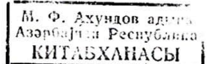

Очерки истории советской школы в Азербайджане

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

М. М. МЕХТИ-ЗАДЕ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
МОСКВА 1962

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии педагогических наук РСФСР*

В книге освещены основные этапы создания и развития советской школы в Азербайджане за период с 1917 по 1961 г. Рассматриваются вопросы расширения школьной сети и роста числа учащихся, усовершенствования содержания обучения — учебных планов, программ и учебников, расширения учебно-воспитательной работы, усовершенствования методов и форм обучения и воспитания школьников.

Очерки завершаются обзором современного состояния школ Азербайджана.

Книга рассчитана на учителей, научных работников в области педагогики и всех интересующихся вопросами истории народного образования в СССР.

ОТ АВТОРА

В братской многонациональной семье народов, населяющих нашу страну, огромных успехов во всех областях политической, экономической и культурной жизни достиг Советский Азербайджан. В республике созданы передовая промышленность и крупное механизированное сельское хозяйство. «За годы Советской власти Азербайджан из отсталой окраины царской России стал цветущей социалистической республикой. Воплощен в жизнь завет великого Ленина о превращении Азербайджана, как и других социалистических республик Закавказья и Средней Азии, в государства, образцовые во всех отношениях для народов огромного многонационального Востока»[1].

Расцвела социалистическая по содержанию и национальная по форме культура Азербайджана. Широкое развитие в республике получило общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование.

Перестройка школьного образования, начатая в 1959/60 учебном году в соответствии с законом «Об укреплении связи школы

[1] Н. С. Хрущев, Речь на торжественном заседании в Баку, посвященном 40-летию установления Советской власти и создания Коммунистической партии Азербайджана, «Правда» от 26 апреля 1960 г.

с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», еще выше поднимет уровень обучения и воспитания в наших школах, уровень школьного образования как в количественном, так и в качественном отношениях.

Грандиозные перспективы дальнейшего развития экономики и культуры и, в частности, народного образования открываются для Азербайджана, как и для всех республик СССР, в период развернутого коммунистического строительства.

«Очерки истории советской школы в Азербайджане» — многолетний труд автора. В них на большом фактическом материале освещены основные этапы создания и развития школы республики за период с 1917 по 1961 г.

Школьное образование в дореволюционном Азербайджане находилось, как известно, на низком уровне. Трудовой народ жил в нищете и невежестве. Лишь дети состоятельных родителей обучались в школах на русском языке или в духовных мектебах и медресе при мечетях.

Царизм в союзе с местными имущими классами старался использовать школу, образование в корыстных целях. В Азербайджане, как и по всей России, в открытых царизмом школах «молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии»[1].

До 80-х годов прошлого века на территории Азербайджана функционировало лишь 10—12 казенных начальных школ, а к концу XIX в. число начальных школ различных ведомств не превышало 150. Обстановка в Азербайджане в известной степени изменилась под влиянием первой русской революции 1905—1907 гг., когда «дремлющая Россия превратилась в Россию революционного пролетариата и революционного народа»[2]. Большевики Баку и Азербайджана потребовали расширения сети школ для детей рабочих и бедных крестьян. Демократическая интеллигенция, воодушевленная революцией 1905—1907 гг., всячески боролась за распространение просвещения, за расширение сети русских школ и создание школ на родном языке. Благодаря всему этому к 1914 г. сеть школ на русском языке несколько расширилась в Азербайджане, но все же их было далеко недостаточно для удовлетворения возросших культурных потребностей народа. Царские чиновники всячески препятствовали учреждению школ на родном языке, жестоко преследовали всякое проявление национальной культуры.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 260—261.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 230.

Было ясно, что просвещение широких народных масс возможно только в условиях их политического, экономического и национального раскрепощения. Эту историческую задачу решила Великая Октябрьская социалистическая революция. Она навсегда освободила трудящихся России от гнета эксплуататоров, открыла эру процветания для всех народов нашей страны, в том числе и для азербайджанского народа. Великий Октябрь создал благоприятные условия для становления и развития азербайджанской школы на родном языке.

История советской школы в Азербайджане пока еще не изучена и не освещена должным образом. Единственным печатным трудом является работа отчетного характера, выпущенная Наркомпросом Азербайджанской ССР в 1928 г. в связи с десятилетием Октябрьской революции[1], и статьи юбилейного характера, напечатанные в ряде журналов и газет. Все это дает основание сказать, что предлагаемые вниманию читателей «Очерки» по существу являются первой попыткой осветить историю школы республики по основным этапам ее развития. Автор не претендует на показ всех сторон многогранной жизни школы. В «Очерках» рассматриваются в основном вопросы общепедагогического порядка. Автор стремился показать читателям становление национальной школы на родном языке, улучшение содержания обучения, выработку и совершенствование методики учебной и воспитательной работы, решение проблем всеобщего начального и семилетнего обучения и всеобщего восьмилетнего образования, а также расширения среднего образования.

Автор показывает также пути подготовки учительских кадров, превращение учительства в огромную культурную силу, способную решать большие педагогические проблемы.

Особое место в работе отводится освещению вопросов, связанных с обучением детей на родном языке, преподаванием родного языка и литературы, созданием школьной терминологии, учебников на азербайджанском языке и т. д. В то же время в ней широко освещаются вопросы преподавания русского языка и литературы в азербайджанской школе.

Автор показывает источник успехов Советского Азербайджана в области школьного образования, руководящую роль Коммунистической партии в создании и развитии школьного образования, самоотверженный труд учительства республики, всестороннюю помощь ее народа. Особое внимание уделяется освещению бескорыстной братской помощи со стороны Российской Федерации, ее органов

---

[1] «Народное образование в Азербайджане (1920—1927 гг.)», изд. НКП Азербайджанской ССР, Баку, 1928.

просвещения национальной школе Азербайджана в период ее становления и последующего развития. Оценивая работу школы на различных этапах ее развития, автор стремится показать, как шла борьба с извращениями и классово чуждыми, антипролетарскими теориями в школьном деле, как преодолевались трудности в деле создания и развития новой советской школы в Азербайджане.

«Очерки» заканчиваются кратким освещением современного состояния школьного образования в Азербайджане и основных задач и перспектив дальнейшего развития школ в свете Закона об укреплении связи школы с жизнью, директив XXI и XXII съездов КПСС, Программы КПСС, принятой на XXII съезде.

Автор не считает «Очерки» свободными от недостатков и будет благодарен читателям за их критические замечания и советы.

Глубокую благодарность выражает автор коллективу научных работников Института теории и истории педагогики Академии педагогических наук РСФСР за их помощь в работе над настоящим изданием, особо отмечая помощь, которую ему оказал ныне покойный Н. А. Константинов.

Автор благодарит также коллективы работников кафедры педагогики Азербайджанского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, Азербайджанского научно-исследовательского института педагогики и Института истории Академии наук Азербайджанской ССР, а также профессоров А. Ю. Сеидова и М. Мурадханова (Баку), Д. О. Лордкипанидзе (Тбилиси) и Г. Г. Карамяна (Ереван) за их критические замечания и советы при обсуждении и подготовке «Очерков» к изданию.

М. М. Мехти-заде

Глава

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ШКОЛЫ (1917—1920 гг.)

Борьба за установление Советской власти в Азербайджане

В ПЕРИОД подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, а также последовавшей затем иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда политическая и идеологическая борьба между борющимися силами наступающей революции и сопротивляющейся контрреволюции приобрела наиболее ожесточенный характер, важное значение для укрепления молодой Советской власти как в центре России, так и на ее окраинах, в частности в Азербайджане, имела борьба за создание советской школы.

Февральская буржуазно-демократическая революция, как известно, не внесла существенных изменений в жизнь народов Закавказья, в частности в школьное дело края. Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ), учрежденный Временным правительством вместо царской администрации, продолжал осуществлять реакционную политику и, кроме разглагольствований относительно перевода преподавания в школах Закавказья на родной язык, по существу ничего не сделал. Зато при ОЗАКОМЕ резко сократилась сеть учебных заведений, намного уменьшились и без того мизерные средства, отпускаемые

на народное образование. В результате ухудшения материальных условий жизни населения начался большой отсев учащихся, в особенности из сельских школ.

Изменила положение в стране Великая Октябрьская социалистическая революция. Величайшее значение Октября, как писал В. И. Ленин, состояло в том, что с его победой «началась новая эпоха всемирной истории»[1]. Великая Октябрьская революция, самая грандиозная по масштабам, самая глубокая по своим задачам и целям, осуществила вековые чаяния трудящихся, возвестив конец эксплуатации человека человеком, конец всякого социального и национального гнета. Она не только провозгласила, но провела в жизнь великие идеи социализма, мира, равноправия и дружбы народов.

После свержения Временного правительства, а следовательно и его местной власти (ОЗАКОМа), в Закавказье 15 ноября 1917 г. был создан так называемый «Закавказский комиссариат», представлявший коалицию всех контрреволюционных сил — меньшевиков, мусаватистов, дашнаков.

Сплоченные вокруг большевистской партии революционные силы Закавказья повели решительную борьбу против «Закавказского комиссариата», за установление и укрепление Советской власти в крае. Форпостом социалистической революции в Закавказье являлся пролетарский Баку, где были сосредоточены революционные силы во главе с выдающимися и испытанными революционерами С. Шаумяном, А. Джапаридзе, И. Фиолетовым, Н. Наримановым, М. Азизбековым, А. Микояном и др.

Еще 31 октября 1917 г. Бакинский Совет по инициативе большевиков принял резолюцию о провозглашении в Баку Советской власти. В ней говорилось: «Расширенный Совет рабочих и солдатских депутатов Бакинского района... становится определенно на сторону создавшейся новой народной власти... находит необходимым поставить перед собой задачу расширения власти Совета и в Бакинском районе, вплоть до перехода всей власти в его руки...»[2]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 281.
[2] Газ. «Известия Бакинского Совета» от 2 (15) ноября 1917 г., № 175.

Контрреволюционные партии оказывали бешеное сопротивление Бакинскому Совету, мешали ему закрепить свои позиции и приступить к осуществлению социальных преобразований. Но большевики Баку, опираясь на силы пролетариата, вели решительную борьбу против буржуазно-помещичьей реакции за упрочение и расширение власти Бакинского Совета, разъясняли широким массам трудящихся, в том числе учительству политику Советской власти в области народного образования.

Издаваемая в Баку большевистская газета «Известия Бакинского Совета» (орган Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов), разоблачая классовый характер школы при самодержавии, в первом номере, от 3 января 1918 г., писала: «Теперь, когда пролетариат и крестьянство в победоносной Октябрьской революции оказались у власти, дело народного образования будет поставлено на правильную почву и даст возможность каждому вооружиться и познать науку... Новое рабоче-крестьянское правительство уже подготовляет проект преобразования школы, этот проект скоро будет опубликован, он будет вполне отвечать интересам рабочих и крестьян»[1].

14 апреля 1918 г. культурно-просветительная комиссия Бакинского Совета созвала совещание учителей Баку, на котором обсуждался вопрос о создании «органа школьной власти» для перестройки школы на новых, революционных началах и организации союза учителей-интернационалистов.

После продолжительных прений было решено принять в союз только тех учителей, которые признают «Советскую власть не за страх, а за совесть... готовы создавать социалистическую школу»[2].

После разгрома мусаватистских мятежников в марте 1918 г. вся полнота власти в Баку перешла в руки большевиков. На заседании Бакинского Совета 25 апреля был утвержден Совет народных комиссаров Бакинской губернии. Это был первый правительственный орган Советской власти во всем Закавказье. В состав его вошли испытанные большевики: С. Шаумян (председатель), М. Азизбе-

---

[1] Газ. «Известия Бакинского Совета» от 3 января 1918 г., № 1.
[2] Газ. «Известия Бакинского Совета» от 17 апреля 1918 г., № 69.

ков, А. Джапаридзе, И. Фиолетов, Н. Нариманов и др. Комиссаром по делам просвещения была утверждена Н. Н. Колесникова — учительница по образованию, профессиональная революционерка.

Мероприятия Бакинского Совнаркома по созданию новой школы

Бакинский Совнарком, сохраняя тесную связь с Советской Россией, с первого же дня приступил к проведению революционных мероприятий. В его декларации от 1 мая 1918 г. были ясно определены те политические, экономические задачи, а также задачи в области народного образования, которые стояли перед Советской властью. В декларации особо подчеркивалась необходимость укрепления союза бакинского пролетариата и азербайджанского трудящегося крестьянства. Далее было указано на то, что Бакинский Совнарком будет «проводить в жизнь, сообразуясь с местными условиями, все декреты и распоряжения рабоче-крестьянского правительства России». Одной из важнейших задач Бакинского Совнаркома, гласила декларация, является «возможно более тесное объединение бакинских рабочих и крестьянской бедноты губернии с рабочими и крестьянами всей России».

Говоря о задачах Советской власти в области просвещения, декларация подчеркивала: «Должны быть приняты также меры в области народного просвещения для создания в первую очередь трудовой пролетарской интернациональной школы с обязательным бесплатным обучением, а также для постановки дела внешкольного просвещения масс» [1].

Для проведения социалистических мероприятий в области просвещения и организации перестройки школ на новых началах нужно было прежде всего создать Наркомпрос. Задача эта была чрезвычайно трудной. Контрреволюционные партии еще продолжали сеять среди учительства неверие в прочность Советской власти. Многие учителя не решались связать свою судьбу с новой рабоче-крестьянской властью. Те же, кто хотел принять участие в перестройке и организации народного образования, не имели соответствующего опыта. Тем не менее нашлись энтузиасты из числа передовых учителей, которые откликнулись на призыв Бакинского Совнаркома и взялись со всей энергией за работу.

«С чувством глубокой признательности,— пишет Н. Н. Колесникова,— вспоминаю я коммунистов и беспартийных работников, которые в тех тяжелых условиях работы Комиссариата просвещения сами первыми предложили свою помощь: О. А. Джалалбекову, взявшуюся помогать в создании аппарата и выполнявшую ряд организационных обязанностей, Н. И. Авакян и С. Паллер, которые стали организаторами и руководителями первых учреждений дошкольной и внешкольной работы с детьми; учительницу Софийскую, заведовавшую школьным отделом, Р. М. Окиншевич, с большой любовью занимавшуюся организацией библиотечного дела, и всех тех учителей азербайджанских школ, которые тоже по собственной инициативе пришли в Комиссариат, чтобы участвовать в строительстве советских культурных учреждений. Без этого передового отряда энтузиастов я была бы бессильна организовать работу Комиссариата просвещения по строительству новых учебных и культурно-просветительных учреждений» [1].

Одним из первых социалистических мероприятий Наркомпроса в области просвещения была публикация специального обращения к учительству. Говоря о предстоящих задачах Советской власти в области просвещения и конкретизируя декларацию Совнаркома в этой части, обращение Наркомпроса гласило: «Не должно больше знание быть монополией имущих классов: обязательное всеобщее обучение, полное слияние, как последовательных ступеней, школ низшей, средней и высшей, устранение всякого рода средостений и опеки, царивших ранее в школьном деле, передача школы в ведение педагогическим советам, действующим в контакте с родительскими комитетами,— вот те ближайшие вехи, которые намечаем мы себе» [2].

[1] Газ. «Известия Бакинского Совета» от 1 мая 1918 г., № 81.

[1] Н. Н. Колесникова. Из истории борьбы за Советскую власть в Баку. Баку, 1958, стр. 84—85.
[2] Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) Азербайджанской ССР, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 85, л. 12.

В обращении далее говорилось, что из Баку свет просвещения должен достигнуть самых отдаленных уголков деревни, пробудить сознание бедного трудового крестьянина, воспитать его детей так, чтобы они стали смелыми творцами новой жизни. «С надеждой на всемерную поддержку и помощь пролетарских и крестьянских масс и педагогического персонала, с верой в творческую мощь народа приступаем мы к работе» [1], — такими словами заканчивалось обращение.

Историческое значение правительственной декларации и обращения Наркомпроса заключается в том, что впервые в условиях Азербайджана школа на родном языке стала доступной для широких народных масс.

Наркомпрос провел ряд важных социалистических мероприятий в целях перестройки народного образования. Школа была объявлена светской. Учитывая то обстоятельство, что религиозный дурман в руках господствующих классов всегда служил орудием усыпления народных масс и «считая религию делом совести каждого отдельного человека», Наркомпрос изъял из учебного плана «закон божий» и объявил «об увольнении законоучителей всех исповеданий» [2].

При Бакинском Совнаркоме был специально организован Совет по народному образованию, куда вошли заведующие районными отделами народного образования. Вместе с представителями профессионального союза нефтепромышленных рабочих они составили то ядро рабочих, на которое Наркомпрос опирался в Совете по народному образованию [3]. Кроме того, в Совете были представлены учителя-интернационалисты, делегаты русского, азербайджанского, грузинского и армянского учительства. Членом Совета был также известный азербайджанский педагог и писатель Сулейман Сани Ахундов (1875—1939). В своих автобиографических заметках он писал: «В 1918 году, во время Бакинской коммуны, я работал в Совете по народному образованию в качестве ее члена... Главная работа Совета была — составление программ и подготовка оборудования советской

[1] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 85, л. 12.
[2] Газ. «Известия Бакинского Совета» от 12 мая 1918 г., № 87.
[3] См.: Н. Н. Колесникова, Из истории борьбы за Советскую власть в Баку, Баку, 1958, стр. 88.

трудовой школы, а также регистрация всего состава просвещенцев гор. Баку и его районов с целью удаления из него всех контрреволюционеров» [1].

В порядке дня работы Наркомпроса был поставлен вопрос о перестройке средней и начальной школы, о замене гимназий и реальных училищ новыми, отвечающими запросам трудового народа.

Местная газета «Эхбар» («Известия Бакинского Совета» на азербайджанском языке) сообщала, что «на днях состоялось собрание учителей, где обсуждался вопрос о народной школе... Достойны внимания в этом обсуждении два момента: упразднение старой школы и организация новой. Все гимназии должны быть упразднены, так как они были открыты в свое время помещиками и выпускают сторонников этого класса. Нужно коренным образом перестроить средние школы, нужно открывать лишь такие средние школы, которые могли бы служить интересам беднейших слоев населения. Временное правительство не могло и не хотело организовать такие школы. Задача перестройки школ на демократических началах возложена также на самих рабочих и крестьян» [2].

Это было мнение демократически настроенного, сочувствующего Советской власти учительства. Чтобы провести коренную перестройку народного образования на революционных началах, Наркомпросу нужно было, с учетом опыта Советской России, разработать новую школьную систему, утвердить новые школьные законодательства, создать новые школьные программы, учебники, привлечь на сторону Советской власти учительство, перевоспитать его, подготовить преподавателей.

Выступая 4 июня 1918 г. на заседании Совета по народному образованию, Н. Н. Колесникова сказала: «Чтобы начать нормальную работу с осени во всех школах, нужно немедленно перестроить программы в соответствии с требованиями трудовой школы, нужно поставить вопрос об издании новых учебников, для чего здесь, в Баку, имеются все технические условия» [3].

[1] Рукописный фонд АН Азербайджанской ССР, арх. С. С. Ахундова, д. 6360. Автобиография.
[2] Газ. «Эхбар» от 20 мая 1918 г., № 29.
[3] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 51, л. 4.

Учителям-азербайджанцам было поручено подготовить программы и учебники на родном языке для азербайджанских школ[1]. Были организованы предметные комиссии для выработки программ по учебным дисциплинам[2], в которых активное участие принимали передовые учителя, в том числе и Сулейман Сани Ахундов.

На заседании Совета по народному образованию, состоявшемся 8 июня 1918 г., представители учительства указывали, что разработка программ и вообще нормальная постановка учебно-воспитательной работы в школе очень затрудняется отсутствием опыта, «оторванностью от центра и неподготовленностью учительства»[3]. Они просили Наркомпрос организовать чтение лекций, создать библиотеку по педагогическим вопросам, дать необходимые указания по составлению программ.

Затруднения усугублялись еще и тем, что реакционная часть бакинского учительства (главным образом учителя средних школ) всеми силами препятствовала перестройке школ. Эти учителя не подчинялись распоряжениям Наркомпроса, не признавали не только новые школы, но и Советскую власть в целом.

21 мая 1918 г. Н. Н. Колесникова на заседании Бакинского Совета сделала доклад о работе Наркомпроса. Больше всего она говорила о планах предстоящей работы, о тех методах, которыми Наркомпрос предполагает работать.

В конце заседания выступил С. Шаумян. Он обратился к рабочим и всем членам Бакинского Совета с призывом поддержать Наркомпрос. «Я полагаю,— говорил он,— что товарищи рабочие должны заявить (учителям-саботажникам.— *М. М.*): «Если вы ползали перед царскими чиновниками, то извольте считаться теперь с представительницей воли его величества пролетариата». Чем больше затруднений встретит тов. Колесникова со стороны этой компании, тем большую поддержку должны вы ей оказать. Вы должны заявить: «Мы стоим за нашего народного комиссара, мы вместе с ним будем бороться за новую школу...»[4]

---

[1] См.: ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 86, л. 21.

[2] См.: газ. «Бакинский рабочий» за 1918 г., № 110, 112.

[3] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 51, л. 4

[4] Газ. «Известия Бакинского Совета» от 26 мая 1918 г., № 97.

Бакинский Совнарком издал специальный приказ о немедленном отстранении от работы учителей, саботирующих мероприятия Наркомпроса[1].

Несмотря на контрреволюционную агитацию реакционных партий — мусаватистов, дашнаков, меньшевиков и эсеров, число учителей, желавших работать в новых советских школах, увеличивалось с каждым днем.

Молодая Советская власть проявляла исключительную заботу об учителях. Н. Н. Колесникова писала в своих воспоминаниях, что Совнарком постоянно заботился о сохранении кадров учителей и улучшении их материального положения. Несмотря на большие денежные затруднения Совнарком вынес постановление выплатить учителям полную заработную плату за время каникул и обеспечить их отпусками. Это мероприятие имело большое политическое значение, так как оно в корне подрывало бешеную агитацию дашнаков и эсеров, уверявших, что Наркомпрос якобы преследует учителей, изгоняет их из школ, обрекает на голодное существование.

Задавленные при царизме, народные учителя воочию убеждались, что не контрреволюционные партии, а Советская власть проявляет о них отеческую заботу, создает необходимые условия для обучения молодого поколения трудящихся, широкого просвещения народных масс.

Самым важным явлением в те знаменательные дни было то, что Бакинскому Совнаркому за короткий срок своего существования удалось, несмотря на тяжелые материальные условия жизни, на кровавые схватки с агентами империализма — мусаватистами, вызвать в народных массах жажду к образованию, тягу к культуре.

Вот что писала газета «Известия Бакинского Совета» по этому поводу: «На арену истории вышли открыто народные массы и стали сами активно и интенсивно создавать собственную жизнь. И никогда, как именно теперь, не наблюдался и не мог наблюдаться такой небывалый подъем масс, такое напряженное стремление

---

[1] См.: газ. «Известия Бакинского Совета» от 24 мая 1918 г., № 96.

к знанию и образованию, к просвещению и культурному строительству»[1].

Трудящиеся Баку и всего Апшеронского полуострова на заседаниях Советов рабочих и крестьянских депутатов горячо обсуждали вопросы народного образования. Характерным примером в этом отношении служит «приговор» крестьянских депутатов с. Туркяны от 28 мая 1918 г. об открытии школы в этом селении, посланный пламенному большевику Мешади Азизбекову— председателю Бакинского уездного комитета Совета крестьянских депутатов. В нем они просили ускорить назначение учителя и сообщали, что приготовили здание для школы и квартиру учителю. Начальная школа в с. Туркяны по распоряжению народного комиссара просвещения была открыта[2]. Таких примеров было много.

Период деятельности Бакинского Совнаркома, как уже было сказано, совпал с летними каникулами. Поэтому Наркомпрос сосредоточил свое внимание на привлечении учительства к строительству новой школы, составлению программ и учебников и в особенности организации детских площадок и других детских учреждений.

Очень много помогал Наркомпросу Н. Н. Нариманов, который тогда был народным комиссаром городского хозяйства. С его помощью органы просвещения получали помещения, необходимый инвентарь, продукты питания[3].

И все же Наркомпросу приходилось работать в исключительно тяжелых условиях. Приверженцы старой школы всячески препятствовали реорганизации гимназий и реальных училищ, заявляя, что «современный момент не подходит для проведения реорганизации школы ввиду государственной разрухи, что новая власть производит якобы только ломку и ничего не создает; они возражали, в частности, против запрещения преподавания в школах закона божия»[4].

---

[1] Газ. «Известия Бакинского Совета» от 10 июля 1918 г., № 134.

[2] См.: ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 56, оп. 1, ед. хр. 14, л. 103—104.

[3] См.: Н. Н. Колесникова, Из истории борьбы за Советскую власть в Баку, Баку, 1958, стр. 96.

[4] Там же, стр. 95.

Упадок школьного дела при мусаватистах

1 августа 1918 г. с помощью английских интервентов власть в Баку захватили эсеры, меньшевики и дашнаки («Диктатура Центрокаспия»). 15 сентября при поддержке германо-турецких интервентов, захвативших Азербайджан, было учреждено марионеточное продажное контрреволюционное «правительство» мусаватистов, врагов азербайджанского народа.

Политика контрреволюционного мусаватистского «правительства» в области народного образования была такой же предательской, какой она была и во всей политической, культурной и экономической жизни Азербайджана в целом. Народное образование переживало деградацию, какой не бывало даже в самые мрачные годы царизма. По сравнению с 1914/15 учебным годом число школ уменьшилось на 299, или на 31,8%, а число учащихся в начальных школах, где обучались, как известно, в основном дети трудящихся, сократилось на 14 710 человек, или на 23%.

В письме одного деревенского учителя, жаловавшегося на тяжелое положение школ того времени, говорилось: «Состояние нашей школы не поддается описанию. Школа гибнет, ее надо спасти»[1]. Даже инспектор народных училищ Шемахинского уезда вынужден был писать мусаватистскому министру «просвещения» о том, что почти во всех школах уезда «дети приходят в школу босыми и голодными... возникает вопрос — неужели некому заботиться о них?»[2].

Многие школы, уцелевшие благодаря заботам прогрессивно настроенных учителей, были полностью разорены турецко-мусаватистской грабительской армией.

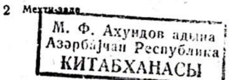
В телеграмме смотрителя Бардинской школы Сулейманова, посланной на имя министра «просвещения», мы читаем: «Школу заняли аскеры, жгут, уничтожают, украли мои вещи на пять тысяч, нищенствую, сжальтесь»[3]. Характерно, что в министерстве «просвещения» на эту телеграмму никто даже не реагировал.

---

[1] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 319, л. 97.

[2] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 315, л. 67.

[3] Фотокопия телеграммы хранится в Музее народного образования Азербайджана (Баку).

Одним из первых мероприятий мусаватистов после прихода к власти была клерикализация всей школьной системы — восстановление преподавания в учебных заведениях «закона божия».

Мусаватисты всеми силами стремились под маской «национализации» школы лишить национальные меньшинства права обучать детей на родном языке. Под «национализацией» мусаватисты понимали османизацию всей системы обучения. Язык в школе по существу был турецким. Из Турции были выписаны десятки тысяч учебников, бульварная и порнографическая литература, приглашены учителя-шпионы [1].

Реакционная политика резко проявилась и в отношении народных учителей. Их всячески оскорбляли, избивали старшины, приставы и другие мусаватистские сатрапы. Даже в самые мрачные дни царизма, когда травили народных учителей «любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный охранник и сыщик, не говоря уже о придирках и преследованиях со стороны начальства» [2] казались «счастливыми» днями тем учителям, которые пережили мусаватистский режим.

Вот факты. Группа народных учителей 16 декабря 1919 г. обратилась с письмом к министру «просвещения», в котором сообщила ряд возмутительных фактов об издевательствах и бесчинствах местных чиновников над сельскими учителями. В письме между прочим говорилось: «За последнее время чиновники по гражданским делам Кубинского уезда систематически издеваются над правовым положением учителей. Так, например, в конце августа смотритель Лечеобинской средней школы... без всякой вины был избит сельским старшиной... Смотритель Алпанской сельской школы... был оскорблен и арестован кубинским городским приставом» [3].

Враждебная народу политика мусаватистов разоблачалась азербайджанскими коммунистами Н. Наримановым, А. Г. Караевым и др. Н. Нариманов, тогда работавший заместителем наркома по делам национальностей РСФСР, в своем письме на имя главы мусават-

[1] См.: ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 40, л. 85.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 117.

[3] Подлинник письма хранится в Музее народного образования Азербайджана (Баку).

ского «правительства», в январе 1920 г., разоблачил мусаватистов, которые открыли ворота Азербайджана туркам и немцам в 1918 г., называя их «друзьями», а англичан «врагами», а после ухода турок и немцев якшались с англичанами и пригласили их в Баку. Он писал: «Это показывает, что вы не идейные и любящие нацию люди, за которых себя выдаете, а предатели, готовые принести свой народ в жертву империалистическим хищникам, чтобы защитить интересы кучки заводчиков и помещиков» [1].

Установление Советской власти в Азербайджане и первые мероприятия по организации новой школы

В ночь на 28 апреля 1920 г. трудовой народ под руководством большевиков навсегда свергнул буржуазно-помещичий мусаватистский гнет и установил в Азербайджане Советскую власть.

5 мая 1920 г. В. И. Ленин, приветствуя освобожденный азербайджанский народ, выразил «твердую уверенность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджана совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока — от империализма» [2].

В результате установления Советской власти в Азербайджане укрепилась братская дружба азербайджанского народа с великим русским народом. Выдающийся революционер, любимец азербайджанского народа С. М. Киров в докладе 5 мая 1920 г. на первой Общебакинской партийной конференции, подчеркивая исключительно важное значение событий 28 апреля в Азербайджане, образно сказал, что отныне «изнывавший под беко-ханским игом Азербайджан повенчался с великой Советской страной — рабоче-крестьянской Россией» [3].

Освобожденный от векового гнета эксплуататоров азербайджанский народ стал хозяином своей судьбы. Под руководством большевистской партии в республике развернулась грандиозная работа по организации, укрепле-

[1] Газ. «Коммунист» от 7 мая 1920 г., Баку, № 3.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 113.

[3] Газ. «Коммунист» от 17 мая 1920 г., Баку, № 13.

нию и развитию советской школы на родном языке. Новому, советскому строю нужна была новая школа. «...Вместе с преобразованием старого капиталистического общества, — говорил В. И. Ленин на III Всероссийском съезде РКСМ,— учение, воспитание и образование новых поколений, которые будут создавать коммунистическое общество, не могут быть старыми»[1].

Для организации школ на родном языке, просвещения народных масс в первые же дни и месяцы Советской власти в Азербайджане был проведен целый ряд важнейших мероприятий. Был сметен аппарат мусаватистского министерства «Просвещения и исповедания», немедленно учрежден Народный комиссариат просвещения Азербайджанской ССР, а на местах, при уездных ревкомах созданы отделы народного образования. Народным комиссаром просвещения был назначен один из видных деятелей компартии Азербайджана товарищ Дадаш Буниат-заде (1888—1938), заместителем — Н. Н. Колесникова.

В аппарат Наркомпроса, а также в его местные органы были вовлечены передовые педагоги: Азад Амиров, О. Джалалбекова, А. Гусейнов, Ф. Рзабейли, М. И. Исаев, Дж. Джуварлинский и др. С энтузиазмом работали в уездных ОНО С. С. Ахундов (Агдам), Г. Мусаев (Куба), А. Эйвазов (Карягино) и др.

Опираясь на передовых педагогов, Наркомпрос с первого же дня начал проводить важные мероприятия в области просвещения.

Так, 12 мая 1920 г. был обнародован декрет «О замене старого типа школ, как средней, так и низшей — политехнической», в котором говорилось: «До сих пор буржуазная школа обслуживала интересы буржуазной культуры и служила непосредственно классу угнетателей... Отныне тип старой уродливой школы, как средней, так и низшей, будет заменен политехнической... Преподавание будет вестись на родном языке и обучение будет по возможности совместным. Школа станет не только доступной, но и обязательной. В целях предоставления трудящимся доступа к знаниям во всех школах Азербайджанской социалистической республики отменяется всякая плата за право учения»[2].

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 258—259.
[2] Газ. «Коммунист» от 12 мая 1920 г., № 9.

За публикацией этого декрета последовали другие документы и распоряжения. 26 мая 1920 г. коллегия НКП утвердила «Положение о единой трудовой школе Азербайджанской Советской Социалистической Республики»[1], подготовленное с учетом опыта «Положения о единой трудовой школе РСФСР», опубликованного 16 октября 1918 г.

Первой своей статьей «Положение» определило, что «всем школам Азербайджанской Социалистической Советской Республики, состоящим в ведении Народного комиссариата просвещения, за исключением высших учебных заведений, присваивается наименование: «Единая трудовая школа».

«Положение» состояло из шести разделов. В первом из них определялись школьная система, возраст учащихся для начальной и средней школы, обязательность и бесплатность обучения. В этом же разделе регламентировалась работа педагогического персонала, нормы и оплата его труда.

Во втором разделе излагались основные начала школьной работы, где, в частности, отмечалось, что «обучение в трудовой школе носит общеобразовательный характер на обеих ступенях, причем физическому и эстетическому образованию отводится видное место» (ст. 13).

В третьем разделе определялись порядок и условия школьной работы, давалась установка о нормах дневной, недельной и годовой учебной нагрузки учащихся, о школьных каникулах, обеспечении учащихся горячими завтраками, наделении школы земельными участками и т. д.

В четвертом разделе говорилось об основных принципах самоуправления единой трудовой школы, в пятом — о мерах по проведению плана преобразования школ в жизнь.

Хотя многие из статей, в частности о школьной дисциплине, домашних учебных заданиях, об экзаменах, вскоре были пересмотрены, а ряд других уточнены и сделаны более соответствующими целям и задачам советской школы, тем не менее «Положение» имело боль-

[1] См.: журн. «Народное просвещение» (орган Наркомпроса Азербайджанской ССР). Баку, 1920, № 1, стр. 10—14.

шое значение. Вместе с декретом Наркомпроса о типах учебных заведений оно во многом способствовало коренному преобразованию старых и учреждению новых школ в Азербайджане.

В этих документах нашли практическое выражение идеи В. И. Ленина о народном образовании.

В основу декрета и «Положения» легли указания Программы Коммунистической партии по народному образованию, принятой на VIII съезде РКП(б), которая предусматривала превращение «школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества»[1]. В программе партии предусматривалось «полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества»[2].

Последовательная демократичность новой школьной системы выражалась в том, что школа объявлялась всенародной, т. е. становилась доступной широким массам трудящихся. Взамен различных старых типов школ была введена единая трудовая школа, обеспечивающая продвижение учащихся с одной ступени образования на другую.

Новым декретом и «Положением» определялись следующие типы массовых общеобразовательных школ: школа I ступени для детей в возрасте от 8 до 13 лет с пятилетним курсом обучения (начальная школа), школа II ступени для детей от 13 до 17 лет с четырехлетним курсом обучения (средняя школа). Полная преемственность между этими типами школ представляла резкую противоположность старой буржуазной системе.

Провозглашение и осуществление в школах обучения на родном языке, являясь ярчайшим примером осущест-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 419.

[2] Там же, стр. 419—420.

вления Коммунистической партией ленинской национальной политики в области народного образования, сделали школу поистине массовой для всего трудового народа. Осуществилась вековая мечта трудящихся Азербайджана — обучать детей на родном языке. Тем самым были созданы условия для возрождения демократической национальной культуры, развития родного языка и литературы.

Декрет и «Положение» объявили, что в новых школах будет применено «по возможности совместное обучение» мальчиков и девочек. Тем самым открывался широкий путь для их совместного труда уже со школьной скамьи.

Важнейшим принципом системы школ, провозглашенным декретом и «Положением», было требование подлинно светской школы на основе декрета правительства Азербайджанской ССР «О свободе совести», где говорится, что «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и частных школах... и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы отменяется»[1]. Так был нанесен смертельный удар той отвратительной многовековой практике, когда детей и молодежь в мектебах и медресе заставляли зазубривать статьи корана, вдалбливая в их головы реакционные идеи, отравляли их сознание дурманом религиозной мистики и фанатизма. Декретом упразднялись все духовные мектебе и медресе.

В декрете и «Положении» была выражена забота не только о детях азербайджанцев, но и детях всех национальностей, живущих в Азербайджане,— русских, армян, грузин и др. Специальным приказом Наркомпроса от 22 сентября 1920 г. все бывшие армянские церковно-приходские училища, а также армянская духовная семинария (Карабахская) были включены в общую школьную сеть на армянском языке. На все эти училища распространялся декрет правительства республики о реорганизации старых школ в единую трудовую. Ликвидировались духовные школы других национальных меньшинств Азербайджана, в частности горских евреев.

В соответствии с «Положением о единой трудовой школе» местные органы просвещения реорганизовали

[1] Газ. «Коммунист» от 15 мая 1920 г., № 12.

все старые начальные училища в школы I ступени. Средние учебные заведения, в том числе гимназии, реальные училища, делились на две части. Начальные классы, по четвертый включительно, совместно с приготовительными реорганизовались в школы I ступени, а V—VI—VII классы — в школы II ступени. Восьмые классы были упразднены.

Преобразовывались и высшие начальные училища. Так, из части классов, соответствующих по своей программе школам I ступени, создавались школы этого типа, а старшие классы преобразовывались в школы II ступени[1].

Кроме декрета и «Положения о единой трудовой школе», Наркомпрос принял и опубликовал целый ряд других важных документов, в том числе «Положение о совместном обучении детей». Но та осторожность, которую проявил Наркомпрос РСФСР при применении данного принципа, чтобы «излишней торопливостью и радикализмом не причинить детям непоправимого зла» (Луначарский), особо была учтена Наркомпросом Азербайджана.

В постановлении Наркомпроса говорилось: «Учебные заведения и группы с азербайджанским составом учащихся временно остаются при раздельном обучении; но наряду с этим среди мусульман в печати, мечетях и на общественных собраниях ведется пропаганда идеи совместного обучения; и по мере сознания его пользы и необходимости мусульманским обществом оно постепенно будет вводиться в азербайджанских школах»[2].

Наркомпрос Азербайджана временно сохранил во всех школах II ступени раздельное обучение. В школах же I ступени с русским и армянским составом учащихся или смешанным — азербайджанским и русским, русским и армянским — совместное обучение было введено как обязательное.

При этом на местах школьным советам было разрешено в случае необходимости самостоятельно решать вопрос о применении этого принципа[3].

[1] См.: журн. «Народное просвещение», 1920, № 1, стр. 14.
[2] Там же, стр. 20—21.
[3] Там же.

Таким образом, Наркомпрос с большой осторожностью осуществлял принцип совместного обучения, ибо «радикализм» мог помешать вовлечению девочек-азербайджанок в школу.

Большое значение имел декрет правительства Азербайджанской ССР о переходе к новому правописанию по русскому языку, изданный 30 июня 1920 г. В нем подчеркивалось, что в целях облегчения широким народным массам изучения русской грамоты, поднятия общего образования и освобождения школы от ненужной и непроизводительной траты времени и труда при изучении правил правописания предлагается всем без исключения учреждениям и школам «в кратчайший срок осуществить переход к новому правописанию», установленному декретом правительства РСФСР за подписью В. И. Ленина «О введении нового правописания»[1].

Важным мероприятием, принятым Наркомпросом летом 1920 г., явились «Таблицы недельных уроков», т. е. учебных планов для школ I и II ступени на 1920/21 учебный год.

Эти таблицы были следующие:

Школы I ступени

Предметы	Группы				
	I	II	III	IV	V
Родной язык	8	8	8	6	6
Математика	6	6	6	5	5
Мироведение и родиноведение	1	3	4	5	5
География	—	—	—	3	3
История культуры	—	—	—	2	2
Ручной труд	2	2	2	2	2
Рисование	2	2	2	2	2
Пение	2	2	2	2	2
Физические упражнения	2	2	2	2	2
Всего в неделю	23	25	26	29	29

[1] ЦГИА Азербайджанской ССР, ф. 57, оп. 1, д. 70, л. 48.

Школы II ступени

Предметы	Группы							
	I	II	III			IV		
			гуманит. отд.	биол. отд.	физико-техн. отд.	гуманит. отд.	биол. отд.	физико-техн. отд.
Русский язык	4	4	4	2	2	4	2	2
Тюркский язык	4	4	4	4	4	4	4	4
Математика	4	4	3	4	5	3	4	5
Физика	3	3	2	4	4	2	4	4
Механика	—	—	—	—	2	—	—	2
Химия	—	2	2	2	2	—	—	—
Естествоведение	2	2	2	4	2	2	4	—
Космография	—	—	2	2	2	2	2	2
История культуры	3	3	4	3	3	4	3	3
География	3	3	—	—	—	—	—	—
Политэкономия	—	—	—	—	—	2	2	2
Психология	—	—	2	—	—	2	—	—
Граф. искусство	2	2	2	2	4	2	2	4
Технология	—	—	—	—	—	—	2	2
Товароведение	—	—	—	—	—	—	2	2
Всего в неделю	25	27	27	27	30	27	31	32*

* Журнал „Народное просвещение", 1920, № 2, Баку, стр. 1—12.

Это были первые учебные планы азербайджанской советской школы. Большое место в них уделялось родному языку, математике, общественным дисциплинам.

Для определения и конкретизации содержания обучения в новых школах при школьном отделе Народного комиссариата просвещения были созданы предметные комиссии, в короткое время разработавшие учебные программы, в которых был учтен опыт не только бакинских школ, но большая работа, проведенная Наркомпросом РСФСР по целому ряду предметов в школах I и II ступени. При школьном отделе Наркомпроса были также организованы комиссии по составлению новых учебников на азербайджанском языке.

Важнейшим мероприятием Наркомпроса в этот период было обеспечение школ учительскими кадрами,

владеющими родным языком учащихся. Нужно было прежде всего вовлечь в работу в новых школах учителей старых школ, ознакомив их с новыми задачами в области просвещения, новыми порядками в деле обучения и воспитания детей. В этих целях Наркомпрос выступил в печати с обращением к старому учительству, созывались конференции и съезды учителей в городах, уездах республики.

Важную роль в мобилизации учительства сыграл Всеазербайджанский съезд работников просвещения и социалистической культуры, состоявшийся в сентябре 1920 г. Съезд открыл известный учитель М. Магомаев (1885—1937), ставший в дальнейшем видным композитором республики. Разоблачая политику царского правительства, которая способствовала укоренению тьмы и невежества в Азербайджане, Магомаев закончил свою речь словами: «Нужны героические усилия для борьбы с невежеством. Но мы должны заявить, что идем на этот фронт с удвоенной, утроенной энергией, идем с твердой верой победить невежество»[1]. Съезд обсудил задачи народного образования в республике, роль учителей и всех просвещенцев в борьбе с невежеством, темнотой и бескультурьем, в распространении грамотности и знаний.

С докладом о текущем моменте на съезде выступил председатель Ревкома Азербайджанской ССР Н. Нариманов. Рассказывая о тяжелых условиях, в которых работали передовые учителя в дооктябрьское время, он напомнил, что все они чувствовали себя бесправными в борьбе с бюрократизмом, разъедавшим школу. При старом строе съезды педагогов считались революционными событиями и находились под подозрением чиновников самодержавия. С установлением советского строя, подчеркнул Н. Нариманов, школа должна обновиться, приемы преподавания и воспитания должны быть новыми. В разрешении этих вопросов нам поможет Советская Россия.

В постановлении по докладу Н. Нариманова съезд обратился с призывом ко всем культурным силам республики — направить всю свою энергию, весь опыт и знания «на всемерную поддержку Советской власти в Азербайджане»[2].

[1] Газ. «Коммунист» от 20 сентября 1920 г., № 119.
[2] Газ. «Коммунист» от 21 сентября 1920 г., № 120.

С докладом об общей политике рабоче-крестьянской власти в области просвещения выступили руководящие работники Наркомпроса, нарком Д. Буниат-заде и заместитель наркома просвещения Н. Н. Колесникова.

Участники съезда послали приветственную телеграмму основателю Советского государства В. И. Ленину. В телеграмме говорилось: «Первый Азербайджанский съезд работников просвещения и социалистической культуры приветствует вождя не только российского, но и мирового пролетариата, основателя III Коминтерна, под огненным именем которого собираются трудящиеся всего мира для борьбы за лучшую, свободную и прекрасную жизнь»[1].

28 сентября 1920 г. был обнародован декрет Азербайджанского ревкома «О мобилизации работников просвещения», в котором между прочим говорилось: «Ввиду проектируемого введения в Азербайджанской Социалистической Советской Республике всеобщего обучения и связанных с ним работ все без исключения работники просвещения считаются мобилизованными и остаются в распоряжении Наркомпроса»[2].

По решению коллегии Наркомпроса в девяти городах республики — Баку, Шемахе, Геокчае, Сальянах, Кусарах, Шуше, Казахе, Нухе и Гяндже — были открыты краткосрочные педагогические курсы на азербайджанском языке, где прошли обучение 1096 человек. «Отрадным явлением на этих курсах представляется значительный наплыв мусульманок (азербайджанок.—*М. М.*), желающих по прослушании курсов идти на служение просветительным нуждам народа»[3], — указывалось в полугодовом отчете Наркомпроса (май — ноябрь 1920 г.).

Благодаря курсам удалось в значительной степени расширить сеть школ в республике. В то же время Наркомпрос принял меры для кардинального разрешения в ближайшем будущем проблемы подготовки молодых учительских кадров для начальной школы. В этих целях были преобразованы бакинская и казахская учительские семинарии, учреждены женские учительские семинарии в городах Баку, Нухе, Гяндже (последняя

[1] Газ. «Коммунист» от 20 сентября 1920 г., № 119.
[2] Газ. «Коммунист» от 28 сентября 1920 г., № 126.
[3] Журн. «Народное просвещение», 1920, № 2, стр. 63.

была преобразована из бывшей мужской духовной семинарии) и мужские в городах Нухе, Шуше и Шемахе. При семинариях создавались интернаты, где все учащиеся принимались на полное государственное обеспечение. Это мероприятие имело громадное значение, так как оно давало возможность подготовить учителей из рабочей и трудовой крестьянской молодежи.

На страницах местной печати стали широко освещаться вопросы народного образования, популяризировались идеи единой трудовой школы, разъяснялась трудовому населению последовательность демократических принципов народного образования. Так, например, газета «Коммунист» в те дни писала: «Отныне каждый родившийся ребенок может рассчитывать, что он не будет выброшен на улицу... права детей рабоче-крестьянской страны должны быть защищены в полной мере», должны быть защищены их «права на жизнь, права на образование. Советская власть объявила всеобщую просветительную повинность, и двери всех школ — от первоначальной до университета и академии — широко распахнулись перед детьми революционного народа»[1]. Газета разъясняла, что новая школа должна быть трудовой, обучение в ней должно быть сближено с производством, что новая школа против заглушения самодеятельности, самостоятельности учащихся, что она широко будет развивать самодеятельность детей и т. п. Обращаясь к рабочей молодежи, газета писала: «Для того чтобы все это провести в жизнь в Азербайджане, нужна огромная школьная революция и рабочая молодежь должна принять энергичное участие в проведении ее»[2].

Для оказания методической помощи учителям НКП в ноябре 1920 г. приступил к созданию педагогического журнала «Народное просвещение» на русском и азербайджанском языках, где были опубликованы важнейшие директивы о новой советской школе. Как отмечал журнал «Народное просвещение», школа, по самой природе требующая хотя бы минимальных удобств, получила от старого порядка полуразрушенные, запущенные здания, часто без стекол, надлежащей мебели и почти всегда без самых необходимых пособий и при-

[1] Газ. «Коммунист» от 22 июня 1920 г., № 42.
[2] Газ. «Коммунист» от 16 мая 1920 г., № 12.

надлежностей. Школа, нуждающаяся в глубоко просвещенных работниках, получила в свое распоряжение «немногочисленные, расстроенные ряды старого учительства, со старым укладом психики, очень слабо подготовленного»[1].

Трудности, стоявшие перед Азербайджанской ССР в области народного образования, действительно были велики. Свыше 90% населения было неграмотным, в селах число грамотных едва достигало 3%, а среди женщин-азербайджанок господствовала почти сплошная неграмотность. Мусаватистские бандиты разграбили почти все школьное имущество, а здания разрушили. Не хватало кадров учителей, способных обеспечить грандиозный план расширения школьной сети. Отсутствовали учебники и учебные пособия, необходимые для советской школы, и т. п. Эти трудности усугублялись еще и тем, что реакционно настроенные учителя в скрытой форме оказывали сопротивление в осуществлении декретов и распоряжений Советской власти в области школ. Больше того, мусульманское духовенство, потерявшее свое былое привилегированное положение, раздраженное отменой преподавания «закона божия» в школах, усиленно раздувало контрреволюционную агитацию среди населения против всех мероприятий Советской власти вообще и в области народного образования — в частности.

В таких условиях в Азербайджанской ССР была развернута большая работа в области народного образования. Всестороннюю помощь школе оказывал трудовой азербайджанский народ, принимавший активное участие в восстановлении и ремонте разрушенных зданий, обеспечении школ топливом, а учителей — квартирами. «Девять десятых трудящихся масс поняли,— говорил В. И. Ленин,— что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем»[2].

Благодаря всему этому в первые же месяцы существования Советской власти в Азербайджане в основном была восстановлена сеть школ, закрытых при хозяйничании мусаватистов, а затем она доведена была до уровня 1914/15 учебного года. Взамен 943 одноклассных и двухклассных школ и 15 гимназий и реальных училищ, функционировавших в 1914/15 учебном году, и 643 школ, работавших в 1919/20 учебном году, было учреждено 937 школ I ступени и 28 — II ступени[1]. Советская власть широко раскрыла двери школ для детей трудящихся.

Неоценимую помощь Азербайджану в создании новых школ, в подъеме всей политической, экономической и культурной жизни республики оказала Советская Россия, ее различные учреждения, и в частности Наркомпрос РСФСР. «Здесь, в Азербайджане,— писала Н. Н. Колесникова,— нам не приходится искать новых путей: те же задачи намечаются для нас в связи с диктатурой пролетариата и те же цели перед нами в связи с коммунистическим идеалом. Нам только остается учесть местные национальные бытовые и экономические условия и, пользуясь опытом Советской России, идти тем путем, который достаточно выяснился за три года»[2].

Трехлетний опыт строительства новой школы в Советской России помог в предельно короткий срок разработать и опубликовать последовательное демократическое законодательство по организации новых советских школ в Азербайджане.

1 октября 1920 г. повсеместно начался первый советский учебный год. Развернулась многосторонняя, трудная и вместе с тем благодарная работа по дальнейшему развитию школьного образования в молодой советской республике — Азербайджане.

---

[1] Журн. «Народное просвещение», 1920, № 1, стр. 63.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 69.

[1] «Народное хозяйство Азербайджанской ССР (Статистический сборник)», Баку, 1957, стр. 442.
[2] Журн. «Народное просвещение», 1920, № 2, стр. 17.

Глава II

СОВЕТСКАЯ ШКОЛА АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И НАЧАЛА БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1930 гг.)

Основные задачи школ и школьного строительства

ВАЖНЕЙШЕЙ задачей молодой Советской республики Азербайджана в области школьного образования было учреждение и дальнейшее развитие советской школы согласно программным требованиям Коммунистической партии и национальной политики Советского государства. В этих целях следовало укреплять и развивать советскую школьную систему, разработать новые учебные планы и программы, создать учебники и учебные пособия на родном языке учащихся, выработать новые формы и методы учебно-воспитательной работы, подготовить молодые кадры учителей. Нужно было также укрепить материальную базу только что учрежденных новых советских школ, постепенно расширять их сеть для удовлетворения культурных потребностей трудящихся масс. Правильное разрешение всех этих неотложных вопросов школы требовало, помимо больших финансовых затрат, всестороннего разъяснения целей и задач, которые ставила перед собой новая школа, и выяснения ее принципиального отличия от старой, буржуазной школы.

Основные задачи школы и школьного строительства в советских республиках были определены В. И. Лениным, документами Коммунистической партии в области на-

родного образования. В. И. Ленин в своих выступлениях и речах по вопросам просвещения широко разъяснил задачи советской школы. В. И. Ленин прежде всего подчеркивал классово-политические задачи новой советской школы.

В своей речи на I Всероссийском съезде по просвещению (1918) В. И. Ленин, разоблачая буржуазную теорию о том, что школа может стоять вне политики и служить интересам общества в целом, говорил, что на самом деле школа всегда служила интересам классового господства буржуазии в капиталистических странах.

Противопоставляя буржуазной лжи правду, В. И. Ленин указывал, что «наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие» [1].

Ленинские указания о классово-политических задачах школы в период пролетарской диктатуры были сформулированы в программе партии. «В области народного просвещения,— говорится в программе партии,— РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» [2]. Программа партии поставила перед советской школой задачу большой политической и педагогической важности — в период пролетарской диктатуры школа должна быть «проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» [3].

В условиях советского строя школа подчинена интересам политики Советского государства в области воспитания и обучения молодого поколения. Цель советской школы, писала Н. К. Крупская в 1923 г., заключается в воспитании поколения, которое могло бы осуществить

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 68.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 419.
[3] Там же.

цели рабочего класса. Эта функция советской школы на каждом этапе развития нашего общества конкретизировалась в зависимости от общей политики Коммунистической партии и Советского правительства в отношении культурно-экономического развития страны на социалистических началах.

Так обстояло дело и в рассматриваемый нами период. В речи на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования 25 февраля 1920 г. В. И. Ленин указал на необходимость изменения характера преподавания и образования в соответствии с изменившимися задачами Советской республики [1]. Причем «не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны...» [2]

Грандиозная задача восстановления народного хозяйства, подчеркивал В. И. Ленин, не может быть осуществлена на базе старой экономики и техники. Для этого нужно «такое состояние электрической промышленности, которое удовлетворяло бы современным требованиям техники. Оно требует более высокой культуры и образования» [3].

Более подробно эту мысль В. И. Ленин высказал в своей исторической речи на III съезде РКСМ, текст которой в то время широко публиковался и в местной печати Советского Азербайджана [4]. «Перед вами, — сказал В. И. Ленин, обращаясь к молодежи,— стоит задача хозяйственного возрождения всей страны... и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием...» [5]

Важнейшую задачу школы В. И. Ленин видел не только в вооружении молодого поколения основами наук, но и в том, «чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием

---

[1] См.: В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 351—352.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 353.
[4] Газ. «Коммунист», Баку, № 145, 146, 147 за 1920 г.
[5] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 264—265.

в ней коммунистической морали» [1], в основе которой лежит борьба за коммунизм. Исходя из необходимости экономического преобразования страны, В. И. Ленин указал и на задачу политехнизации школы, о чем свидетельствуют его замечания к тезисам Н. К. Крупской о политехническом обучении. Перед школой была поставлена задача проведения не только общего, но и «политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет» [2].

Опираясь на ленинские указания, X съезд РКП(б) в своей резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» подчеркнул, что «теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения» [3]. XII съезд РКП(б) подчеркнул, что эта историческая задача может быть выполнена «лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 266.
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 419.
[3] Там же, стр. 559.

хозяйственного и культурного преуспевания»[1]. Такая помощь в различной форме систематически оказывалась и молодой Советской республике — Азербайджану. Решение этой важнейшей задачи требовало, в частности, мобилизации трудящихся масс, трудовой интеллигенции, особенно учительства.

Нужно было школьную политику Советской власти, задачи новой школы основательно изучить и ознакомить с ними учительство для того, чтобы правильно нацелить его в учебно-воспитательной работе. Какой должна быть новая школа, каковы ее практические задачи, чем она отличается от старой школы, как она должна строить свою работу, с какой подготовкой должна выпустить своих питомцев и т. д.— вот те животрепещущие вопросы, которые глубоко волновали каждого просвещенца республики в те годы.

Эти важные педагогические вопросы освещались в официальных школьных документах, в частности в программах и положениях школ, в педагогических журналах, на страницах республиканских газет, им посвящались дискуссионные статьи, о них спорили на учительских конференциях и т. п.

Следует отметить, что в освещении всех этих вопросов было много правильных суждений, но и немало заблуждений, даже извращений в духе буржуазной педагогической мысли. Передовые представители просвещения и в своих выступлениях перед учительством, и в печати, руководствуясь учением В. И. Ленина, неоднократно подчеркивали классово-политические задачи школы. «Просвещение не может быть аполитичным,— говорила Н. Н. Колесникова на I Всеазербайджанском съезде работников социалистической культуры и просвещения,— ибо не было такой эпохи в деле народного просвещения, когда школа стояла бы вне политики»[2].

Известный азербайджанский писатель-коммунист М. С. Ордубади (1872—1950) в статье «Нужна ли нам классовая линия?» со всей остротой подчеркивал, что и в школьном деле следует проводить именно классово-пролетарскую линию. Нам нужно, писал он, материально помочь обучать детей тех, кто страдал под гнетом эксплуатации, и тем самым «избавить их от мучения невежества и бескультурья»[1].

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 714.

[2] Газ. «Коммунист» от 29 сентября 1920 г., № 124.

В «Положениях» школ I и II ступени, принятых коллегией НКП Азербайджанской ССР в 1922 г. и опубликованных в виде приложений к программам школ, ясно говорится, что «в основу всей образовательной и воспитательной работы школ... должны быть положены идеи и принципы, выдвинутые Великой Октябрьской революцией». В «Инструкции по учебно-воспитательной части для общеобразовательных школ II ступени» мы читаем: «В области воспитания трудовая школа ставит себе широкие задачи. Ее цель — воспитать полезного члена общества, здорового, жизнерадостного, работоспособного, проникнутого общественными инстинктами, обладающего организационными навыками, сознающего свое место в природе и обществе, стойкого борца за идеалы рабочего класса, умелого строителя коммунистического общества»[2].

В передовой статье, посвященной десятилетию Великой Октябрьской революции, журнал «Ени мектеб» писал, что именно Октябрьская революция совершила переворот и в системе просвещения. Причем этот переворот произошел не только в самой системе просвещения, но и в формах и методах учебно-воспитательной работы. Советские учебно-воспитательные принципы, писал далее журнал, по своим целевым установкам резко отличаются от буржуазных. «Цель воспитания у нас интернациональная, у них националистическая; воспитание у нас служит интересам трудящихся, там — эксплуататоров; здесь воспитание подчинено интересам строительства социализма, там — целям увеличения угнетенных. Именно поэтому мы можем указать на наш лучший научный успех, достойный похвалы, достигнутый благодаря революции,— на социалистический принцип воспитания. Этот принцип выдвигает новое определение воспитания — воспитание есть выращивание людей, способных построить социализм»[3].

[1] Газ. «Коммунист» от 16 июня 1922 г., № 156.

[2] Программы трудовой школы II ступени, изд. НКП Азербайджанской ССР, Баку, 1923, стр. 104.

[3] Журн. «Ени мектеб», 1927, № 9—10, стр. 7.

Наряду с такими правильными суждениями о целях и задачах советской школы были и непоследовательные, сеющие заблуждение. Дело в том, что некоторые педагоги старой школы, в том числе и те, которые занимали руководящие посты в органах просвещения, не успев глубоко ознакомиться с марксистскими идеями в области народного образования, нередко допускали ошибки в своих рассуждениях о новой школе. Они не уяснили себе, что наша воспитательная система имеет свои корни в бессмертном учении марксизма-ленинизма, и полагали, что для строительства новой школы могут быть применены новые буржуазные педагогические теории. Примером в этом отношении может служить статья Ф. Рзабейли, бывшего заведующим Главсоцвосом, принимавшего активное участие в организации советских школ в республике.

Подчеркивая реакционный классовый характер воспитания в буржуазном обществе, он правильно писал: «В то время, когда мы находимся в царстве труда, когда власть находится в руках рабочих и крестьян... мы должны строить свою школу так, чтобы она как в зеркале отражала политическую и экономическую структуру нашей страны»[1]. Однако, не будучи последовательным в своих правильно начатых рассуждениях, он отмечал далее, что наша трудовая школа отличается от западноевропейской трудовой школы лишь тем, что имеет два варианта — сельский и городской. Углубляя отход от правильной классовой характеристики школы, он заключает, что наша школа будто бы «осуществляет общественные идеи Песталоцци и Наторпа»[2]. Нет слов, что здесь имеет место попытка использовать идеи классической педагогики. Однако это была ошибочная попытка. Не следовало забывать, что и Песталоцци (1746—1827), и тем более реакционный немецкий педагог Наторп (1854—1924) хотя и писали о социальном характере воспитания, но вовсе не выходили за рамки мелкобуржуазной и буржуазной теории воспитания, и что теория социального воспитания, применяемая в советской школе, выдвигалась марксистской педагогикой и

[1] Ф. Рзабейли. О сельской трудовой школе, журн. «Енн мектеб», 1926, № 3—4, стр. 28—29.

[2] Там же.

ставила себе не «общечеловеческие» цели, а классово-пролетарские.

Были и иного характера заблуждения в освещении задач школы. В одной из дискуссионных статей — «Самоуправление учащихся и клубная работа в профтехнических учебных заведениях» автор, говоря о задачах новой школы, прямо писал, что «современная школа стремится не столько к сообщению определенных законченных знаний и выработке определенных навыков, сколько к развитию самодеятельности, умения самому получать необходимые знания... работа (в школе. — *М. М.*) должна быть таковой, чтобы ученика не учили, а чтобы он сам учился»[1].

Нетрудно заметить, что такое рассуждение, где развитие самодеятельности противопоставляется руководству учителя, вытекало из так называемой теории «свободного воспитания», имевшей тогда влияние среди некоторой части учительства.

В педагогической литературе того времени было и анархическое толкование задач новой школы. В статье «Старые методы обучения и новые теории» педагог А. Азакбейли (умер в 1927 г.), считая буржуазную теорию формального и материального образования устаревшей, писал, что не школа, а жизнь, лоно природы и свобода вне школы будут играть роль школы, учителя и воспитателя; что воспитательной целью новой педагогики является выращивание робинзонов; что, будучи в «школе природы», ученик приобретает необходимые знания и т. п.[2]

Приведенные выше примеры различных толкований целей и задач новой школы представляли собой не столько академический спор, сколько борьбу между зарождавшейся в Азербайджане новой, советской педагогической мыслью и буржуазными педагогическими теориями, для появления которых нэп создал определенные условия. Именно в этой идеологической борьбе шаг за шагом пробивала себе путь, развивалась и охватывала все большие учительские массы Азербайджана новая, советская педагогическая мысль, имевшая свои главные истоки в РСФСР. Именно поэтому при создании

[1] Журн. «Путь школы», 1925, № 2, стр. 23—24.

[2] См.: журн. «Ени мектеб», 1924, № 3—4, стр. 123—124.

новых, советских школ в Азербайджане считалось необходимым ознакомление учителей республики с опытом школ Советской России.

В 1924 г. Наркомпрос Азербайджанской ССР приступил к изданию педагогического журнала «Ени мектеб». Говоря о задачах этого журнала, редакция писала: «Наше учительство не в курсе тех новых педагогических вопросов, которые обсуждаются на страницах педагогических журналов Советской России. Цель журнала «Ени мектеб» — подробно ознакомить учительские массы с революционным лозунгом трудовой школы. На страницах нашего журнала мы будем освещать, с одной стороны, опыт Советской России, где в области обучения и воспитания работают большие педагогические силы, с другой — состояние азербайджанской школы и всего того, что нужно для ее развития» [1]. В этом крайне нуждалось молодое азербайджанское учительство. Один из молодых в то время учителей, ныне писатель Микаил Рзакули-заде, писал: «На путях обновления школы и учебно-воспитательной системы среди союзных республик впереди идет РСФСР. Поэтому естественно, что в этой области все остальные республики Союза следят за ее опытом. Русская советская школа и педагоги являются образцом для других республик. Нет сомнения, что опыт Советской России в строительстве новой школы облегчает для нас решение этой сложной задачи. Это для нас большое счастье» [2].

Идя навстречу желаниям и стремлениям молодого азербайджанского советского учительства, печатные органы Наркомпроса, и в первую очередь журнал «Ени мектеб», широко освещали опыт советской русской школы. Почти в каждом номере журнала печатались статьи и выступления выдающегося советского педагога Н. К. Крупской (1869—1939), выдающегося деятеля просвещения А. В. Луначарского (1875—1933), печаталось много статей известного советского педагога С. Т. Шацкого (1878—1934) и др., посвященных различным актуальным школьным вопросам. В результате все больше и больше популяризировались среди учительства,

[1] Журн. «Ени мектеб», 1924, № 1, стр. 4.

[2] М. Рзакули-заде, Вопрос о детской литературе, журн. «Ени мектеб», 1926, № 3—4, стр. 6.

среди трудящихся вообще классово-политические и педагогические задачи новых школ, разъяснялась теснейшая связь задач новой, советской школы с главной задачей Советской власти в первой половине рассматриваемого периода — задачей восстановления народного хозяйства в стране, в частности в Азербайджане.

Во второй половине 20-х годов практические задачи школ республики расширились. К 1926 г. Страна Советов в основном завершила восстановление народного хозяйства — был достигнут довоенный уровень производства во всех важнейших его отраслях. Но СССР достигнутыми экономическими успехами удовлетвориться не мог и советский народ перешел к социалистической перестройке всего народного хозяйства. В период реконструкции народного хозяйства XV съезд ВКП(б) (1927) считал необходимым продолжать неослабными темпами политику социалистической индустриализации страны, уже принесшей свои первые положительные результаты, и ставил в качестве первоочередной задачи в области сельского хозяйства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы коллективного хозяйства. Решение этих и связанных с ними хозяйственно-экономических задач требовало приспособления «всего народного просвещения к потребностям социалистического строительства» [1]. «Пятилетний план, — говорилось в решениях XV съезда ВКП(б), — в связи с задачами социалистического строительства должен учесть необходимость решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, развития национальных культур народностей СССР и увязать план культурного строительства с индустриализацией страны как неотъемлемую часть общего плана социалистического строительства СССР» [2]. В основу плана культурного строительства XV съезд партии предложил поставить те задачи народного образования, которые обеспечивают культурный рост широких масс трудящихся (всеобщее обучение, ликвидация неграмотности, массовое профтехническое образование и т. п.), подготовку квалифицированных специалистов и научных работников.

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 344.

[2] Там же, стр. 345.

В резолюции «О работе в деревне» XV съезд ВКП(б) поставил вопрос об усилении подготовки кадров для сельского хозяйства и о принятии мер «по решительному проведению в жизнь всеобщего обязательного первоначального обучения, всемерно поддерживая в этом деле инициативу населения и местных Советов»[1]. Съезд потребовал «принять все меры для обеспечения действительной возможности обучения в школах детей бедноты и особенно малолетних, работающих по найму, приемышей и т. п.»[2]

Без разрешения этих кардинальных вопросов культурной революции нельзя было вовлечь широкие массы трудящихся в управление страной, в перестройку народного хозяйства на социалистических началах.

Исключительно остро в этот период стоял вопрос о подготовке кадров. Июльский Пленум ЦК ВКП(б) в 1928 г. принял решение «Об улучшении подготовки новых специалистов», в котором говорилось, что в условиях гигантского социалистического строительства «подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу *всей партии*»[3].

Несомненно, что эти указания и директивы ВКП(б) определили общую линию дальнейшего развития народного образования, в частности массовой общеобразовательной школы во всех союзных республиках и в Азербайджанской ССР в том числе.

Было ясно, что в Азербайджане созрели возможности, необходимые для полного осуществления исторических идей В. И. Ленина о проведении культурной революции, перед лицом которой стояла теперь вся страна, о проведении «культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...»[4]. Решающим звеном в культурном строительстве считалось народное образование. Именно поэтому вопросы народного образования в Азербайджанской ССР в тот период были объектом неоднократного обсуждения как на съездах Коммунистической партии Азербайджана, так и на съездах Советов и комсомола республики.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 367.

[2] Там же.

[3] Там же, стр. 400.

[4] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 435.

В ноябре 1927 г. вопросы народного образования по докладу наркома просвещения Рухуллы Ахундова (1897—1938) специально обсуждались на VIII съезде Азербайджанской Коммунистической партии (большевиков). В резолюциях съезда говорится: «В связи с реконструкцией народного хозяйства в области народного образования партии необходимо поставить перед собой следующие задачи: 1) В этом же году приступить к практической подготовке проведения всеобщего начального, бесплатного обучения с тем, чтобы выполнить весь намеченный план в течение 10 лет. 2) Дальнейший план работы народного образования и расширение сети учебных заведений строить в полном соответствии с потребностями хозяйственного развития страны. 3) Сосредоточить все внимание на улучшении качества постановки учебного дела. 4) Учитывая всю сложность переходного периода, обратить серьезное внимание на социальный, национальный и идеологический моменты»[1].

Таким образом, в рассматриваемый период задачи, стоявшие перед школьным строительством и школами Азербайджана, были огромны и сложны. Нужно было создать начальную и среднюю школу на родном языке, резко расширить их сеть, приступить к осуществлению всеобщего начального обучения — этого важнейшего звена культурной революции. Нужно было воспитать детей и молодежь в духе советской идеологии, в духе коммунизма, а для этого необходимо было оградить молодое поколение от тлетворного влияния антисоветских элементов, вооружить учащихся основами наук и привить им коммунистическое мировоззрение.

Развитие школьной системы

Одной из коренных проблем, стоявших перед Азербайджанской ССР в тот период в области народного образования, был вопрос об усовершенствовании и дальнейшем развитии школьной системы. Азербайджанская ССР, как мы уже отмечали, приняла с незначительными изменениями школьную систему РСФСР. Однако в

---

[1] Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б), Баку, 1928, стр. 43.

печати этот вопрос продолжал широко обсуждаться. Некоторые предлагали отказаться от школ II ступени с обучением на азербайджанском языке и учредить высшие начальные училища, другие, напротив, считали целесообразным ограничиться лишь школой I ступени на национальном языке. «Создать настоящие школы первой и второй ступени (тюркские) в азербайджанской действительности нельзя: для этого нет подходящей культурной обстановки...» — писал тогда один из руководящих работников республики Ю. Касимов (1896—1957). Национальная школа II ступени в Азербайджане, продолжал он, «должна быть образцово поставленной старой высшей начальной школой» [1]. В другой статье он прямо подчеркивал: «Говорить о национализации школ второй ступени (в Азербайджане.— *М. М.*) в сколько-нибудь значительных размерах конечно невозможно» [2].

Авторы этих предложений ссылались на недостаток учительских кадров. Но они не замечали ту простую истину, что создание сети школ I и II ступени в конечном счете приведет к подготовке и воспитанию новых учителей. Прав был нарком просвещения Д. Буниат-заде, который, возражая против подобных предложений, писал, что мы не имеем основания воскресить высшие начальные училища и тем самым понизить уровень образования детей в школах II ступени, что мы не согласимся ликвидировать значительную часть только что открытых школ на том основании, что они не отвечают культурному росту страны. «Несомненно одно,— писал он в заключение, — что постановка дела воспитания и обучения у нас очень слаба... Вместе с тем мы не так отчаиваемся и не считаем работу безнадежной, как некоторые публицисты; мы полагаем, что школа создается не фантастическими планами и соображениями и не в один-два года. Мы уверены, что наша молодая школа, имея за собой два-три года времени, станет на ноги и выведет темное население Азербайджана в светлое будущее» [3].

[1] Ю. Касимов, Как оздоровить школу, газ. «Бакинский рабочий» от 7 апреля 1922 г., № 78.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 26 апреля 1922 г., № 91.
[3] Д. Буниат-заде, Вопросы просвещения, газ. «Бакинский рабочий» от 8 июня 1922 г., № 124.

Газета «Коммунист» (орган ЦК Компартии Азербайджана), отражая мнение партийной организации и всех трудящихся республики об основных принципах, на которых построена система народного образования в Азербайджанской ССР, писала, что дело народного образования — не частное дело и даже не дело отдельных «благотворительных» обществ, а общенародное дело. Народное образование не может быть оторвано от экономической жизни страны. Газета «Коммунист» категорически выступила против предложения о предоставлении гражданам права на «частную инициативу в школьном деле» и указала, что такая инициатива может быть только на руку буржуазии, а не рабочим и крестьян [1].

Как известно, первое партийное совещание по народному образованию, проходившее в Москве с 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г., приняло постановление о реорганизации школьной системы в РСФСР. Вместо существовавшей пятилетней школы I ступени и четырехлетней школы II ступени учреждались школы-семилетки с двумя концентрами (4 + 3). На базе этих школ должны быть созданы трех-четырехгодичные техникумы по различным отраслям производства и культурного строительства. Предусматривалось, что техникумы часть своих выпускников будут направлять в вузы.

В. И. Ленин подверг резкой критике решения этого партийного совещания. В статье «О работе Наркомпроса» Владимир Ильич осудил попытку участников совещания вопреки программе партии, предусматривающей обучение в общеобразовательной школе до 17 лет, теоретически обосновать снижение этого срока с 17 до 15 лет. Ссылаясь на «Директивы ЦК РКП коммунистам — работникам Наркомпроса», В. И. Ленин указал, что понижение возрастной нормы в общеобразовательных школах должно рассматриваться только как практическая необходимость и как временная мера, вызванная «нищетой и разорением страны» [2].

Учитывая замечания В. И. Ленина, Наркомпрос сохранил в системе народного образования школы I и II ступени, существенно изменив сроки обучения в них.

[1] См.: газ. «Коммунист» от 28 сентября 1922 г., № 214.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 102.

Так, школа I ступени стала четырехлетней, а II ступени — пятилетней. В Азербайджанской ССР сохранились прежние сроки обучения в школах I и II ступени и выражались они формулой «5 + 4». Эта мера вызывалась трудностями арабского алфавита, применявшегося в те годы в Азербайджане, недостатком опытных учительских кадров, учебников и учебных пособий. В 1922 г. коллегия Наркомпроса Азербайджанской ССР утвердила новые «Положение о трудовой школе I ступени Азербайджанской ССР» и «Положение о трудовой школе II ступени Азербайджанской ССР». В них были сохранены основные принципы и структура системы народного образования, установленные декретом и «Положением» 1920 г. Новое положение о начальной школе, оставляя пятилетний курс для школы I ступени, временно допускало открытие школ с трехлетним курсом, с тем чтобы они постепенно были преобразованы в пятилетние. Такие школы открывались в небольших деревнях, поселках и т. д.

Новое «Положение» в зависимости от местных условий допускало также и раздельное обучение детей. Это объяснялось тем, что в ряде мест в силу установившихся традиций родители отказывались отдавать дочерей в школы, где обучались мальчики.

В сравнении с «Положением» 1920 г. новое «Положение» несомненно было большим шагом вперед. Сохраняя четырехгодичный срок обучения для школ II ступени, новое «Положение» требовало, чтобы эти школы ставили «своей целью дать учащимся возможность приобрести знания и навыки, необходимые для понимания природы, общества и культуры, для разумной организации как своей личной, так и общественной жизни, в частности для прохождения курса в вузе»[1].

В этот период в Азербайджане появились и другие общеобразовательные школы. Так, в целях пролетаризации высших учебных заведений и подготовки специалистов для народного хозяйства и культурного строительства из рабочей и крестьянской молодежи при Азербайджанском государственном университете был учрежден с декабря 1920 г. рабочий факультет. На первый курс этого факультета принимались по командировке местных партийных, советских и профсоюзных организаций лица, умеющие читать и писать и «знакомые с 4 правилами арифметики»[1]. Обучение на рабфаке первоначально проводилось на русском и азербайджанском языках, а с 1924/25 учебного года было также учреждено армянское отделение. В целях создания необходимых условий для учащихся Совет народных комиссаров Азербайджанской ССР установил целый ряд льгот. В частности, запрещалось сокращение или увольнение учащихся рабфака, рабочий день для занимавшихся на I и II курсах был сокращен на два часа, а студенты III курса вообще освобождались от работы с сохранением заработной платы и т. п.

Однако сложившаяся система народного образования не удовлетворяла культурных потребностей республики. Вот почему третья сессия ЦИК Азербайджанской ССР, состоявшаяся в 1924 г., предложила Наркомпросу «заняться изучением и разработкой вопросов о системе народного образования (семилетка) и о школах крестьянской молодежи, в целях выяснения вопроса о целесообразности и своевременности изменения существующей системы и реорганизации некоторых уездных школ в школы крестьянской молодежи»[2].

Первая школа-семилетка в Азербайджанской ССР была организована в 1924/25 учебном году в г. Баку. В дальнейшем число таких школ заметно увеличилось. Семилетки превращались в базу для комплектования специальных профессиональных средних учебных заведений.

В 1925 г. в постановлении о работе среди молодежи VII съезд АКП(б) записал: «Наиболее серьезное внимание всей организации должно быть уделено школе крестьянской молодежи. Создание такой школы, которая воспитывает новый тип культурного земледельца, стремящегося к коллективной обработке земли, к кооперированию, должно быть основной задачей АЛКСМ и Наркомпроса, выполнение которой проводится при содействии и поддержке местных советских и партий-

---

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 105.

[1] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР», Баку, 1921, стр. 192.

[2] «Бюллетень Наркомпроса (НКП) Азербайджанской ССР», Баку, 1924, № 1, стр. 2.

ных органов»[1]. Съезд поручил Наркомпросу приступить к срочному открытию школ крестьянской молодежи, а комсомольским организациям усилить работу в этих учебных заведениях.

С начала 1926/27 учебного года ШКМ были открыты в шести уездах. С этого учебного года в Азербайджанской ССР начали функционировать средние школы-девятилетки. Подобно школам II ступени, они готовили контингент для высшей школы.

Таковы в основном были типы массовых школ, существовавшие в Азербайджанской ССР в 1920—1930 гг.

Но и эта система оказалась неподходящей для выполнения задач, выдвинутых перестройкой всего народного хозяйства на социалистических началах. Серьезные же недостатки народного образования, имевшиеся в союзных республиках, неспособность школ II ступени полностью удовлетворить растущие потребности страны в кадрах требовали коренной перестройки всей системы народного образования в СССР вообще и школьной системы в частности.

Газета «Бакинский рабочий» тогда писала, что вопросы просвещения, и в первую очередь вопросы школы, сейчас стоят в центре внимания. «Мы многое сделали, но еще больше предстоит нам сделать. До сих пор у нас нет единой для всего Союза системы народного образования, до сих пор нет прочной, тесной увязки между школой и народнохозяйственными потребностями»[2].

Острой критике подвергались положение о школах II ступени и их направление, широко обсуждались сроки обучения в начальных школах, типы школ и т. п. В 1924 г. в республике был поставлен вопрос о том, чтобы второму концентру школ II ступени дать определенный профессиональный уклон. С этой целью было даже созвано республиканское совещание. Но решительных мер в этом отношении Наркомпрос не принимал. Школы II ступени по-прежнему занимались лишь подготовкой контингента для высшей школы. Лишь в 1927/28 учебном году органы народного просвещения приступили к

[1] Резолюции и постановления VII съезда АКП(б), Баку, 1926, стр. 18.

[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 8 января 1929 г., № 6.

реорганизации второго концентра школ II ступени. Некоторые школы II ступени г. Баку с 1928 г. перешли на коммерческий, электротехнический, промышленно-экономический и педагогический уклоны, школы г. Гянджи — на сельскохозяйственный, гг. Карягино, Агдама и др.— на педагогический уклон. Однако в ряде мест из-за нехватки средств, плохой учебно-материальной базы, а также недостатка педагогических кадров это важное мероприятие оставалось на бумаге. Практически реорганизация школ II ступени оставалась нерешенной до 1930 г.

В апреле 1930 г. в Москве состоялось Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию, которое вынесло решение о создании единой системы образования в СССР. В постановлении, принятом по докладам наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова и наркома просвещения УССР Н. А. Скрыпника, отмечалось, что система народного образования пролетарского государства должна быть орудием мобилизации пролетарских и бедняцко-середняцких масс для социалистического строительства. Дальнейшее существование различных систем народного образования в союзных республиках, как указывалось на совещании, не может быть в настоящее время оправдано, а «своеобразие национальной культуры и местных условий должно быть учтено в единой системе народного образования»[1].

В школах I ступени национальных республик, где существовала необходимость преподавания не менее двух языков, устанавливалась продолжительность обучения в пять лет. Что касается школ II ступени, то совещание решило в целях ускорения подготовки кадров реорганизовать их вторые концентры в техникумы.

Второе партийное совещание положительно высказалось в отношении массовых школ-семилеток и ШКМ, доказавших свою жизнеспособность в системе народного образования. В 1927—1930 гг. ШКМ получили новое название — школы колхозной молодежи и стали самыми популярными в деревне. Не отрывая учащихся от сельскохозяйственного труда, они готовили культурных работников для сельского хозяйства и были «са-

[1] Резолюции Второго Всесоюзного партийного совещания по вопросам народного образования, М.—Л., Госиздат, 1930, стр. 8.

мыми подходящими типами учебных заведений на селе»[1].

Задача ШКМ заключалась в том, чтобы «дать агрономическое образование крестьянской молодежи, что должно способствовать поднятию производительности сельского хозяйства»[2]. Питомцы этих школ овладевали не только техникой и организацией сельского хозяйства, но изучали общественно-политическое строительство. Юношам и девушкам, оканчивающим ШКМ, хотя и предоставлялось право поступить в сельскохозяйственные техникумы, но в первую очередь рекомендовалось пойти на сельскохозяйственные работы для поднятия культурного уровня сельского хозяйства.

В связи с ростом колхозного движения еще более возросла роль ШКМ. Именно поэтому Второе Всесоюзное партийное совещание признало массовым типом общеобразовательных школ семилетки, причем в городах признавалось целесообразным преобразовать их в фабрично-заводские семилетки, а в деревнях — в школы колхозной молодежи.

В постановлении от 25 июля 1930 г. «Об очередных задачах культурного строительства» ЦК ВКП(б), подытоживая работу Второго партийного совещания, призывал: «Всемерно укрепить в системе народного образования удельный вес 7-летки (ФЗС — для города и ШКМ — для деревни), рассматривая ее в качестве предварительного минимума общеобразовательной политехнической подготовки как для всех принимаемых в техникумы, школы ФЗУ, профшколы, так и для всех подростков, непосредственно вступающих в производство». ЦК счел необходимым «реорганизовать на протяжении оставшихся лет первой пятилетки вторые концентры школ II ступени (8 и 9 группы) в техникумы, дающие законченную квалификацию в определенной отрасли труда»[3].

X съезд Коммунистической партии Азербайджана (1930), обратив особое внимание на необходимость быстрейшего проведения реформы народного образования на основе решений Второго партийного совещания, предложил ЦК АКП(б) «практически приступить к их реализации применительно к условиям Азербайджана»[1].

В начале 1930/31 учебного года Наркомпрос приступил к перестройке всей школьной системы в республике.

[1] Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б), Баку, 1928, стр. 47.

[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1928, № 10, стр. 18.

[3] Резолюции Второго Всесоюзного партийного совещания по вопросам народного образования, М.—Л., Госиздат, 1930, стр. 4.

Рост сети школ и укрепление учебно-материальной базы

Придавая большое значение школьному строительству, В. И. Ленин требовал поставить школьное образование более солидно, и указывал, что «для этого нужен целый ряд материальных изменений: постройка школ, подбор учителей, внутренние реформы по организации и подбору преподавательского персонала»[2]. Обсуждая вопросы культурного строительства, и в частности строительства школ, I Всеазербайджанский съезд Советов, состоявшийся в мае 1921 г., рекомендовал всем правительственным органам «уделять культурному строительству максимум внимания»[3]. Во исполнение этого решения Совнарком Азербайджанской ССР специальным постановлением потребовал, чтобы все ходатайства и заявления Наркомпроса удовлетворялись государственными органами в первую очередь. «Принято думать, — говорил в 1923 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана С. М. Киров на III Всеазербайджанском съезде Советов, — что половина населения Азербайджана снимает свою чадру. Это глубокая ошибка. Чадру носит не только половина населения Азербайджана... 90 процентов нашего населения до сих пор пребывает в чадре темноты, невежества, безграмотности... Нужно добиться всеми средствами, силами и мерами, чего бы это ни стоило, чтобы «чадру» эту больше не носили»[4].

Чтобы покончить с темнотой и безграмотностью, нужно было расширить сеть школ, особенно в сельской местности, все больше и больше вовлекая в них детей тру-

[1] Резолюция по отчету ЦК АКП(б) на X съезде партии, Баку, 1930, стр. 11.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 350.

[3] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 379, оп. 7, ед. хр. 110, л. 129.

[4] Газ. «Бакинский рабочий» от 3 декабря 1923 г., № 240.

дящихся. В первые годы нэпа школы республики испытывали некоторые финансовые затруднения: не хватало средств для ремонта помещений, пополнения их мебелью, улучшения материального положения учителей и т. п.

Для устранения этих затруднений некоторые предлагали ввести плату за обучение в школе, т. е. перевести школы на хозяйственный расчет, открыть частные школы. Партия не могла согласиться с этими предложениями. В статье «Странички из дневника» В. И. Ленин писал: «...в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса... У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования» [1].

Азербайджанская школа уже в 1922 г. покончила с временными финансовыми затруднениями. Удельный вес бюджета на просвещение не снизился ниже 10% в самые критические месяцы этого года, а к февралю 1923 г. он достиг 35%. Кроме того, в 1922/23 учебном году Наркомпрос получил «сверх сметы десятую часть продналога и это дало возможность органам просвещения в тяжелые дни выбраться из материального тупика» [2].

Для укрепления материальной и учебной базы школ были приняты и другие существенные меры. Так, правительство Азербайджанской ССР декретом 1921 г. освободило все школьные здания, занятые другими ведомствами, и вернуло их Наркомпросу. Кроме того, во исполнение постановления I Всеазербайджанского съезда Советов Совнарком Азербайджанской ССР предложил Наркомзему, в целях наиболее успешного проведения в жизнь принципов и начал единой трудовой школы, закрепить за каждой школой в деревнях и городах, там, где это представляется возможным, соответствующие участки земли для организации трудовых процессов

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 423—424.
[2] «Доклад Наркомпроса на съезде культурников», газ. «Бакинский рабочий» от 12 февраля 1923 г., № 38.

учащихся. Специальное постановление обязывало СНХ принять срочные меры для изготовления учебно-наглядных пособий для школ республики. I съезд Советов Азербайджанской ССР постановил «обязать АСНХ увеличить, насколько возможно, производство учебных пособий, инвентаря и предметов первой необходимости для школ, учащихся и учащих республики» [1].

Материальная база школы укреплялась также за счет помощи трудящихся республики. Газета «Коммунист» тогда писала: «Крестьянская масса ясно представляет, что сила ее в знаниях... Вот почему крестьяне не отказываются в оказании всевозможной помощи только что организованным, но еще не окрепшим школам в целях их укрепления и развития. По существу их помощь школам и учительству — это помощь самим себе. Нечего сомневаться, что наши крестьяне не выпустят из своих рук самого сильного оружия борьбы — школу, окажут ей всемерную помощь для укрепления и развития» [2].

В 1921—1924 гг. в республике регулярно проводились недели помощи школам. Касаясь задачи недели, известный азербайджанский писатель М. С. Ордубады писал: «Каждый гражданин в эти дни, т. е. в дни недели помощи, должен оказать посильную помощь школам. Тот, кто любит свою Родину, не может отказать в помощи сыновьям и дочерям своей Родины, в том числе и детям, прибывшим к нам из Поволжья. Наша нынешняя жизнь и наше будущее требуют этого от нас. Ибо народ, который так неутомимо борется за свое счастливое будущее, не может оставлять вне своего внимания молодого поколения, т. е. светочи будущего» [3].

Рабочие и крестьяне участвовали в строительстве школьных зданий, обеспечивали школы топливом, обрабатывали школьные земельные участки. Так, в 1924 г. в с. Бюль-Бюла (недалеко от г. Баку) крестьяне и рабочие-нефтяники выстроили новое здание для школы. Газета «Бакинский рабочий» сообщала, что весь камень для постройки школы был доставлен бесплатно. Еще раньше, в 1921 г., в селениях Кадимкенд, Татара-Ма-

[1] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР», Баку, 1921, стр. 210, 212.
[2] Газ. «Коммунист» от 16 ноября 1921 г., № 225.
[3] Газ. «Коммунист» от 23 декабря 1921 г., № 258.

галла, Хан-Кишлак, Сальянского уезда крестьяне по своей инициативе достроили школьные помещения [1].

Эти и подобные им примеры народной помощи дали основание наркому просвещения Д. Буниатзаде написать: «Новая экономическая политика заставила нас в целях улучшения постановки школьного дела призвать на помощь себе рабочих и крестьян АССР, и результаты этого призыва не замедлили сказаться» [2].

Однако, как мы уже отмечали, основным источником укрепления материальной базы школ был государственный бюджет. Благодаря заботам большевистской партии он рос из года в год. Это видно из следующей таблицы[3]:

Учебные годы	Сумма (в тыс. руб.)
1914 15	1 733
1919 20	1 638
1923/24	7 083
1924/25	11 081
1926/27	17 153

Рост сети школ I ступени и увеличение числа учащихся [4]

Учебные годы	Число школ	Рост (в %)	Число учащихся	Рост (в %)
1914/15	943	100.0	61 249	100
1919/20	643	68,2	48 078	78,7
1920/21	937	99,5	74 922	122,3
1921/22	1 176	124,8	82 915	135,4
1922 23	997	105,8	82 146	134,1
1923/24	1 180	125,3	107 563	175,6
1924/25	1 323	140,2	129 772	211 8
1925/26	1 437	151,5	150 450	245 6
1926/27	1 418	150,4	145 183	237,0

[1] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 7 апреля 1922 г., № 78.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 6 февраля 1922 г., № 28.
[3] «Народное образование в Азербайджане» (1920—1927 гг.), изд. НКП Азербайджанской ССР, Баку, 1928, стр. 26.
[4] Там же.

Если расходы на просвещение на душу населения в 1914/15 учебном году составляли около 70 коп., а в 1919/20 — около 25 коп., то в 1926/27 учебном году они достигли 7 руб. 76 коп.; т. е. возросли по сравнению с 1914/15 учебным годом в 11 раз.

Реальным результатом больших государственных финансовых затрат и народной помощи был интенсивный рост сети учебных заведений и числа учащихся в Азербайджане.

Рост сети школ II ступени и увеличение числа учащихся [1]

Учебные годы	Число школ	Рост (в %)	Число учащихся	Рост (в %)
1920/21	28	100,0	4 480	100.0
1922 23	38	135.7	6 080	135,7
1923/24	45	160,7	7 200	160,7
1926/27	49	175,0	11 974	167,2

Вместе с ростом сети школ и числа учащихся улучшался социальный состав учащихся. Если в дореволюционных школах дети трудящихся составляли в начальных школах небольшой процент, а в средних учебных заведениях их почти не было, то теперь подавляющее большинство учащихся школ соцвоса, не говоря о рабфаках и специальных учебных заведениях, где обучались исключительно трудящиеся или их дети, составляли дети рабочих, трудящихся крестьян, кустарей и служащих.

Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы (см. стр. 56).

Исключительной победой ленинской национальной политики в области народного образования является бурный рост школ, где преподавание велось на азербайджанском языке. В 1926/27 учебном году таких школ I ступени уже было 1028, а школ II ступени — 19. Общее количество учащихся азербайджанцев в школах I ступени в 1926/27 учебном году составляло 84 тыс. человек,

[1] «Народное образование в Азербайджане» (1920—1927 гг.), изд. НКП Азербайджанской ССР, Баку, 1928.

Учебные годы	Дети				
	рабочих и батраков	крестьян-тружеников	служащих	ремесленников и кустарей	нетрудовых элементов
Социальный состав учащихся школ I ступени, %*					
1924/25	20,3	45,2	10,8	3,2	20,51
1925/26	18,9	52,9	10,8	5,4	12,0
1926/27	17,0	55,3	10,8	4,9	12,0
Социальный состав учащихся школ II ступени, %					
1924/25	21,7	7,9	47,8	4,9	17,7
1925/26	22,7	11,1	45,8	6,4	14,0
1926/27	23,6	13,6	44,6	7,1	11,1

* «Народное образование в Азербайджане», Баку, 1928, стр. 38.

т. е. почти в 4 раза больше, чем в 1914/15 учебном году [1].

Большая работа по созданию школ на родном языке была проведена также и среди национальных меньшинств, живущих в Азербайджанской ССР. Специальным декретом Азербайджанской ССР от 14 июня 1920 г. при Наркомпросе был учрежден Отдел национальных меньшинств с секциями: армянская, еврейская и др. Приняты были безотлагательные меры для вовлечения в школы на родном языке детей трудящихся армян, грузин, лезгин, евреев и др. Из отчета отдела национальных меньшинств Наркомпроса Азербайджанской ССР за вторую половину 1920 г. видно, что уже в сентябре—октябре в г. Баку и уездах республики были учреждены десятки школ для детей этих народов. Началось издание учебников на их родном языке. Для армянского населения была открыта учительская семинария с интернатами. С образованием Нагорно-Карабахской автономной области (1923) и учреждением в ней облоно армянские школы получили и административно-методическое руководство.

[1] См.: «Народное образование в Азербайджане», Баку, 1928, стр. 30, 36, 40.

Одним из важных вопросов рассматриваемого периода было вовлечение в школу девочек-азербайджанок. Среднее соотношение мальчиков и девочек в начальной школе держалось по республике в те годы на уровне 7 : 3. Но и эта цифра далеко не отражала положения азербайджанских школ. Число девочек-азербайджанок в школах I ступени составляло 17% по отношению к мальчикам-азербайджанцам. Вражеская агитация кулаков и мусульманского духовенства мешала азербайджанкам сбросить чадру, пойти учиться с «чужими» юношами.

В начале января 1925 г. состоялся очередной пленум ЦК Компартии Азербайджана. «Ввиду крайне ничтожного процента девушек в сельских школах, — говорилось в его решениях, — Пленум ЦК вменяет в обязанность Наркомпросу и местным партийным и советским организациям привлечь крестьянских девушек в общеобразовательные школы, а также при выработке плана школьного строительства открывать для них специальные школы там, где это диктуется местными условиями» [1].

В 1924/25 учебном году число девочек-азербайджанок уже достигло 11 432, а в 1926/27 учебном году их было 14 189, т. е. в 7 раз больше, чем в 1914/15 учебном году [2]. Тем не менее вопрос о вовлечении в школу девочек считался тогда одним из узких мест не только для азербайджанской школы, но и школ таких нацменьшинств, как талыши, курды, лезгины и др.

В конце 20-х годов в республике в порядок дня был поставлен вопрос о переходе к всеобщему первоначальному обучению. В области культурного подъема страны основная линия нашей партии в тот период состояла в том, чтобы подготовить условия, необходимые для проведения первоначального образования по всей стране, по всему Союзу. Было ясно, что проведение ее будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах.

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 8 января 1925 г., № 4.
[2] См.: «Народное образование в Азербайджане», Баку, 1928, стр. 39.

Вопрос о всеобуче в Азербайджанской ССР был обсужден в 1928 г. на третьей выездной сессии (в г. Степанакерте) ЦИК Азербайджана. В решениях, принятых по докладу заместителя наркома просвещения Дж. Мамед-заде, говорилось, что задачи строительства социализма требуют решительного повышения культурного уровня населения и что поэтому необходимо в десятилетний срок начиная с 1927/28 учебного года ввести всеобщее обязательное начальное обучение. Кроме того, сессия обязала Наркомпрос организовать краткосрочные школы для переростков. На сессии были также решены вопросы о финансировании всеобуча, об усилении подготовки учителей, развертывании школьного строительства, обеспечении доступности начальной школы в первую очередь для детей городской и деревенской бедноты, которых необходимо бесплатно снабдить учебниками и учебными принадлежностями, обувью и т. п.

Вместе с тем сессия обязала Наркомпрос усилить работу по дальнейшему обеспечению национальных меньшинств школой на родном языке с учетом того, что «в местностях с разноязычным населением язык преподавания в школах определяется в зависимости от выражения пожеланий родителей детей школьного возраста и от употребляемого в их домашнем обиходе языка»[1].

Выполняя решения сессии ЦИК АССР органы Наркомпроса развернули большую работу по осуществлению закона о всеобуче.

Вопрос о проведении всеобуча стоял в центре внимания партийных организаций республики. Состоявшийся в октябре 1928 г. IV пленум ЦК АКП(б) в своих решениях подчеркнул, что одним из главнейших мероприятий партии в деле культурной революции является введение всеобуча. В условиях Азербайджана, где грамотность населения была еще невелика, это мероприятие имело колоссальное значение. Поэтому IV Пленум ЦК АКП(б) счел необходимым направить «усилия к выполнению этих задач»[2].

[1] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР», 1928, стр. 314.
[2] Решения IV пленума ЦК АКП(б), Баку, 1928, стр. 9—10.

Претворение в жизнь закона о всеобуче поставило в порядок дня целый ряд новых вопросов. Прежде всего нужно было расширить сеть начальных и семилетних школ, повести решительную борьбу с второгодничеством и отсевом учащихся, который в основном шел за счет детей беднейших слоев населения, особенно на селе. Если удельный вес детей крестьян в 1928/29 учебном году в первой группе составлял 59,3%, то в пятой он упал до 45,7%[1].

Учитывая это обстоятельство, правительство республики приняло ряд существенных мер: было организовано бесплатное снабжение огромного количества детей обувью, одеждой, учебниками и учебными принадлежностями; во многих школах для учащихся были организованы горячие завтраки.

Нарком просвещения Азербайджанской ССР Ага Султанов (1901—1937) в связи с десятилетием республики говорил, что достижения в области культурного строительства объясняются тем, что Советская власть бесперебойно финансирует культурные учреждения, в том числе всеобуч, что бюджет республики по народному образованию из года в год значительно увеличивается[2]. Бюджет республики по просвещению в 1928/29 учебном году составлял 27,4 млн. руб., т. е. в 1,5 раза больше, чем в 1926/27 учебном году[3]. Все это обеспечивало рост сети школ и контингента учащихся, что видно из следующих таблиц:

Рост сети школ

Учебные годы	Всего школ	В том числе школ			
		начальных	семилетних	средних	прочих
1927/28	1 478	1 381	53	43	1
1928/29	1 584	1 429	117	34	4
1929/30	1 687	1 470	172	35	10

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. коллегии, 1929, св. 5, д. 62, л. 85.
[2] См.: Ага Султанов, X лет культурного строительства Азербайджана, Азернешр, 1930.
[3] См.: «Обзор деятельности правительства Азербайджанской ССР за 1927—1928 гг.», Баку, 1929, стр. 324.

Рост числа учащихся [1]

Учебные годы	Всего учащихся	В том числе в классах		
		I—IV	V—VII	VIII—IX
1927/28	170 869	139 670	26 596	4 603
1928/29	189 681	152 151	33 533	3 997
1929/30	211 139	165 638	40 272	5 229

В тот период эти успехи в области всеобуча считались большими. Наиболее плодотворно проходила работа в русских и армянских школах. Так, если вовлеченные в школы дети 8—12-летнего возраста в 1929/30 учебном году по Азербайджану составляли 64%, то в русских и армянских школах начальный всеобуч был осуществлен полностью.

Учебные планы, программы и учебники

Коммунистическая партия придавала исключительное значение содержанию обучения в школах. «Директивы ЦК РКП коммунистам — работникам Наркомпроса» (1921) поставили перед органами просвещения, в частности, задачу разработки и утверждения программ учебных заведений основных типов. ЦК партии требовал: «Должны быть разработаны и утверждены коллегией и наркомом программы учебных заведений основных типов...» [2]

Ряд декретов правительства Азербайджанской ССР, в том числе «О свободе совести», «О преподавании языков» и др., опубликованные в первые месяцы Советской власти, давали известные руководящие начала для выработки содержания обучения в школах.

Однако этого было недостаточно. Нужно было также использовать опыт старой дореволюционной русской школы, взять из нее, как указывал В. И. Ленин, «лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования» [3].

[1] «Культурное строительство СССР». М.—Л., 1940, стр. 52.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 100.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 261.

Первыми учебными планами школ Азербайджанской ССР были опубликованные летом 1920 г. «Примерные таблицы уроков для школ I и II ступени на 1920/21 учебный год», которые применялись до 1923/24 учебного года.

В 1923 г. вышли программы общеобразовательной школы I и II ступени и новые положения для этих школ. Были также изданы новые учебные планы.

Учебный план школ I ступени [1]

Предметы	Учебные группы				
	I	II	III	IV	V
Родной язык	8	8	8	6	6
Математика	6	6	6	6	6
Мироведение	—	3	3/4	3/4	3/4
География	—	—	—	3	3
Обществоведение	—	—	—	2/3	2/3
Ручной труд	2	2	2	2	2
Графическая грамота	2	2	2	2	2
Пение и музыка	2	2	1/2	1/2	1/2
Физкультура	2	2	2	1	1
Азербайджанский язык (в неазербайджанских школах)	—	—	4	4	4
Всего час. в неделю	22	25	24(26)+4	26(29)+4	26(29)+4

Учебные планы 1923 г., построенные с учетом конкретных учебно-воспитательных задач школ I и II ступени, были шагом вперед по сравнению с примерными таблицами 1920 г.

В связи с утверждением нового «Положения» (1922) Наркомпрос разослал органам просвещения «Инструкцию об учебно-воспитательной работе школ II ступени», в которой говорилось, что понимание природы, общества и культуры может быть достигнуто только на основе научных знаний, современного естествознания и коммунистического мировоззрения. «Поэтому,— подчеркивалось в инструкции,— естествознание и обществоведение должны быть основными предметами в школе, а преподавание их должно основываться на теории... историче-

[1] Программы трудовой школы I ступени, Баку, 1923, стр. 7.

Учебный план школы II ступени[1]

Предметы	I	II	Учебные группы: III, гума-нит. отд.	III, физико-матем. отд.	III, биол. отд.	IV, гума-нит. отд.	IV, физико-матем. отд.	IV, биол. отд.
Родной язык	4	4	4	3	3	4	3	3
Азербайджанский язык в неазербайджанских школах, русский язык в нерусских школах	4	4	3	3	3	3	3	3
Математика	4	4	4	4	4	4	4	4
Физика	3	3	2	4	2	2	4	2
Химия	—	—	—	2	2	—	2	2
Естествознание	3	3	3	3	5	3	3	5
География	2	2	2	2	2	—	—	—
Геология и космография	—	—	—	—	—			2
Психология	—	—	2	—	—	—	—	—
Обществоведение	3	3	3	3	3	4	4	4
Рисование и черчение	2	2	2	2	2	2	2	2
Физкультура	1	1	1	1	1	1	1	1
Иностранный язык	4	4	4	2	2	4	2	2
Всего	26+4	26+4	26+4	27+2	27+2	25+4	26+2	28+2

ского материализма». Далее отмечалось, что для успешного прохождения курса в высшей школе необходимо прежде всего полное всестороннее умение владеть родным языком, равно как и основательное усвоение курса математики, «поэтому на изучение родного языка и математики должно быть обращено особое внимание». Помимо этого, в учебном плане были поставлены и воспитательные задачи. Все обучение и воспитание в школе должно проводиться в коммунистическом духе, на высокой научной основе. Эта последняя задача, как предупреждала инструкция, «не должна никогда выпускаться из виду

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 104.

как при организации всей школьной жизни, так и при преподавании всех предметов»[1].

В учебном плане школ II ступени большое место отводилось естественнонаучным дисциплинам, родному языку и математике, вводилась как самостоятельная и обязательная дисциплина физкультура. Учебный план освобождался от таких предметов, как товароведение, технология и т. п.

Однако новые учебные планы школ I и II ступени, равно как и «таблицы», не были лишены недостатков.

Так, новый учебный план школ I ступени был всего лишь примерным. С разрешения Главсоцвоса Наркомпроса школьные советы имели «право изменить число отдельных уроков по дисциплинам так, чтобы в I и II группах оно не превышало 25, а в старших 30»[2].

Новые учебные планы не внесли никаких изменений в преподавание языков, сохраняя установку «таблиц» 1920 г. Например, считалось необязательным преподавание русского языка в нерусских школах I ступени. Русский язык как обязательный предмет декретом Азербайджанского ревкома был включен в учебный план только для школ II ступени.

В «Инструкции» Наркомпроса о постановке преподавания языков в трудовой школе говорилось: «Изучение второго языка (в частности, русского в нерусских школах. — *М. М.*) вводится при условии, если весь состав учащихся той или другой группы (класса) или, во всяком случае, не менее 10 учащихся этой группы пожелают его изучать»[3].

Такое обстоятельство крайне беспокоило многих учителей и родителей, особенно в пролетарском Баку. Все они настойчиво требовали включения в учебный план школ I ступени преподавания русского языка. Первое решительное слово по этому поводу высказала конференция работников школ I ступени г. Баку и Бакинского уезда в 1922 г. Конференция потребовала включить в учебный план школ I ступени преподавание русского языка со II класса с продолжением его изучения в школах II ступени[4].

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 102.
[2] Программы школ I ступени, Баку, 1925, стр. 8.
[3] Журн. «Народное просвещение», 1920, № 2, стр. 7.
[4] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 25 мая 1922 г., № 115.

Следует добавить — вопрос о вооружении азербайджанской молодежи знанием русского языка волновал многих руководящих работников Советского Азербайджана. Исключительный интерес в этом отношении представляет беседа председателя ЦИК Азербайджана С. Агамалы оглы (1867—1930) с В. И. Лениным в 1922 г. Информируя В. И. Ленина о планах экономического и культурного строительства республики, он, в частности, говорил о необходимости отказаться от арабской письменности и перейти на новый, более удобный алфавит, а также «как можно больше распространять среди тюрков — рабочих и крестьян знание русского языка, являющегося одним из мировых языков, накопивших в себе все знания человечества, в то время как наш родной и все другие восточные языки слишком бедны в этом отношении». Поэтому настоятельно необходимо «разными путями вооружить рабоче-крестьянскую молодежь Азербайджана русским языком, который поможет ей в овладении полезными техническими знаниями».

«В. И. Ленин спросил: «А как отнесутся ко всему этому тюркские рабочие и крестьяне?» Когда же я рассказал т. Ленину о тех сочувствиях, которые мне приходилось встречать от крестьян и рабочих,. Ильич остался довольным» [1].

I съезд учителей Азербайджанской ССР также потребовал ввести преподавание русского языка в школах I ступени. Выступая на этом съезде, учитель X. Шахсуваров (умер в 1958 г.) говорил: «Никакой народ, особенно отсталый в культурном отношении, не может поднять уровень своей культуры посредством лишь собственного языка. Поэтому русский язык как обязательный предмет должен быть включен в учебный план наших начальных школ» [2].

Этот важный вопрос привлек к себе внимание партийных организаций республики и Закавказья. В политическом отчете IV съезду коммунистических организаций Закавказья (декабрь 1925 г.) секретарь Заккрайкома С. Орджоникидзе указал на необходимость пересмотра

---

[1] С. Агамалы оглы, У В. И. Ленина, газ. «Бакинский рабочий» от 24 августа 1922 г., № 189.

[2] «Материалы I съезда учителей Азербайджана», журн. «Маариф ишчиси», 1925, № 2—3, стр. 30.

постановки учебного дела в школах закавказских республик. «Мы несколько увлеклись нашей национальной замкнутостью и не знаем языка наших соседей. Наши дети, окончив школу в Армении, Грузии и Азербайджане, не знают совершенно русского языка. Они не в состоянии будут объясняться ни с русскими, ни с армянами, ни с азербайджанцами, ни с грузинами... Вот почему преподаванию русского языка в наших школах должно быть уделено должное внимание». Он указал далее, что «русский язык должен преподаваться не наравне с французским или немецким языками, а должен преподаваться как язык Союза, как язык Октябрьской революции» [1].

С начала 1925/26 учебного года Наркомпрос Азербайджанской ССР включил в учебный план школ I ступени преподавание русского языка. Газета «Коммунист» в связи с этим писала: «С начала текущего учебного года русский язык преподается в наших школах I ступени... Сбылась мечта нашего народа. Наш народ за последнее столетие свои научные и культурные потребности удовлетворял из сокровищницы русской культуры и в связи с этим стремился к изучению данного языка и использованию его в своей экономической, общественной и культурной жизни» [2]. Подчеркивая большое воспитательное значение русского языка в условиях многонационального Азербайджана, газета продолжала: «Русский язык, как язык великой революции и ее идеологии, как язык богатейшей культуры и литературы, будет способствовать идейному росту нашей молодежи и одновременно оградит ее от тлетворного буржуазного национализма и восточной феодальной идеологии, отравляющих сознание молодого поколения» [3]. Газета рекомендовала органам народного образования всемерно улучшить постановку преподавания русского языка путем подготовки преподавателей, создания необходимых учебников и пособий.

Таким образом, один из серьезных недостатков учебного плана школ I ступени 1920—1923 гг. был устранен лишь в 1925/26 учебном году.

---

[1] С. Орджоникидзе, Статьи и речи, т. I, М., Госполитиздат, 1956, стр. 430—431.

[2] Газ. «Коммунист» от 1 января 1926 г., № 1.

[3] Там же.

Не менее важным вопросом было составление программ для азербайджанской советской школы. Дело это оказалось значительно труднее, чем выработка учебного плана. В докладе на I Всесоюзном учительском съезде Н. К. Крупская отмечала, что «Владимир Ильич придавал очень большое значение программам. Он много раз говорил о том, что необходимо составить новые программы, которые бы определяли, чему должна учить школа»[1].

Первые программы для школ I и II ступени в республике были опубликованы в 1923 г. Это, конечно, не означало, что школы Азербайджанской ССР ранее работали без программ. Еще летом 1920 г. специальным декретом правительства при Наркомпросе были организованы комиссии по составлению программ. Максимально учитывая опыт программ школ РСФСР, они разработали проект программ по основным дисциплинам. Вскоре Главсоцвос Наркомпроса направил эти программы для руководства на места. Их достоинство состояло прежде всего в том, что они более или менее ясно формулировали задачи школы в образовательном и воспитательном отношении. Задачи школы I ступени, говорилось в предисловии к программам, заключаются в том, «чтобы дать учащимся различные знания, различную подготовку: навыки свободно говорить, читать и писать на родном языке, графическую и музыкальную грамоту, подготовку по математике и элементарные навыки труда... знания по обществоведению и родиноведению...», подготовить «здоровых, трудолюбивых, уважающих других, умеющих определить свое место среди общества, вооруженных идеалами рабочего класса людей»[2].

В программах подчеркивалась классовая задача советской школы, которая всегда служит «интересам трудового населения—носителя пролетарской идеологии»[3]. Обучение и воспитание в школе должно содействовать выработке навыков и общественной идеологии в духе коллективизма и коммунизма. «Эти задачи осуществляются в процессе всей школьной жизни, в процессе преподавания всех школьных дисциплин, в особенности на

[1] Н. К. Крупская, Педагогические сочинения, т. 2, М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 194.
[2] Программы школ I ступени, Баку, 1925, стр. 5, 9.
[3] Там же, стр. 6.

уроках родного языка, обществоведения, экономической географии»[1].

Программы требовали, чтобы школа поддерживала тесную связь с окружающими школами, с производством. «Каждая школа должна держать связь с другими школами, с организацией комсомола, с производством. Ибо такая связь будет оказывать благоприятное воспитательное влияние на школьников»[2].

Программы школ I и II ступени были построены на началах предметной системы. По каждому предмету определялся круг систематизированных знаний, связанных с определенными образовательно-воспитательными задачами. Так, например, цель преподавания физики в школе II ступени, говорится в объяснительной записке к программе, «гармоническое развитие личности с широким кругозором, выработка научного мировоззрения и, в частности, сознательного отношения к окружающей жизни, развитие творческой инициативы, приобретение необходимых практических навыков и, наконец, развитие способностей и любви к самостоятельному труду учащихся»[3].

Курс русского языка и литературы в средней азербайджанской школе ставил «своей целью научить учащихся излагать свои мысли устно и письменно при деловых сношениях и в обыденных условиях жизни, а также ознакомить их с выдающимися произведениями русской литературы»[4]. В программе по русскому языку предлагалось изучить доступные для учащихся III—IV группы школы II ступени произведения Пушкина, Лермонтова, Гончарова, Некрасова, Чехова, Толстого, Горького и тем самым «дать представление о главных явлениях русской литературы»[5].

Важные задачи ставила программа родного языка и литературы. Однако в программах 1923 г. имелись и серьезные недостатки, особенно по родному языку и литературе. Так, прохождение грамматики родного языка предусматривалось лишь программой школ I ступени. В первом концентре школ II ступени вместо грамматики

[1] Программы школ I ступени, Баку, 1925, стр. 5—6.
[2] Там же, стр. 11.
[3] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 31.
[4] Там же, стр. 1.
[5] Там же, стр. 6.

изучалось литературоведение, причем основное внимание было уделено лишь литературному чтению «в целях развития мышления языка и художественно-литературных понятий учащихся» [1].

В III — IV группах школы II ступени было предусмотрено изучение курса истории литературы. Однако расположение учебного материала было неверным. Неправильно поняв дидактическое правило «от близкого к далекому», составители программы в нарушение исторического принципа предлагали начать изучение истории литературы с современной. «Поскольку новая литература освещает нашу современную общественную жизнь, более близкую к учащимся, изучение истории... литературы начнется с современности и постепенно будет идти в сторону древности» [2], — говорится в объяснительной записке программы по литературе. В программе по литературе предусматривалось изучение творчества многих представителей азербайджанской классической литературы— М. Физули, М. П. Вагифа, М. В. Видади, М. Ф. Ахундова, С. А. Ширвани, Наджаф-бек Везирова, Н. Нариманова, М. А. Сабира и др. Наряду с этим в нее было включено и изучение творчества представителей буржуазной литературы (Али-бека Гусейн-заде и др.), произведения которых носили явно пантюркистский характер. Больше того, программа включала представителей пантюркистской турецкой литературы, причем не как представителей ближневосточной зарубежной литературы, а как представителей литературы, якобы имеющей «общие корни» с азербайджанской литературой. Ясно, что с точки зрения идейного воспитания школьников такая программа не выдерживала никакой критики.

Программы 1923 г. содержали недостатки и другого порядка. Они, как и учебные планы, были примерными. В зависимости от подготовки учащихся, наличия учебных пособий, а также от местных условий учитель имел право «внести изменения в эти программы, расширяя или сокращая их» [3].

Под влиянием теории «свободного воспитания» некоторые считали идеальным положение, когда «программы

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 13.
[2] Там же, стр. 19.
[3] Программы школ I ступени, Баку, 1925, стр. 4.

вырабатывались в самом процессе работы» и преподавателям предоставлялось «право расширять и сокращать программы» [1]. Однако составители имели в виду и другое — локализацию программ, приспособление их к местным условиям. В «Инструкции по учебно-воспитательной части для общеобразовательных школ II ступени» по этому поводу прямо говорится, что программы 1923 г. составлены применительно к текущим условиям школьной жизни, в зависимости от наличия учебников и т. п., что преподавателям предоставляется право «их расширять, иначе располагать материал, а также приспособлять к окружающей действительности, чтобы они отражали природу, производство и трудовую жизнь данного района» [2]. Программа по зоологии, например, не считалась одинаково обязательной для всех школ II ступени. Она могла, как говорилось в объяснительной записке, «изменяться в зависимости от характера фауны каждой данной местности, а также в зависимости от общего уровня развития и степени подготовленности учащихся» [3]. При выборе материала преподаватель по своему усмотрению имел право остановиться «на явлениях и формах, которые имеют местное значение» [4].

Нетрудно заметить, что такая локализация программ преследовала цель приблизиться к так называемой комплексной программе ГУСа, принятой в РСФСР в 1923 г.

Сохраняя традиционное деление по предметам, программа 1923 г. рекомендовала всем преподавателям пользоваться комплексным методом и «по возможности уничтожить то средостение, которое существует в школе между отдельными предметами» [5]. В этих целях в ней были произведены следующие изменения: по русской литературе для русских школ республики были выброшены все образцы литературы XVIII в., «имеющие лишь историческое значение, в силу принципа, что в школе должны изучаться лишь сочинения, не потерявшие своего значения для современности» [6]. Родной язык и литература

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 3.
[2] Там же, стр. 104.
[3] Там же, стр. 62.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.

объединялись в один курс родного языка. Историю культуры и политическую экономию, введенные «таблицами» 1920/21 учебного года, в целях комплексного преподавания также объединяли в один предмет—обществоведение.

Помимо этого была составлена новая программа по графической грамоте, образованной из соединения рисования и черчения.

Все это имело известное положительное значение. Необходимо было вести борьбу с пережитками старой школы, где, в частности, господствовала абстрактность и изолированность в преподавании отдельных предметов.

Н. К. Крупская настоятельно рекомендовала связать воедино преподавание отдельных дисциплин. «Математика, — писала она в 1922 г., — должна связаться с изучением физики, химии, измерением Земли, вычислениями и т. д. Литература должна связываться с историей, служить иллюстрацией классовой психологии и пр.»[1]

В противовес направлению старой школы, державшей учащихся вдали от современности, учебные планы и программы 1923 г. стремились связать обучение с современностью.

Включение в учебный план школ курса обществоведения преследовало цель отказаться от изучения истории королей, знакомить учащихся с историей революционного движения и великими завоеваниями Октябрьской революции.

Однако для осуществления бесспорно правильных педагогических положений был избран не совсем правильный путь. Отказ от изучения средневековых литературных памятников, слияние курса литературы с курсом родного языка, рисования с черчением — все это не способствовало реализации идеи о создании связи между учебными дисциплинами.

В 1926 г. Наркомпрос Азербайджанской ССР принял новые учебные планы школ I и II ступени и несколько пересмотрел программы 1923 г. Хотя они и не подверглись коренной переделке, но тем не менее все же отличались от старых. Новые учебные планы были следующие.

[1] Н. К. Крупская, Педагогические сочинения, т. 2, М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 130.

Учебный план
для азербайджанских школ I ступени
на 1926/27 учебный год

Предметы	Учебные группы				
	I	II	III	IV	V
Родной язык	10	8	8	6	6
Математика	6	6	6	6	6
Мироведение	—	3	4	5	5
География	—	—	—	3	3
Обществоведение	—	—	—	3	3
Графическая грамота и лепка	3	4	4	2	2
Русский язык	—	—	3	4	4
Физкультура и пение	3	3	2	1	1
Итого	22	24	27	30	30

Учебный план
для азербайджанских школ II ступени
на 1926/27 учебный год

Предметы	Учебные группы			
	I	II	III	IV
Родной язык	5	5	4	4
Русский язык	5	5	5	5
Математика	5	5	5	5
Естествоведение	3	3	3	3
Физика	3	3	3	4
Химия	2	2	—	—
Обществоведение	4	4	4	3
География	2	2	2	2
Графическая грамота	2	2	—	—
Физкультура	1	1	1	1
Новый язык	—	—	4	4
Космография	—	—	—	2
Итого	32	32	31	33

[1] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1926, № 12, стр. 17—18.

В новом учебном плане школ I ступени, как мы видим, было увеличено число часов, отведенных на преподавание родного языка, с III группы было введено преподавание русского языка. С целью приближения к комплексной системе обучения ручной труд был соединен с графической грамотой, а пение — с физкультурой.

В учебном плане школ II ступени были сняты курсы психологии и геологии, несколько увеличено число недельных часов по родному языку и значительно больше стало часов по русскому языку. Кроме того, с учебного плана была снята так называемая фуркация, раздробление его на гуманитарный, физико-математический и биологический циклы.

В программы же в целях еще большего приближения их к ГУСовским был внесен целый ряд новых моментов. Однако Наркомпрос не рискнул в массовом виде перевести все школы на ГУСовскую программу. В республике не имелось еще соответствующего количества учебников, наглядных пособий, а самое главное — учителя не были подготовлены к работе в новых условиях. Вот что говорилось во введении программы школ I ступени 1926 г.: «Поскольку нет возможности полного применения ГУСовской программы в азербайджанской школе, при перестройке старых программ обращено внимание на два момента: а) постепенное приближение к ГУСовской программе, б) сохранение основных положений учебного плана и программ 1923 г.» Это компромиссное решение вопроса выразилось в том, что программам был придан производственный характер. Так, устанавливалась более тесная связь между дисциплинами, программы строились по принципу: природа — труд — общество [1]. Новые программы перешли «на путь анализа жизненных тем с учащимися, с расчетом на то, чтобы переход на комплексные программы в дальнейшем сделать возможным и нетрудным» [2].

Что касается программ отдельных дисциплин, то в них обращалось особое внимание на то, чтобы, например, программа по обществоведению, с одной стороны, тесно была связана с курсом родного языка и литературы, с другой — с курсом экономической географии.

[1] Программы школ I ступени, Баку, 1926, стр. 3.
[2] Там же, стр. 3—4.

Вот что говорилось в объяснительной записке к программе по математике для школы II ступени: «По сравнению с программами 1923 г. в объеме новой программы по математике нет существенных изменений. Однако... новая программа построена так, чтобы преподавание математики не ограничивалось лишь сообщением учащимся сведений о числовых, количественных величинах, а обеспечивало изучение жизненных явлений математическими способами. В связи с этим обращено внимание на систематизацию учебного материала по группам, на разрешение практических задач посредством математики» [1].

Положительной стороной программы 1926 г. по литературе и родному языку было то, что литература рассматривалась как выражение общественной идеологии. «Литература,— гласила программа,— как идеологическая надстройка над общественным бытием, представляя весьма сложный предмет для изучения, должна быть рассматриваема, во всяком случае, в связи с изменениями производственных отношений, т. е. исторически» [2]. Такой подход к изучению литературы был безусловно шагом вперед, если вспомнить, что в программах 1923 г. были выброшены все образцы литературы XVIII в. как якобы имевшие лишь историческое значение.

Программы 1926 г. сделали первую попытку подойти к построению учебного материала по историческому принципу. Программа первых двух лет школы II ступени, объединенная общей темой «Классовое общество», представляла собой пропедевтический курс, который должен был подготовить учащихся с помощью литературных образов, рисующих картины быта, экономических, правовых и иных отношений, «к углубленному пониманию классовой идеологии в последующем курсе» [3]. Здесь намечается стремление приблизиться к программе ГУСа по обществоведению: сделана серьезная попытка изучать литературу как отражение общественной идеологии классов в различные исторические эпохи.

[1] Программы для трудовой школы II ступени, Баку, 1926, стр. 1.
[2] Программы по русскому языку для школ II ступени, Баку, 1926, стр. 4.
[3] Там же.

Такая же установка была положена в основу построения программы и для школ II ступени с преподаванием на азербайджанском и армянском языках; она имела и отрицательные результаты в смысле социологизирования. В программах 1926 г. по литературе и языку для азербайджанской школы был и другой, более серьезный идеологический промах. Как и в программе 1923 г., в них была допущена ошибка пантюркистского характера. Составители программы — буржуазные националисты, характеризуя азербайджанскую литературу как придаток к турецкой, фактически игнорировали самобытность азербайджанского языка и литературы.

Таковы были достоинства и недостатки учебных планов и программ школ Азербайджана до 1927 г.

Весьма важным моментом рассматриваемого периода было создание учебников на родном языке—без них невозможно было развитие азербайджанской советской школы. Трудность заключалась в том, что в республике не хватало подходящих авторов, отсутствовала типографская база — шрифты, опытные наборщики. Больше того, подготовка новых учебников требовала соответствующей терминологии по дисциплинам.

Еще 15 мая 1920 г. при школьном отделе Наркомпроса была организована специальная комиссия по составлению учебников, а в июне 1921 г. декретом Совнаркома Азербайджанской ССР при Наркомпросе был организован издательский отдел, преобразованный в 1924 г. в Азербайджанское государственное издательство (Азернешр), который приступил к изданию учебников для массовых школ.

В 1922 г. при Совнаркоме Азербайджанской ССР организуется специальная научно-терминологическая комиссия, которой поручается подготовка терминологии, освобождение азербайджанских советских школ от непонятной учащимся арабско-фарсидско-турецкой терминологии. В 1924 г. эта комиссия перешла в ведение ЦИК, а затем Наркомпроса Азербайджанской ССР. За период с 1922 по 1927 гг. в ее составе работали подкомиссии по биологическим, физико-математическим и гуманитарным наукам.

Передовые учителя-специалисты сумели выработать 14 013 терминов, в основу которых был положен родной язык. В частности, были разработаны и начиная с 1926 г.

опубликованы термины по истории (322 термина), литературе (240), математике (625), физике (900), ботанике (1000), зоологии (1200), неорганической химии (825) и др [1].

Эта терминология хотя и не была лишена недостатков, но как первый опыт имела большое значение с педагогической и языковой точек зрения. Азербайджанское учительство с одобрением встретило опубликование новых терминов и стало применять их в школьной работе.

К изданию учебников на родном языке были привлечены некоторые авторы дореволюционных учебников по родному языку — Махмудбек Махмудбеков, Абдулла Шаиг Талыб-заде и др. С некоторым, правда незначительным, пересмотром были переизданы учебники по родному языку, составленные еще до революции. С другой стороны, широко использовался опыт русской учебной книги, в особенности по таким дисциплинам, как математика, физика, химия и т. п. Так, например, был переведен на азербайджанский язык и издан в 1925—1926 гг. учебник Григорьева по физике, учебник Киселева по геометрии, задачник Шапошникова и Вальцева по алгебре и т. п.

О первых достижениях в издании учебников ярко свидетельствует следующая таблица [2]:

Год издания	Количество названий	Тираж
1920	3	63 000
1921	10	157 000
1922	11	162 000
1923	23	759 000
1924	21	446 000
1925	23	289 000
1926	36	309 000
1927	42	284 000

Помимо учебников, издавалась педагогическая литература для учительства, детская и пионерская литература. Все это, безусловно, значительно укрепило новую

[1] См.: «Народное образование в Азербайджане», Баку, 1928, стр. 109.

[2] «Народное образование в Азербайджане», Баку, 1928, стр. 102.

школу, ее учебную базу, способствовало улучшению учебно-воспитательной работы. Однако многие учебники еще не соответствовали целям и задачам новой школы. Именно поэтому партийные работники с большой тревогой писали об идеологической порочности отдельных учебников и требовали их переделки. Так, критикуя идеологическую невыдержанность школьных учебников, коммунист Ю. Касимов писал: «Мы своими собственными руками насаждаем в школах антисоветский, антиреволюционный дух... Нужна переработка некоторых учебников, в особенности по родному языку. Различным националистическим вещам не должно быть места в советской школе. Большую работу нужно провести в области терминологии...» [1] Только отсутствием новых, советских учебников объясняется тот факт, писал далее т. Касимов, что среди некоторой части азербайджанской молодежи вместо классово-пролетарских идей распространяются реакционные «идеи человечности», «чувство всеобщей любви и братства».

Орган ЦК КП Азербайджана газета «Коммунист» отмечала, что некоторые выпущенные в 1923/24 учебном году учебники, в том числе «Жизнь растений», написаны таким непонятным, труднодоступным языком, что их не в состоянии понимать не только учащиеся, но и многие учителя.

VII съезд Коммунистической партии Азербайджана в своих решениях подчеркнул, что наши школы пока не находятся под должным пролетарским влиянием, поэтому издание учебников и внешкольной литературы, отвечающих пролетарской идеологии должно быть одной из основных задач партии [2].

Причину этого большого недостатка нужно было искать, в частности, в том, что вопрос о качестве учебников, издаваемых на родном языке, не получил должного обсуждения на страницах педагогической печати республики. Так, журнал «Ени мектеб», призванный освещать важные педагогические вопросы, не занимался обсуждением состояния преподавания отдельных дисциплин в школе, качества учебной литературы, в частности по родному языку и литературе. Между тем преподавание этих предметов было самым отстающим участком. Подходящих книг для старших групп начальной школы, а также для школ II ступени еще не было создано, учебник по литературному чтению для старших групп начальной школы и первых групп средней школы не выдерживал никакой критики. В него были включены отрывки в основном из произведений турецкой литературы, а не классиков азербайджанской литературы. Не в лучшем положении находились учебники и с точки зрения терминологии. Поэтому вопрос об упрощении языка учебников, создании доступной для учащихся школьной терминологии все больше и больше беспокоил учительство и работников просвещения. Именно этим объясняется тот факт, что конференция руководящих работников народного образования республики (сентябрь 1924 г.) приняла решение, обязывающее Наркомпрос улучшить качество издаваемых книг и учебников с точки зрения их содержания и языка.

В решении конференции, в частности, мы читаем: «Для того чтобы усовершенствовать издаваемые произведения со стороны содержания и языка, просвещенцам нужно принимать активное участие в их критике» [1]. Коллегия Наркомпроса Азербайджанской ССР обязала Азернешр при издании «книг и учебников придерживаться исключительно азербайджанского наречия и упростить язык» [2]. Старейший педагог и публицист Ф. Агаев (умер в 1931 г.), говоря о крайней необходимости отказаться от арабской терминологии в учебной литературе, в своей статье писал: «Наука о воспитании требует не загромождать и не затуманивать голову ребенка непонятными ему иностранными терминами. Ребенок любит книгу только тогда, когда напечатанные в ней слова ему понятны» [3]. Если в тексте учебного материала, отмечал он далее, будет много непонятных слов, то это приведет к ослаблению интереса учащихся к учебе. Больше того, иностранная терминология задержит

---

[1] См.: Ю. Касимов, Вопросы просвещения, газ. «Бакинский рабочий» от 28 сентября 1922 г., № 217.

[2] Резолюции и постановления VII съезда АКП(б). Баку, 1926, стр. 26.

[1] Журн. «Ени мектеб», 1924, № 3—4, стр. 215.

[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1925, № 1, стр. 12.

[3] Ф. Агаев, Школьные учебники и терминология, журн. «Мариф ишчиси», 1926, № 8, стр. 15.

духовный рост детей. Поэтому необходимо наши учебники, и в первую очередь для начальной школы по арифметике, грамматике родного языка и т. д., очистить от арабских слов. В заключение он указывал, что «нынешние русские учебники по арифметике, грамматике и др. для наших авторов могут служить путеводителем»[1].

При составлении школьной терминологии Ф. Агаев предлагал исходить из родного языка. Если нет возможности на родном языке выразить тот или иной термин, его нужно воспринять у того народа, которым этот термин создан, а не заменять искусственно арабскими словами, которые порой не выражают нужных понятий.

Конец рассматриваемого нами периода характерен и с точки зрения обновления содержания обучения в школах I и II ступени. Как известно, учебный план 1926 г. сохранился в школах I и II ступени до их реорганизации, т. е. до 1930 г. К этому плану в связи с применением различных профессиональных уклонов с III группы добавлялись отдельные предметы. Так, например, в школах II ступени с педагогическим уклоном вводилась педагогика с психологией по 2—3 часа в неделю. Школы II ступени республики продолжали работать по программам 1926 г., переизданным в 1927 г. В 1928/29 учебном году в I и II группах начальных школ применялась новая программа, составленная Наркомпросом республики, с учетом опыта программы ГУСа Наркомпроса РСФСР.

Каков был основной принцип комплексного преподавания и что собой представляла эта программа? «При проведении комплексных программ,— говорилось в ней,— необходимо иметь в виду следующее. Комплексируется трудовая деятельность, естественнонаучный и обществоведческий материал. Один и тот же вопрос прорабатывается по возможности разносторонне путем самостоятельного наблюдения и рассказа учителя и ручным трудом, и в художественном образе, в рисунке, счете, родном языке (слове и письме), лепке, драматизации, экскурсии и т. д. Перед преподавателем стоит нелегкая задача — соблюсти правильные взаимоотно-

[1] Ф. Агаев, Школьные учебники и терминология, журн. «Маариф ишчиси», 1926, № 8, стр. 15.

шения между перечисленными различными элементами программы[1].

Учебный материал располагался по следующим комплексам:

Для I группы (сельский вариант): 1) Первые шаги в школе. 2) Охрана здоровья. 3) Осень. 4) Приготовление к зиме и зима. 5) Наступление весны и весенние работы[2].

Для II группы (сельский и городской вариант): 1) Жизнь и труд детей летом и начало осенней работы в школе. 2) Охрана здоровья. 3) Город осенью и осенние работы в деревне. 4) Жизнь и труд зимой в деревне и в городе. 5) Весна и весенние работы.

По каждой теме материал конкретизировался в трех колонках: в первой колонке даны были темы и подтемы по каждому комплексу, во второй указывались экскурсии, наблюдения и задания, в третьей — материалы для бесед.

Программа ГУСа в истории советской школы, в том числе школ Азербайджана, сыграла известную положительную роль. Главная идея, заложенная в ее основе, состояла, как было отмечено выше, в обеспечении связи обучения с окружающей производственной и культурной жизнью трудящихся городов и сел, ознакомление учащихся с этой жизнью и подготовкой их к ней. Но, правильно критикуя изолированное преподавание отдельных дисциплин и ставя вопрос об обеспечении их тесной связи, она на первый план выдвигала комплексы, недооценивала преподавание отдельных дисциплин (родной язык, математика и т. п.). «Количество времени,— говорится в программе,— отводимое на специальные упражнения в учебных навыках в родном языке (да и в математике), должно становиться меньше из года в год по мере повышения методической подготовки учащихся»[3].

В программе не было отдельного курса и отдельных занятий для упражнения в устной речи. Этот недостаток

[1] Программы и методические записки единой трудовой школы, Баку, 1929, стр. 4.
[2] Там же, стр. 6.
[3] Там же, стр. 92, 143.

покрывался занятиями, связанными с проработкой жизненного материала.

В 1930 г. на азербайджанский язык была переведена программа школ РСФСР I ступени, составленная на основе так называемой комплексно-проектной системы, где «словесные» комплексы были заменены производственными «комплексами-проектами». Большое место в них отводилось изучению окружения школы, особенно производственного, и выдвигался ряд полезных мероприятий для развертывания общественно-политического и трудового воспитания учащихся. Но поскольку эти мероприятия проводились в ущерб общеобразовательным знаниям, они не давали желаемых результатов.

Так обстояло дело с переходом на новые программы. Что касается учебников, то Наркомпрос в 1927 г. почти все их переиздал, значительно очистив их от идеологически невыдержанных материалов. VIII съезд АКП(б), проходивший осенью 1927 г., констатировал, что замечается «определенное улучшение как в деле снабжения школ необходимыми учебниками, так и в отношении качества последней (идеологическая приемлемость» [1]).

Перестройка методов учебной работы

Новая азербайджанская советская школа требовала и новых методов обучения, новых организационных форм учебной и воспитательной работы. Нужно было выработать такие методы обучения, которые бы отвечали целям и задачам советской школы, не подавляли инициативу учащихся, способствовали их самостоятельности, активности.

Известно, что В. И. Ленин в речи на III съезде комсомола предостерегал от игнорирования лучшего опыта старой школы. Он говорил, что «надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма» [2].

[1] Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б), Баку, 1928, стр. 50.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 261.

Начиная с 1923 г. вопрос о методах обучения стал предметом обсуждения. Первое официальное слово в этом отношении было сказано в программах 1923 г. Нужно отметить, что с первых дней становления школ республики учителя пользовались классно-урочной формой работы. Указания о методах преподавания давались по отдельным предметам. Так, в методических требованиях к программе по русскому языку говорится, что «во всех стадиях учебной работы нужно широко применять принцип самодеятельности и коллективного творчества. Лекции должны занимать очень скромное место» [1]. Далее, имея в виду классно-урочную форму обучения, программа требовала вести классные занятия в форме свободных бесед, а также практиковать устные и письменные доклады, рефераты. При литературном чтении обращалось большое внимание на выразительность. Программа считала желательным устройство экскурсий с предварительной подготовкой и с последующей «проработкой виденного, слышанного и пережитого на экскурсии в виде записи воспоминаний, составления рассказов, стихотворений, докладов и отчетов» [2].

Весьма важным нужно считать то, что программа рекомендовала «собирать и сохранять в школе с целью организации кабинета родного языка» [3] лучшие классные и домашние сочинения, литературные альбомы и т. п.

Некоторые методические указания были даны и по другим программам. Так, в объяснительной записке к программе по математике говорится, что в отношении приемов методического характера преподавателю должна быть предоставлена инициатива. Тем не менее программа рекомендовала «придерживаться генетического метода, позволяющего, при всех прочих достоинствах его, ввести исторический элемент» [4].

В объяснительной записке к программе по химии было указано, что «преподавание химии должно идти по принципу широкого эксперимента». В случае же отсутствия надлежащего лабораторного оборудования записка разрешала идти на компромисс, заключающийся в примене-

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 16.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же, стр. 20.

нии демонстративного метода. При этом рекомендовалось «иметь постоянно в виду широкое участие группы учащихся в разработке материала» [1].

В методических указаниях несколько недооценивалось живое слово учителя, в частности школьная лекция. Практически же классная форма работы по физике и химии, методы устного изложения, в том числе и школьная лекция, получили широкое применение в школах II ступени, техникумах и на рабфаках. На уроках по языку и математике, в особенности в школах I ступени, применялся эвристический метод, в преподавании физики, химии и естествознания практиковался демонстрационный метод и т. п.

В объяснительных записках программ (1926) также были даны методические указания учительству. Так, в объяснительной записке по литературе для азербайджанских школ II ступени говорилось, что основными способами разработки учебного материала являются «анализ, изучение и сравнение», причем на первое место выдвигался анализ, при помощи которого легко выяснялись «сходство и различие героев, различие и сходство в языке, стиле и идеях произведений» [2].

Для того чтобы выяснить степень понимания и прилежания учащихся, говорилось в программе, учитель может в классе и вне класса во время кружковой работы путем «беседы, докладов, литературных диспутов, рефератов и т. п. проверить учащихся и исправлять обнаруженные недостатки» [3].

Программа по математике для школ II ступени рекомендовала использовать все виды активности учащихся, реализовать учебный материал различными методами обучения, в том числе лабораторным и исследовательским методами, и при наличии соответствующего оборудования даже методом проектов. Программа далее предупреждала, что школа может взять на себя ответственность за реализацию программы с одним из этих указанных выше методов в том случае, «если имеется соответствующее пособие в руках учащихся и учителей,

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 53.
[2] Программы по тюркскому языку и литературе, Баку, 1926, стр. 8.
[3] Там же, стр. 8.

в противном случае учитель рискует оставлять программный материал непройденным» [1].

Более правильное методическое указание мы находим в объяснительной записке к программам по физике, где говорится, что в настоящее время, при существующих условиях самым выгодным для школы способом обучения является тот, при «котором каждое физическое явление можно показать опытом и вести занятия демонстративно-эвристическим путем» [2].

В эти годы в педагогической литературе, на учительских совещаниях много говорилось о новых методах и организационных формах обучения — школьных экскурсиях, исследовательском методе, дальтон-плане, трудовом методе и т. п.

В 1926 г. в официальном бюллетене было опубликовано письмо научно-методического Совета Наркомпроса Азербайджанской ССР об экскурсионном методе. Проверка работы уездных школ инспекторами показала, что во многих школах экскурсионный метод вовсе не практикуется, а там, где он имеет место, ведется бесплановo, неорганизованно. Далее в письме подчеркивалось, что «экскурсия дает возможность детям ознакомиться с природой и трудовой деятельностью народа, что никакая теория и книга не может ее заменить» [3]. Популяризация данного метода была крайне нужна, так как он способствовал непосредственному ознакомлению с процессом производства и явлениями природы. Недостатком было то, что этот метод противопоставлялся теории и книге. Увлечение экскурсионным методом доходило до того, что некоторые требовали его применения не только при преподавании естествознания, обществоведения, географии, но и математики.

Однако передовые преподаватели и методисты выступали против такой универсализации экскурсионного метода. Вот что писал член научно-методического Совета Наркомпроса республики проф. А. М. Аммосов (умер в 1938 г.) в статье «Математические экскурсии»: «Математика по своему характеру требует от ученика длительных и повторных упражнений и в классе под руковод-

[1] Программы для трудовой школы II ступени, Баку, 1926, стр. 4.
[2] Там же, стр. 21.
[3] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1926, № 10, стр. 15.

ством учителя, и дома — самостоятельно... Достаточно поэтому в течение года организовать с классом по одной математической экскурсии... да и то только в том случае, если условия местности и жизни дают возможность учителю осуществить такую экскурсию»[1].

Еще больше было увлечений дальтон-планом. Обвиняя старую школу в применении разнообразных методов обучения, проф. П. П. Фридолин писал, что в новой школе для изучения жизненных явлений «перед учащимися стоит единственный путь, заключающийся в движении через активность и труд в сторону дальтон-плана и экскурсии»[2]. «На дальтон-план перешли только немногие учебные заведения. Большинство живет по старинке, по расписанию да по звонку...»[3] — с сожалением писала преподавательница рабфака В. Л. Архарова.

В педагогических журналах того времени обсуждался вопрос о необходимости отказаться от отживших свой век узеньких школьных парт и классов, о превращении каждого класса в лабораторию, где не учителю, а учащимся принадлежит ведущая роль в учебном процессе. Кроме того, многие писали и об исследовательском методе, правильное применение которого на уроках естествознания развивало наблюдательность, самостоятельность и активность учащихся. Поиски новых методов обучения были правомерными и необходимыми. Обновление всего содержания обучения, стремление связать преподавание с жизнью, создать связь между дисциплинами, активизировать учащихся требовало методических дерзаний. Их результатом, в частности, было то, что ряд новых методов, особенно экскурсионный и исследовательский, популяризировались в школах.

Для поднятия методической подготовки учителей на страницах журналов «Ени мектеб», «Путь школы» публиковались материалы о частных методах школьных дисциплин: методах преподавания математики (проф. А. М. Аммосов, А. А. Рагиб), естественных дисциплин (проф. Ф. Рзабейли) и др.

Указывая на значение методической подготовки учителей, А. А. Рагиб (умер в 1958 г.) писал: «Какие методы обучения должны быть применены в наших школах? Какие из них более удобны и эффективны? Вот те вопросы, которые занимают сейчас нас. Однако этот вопрос занимал и всех русских педагогов, заставлял их работать, искать, мыслить. В результате появились многочисленные методы»[1]. Отмечая роль русских ученых и педагогов, вложивших огромный труд в поиски рациональных путей обучения и воспитания, в частности преподавания математики, он предлагал «изучить все их методическое наследство, чтобы сделать хороший выбор для новой школы»[2].

Таким образом, несмотря на не совсем верные установки методической литературы, учителя республики в основном придерживались мнения, что надо использовать проверенные на опыте методы обучения — школьную лекцию, эвристическую беседу, демонстрацию, лабораторную работу, экскурсионный метод, пользоваться упражнениями и повторениями.

Узким участком в методическом отношении был также вопрос об учете успеваемости учащихся. Выступая против экзаменов старой школы, преграждавших по существу путь молодежи к высшей школе, Наркомпрос, однако, в своих официальных документах недооценивал домашние задания.

Однако двухлетний опыт работы советской азербайджанской школы, и в особенности пятилетний опыт школ РСФСР показал, что необходимо «повысить педагогические требования к учащимся»[3]. Вот почему уже в «Положении» о школах I и II ступени 1922 г. эти вопросы были пересмотрены. Во-первых, был снят пункт, запрещающий домашние задания учащимся, во-вторых, был предусмотрен порядок перевода и выпуска учащихся из школ. «Перевод учащихся из младших в старшие группы в конце года, — указывалось в «Положении», — производится без испытаний, на основании аттестации об успехах, даваемых преподавателями и классными руководителями»[4]. И далее в «Положении» говорилось, что «по окончании курса школы все учащиеся подвергаются выпускным ис-

[1] Журн. «Путь школы», 1925, № 4, стр. 24—25.
[2] Журн. «Ени мектеб», 1925, № 1—2, стр. 29.
[3] Журн. «Путь школы», 1925, № 4, стр. 45.

[1] Журн. «Ени мектеб», 1924, № 1, стр. 42.
[2] Там же, стр. 42.
[3] Газ. «Бакинский рабочий» от 22 мая 1922 г.; № 115.
[4] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 111.

питаниям... Оставление на второй год допускается лишь при общей неуспеваемости учащегося»[1]. «Положения» 1922 г. разрешали переэкзаменовку «в начале следующего учебного года и не более как по трем предметам». Кроме того, школьным советам разрешалось каждую треть года обсуждать успехи учащихся и сообщать о них родителям[2].

В дальнейшем снова были отменены все выпускные экзамены в школах, а проведение выпуска учащихся из школ I и II ступени продолжалось на основе аттестации их учителями.

Важная перемена произошла в преподавании азербайджанского языка. Издание десятков и сотен учебников, учебных пособий, детской художественной и другой литературы на родном языке, усиление борьбы с пережитками арабизма, фарсизма, османизма в азербайджанском языке и литературе, подготовка понятной для учащихся школьной терминологии создали благоприятную почву для преподавания азербайджанского языка в школах. Однако для улучшения дела следовало решительно изгнать из употребления арабский алфавит, заменить его новым.

На непригодность арабского алфавита указывал Ф. Энгельс. «Если бы не этот проклятый арабский алфавит, — писал он, — в котором то и дело целые шестерки букв имеют совершенно одинаковый вид и в котором нет гласных, то я бы взял изучить всю грамматику (арабского языка.— *М. М.*) в течение 48 часов»[3].

С начала 20-х годов по инициативе Коммунистической партии Азербайджана развернулось движение за реформу азербайджанской письменности.

В решении правительства Азербайджанской ССР о введении нового алфавита говорилось: «В ряду других причин наличие старого арабского алфавита, этого тяжелого наследия прошлого, с его крайней сложностью и недоступностью для широких масс чрезвычайно затрудняло культурное развитие трудящихся азербайджанских масс, препятствовало приобщению широких трудящихся

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 111.
[2] Там же.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, М., Госиздат, 1929, стр. 495.

масс к сокровищнице знаний и тормозило успешную борьбу на культурном фронте»[1].

В 1925 г. IV съезд Советов Азербайджанской ССР принял решение, обязывающее органы просвещения «ввести с 1925/26 учебного года новый тюркский алфавит во всех школах I ступени с тем, чтобы по мере ежегодного перехода в следующие группы к концу восьмилетнего срока, т. е. к 1932/33 учебному году, во всех школах I и II ступени обучение велось на новом тюркском алфавите»[2].

Однако жизнь показала, что для полного перехода школ на новый алфавит этот срок можно значительно сократить. По решению VIII съезда АКП(б) (1927) и постановлению правительства Азербайджанской ССР арабский алфавит полностью был изъят из употребления с января 1929 г. Это обстоятельство, являвшееся крупным шагом вперед, открыло «рабоче-крестьянским массам легкий и скорый путь к грамотности», послужило мощным толчком «к нашему продвижению по пути культурной революции»[3]. Оно облегчило усвоение детьми «формальных навыков по языку... дало возможность школе шире и глубже развернуть и общественно-политическое воспитание учащихся»[4].

22 июня 1929 г. было созвано совещание заведующих УОНО, где обсуждались итоги 1928/29 учебного года. Докладчик, заместитель наркома просвещения (в дальнейшем заслуженный учитель республики) Г. Мусаев (умер в 1956 г.) и выступавшие по докладу констатировали тот факт, что грамотность учащихся по родному языку невысокая и что в своих письменных работах ученики допускают много орфографических ошибок[5].

Недостаточная грамотность учащихся в азербайджанских школах объяснялась еще и тем, что азербайджанский язык пока еще не успел полностью освободиться от непонятных учащимся элементов арабского, фарсидско-

[1] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР», Баку, 1928, стр. 411.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 1 апреля 1925 г., № 72.
[3] «Обзор деятельности правительства Азербайджанской ССР за 1927—1928 гг.», Баку, 1929, стр. 319.
[4] Там же.
[5] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. коллегии, 1929, св. 6, д. 73, л. 1—26.

го и турецкого языков, хотя в этом направлении было сделано много. Пока многие школьные термины продолжали оставаться на арабском языке, ими были переполнены многие учебники. Поэтому учебники до известной степени были лишены своего образовательно-воспитательного значения и по существу послужили препятствием на пути повышения грамотности учащихся. Учитывая все это, VIII съезд АКП(б) в резолюции по докладу Наркомпроса записал, что в дальнейшем развитии азербайджанского языка «основной установкой должно служить взятие курса на доступный рабоче-крестьянским массам азербайджанский язык, отказ от непонятных широким массам арабизмов, фарсизмов и т. д., курс на интернационализацию общепринятых естественно-математических, научно-технических и общественно-политических терминов» [1].

Передовые учителя, республиканская партийная печать все больше и больше требовали усиления борьбы за упрощение и улучшение преподавания родного языка в школах, за очищение учебников от непонятных учащимся слов и выражений.

Критикуя несостоятельность с языковой точки зрения многих учебников школ II ступени, газета «Коммунист» писала, что эти учебники с непонятным языком составляют одну из причин, мешающих развитию наших школ. Вышедшая в 1929 г. «Рабочая книга по литературе», писала газета, содержит материал, переполненный арабскими, турецкими и фарсидскими словами и оборотами, который является совершенно непонятным не только для азербайджанских учащихся, но и для самих преподавателей родного языка и литературы. Этой болезнью, подчеркнула далее газета, страдают и другие учебники, в частности переведенные с русского языка. Нужно по-настоящему решить проблему создания учебной литературы на родном языке, очистив ее от непонятных азербайджанскому ребенку слов и выражений, «чтобы повысить успеваемость в школах» [2].

Учитель одной из школ г. Баку М. М. Зейналлы (ныне заслуженный учитель школы Азербайджанской ССР)

[1] Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б), Баку, 1928, стр. 63.
[2] Газ. «Коммунист» от 16 мая 1929 г., № 111.

в своей статье «О значении и задачах преподавания родного языка» писал, что «каждая школьная дисциплина имеет свою специфическую методику преподавания. Свою методику преподавания имеет и родной язык» [1]. Подчеркивая это, М. М. Зейналлы для улучшения преподавания азербайджанского языка считал необходимым требование, чтобы учителя родного языка обращали особое внимание на выразительное чтение, на привитие учащимся твердых орфографических навыков, на улучшение их устной речи — обогащение запаса слов, на улучшение постановки преподавания грамматики азербайджанского языка.

Во второй половине рассматриваемого периода значительно было усилено внимание к преподаванию русского языка в нерусских школах Азербайджана. Вопрос об изучении русского языка в нерусских школах Азербайджана рассматривался не абстрактно, а в свете задач культурно-экономического и политического роста рабочих и крестьян республики в семье Советского Союза. Поэтому не случайно VIII съезд Коммунистической партии Азербайджана уделил особое внимание данному вопросу.

Народный комиссар просвещения Рухулла Ахундов, выступая на VIII съезде АКП(б) с докладом о народном просвещении, указал на необходимость широкого разъяснения значения русского языка для азербайджанских рабочих и крестьян. Без знания русского языка, говорил он, нам не удастся, например, создать хорошие средние школы на родном языке, получить высшее образование. Больше того, кто хочет, чтобы азербайджанская «масса не отстала в социалистическом строительстве, тот должен пропагандировать, агитировать за русский язык» [2]. Подчеркивая, что русский язык является языком Октябрьской революции, языком великого Ленина, Р. Ахундов продолжал: «Речь не идет о платонической любви к русскому языку. А речь идет о том, что русский язык больше, чем какой бы то ни было другой язык мира, обучает рабочий класс и крестьянство тому, как можно

[1] Журн. «Мaариф ишчиси», 1925, № 1, стр. 30.
[2] Р. Ахундов, О народном просвещении. Доклад на VIII съезде Компартии Азербайджана. Бюллетень одиннадцатого заседания, Баку, 1927, стр. 16—17.

им подготавливаться к революции и свергнуть капитализм»[1]. Из вражеского лагеря могут сказать, «что техника гораздо выше стоит в Англии или Германии, а потому лучше изучайте английский или немецкий язык. Но мы этого сделать не можем. Нам нужно смотреть не назад, а вперед. Через несколько лет наш Советский Союз оставит позади и гинденбурговскую Германию и чемберленовскую Англию. Задача заключается в том, чтобы не только ввести, но рационализировать, улучшить преподавание русского языка»[2].

На повестку дня был поставлен вопрос об издании учебников, разработке программ, определении методов обучения русскому языку, составлении наглядных пособий и т. п.

Программные требования и ближайшие цели изучения русского языка в школах Азербайджанской ССР подробно освещались в журнале «Путь школы». Учительница А. Н. Макинская, автор ряда учебников по русскому языку для школ Азербайджана, писала, что задачи преподавателей русского языка отличаются от задач учителей иностранных языков. Если вторые преследуют цель научить учащихся читать, писать и понимать научно-популярную книгу на иностранном языке, то первые ставят себе целью «не только научить читать, писать и понимать научно-популярную русскую книгу, но хорошо понимать русскую разговорную речь, объясняться на русском языке по общественно-политическим и научным вопросам»[3]. А. Н. Макинская внесла предложение поставить преподавание русского языка в таком объеме, «чтобы приближалось оно к знанию родного языка»[4].

Перестройка народного хозяйства на социалистических началах требовала подготовки высококвалифицированных кадров. VIII съезд АКП(б) в своих решениях отметил, что приобщение трудящихся-азербайджанцев «к широкому индустриальному строительству, получение

[1] Р. Ахундов, О народном просвещении. Доклад на VIII съезде Компартии Азербайджана. Бюллетень одиннадцатого заседания, Баку, 1927, стр. 17.
[2] Там же.
[3] Журн. «Путь школы», 1926, № 1, стр. 71.
[4] Там же.

высшего технического образования намного затрудняется без знания русского языка». Съезд дал указание органам народного образования усилить и улучшить преподавание «русского языка во всех школах Азербайджанской ССР»[1].

Программа по русскому языку, утвержденная в 1927 г., требовала, чтобы за время обучения в школах I и II ступени дети научились правильно излагать свои мысли и понимать содержание прочитанных книг как научно-популярного, так и беллетристического содержания. «Дети должны, — говорилось в объяснительной записке, — приобрести достаточный запас слов русского языка, ознакомиться с особенностями и строением русской речи. По окончании курса учащиеся должны уметь пользоваться языком для деловых сношений и научных занятий, а также уметь переводить с русского языка на родной и обратно»[2].

В отношении методики требовалось приложить все старания к тому, чтобы преподавание сделать более наглядным, ибо только при таком методе «усвоение знаний становится легким и более прочным»[3]. Отказываясь от своего первоначального методического указания (1926), согласно которому учителя должны были преподавать русский язык лишь так называемым натуральным методом, Наркомпрос подчеркнул значение родного языка при изучении русского языка и в то же время советовал учителям по возможности «избегать переводного метода». Кроме того, программа рекомендовала в целях накопления «достаточного запаса необходимых слов и выражений у учащихся в начале занятий обратить особое внимание на лексические уроки»[4].

В отчете Геокчайского УОНО за 1927/28 учебный год говорилось, что в школах уезда изучается русский язык, и учителя и местное население ценят и любят его. «Этот пример наглядно показывает, что не только население, но и школьники считают необходимым изучение русского языка». В отчете далее говорилось о серьезных затруднениях в преподавании русского языка в сельских

[1] Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б), Баку, 1928, стр. 63.
[2] Программы школ I ступени, Баку, 1927, стр. 1.
[3] Там же.
[4] Там же.

школах: «Русскими букварями обеспечены все школы. Имеются и кое-какие достижения в этой области. Есть школы, где дети свободно передают свою мысль путем бесед и рассказа по картине. Но большинство учителей русского языка мало подготовлены, в частности мало знакомы с методикой преподавания. Нужно обратить в будущем особое внимание на переподготовку учителей русского языка и расширить преподавание русского языка в крупных деревенских школах [1].

Таким образом, постановка преподавания русского языка в школах республики нуждалась в коренном улучшении.

Трудовое и политехническое обучение

Руководящие указания относительно содержания трудового и политехнического обучения, как известно, были даны в программе Коммунистической партии, в произведениях В. И. Ленина, в партийных решениях. Так, Программа партии требовала полного осуществления принципов трудовой школы, в частности тесной связи обучения с общественно-производительным трудом. Больше того, в резолюциях VIII съезда РКП(б) по вопросу о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне было записано, что «не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации просветительной работы в деревне, которая не стремилась бы, согласно принципу соединения обучения с производительным трудом, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства» [2].

В связи с неотложными задачами восстановления народного хозяйства страны партия призвала молодежь весь свой революционный энтузиазм направить на овладение наукой и техникой. «В школьной работе в городах и деревне, — говорилось в резолюции XIII съезда РКП(б) «О работе среди молодежи» (1924), — необходимо возможно большее приспособление школы к потребностям рабочего класса и крестьянства на основе задач социали-

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. ГСВ. 1928, д. 33, л. 115.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7. М., Госполитиздат, 1953, стр. 452.

стического строительства...» [1] Партия требовала провести перестройку работы школы таким образом, чтобы она воспитывала молодежь, способную работать не только умственно.

В «Тезисах о политехнической школе» (1920) Н. К. Крупская указывала, что политехническое образование «развивает в подростках общие конструктивные способности, облегчающие затем изучение всякой специальности... политехническое образование как нельзя лучше выявляет физические и умственные способности подростков и позволяет им в 16—17 лет выбрать уже сознательно специальность» [2].

Говоря о трудовом обучении в школах I ступени, она предупреждала, что «труд на первой ступени не сводится никоим образом только к самообслуживанию; труд на первой ступени должен носить характер коллективного участия в элементарных формах общественного труда и давать элементарные трудовые навыки». На II же ступени, писала она, «изучается производство в целом. Изучается как теоретически, так и практически» [3].

Первые практические установки о трудовом обучении учительство нашей республики получило из «Положения о единой трудовой школе Азербайджанской ССР» (1920). «Основой школьной жизни, — гласит 12-я статья «Положения», — служит производительный труд, не как средство оплаты на содержание детей и не только как метод преподавания, но именно как производительный общественно необходимый труд. Он должен быть тесно, органически связан с обучением, освещающим светом знания всю окружающую жизнь. Постоянно осложняясь и выходя за пределы непосредственной обстановки детской жизни, производительный труд должен знакомить детей с самыми разнообразными формами производства, вплоть до самых высших» [4]. В «Объяснительной записке о трудовых процессах в единой трудовой коммунистической школе», опубликованной одновременно с «Положением», указывалось, в частности, на то, что эти процес-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 888.

[2] Н. К. Крупская, Педагогические сочинения, т. 4, М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 35.

[3] Там же, стр. 36.

[4] Журн. «Народное просвещение», 1920, № 1, стр. 11.

сы должны быть главными средствами для пробуждения любознательности учащихся во всех отраслях знаний, преподаваемых в школе, импульсом к приобретению и усвоению новых научных знаний, иллюстрацией практического применения этих знаний и пр. Вместе с тем записка рекомендовала три типа трудовых процессов в школе: 1) трудовые процессы, необходимые для обслуживания всех сторон школьной жизни силами учащихся; 2) ознакомление с трудовыми процессами, применяемыми в районе школы; 3) виды труда, преследующие хозяйственно-эстетическое развитие личности [1].

В этих документах мы находим первую попытку разъяснить и конкретизировать понятия связи обучения с производительным трудом, определить виды труда, трудовых процессов в школе, попытку связать школу с окружающей действительностью и решительно отказаться от системы старой словесной школы. Практическим результатом этих документов было то, что в учебный план школ I ступени (1920) был включен специальный предмет под названием «Ручной труд». Новые «Положения» о школах I и II ступени (1922) пошли еще дальше. Перед каждой ступенью школы они поставили конкретную учебно-воспитательную задачу. И хотя в учебном плане школ II ступени 1923 г., как и раньше, не было специального предмета по труду, тем не менее «Инструкция по учебно-воспитательной части для общеобразовательных школ II ступени» требовала отводить видное место производительному труду учащихся.

«Ведь главное отличие трудовой школы от старой школы, учебы,— подчеркивала «Инструкция»,— заключается в том, что она стремится не разделять мысль и действие, а потому не мыслит обучения без трудовых процессов, начиная с трудовой наглядности и кончая применением полученных знаний в сельском хозяйстве, промышленности, ремесле, домашнем обиходе и т. д. Отсюда активный характер обучения в школе, отсюда сосредоточение внимания на современности и окружающей действительности, отсюда и широкая задача для школы — организация всей жизни учащихся, их труда и отдыха»[2].

[1] См.: журн. «Народное просвещение», 1920, № 1, стр. 14—15.
[2] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923. стр. 104—105.

Важным здесь является то, что давалось более правильное толкование идеи связи обучения с производительным трудом. «Инструкция» предлагала идти не от производительного труда учащихся к знанию, а, наоборот, от научных знаний к производительному труду. Таким образом, вопрос о трудовом обучении теоретически мыслился в широком плане, в различных формах: в форме привития учащимся трудовых навыков, т. е. умения обращаться с простыми орудиями труда, в форме ознакомления с производством, в форме применения полученных знаний на производстве и т. п.

К сожалению, практическое осуществление трудового обучения в школах не соответствовало его теоретическому толкованию. Несмотря на то что в учебном плане школ I ступени 1923 г. и сохранился специальный предмет «Ручной труд», но программы по этому предмету не было. Отсутствие материальной базы для проведения ручного труда в школах, а также неподготовленность учителей для ведения этого предмета заставили Наркомпрос ограничиться лишь некоторыми указаниями, в которых определялись цели и задачи трудовой школы, говорилось о самообслуживании и самоуправлении учащихся, о том, что каждый ученик должен уметь производить чистку и мелкий ремонт одежды, убирать комнату, готовить пищу, стирать белье. Вслед за этим рекомендовалось предложить учащимся работать в саду, на поле, в мастерских, чтобы ознакомить их с простейшими орудиями труда «и таким путем, наряду с обучением учащихся чтению и письму, дать им и трудовую грамоту» [1].

Как видно, осуществление трудового обучения в начале рассматриваемого нами периода в лучшем случае практически мыслилось как упражнение учащихся в самообслуживании, в ремесленном труде, причем в полном отрыве от обучения основам наук. Кроме того, трудовое обучение мыслилось в форме общественно полезной работы учащихся в городе и деревне. Об этом говорит следующее указание Наркомпроса в «Инструкции об учебно-воспитательной работе в школах I ступени». Каждая школа должна ставить своей задачей не только заботу о собственном благоустройстве, о школь-

[1] Программы трудовой школы I ступени, Баку, 1923, стр. 69.

ном саде и т. д., «но и заботу о благоустройстве родного села и города путем деревонасаждения, проведения очистки канав, безвозмездной помощи семьям бедняков, вдов в обработке их полей и садов. Другими словами, коллектив учащихся должен быть трудовой артелью, которая может брать на себя задания трудового характера. Школа должна быть связана с жизнью ближайших заводов, фабрик, мастерских, совхозов и принимать то или иное участие в празднествах, кампаниях, ведущихся по тому или иному вопросу общественными организациями и т. п.»[1]

И действительно, учащиеся принимали участие в различных общественно полезных работах — строили и ремонтировали дороги и мосты, занимались очисткой улиц и т. п. И это сближало школу с жизнью, включало ее до некоторой степени в общий труд рабочих и крестьян.

Программа ГУСа РСФСР для некоторых педагогов Азербайджана казалась самым удачным педагогическим открытием для коренного разрешения проблемы трудового обучения, трудовой школы вообще. Так, проф. П. П. Фридолин, говоря о необходимости перехода к этим программам в школах Азербайджана, писал, что новая школа должна развиваться на трех началах. «Первое — ознакомить ребенка с окружающей общественной жизнью, организатором которой он станет в будущем, причем не столько книгами, сколько непосредственно; второе — ознакомить учащихся с трудовыми навыками и законами; третье — ознакомить их с общественно-политическими делами. Каждый учитель должен иметь в виду эти три основы во всей своей работе»[2]. В другой своей статье он прямо подчеркивал, что создание советской трудовой школы практически означает применение в школьной жизни комплексной системы преподавания. Но на практике такая надежда не оправдалась.

Новые учебные планы, принятые в 1926 г., как известно, не только не внесли ничего нового, но даже сделали шаг назад в вопросах обучения труду. В учебных планах школ I ступени ручной труд как самостоятельный предмет был снят и слит с графической грамотой в предмет «Графическая грамота и лепка». Лишь в начале 1927 г. была опубликована программа по ручному труду, в которой конкретизировался весь учебный материал по всем классам. В объяснительной записке к программе разъяснялась цель преподавания ручного труда и некоторые методические приемы. Ручной труд, читаем в объяснительной записке, имеет целью «дать детям в видах самообслуживания простейшие навыки технического труда, необходимые каждому вырастающему гражданину трудового общества, ввести в школу трудовые процессы, способствующие как поднятию активности детей, так и реальному усвоению сообщенных школой знаний, а также развитию наблюдательности и творческих способностей их»[1].

Все это относилось к первой части цели ручного труда. Решение же второй части предполагало «иллюстративные и свободно-творческие работы из глины и бумаги и приготовление различных учебных принадлежностей»[2].

Преподавание ручного труда проводилось в ряде школ, особенно опытных, железнодорожных и некоторых городских (гг. Баку, Гянджа). Однако в целом преподавание данного предмета не имело успеха. И не потому, что школы не были обеспечены соответствующими инструментами и рабочими комнатами, а потому, что сами учителя начальных школ не владели теми практическими навыками, которые должны были прививать учащимся.

Необходимость соединения обучения с производительным трудом обусловила возникновение по инициативе комсомола специфических типов школ — рабочей и крестьянской молодежи.

Еще в 1922 г. XI съезд РКП(б) в своей резолюции «По вопросу о РКСМ» настаивал на необходимости осуществить мероприятия, обеспечивающие выполнение комсомолом его основных задач как в организационной, так и в воспитательной области, в частности путем «реор-

---

[1] Программы трудовой школы I ступени. Баку, 1923, стр. 10.
[2] П. П. Фридолин, Наши школы I ступени и новые программы, журн. «Ени мектеб», 1926, № 1, стр. 22.

---

[1] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1927, № 1—2, стр. 5.
[2] Там же.

ганизации труда рабочей молодежи, подчинения его целям обучения и квалификации, строительства школы рабочей молодежи, объединяющей практическое обучение производству с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием. Эта школа должна материально обслуживаться хозорганами и стать в центре внимания Наркомпроса»[1].

В Азербайджане школы ФЗУ впервые возникли в 1921/22 учебном году. Организовывались школы ФЗУ непосредственно на заводах, фабриках. В ФЗУ принимались 14—16-летние подростки. С первого же дня обучения они получали зарплату. Рабочий день распределялся в равных частях на теоретическое и практическое обучение.

Учащиеся этих школ принимали активное участие в общественно-экономической жизни предприятия. Таким образом школы ФЗУ стали не только обеспечивать трудовое обучение на основе теоретических знаний, но и воспитывать учеников.

Школы фабрично-заводского ученичества, говорилось в «Положении», утвержденном в 1925 г., должны быть построены на основании соединения обучения с производительным трудом учащихся, давать общее и специальное образование[2].

Аналогичная задача стояла и перед школами крестьянской молодежи (ШКМ), призванными готовить «новый тип революционного и культурного хлебороба, стремящегося к кооперированию и к коллективной обработке земли»[3]. Подобно ФЗУ, ШКМ вплотную подошли к соединению обучения с производительным трудом. Их опыт работы отвечал требованиям партии о приспособлении школы к потребностям рабочих и крестьян в период социалистического строительства.

В то же время состоявшаяся в 1924 г. третья сессия ЦИК Азербайджанской ССР предложила Наркомпросу, «сообразуясь с наличием подготовленных учительских сил, придать школам практический сельскохозяйственный уклон в соответствии с характером местного труда крестьянства»[1].

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 640—641.
[2] См.: «Народное образование в Азербайджане», Баку, 1928, стр. 57—58.
[3] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 889.

Конференция УОНО (январь 1925 г.) сочла полезным создать в уездном масштабе школы с сельскохозяйственным уклоном, в которых должны быть сосредоточены лучшие учителя. I Всеазербайджанский учительский съезд (1925) одобрил «взятый НКП курс на проведение в массовых сельских школах сельскохозяйственного уклона»[2].

Какова была педагогическая цель проведения в сельских школах сельскохозяйственного уклона? Ответ на этот вопрос в общих чертах давало письмо Главсоцвоса, направленное школам в начале 1924/25 учебного года. Школа с сельскохозяйственным уклоном, говорилось в нем, не является профессиональной, но она должна развить в детях такие навыки и такую любовь к сельскому хозяйству и профессиональному труду, чтобы учащиеся по окончании школы могли сделаться квалифицированными работниками. Для достижения этой цели письмо рекомендовало придать урокам естествознания агрономический уклон, т. е. не только заниматься изучением растений и животных, но параллельно знакомить учащихся со способами их выращивания и даже с теми производствами, куда те или иные природные богатства, в том числе хлопок, шелк и др., поступают на переработку.

В письме рекомендовалось иметь при школе земельный участок, который даст возможность учащимся наблюдать явления природы, изучать их, проводить самостоятельную работу и заниматься тремя видами сельского хозяйства: огородничеством, садоводством и животноводством[3].

Именно такая школа, писал Ф. Рзабейли, «будет самая жизненная, самая практичная. В условиях деревни она должна опираться на сельское хозяйство и на трудовую деятельность крестьян. Каждая школа с сельскохозяйственным уклоном обязана пропагандировать сельскохозяйственные знания среди населения, а для дости-

---

[1] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1924, № 1, стр. 1—2.
[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1925, № 5, стр. 2.
[3] См.: «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», № 1, 1924, стр. 5—7.

жения успеха в этом она должна иметь образцовое пришкольное хозяйство»[1].

Вопрос о создании пришкольного хозяйства в учебных целях был главным в сельскохозяйственном уклоне школ. В другом письме Наркомпроса более конкретно указывались причины сельскохозяйственного уклона в школах, а именно: 1) научить детей использовать силы природы для улучшения своего хозяйства; 2) развить в детях любовь к труду и поднять их трудоспособность; 3) развить в детях аккуратность, наблюдательность, находчивость и др.; 4) изжить те отрицательные привычки, которые прививаются детям неблагоприятной средой: бесхозяйственность, лень и т. п.; 5) создать живую лабораторию в школе для опытного и наглядного усвоения теоретических знаний; 6) укрепить связь с жизнью окружающей среды.

Как видно, создание пришкольного хозяйства преследовало не столько производственные цели или желание получить известные материальные выгоды, сколько «воспитательное воздействие на умственную и волевую жизнь детей, чтобы подготовить их к практической жизни»[2].

Многие сельские школы Джебраильского, Ленкоранского, Геокчайского, Кубинского, Закатальского и других уездов организовали учебно-опытные хозяйства. Учащиеся с большим интересом работали на пришкольном участке, культивировали растения, разводили домашнюю птицу и т. п. При Кахской школе I ступени в Закатальском уезде в 1926 г. было создано птицеводческое хозяйство. Практическим результатом этого опыта было то, что многие учащиеся аналогичную работу проводили у себя дома и каждый из них разводил по 20—30 домашних птиц.

Учащиеся одной из сельских школ Курдстанского уезда в том же году участвовали в борьбе с грызунами.

XV съезд ВКП(б) в резолюции «О работе в деревне» призвал местные организации «обратить особое внимание на развитие профтехнических школ, всякого рода учебных мастерских и постановку обучения нужным в

[1] Ф. Рзабейли, О сельской трудовой школе, журн. «Ени мектеб», 1926, № 3—4, стр. 33.

[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1927, № 1—2, стр. 1.

сельском хозяйстве ремеслам при школах»[1]. От органов просвещения съезд потребовал «еще большего углубления работы по агрономизации сельских школ I ступени и сельских семилеток»[2].

В 1929 г. был определен примерный объем пришкольного участка, 3 *га*. При выборе того или иного вида сельского хозяйства школы были обязаны «руководствоваться основной своей политехнической установкой и... выбрать тот вид сельского хозяйства, который отражает в себе все характерные элементы обслуживаемого района». Больше того, в целях рационализации труда учащихся школам предлагалось «перестроить учебную сетку с включением рабочих часов на пришкольном участке в общее расписание рабочего дня учащихся».

Наркомпрос совместно с ЦК ЛКСМ Азербайджана поставил вопрос о развертывании юннатского движения в школах и обязал местные ОНО организовать соответствующий уход за пришкольными участками в летнее время и тем самым обеспечить активное участие школ в поднятии сельского хозяйства.

Все это значительно оживило работу школ в сельских местностях. В отчете Главсоцвоса за 1929 г. отмечалось: «Основным элементом политехнического воспитания является труд. Все сельские школы наделены земельными участками и, следовательно, имеют производственную базу для развертывания работы по труду»[3].

Агрономизация сельской школы, писал сельский учитель из Нухинского уезда, «вызвала большой интерес у учащихся, они усердно работают на участке и добиваются успеха»[4]. В отчете Геокчайского уездного отдела народного образования мы читаем: «В настоящее время уоно взял курс на изучение программы ГУСа... С будущего учебного года во всех школах будем расширять применение с/х уклона. Эта работа проводится согласно потребности окружающей среды. Иными словами, эта работа связывается с хозяйственным планом уезда.

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 367.

[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1929, № 7, стр. 1.

[3] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. ГСВ, 1929, д. 32, л. 75.

[4] Журн. «Ени мектеб», 1928, № 11—12, стр. 29.

В этой области проделана следующая работа: 1) при многих школах приступили к посеву хлопка; 2) в 16 школах приступили к кормлению шелковичных червей, для чего совместно с уездным земотделом проведена вся подготовительная работа; 3) некоторые школы приступили к насаждению виноградного питомника, как, например, школы в Карамарянлы и Гаджали; 4) приступили к закладке сада (сел. Инча, Быгыр, Чыплак, Кюрд-Шабан, Кызыл-Кумлах, Ляк-Чыплах, Гаджалы, Зала и др.); 5) приступили к организации птицеводства (Геокчай, Кюрд-Шабан); 6) почти во всех школах созданы школьные огороды.

Для осуществления вышеуказанного плана при школах созданы необходимые условия и, самое главное, агрономы вовлечены в работу»[1].

В 1930 г. массовые школы-семилетки с сельскохозяйственным уклоном постепенно приблизились к ШКМ. Реальной оказалась идея реорганизации их в школы колхозной молодежи, что и было осуществлено.

К концу рассматриваемого периода перед органами просвещения была поставлена задача политехнизации всех городских и сельских школ.

Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию потребовало усилить борьбу с извращениями в этом важном вопросе. Характеризуя политехническое образование как неотъемлемую часть коммунистического воспитания, совещание подчеркнуло, что политехнизму должна быть подчинена вся перестройка средней школы, что «под углом зрения обеспечения политехнического образования должны строиться учебные планы, программы, учебные пособия, подготовка педагогов, бюджет школы и вся организация работы в ней. Деятельность каждой в отдельности школы должна отныне расцениваться в первую очередь с точки зрения ее достижений в области политехнического образования»[2].

В те годы имели место извращения и в политехнизации школ, вытекавшие из «теории отмирания» школы, осужденной ЦК ВКП(б) в 1931 г.

---

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. ГСВ, 1928, д. 33, л. 4—5.

[2] Резолюции второго Всесоюзного партийного совещания по вопросам народного образования, М.— Л., Госиздат, 1930, стр. 19.

Однако проблема трудового и политехнического обучения как новая педагогическая проблема в те годы в республике не получила да и не могла получить разрешения в целом. Учителя не были подготовлены к осуществлению трудового и политехнического обучения.

Общественно-политическое воспитание учащихся

С самого начала организации советской школы в Азербайджане вопросы идейного воспитания учащихся стали в центре внимания партийных, комсомольских организаций, всей педагогической общественности. Навсегда было покончено с армяно-азербайджанской враждой, которую раздували мусаватисты и дашнаки.

Советская школа в Азербайджане начала работать в специфических условиях. Обращаясь к участникам I общекавказского съезда коммунистической молодежи (1921), С. Орджоникидзе говорил: «Вас с материнским молоком вскармливали страхом и ужасом, вас еще в люльке пугали татарином и армянином. Пусть же знают все, что молодежь, вскормленная в таких условиях, под красным знаменем Советской власти и под руководством нашей Коммунистической партии гордо вырывает из своей памяти остатки проклятого прошлого и смело провозглашает: конец национальной вражды, да здравствует безграничная взаимная любовь и национальная солидарность»[1].

Однако нельзя было заметно улучшить общественно-политическое воспитание детей и молодежи в школе в рассматриваемый период, особенно в первой его половине. Объяснялось это тем, что у молодых учителей Азербайджана не было опыта работы в новых условиях. Не выработана была и система воспитательных мероприятий для новой советской школы, а опыт старой школы оказался почти неприемлемым. Ко всему этому следует также добавить, что воспитание молодого поколения проходило в своеобразной исторической обстановке, которая тогда сложилась в Азербайджане.

---

[1] С. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи, М., Госполитиздат, 1945, стр. 56.

Несмотря на то что эксплуататорские классы в республике были наголову разбиты и изгнаны из политической жизни, часть из них еще продолжала принимать участие в экономической жизни (нэпманы, кулаки). Они всячески отстаивали свое право на существование, свою антисоветскую идеологию.

Мечеть и церковь в республике были отделены от государства, а школа от мечети и церкви. Несомненно, это создавало благоприятную почву для воспитания подрастающего поколения в духе коммунизма. Однако многочисленное мусульманское и христианское духовенство продолжало распространять среди народа, и в частности, среди молодежи, религиозный фанатизм, а нередко - и враждебную идеологию. Среди сельского населения еще живучи были пережитки прошлого, давали о себе знать мелкособственнические взгляды и т. п.

XII съезд РКП(б) в резолюции «О работе РКСМ» подчеркнул, что «чрезвычайно важно в целях революционного воспитания молодежи знакомить ее с классовой борьбой и противоречиями в капиталистическом обществе... вместе с тем, важно направить воспитание молодежи в духе международной солидарности» [1]. В резолюции «По национальному вопросу», отмечая наличие пережитков национализма в ряде республик, и в частности в Азербайджане, XII съезд РКП(б) указал, что «борьба с националистическими пережитками и прежде всего с шовинистическими формами этих пережитков является... очередной задачей нашей партии» [2]. В этих целях съезд считал необходимым «усиление работы среди молодежи в республиках» [3]. В то же время XII съезд РКП(б) предложил усилить антирелигиозную пропаганду, при этом советской школе отводилась особо важная роль.

Школа была обязана развернуть среди детей и молодежи классово-пролетарское воспитание в духе международной пролетарской солидарности, в духе братской дружбы народов, непримиримости к национализму, к мусульманским суевериям.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7. М., Госполитиздат, 1953, стр. 756.
[2] Там же, стр. 715, 718.
[3] Там же, стр. 718.

Вопросам воспитания детей и молодежи уделил большое внимание и XIII съезд РКП(б). В резолюции «О работе среди молодежи» подчеркивалось, что вопрос о победе социалистической экономики «будет решен в значительной мере в зависимости от того, удастся ли пролетарскому государству в достаточной мере расширять круг кадрового коммунистического состава и обеспечить в прогрессивно возрастающей мере коммунистическую переделку подрастающих поколений» [1]. В условиях азербайджанской действительности..., — говорилось в решениях третьего Съезда Советов Азербайджанской ССР по докладу Наркомпроса (1924), — в ближайшие годы надо приложить все усилия для качественного улучшения школы» [2].

VII съезд Компартии Азербайджана (1925) специально обсудил вопрос «О работе среди молодежи». На съезде отмечалось, что враги пролетарской диктатуры в Советском Азербайджане в лице остатков обанкротившихся мусаватистов, иттихадистов, дашнаков, меньшевиков и различных носителей их идеологии стараются распространять среди молодежи антипролетарскую идеологию посредством ложных толкований новых начинаний и достижений в области социалистического строительства. «Поэтому, — предупреждал съезд, — вопрос о подрастающем поколении приобретает гигантское значение» [3]. Съезд обратил внимание Наркомпроса и республиканской комсомольской организации на перестройку школьной работы, чтобы сделать школу наиболее отвечающей задачам воспитания молодежи и приблизить ее к интересам и потребностям рабочих и крестьян.

Газета «Коммунист» опубликовала целый ряд статей под рубрикой «Школа и учитель», где призывала органы народного образования, учителей усилить внимание к идеологической работе среди детей и молодежи, строить занятия на началах марксизма, «ибо только марксизм дает ключ к правильному пониманию сущности общественных и природных явлений» [4].

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7. М., Госполитиздат, 1953, стр. 882.
[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1924, № 1, стр. 1.
[3] Резолюции и постановления VII съезда АКП(б), Баку, 1926, стр. 9.
[4] Газ. «Коммунист» от 11 ноября 1926 г., № 259.

Вопросы общественно-политического воспитания в тот период широко обсуждались в школьных документах, в печати, на учительских конференциях. Выступая против муштры и начетничества, бездушного подхода к учащимся, царивших в старых школах, «Положение» о школе 1920 г. подчеркивало, что не наказания, а «сами трудовые процессы будут воспитывать в детях ту внутреннюю дисциплину, без которой немыслим рационально поставленный коллективный труд»[1].

Конференция учителей Баку и Бакинского уезда (май 1922 г.) в своих решениях по докладу «Общественно-политическое воспитание в школе I ступени» указала на необходимость срочно подготовить школьных работников и воспитателей, на деле способных проводить общественно-политическое воспитание в соответствии с интересами и задачами пролетарского государства, рабочих и крестьян.

Подчеркивая большую роль обществоведения в идейном воспитании, конференция потребовала от Бакинского ОНО «тщательно разработать программу по обществоведению, используя для этой цели опыт преподавателей общественных наук»[2].

В объяснительной записке к программе по обществоведению для школ I ступени говорилось: «Главная цель уроков по обществоведению в IV и V группах школ I ступени ознакомить учащихся с современной общественной жизнью. В начальной школе впервые преподается учебный материал о современном буржуазном строе, о классовой борьбе, о пролетарской революции в России, о Советской власти и другие вопросы, связанные с организацией нового общества»[3].

Аналогичная, но более сложная задача стояла и перед курсом обществоведения в школе II ступени. Изучение, например, таких тем, как «Развитие капитализма в Европе», «Эпоха империализма и милитаризма», «Эволюция общественных форм», «Революционное движение в России», «Организация Советского государства» и т. п., подчинялось целям идейно-политического воспитания молодежи.

---

[1] Журн. «Народное просвещение», 1920, № 1, стр. 13.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 25 мая 1922 г., № 115.
[3] Программы трудовой школы I ступени, Баку, 1923, стр. 49.

В новых «Положениях» о школе (1922) были учтены почти все предложения, продиктованные первым опытом школьной жизни в Азербайджане. В отличие от старого «Положения» в них ясно подчеркивалась необходимость проведения классово-пролетарского принципа, принципа партийности как основного, ведущего в воспитательной и образовательной работе. В основу всей воспитательной и общеобразовательной работы в школе, говорилось в «Положениях» для школ I и II ступени, должны быть положены идеи и принципы, выдвинутые Великой Октябрьской революцией. Оба «Положения» воспитательную сторону школьной работы возлагали на классных руководителей, в обязанности которых входило: а) обследование успехов и поведения учащихся, б) воспитание у них культурных навыков и привычек, в) организация самоуправления учащихся и по группам и в целой школе.

В разосланной школам инструкции Наркомпроса говорилось: «В области воспитания трудовая школа ставит себе широкие задачи. Ее цель воспитать полезного члена общества, здорового, жизнерадостного, работоспособного, проникнутого общественными инстинктами, обладающего организационными навыками, сознающего свое место в природе и обществе, способного бойца за идеалы рабочего класса, умелого строителя коммунистического общества»[1]. Для выполнения этих задач нужно было установить тесную связь с другими школами, организациями комсомола, юных пионеров, со всей массой рабочей и крестьянской молодежи. «Школа должна быть связана с жизнью ближайших заводов, фабрик, мастерских, совхозов и принимать то или иное участие в общественной жизни путем деятельного участия в празднествах, кампаниях, ведущихся по тому или иному вопросу общественными организациями, и т. п.»[2]

Важным событием начала 20-х годов было возникновение комсомольской и пионерской организаций в школах республики. Историческая речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ давала им развернутую программу работы по коммунистическому воспитанию молодежи.

В одном из первых писем Наркомпроса местным орга-

---

[1] Программы трудовой школы II ступени, Баку, 1923, стр. 105.
[2] Там же, стр. 105, 106.

нам — УОНО — отмечалось, что опыт двухлетней совместной работы КСМ и НКП в России показал, что КСМ играет важную роль в коммунистическом воспитании рабочей и крестьянской молодежи. Поэтому в работе среди молодежи органы просвещения должны всецело опираться на КСМ. В основу совместной деятельности органов народного образования и комсомола «должен быть положен правильный обмен опытом и силами, взаимная помощь и уничтожение всякого параллелизма»[1].

Партия поставила перед комсомолом задачу оказать практическую помощь школам, и в частности школам II ступени, в распространении своего влияния в них.

«В вузах и школах II ступени, — говорилось в резолюции XIII съезда партии, — РКСМ должен сплачивать и объединять советские элементы, брать их под свое руководство, способствовать перестройке школы в духе общей линии, принятой партией, всемерно способствуя действительному завоеванию школы»[2].

Руководствуясь этими указаниями, VII съезд АКП(б) призвал комсомол республики «усилить свое влияние в школах II ступени, собирая под свое руководство в них советские элементы, и способствовать приспособлению школы в интересах рабоче-крестьянских масс»[3]. Съезд АКП(б) обязал АЛКСМ вовлекать молодежь «в общественную работу, в профессиональную и общеобразовательную учебу, всемерно содействовать развитию физкультурного движения»[4].

Однако роль и задачи школьных комсомольских организаций не сразу стали понятны некоторой части учительства. Характерным в этом отношении является решение Общебакинской конференции учителей школ I и II ступени (1924). Признавая «громадную роль комсомольских ячеек в школах», конференция считала, что «ячейки КСМ не должны пользоваться в деле самоуправления никакими привилегиями»[5]. Ошибочность данного

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. коллегия, 1920, д. 2, л. 589.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 889.

[3] Резолюции и постановления VII съезда АКП(б), 1926, стр. 18.

[4] Там же, стр. 12.

[5] Газ. «Бакинский рабочий» от 5 февраля 1924 г., № 27.

решения состояла в том, что оно недооценивало роль комсомола среди школьной молодежи. Некоторые комсомольские активисты, участвуя в общественной жизни школы, ослабляли внимание к учебе. Они полагали, что общественная работа освобождает их от учебных обязанностей.

Вот почему VI съезд АЛКСМ (1926) особо записал в своих решениях: «Вовлекая учащуюся молодежь в общественную работу, необходимо твердо установить, что несение общественных обязанностей ни в коем случае не освобождает учащихся от выполнения школьных требований»[1].

Повседневное влияние на воспитание детей оказывала республиканская пионерская организация. В 1924 г. в ее рядах уже насчитывалось 4000 девочек и мальчиков. Особенно большой приток детей в юношеское движение произошел в 1925 — 1926 гг. Так, из общего числа учащихся школ Главсоцвоса республики в 1925/26 учебном году пионеры составляли 35,1%, а в 1926/27 учебном году 38,4%[2].

Большое внимание пионерским организациям уделяла АКП(б). VII съезд АКП(б) в своих решениях обязал Наркомпрос и Союз работников просвещения «обратить должное внимание на юношеское движение, привлекая к работе в этой области учительство»[3]. Съезд обязал партийные и комсомольские организации «максимум внимания обратить на политическое и физическое воспитание детей», на четкое определение «практических задач повседневной внутренней работы отряда-коллектива, оформления работы форпоста, определения его практических задач... подбора вожатых и руководителей форпостов в школе»[4].

26 октября 1925 г. Наркомпрос Азербайджанской ССР утвердил «Положение о пионерских форпостах при школах» и поставил перед ними следующие задачи: «Вовлечь школу в окружающую общественно-политическую жизнь; расширить культурно-политический кругозор учащихся; связать работу пионерской организации с рабо-

[1] Резолюция по докладам Наркомпроса и Наркомзема на VI съезде АЛКСМ, Баку, 1926, стр. 8.

[2] См.: журнал «Ени мектеб», 1930, № 4, стр. 36.

[3] Резолюции и постановления VII съезда АКП(б), 1926, стр. 13.

[4] Там же, стр. 20.

той школы: оказать помощь учителям и директорам в школьном деле»[1].

Вопрос о пионерском движении обсуждался на IV пленуме ЦК АЛКСМ. К этому времени в республике было свыше 52 000 пионеров. Тем не менее в работе этой организации были вскрыты недочеты. Пленум отмечал, что отсутствие достаточной увязки пионерской работы с общественно полезными делами, недостаточный учет запросов и интересов пионеров привели к тому, что из бакинских пионерских организаций выбыло 4000, а из уездных — 6000 человек[2]. Пленум обязал все организации КСМ республики решительно бороться с отмеченными недостатками, оздоровить и обеспечить дальнейшее развертывание пионерского движения.

В речи на II Всесоюзном съезде пионерских работников (1926) Н. К. Крупская говорила: «Мне кажется, что должна быть самая тесная смычка между школой и пионерским движением, между учителем и вожатым, между программой школы и программой пионерской работы, потому что без этой смычки пионеры не могут заниматься так основательно, как этого требует от них жизнь...»[3]

Перед органами просвещения стояла задача обеспечить активное участие учителей в пионерской работе. «Каждый советский педагог, в особенности заведующие, — говорилось в письме Бакинского отдела народного образования и Бакинского комитета комсомола, — обязаны оказывать всемерное содействие развитию и укреплению пионерского движения в школе и в детском доме»[4].

Горячо отозвались на этот призыв учителя республики. С каждым днем все более укреплялись связи между учителем и пионерским звеном, отрядом. Разнообразно и интересно строилась работа школьной пионерской организации.

К концу рассматриваемого нами периода комсомольская и пионерская организации в школах республики

[1] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1925, № 7, стр. 4—5.

[2] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 24 декабря 1926 г., № 229.

[3] Н. К. Крупская, Избранные педагогические произведения, М., Изд-во АПН РСФСР, 1955, стр. 268

[4] Журн. «Путь школы», 1924, № 4, стр. 161.

значительно выросли. Так, например, в 1929/30 учебном году более половины (55,4%) учащихся школ соцвоса были пионерами и комсомольцами[1].

Заслуживает внимания опыт работы организаций самоуправления учащихся в школах Азербайджана.

В ноябре 1925 г. Наркомпрос Азербайджанской ССР утвердил первое «Положение о самоуправлении учащихся I и II ступени, педагогических и индустриальных техникумов». Основными задачами самоуправления были: «вовлечение детей в общественную работу, выработка у учащихся навыков самостоятельной общественной работы, возбуждение революционного сознания»[2].

Подытоживая первый опыт совместной работы комсомольской ячейки и самоуправления в бакинской (русской) средней школе, журнал «Путь школы» писал, что почти все члены и кандидаты комсомола входят в органы самоуправления и проводят там комсомольскую линию. При органах самоуправления, говорилось далее в заметке, были созданы санитарная, хозяйственная и внешкольная комиссии. Последняя, подчеркивал журнал, — самая живая и работоспособная. При ней имеется 15 различных кружков; например, кружок радиолюбителей занят установкой радиостанции в школе, кружок электромонтеров отвечает за электрооборудование школы; создана трудовая артель и при ней — столярная и слесарная мастерские, которые выполняют необходимые работы для школы. Есть и другие кружки, например кружок обществоведения, литературный, физико-математический, спортивный и др.

Ячейка комсомола совместно с органами самоуправления и школьным советом проводила большую работу «по поднятию дисциплины и производительности учебы»[3].

Самоуправление учащихся на демократических началах функционировало в школе Геокчайского уезда. Характерным для этой школы было то, что, несмотря на отсутствие достаточного опыта, удалось вовлечь почти всех учащихся в общественную работу. В школе при органе самоуправления были созданы математический, ли-

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. Упр. начальных и средних школ, 1932, св. 13, д. 3, л. 21.

[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1925, № 7, стр. 1.

[3] Журн. «Путь школы», 1925, № 2, стр. 121—122.

тературный, драматический, географический кружки и кружок обществоведения. Деятельность этих кружков проявлялась в различных формах. Например, под руководством учителей учащиеся готовили и делали доклады на доступные им темы.

Литературный кружок выпускал стенгазету «Ени сес» («Новый голос») и журнал «Захмет йолу» («Путь труда»), в которых отражалась жизнь учащихся школы.

Драматический кружок готовил небольшие пьесы, декламации. Обществоведческий кружок добился создания школьного кооператива, который снабжал учащихся учебно-письменными принадлежностями. При школе было создано 7 классных касс взаимопомощи [1].

Геокчайская школа не была исключением. Самоуправление учащихся развивалось в школах других уездов. Все это способствовало выработке у ребят навыков коллективной работы, самодеятельности и инициативы, осуществлению общественно-политического воспитания учащихся.

В начале 1929 г. коллегия Наркомпроса рассмотрела и утвердила положение «О самоорганизации учащихся».

В методическом письме Главсоцвоса, которое было направлено в школы, отмечалось, что органы самоорганизации учащихся представляют один из существенных факторов работы школы и обязаны вести подлинное «воспитание у молодежи принципов коммунистической морали и коллективистического мировоззрения» [2].

Старое «Положение» о самоорганизации (1925), предусматривало избрание ученического комитета (учкома) сроком на одно полугодие. Учком выделял президиум из трех человек — председателя, его заместителя и секретаря; имел четыре постоянные комиссии: хозяйственную, культурно-просветительную, санитарную и учебно-учетную. Новое «Положение» о самоорганизации учащихся в школе I ступени и семилетке вводило в первых трех группах дежурных. В выборах учкома принимали участие учащиеся IV, V групп I ступени, IV, V, VI и VII групп школы семилетки. Органы самоуправления учащихся в школе I ступени и семилетке, в отличие от

[1] См.: журн. «Ени мектеб», 1927, № 4, стр. 95—97.

[2] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1929, № 3—4, стр. 60.

средних школ, всю свою работу среди школьников проводили через «артели», создаваемые в группах.

В «Положении» по этому поводу говорилось, что «начиная со второй во всех группах организуются артели по отдельным видам работы. Артель является первичной рабочей ячейкой детской самоорганизации в группе». Эти «артели» в начальных и семилетних школах до известной степени выполняли функции комиссий, создаваемых самоорганизацией учащихся в средних школах.

Новое положечие сыграло известную роль в регулировании деятельности ученических организаций в школе. Однако, несмотря на все достоинства, оно не лишено было и ряда неверных установок, мешающих правильному развитию детских самоорганизаций. Так, в нем было указано, что учком входит в школьный совет с решающим голосом, но в составе не более $1/3$ школьного совета. Больше того, положение рекомендовало учебно-учетной комиссии учкома вести дневник методических занятий, где учащиеся записывали бы все спорные вопросы и соображения по программной стороне работы, отмечали отношение учащихся к учебным занятиям. «Просмотр этих мнений учащихся,— гласило «Положение»,— является весьма ценным моментом для преподавателя в учете своей и общешкольной работы» [1].

Все это фактически означало не что иное, как официальное разрешение учащимся вмешиваться в работу учителей, противопоставлять свои порой и неверные предложения педагогическим мероприятиям учителей, школьного совета.

Помимо всего этого, «Положение» перегружало учащихся различными общественными работами, что явно приводило к ослаблению их внимания к учебным занятиям и к переоценке своих сил и возможностей.

«Положение» оказалось не в состоянии устранить серьезные недостатки в работе ученических организаций, особенно те, которые касались взаимоотношения между учащимися и педагогическим коллективом школы. И не случайно поэтому Наркомпрос счел нужным вовлечь учителей в работу пионеров на таких началах, когда учителя обязаны были согласовывать с пионервожатым все

[1] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1929, № 3—4, стр. 56.

свои мероприятия, касающиеся той или иной отрасли работы, «подходить к детям не как авторитет... а как старший товарищ», участвовать в антирелигиозном и интернациональном воспитании детей «лишь путем проведения бесед о происхождении человека, путем разъяснения вреда вражды одной нации с другой, путем проведения бесед о происхождении религиозных праздников и т. п.» [1].

Но, к сожалению, и это указание Наркомпроса не дало положительных результатов. Напротив, оно привело к тому, что в ряде бакинских школ учащиеся начали обсуждать методические вопросы работы педагогов и выносить по ним порой неправильные решения. Так, в Балаханинской школе I ступени учащиеся постановили: 1) учителя не должны расхаживать по классу во время классных занятий, ибо это плохо действует на учеников; 2) когда кто-нибудь из учеников пишет на доске, учитель не должен делать замечаний кому-либо из других учеников, ибо это отрицательно действует на пишущего на доске ученика; 3) учитель должен опоздавших учеников допустить к занятиям, ибо лучше сидеть на уроке, чем остаться вне его, и т. п. [2]

В заключение следует сказать, что, несмотря на эти теневые стороны в деятельности ученических организаций, они совместно с пионерскими организациями под руководством педагогических коллективов и ячеек ЛКСМ вели большую работу в школе. «Клубный день в школе, — говорилось в методическом письме Главсоцвоса, — ставил своей задачей путем организации интересных и педагогически ценных занятий дать выход детскому творчеству и самодеятельности, дать направленность для полезного заполнения свободных от школьной и домашней работы часов» [3]. Опираясь на опыт передовых советских школ, Главсоцвос рекомендовал следующие виды массовой работы: утренники и вечера на различные темы, а чаще всего связанные с днями красного календаря, агитсуды, литературные суды, беседы и доклады, чтение и рассказывание со световыми картинами, кино с сопутствующими пояснениями, световая и живая газета, массовые игры и физкультурные выступления, вечера вопросов и ответов, вечера и утренники самодеятельности, работа библиотеки-читальни, экскурсии, прогулки, массовая общественная работа и т. п.

[1] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1929, № 3—4, стр. 63, 64.

[2] См.: журн. «Ени мектеб», 1929, № 8—9, стр. 73—74.

[3] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1929, № 5—6, стр. 3.

Все это способствовало воспитанию детей и молодежи в коммунистическом духе. Подрастающее поколение мечтало стать активными строителями нового общественного строя. Так, например, ученицы женской (азербайджанской) школы II ступени № 17 (г. Баку) в связи с 7-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции выпустили типографским способом журнал «Юлдуз» («Звезда»), в котором были помещены заметки и стихи. Ученица IV класса Б. Ю. писала: «Выход в свет настоящего журнала является доказательством того, как мы, молодые азербайджанки, благодаря Великому Октябрю выросли за четыре года Советской власти». Другая ученица, Ш. С., отмечала, что «Октябрьская революция предоставила трудовому народу свободу. Особенно рада этой революции азербайджанка, изнывавшая веками под гнетом тьмы и невежества. Наши женщины, не имеющие представления о начальном образовании, теперь учатся в вузах» [1]. В таком же патриотическом духе были написаны и другие заметки и стихи.

В бакинской русской школе II ступени учащимся IV группы было предложено дать ответ на три вопроса: 1) цель моих занятий; 2) мое отношение к различным предметам; 3) мое отношение к школе. 37 учащихся из 44, как писал журнал «Путь школы», в своих ответах «показали высокую сознательность». В ответе одной ученицы было сказано: «Мы учимся в школе для того, чтобы стать образованными, культурными людьми, приносить пользу Советской власти». В другом ответе ученик поклялся всегда «проводить идею великого вождя Ленина». В третьем ответе говорилось: «Учащийся считает целью своей жизни всячески способствовать развитию ленинизма и этим вести массы к социализму [2].

Следует указать, что успехи, достигнутые в области просвещения, особенно в области школы, были для того времени настолько поразительными, что Советский Азер-

[1] Журн. «Юлдуз», Баку, 1924, стр. 1, 2.

[2] Журн. «Путь школы», Баку, 1925, № 2, стр. 10.

байджан принял участие в международной педагогической выставке, состоявшейся в 1928 г. в г. Лейпциге, устроенной в связи с педагогической конференцией, проводившейся по инициативе интернационала работников просвещения. На красочных стендах, оформленных лучшими художниками республики (А. Азим-заде и др.), был ярко показан не только количественный, но и качественный рост школьного образования в республике за годы Советской власти.

Перестройка народного хозяйства на социалистических началах вызвала в конце 20-х годов обострение классовой борьбы в республике. Остатки эксплуататорских классов не сдавались добровольно, продолжали изо всех сил сопротивляться. Ликвидация кулачества и нэпманов вызвала усиление классовой борьбы на всех участках советского строительства, в том числе и на идеологическом фронте. В этих условиях Коммунистическая партия Азербайджана призвала органы просвещения республики, комсомольскую и пионерскую организации повысить бдительность, уберечь молодое поколение от тлетворного влияния классового врага.

Значительно повысился идейно-политический уровень всей школьной работы. Заседавшая в январе 1929 г. XVIII общебакинская партийная конференция сочла необходимым поставить перед собой, как боевую задачу, «вопрос борьбы с проникновением в театры, литературу и школы чуждого мелкобуржуазного влияния»[1]. Партийная организация Баку потребовала усилить идейно-политическое, а также интернациональное воспитание молодежи. Нужно было решительно выступить против остатков мусаватистов, белых, дашнаков, сионистов и др. как главных идеологов национализма, «разоблачая их буржуазно-помещичью сущность»[2], и тем самым создать благоприятную обстановку для интернационального воспитания молодежи.

IX съезд АКП(б) (март 1929 г.) предупреждал, что общее обострение классовой борьбы в условиях многонационального Закавказья находит свое неизбежное выражение в росте элементов национализма. Съезд предложил усилить борьбу против всех проявлений национализма, более решительно бороться с националистическими влияниями в школах, вузах, техникумах, «углубить борьбу за интернациональное воспитание масс»[1].

Заседавший в апреле 1929 г. VI съезд Советов Азербайджанской ССР в резолюциях, принятых по докладу Наркомпроса АССР о культурном строительстве, записал, что победоносное развитие социалистического строительства вызвало обострение классовой борьбы, оживление реакционных элементов — мусаватистов и иттихадистов, пытающихся распространить свое влияние на культурные учреждения, школы, театры и т. д. Борьба с национализмом, шовинизмом ставит перед культурными учреждениями, в частности перед школами, важнейшую задачу по поднятию «интернационального воспитания... насаждения среди трудящихся коллективистических навыков и материалистического мировоззрения»[2]. Съезд считал также необходимым усилить антирелигиозную пропаганду и агитацию в школах и культурно-просветительных учреждениях, для чего требовал «пропитать всю школьную программу антирелигиозным моментом, усилить выпуск антирелигиозной литературы и специальных фильмов» и т. д.[3]

Съезд предложил Наркомпросу в новых программах и учебниках наиболее полно представить материал по линии интернационального воспитания, особо подчеркнув значение этого вопроса для ЗСФСР в целом и для Азербайджанской республики в частности.

Все это привело к тому, что значительно повысилось внимание педагогической общественности республики к идейно-политическому воспитанию учащихся. Качественный рост школ в те годы выражался в том, что конкретные задачи идейно-политического воспитания учащихся — интернациональное воспитание, антирелигиозное и др. стали объектом практики передовых школ. Об этом свидетельствуют отчеты, докладные записки с мест. Так, в отчете Наркомпроса Нахичеванской АССР говорится: «В наших школах проводится интернациональное воспитание... Во многих школах у нас обучаются армяне и азербайджанцы. Дети и учителя относятся друг к дру-

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 31 января 1929 г., № 23.
[2] Решения V пленума БК АКП(б), Баку, 1928, стр. 10.

[1] IX съезд АКП(б), Баку, 1929, стр. 18.
[2] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР», 1929, стр. 551.
[3] Там же.

гу хорошо. В городе часто организуются детские утренники, где принимают участие как дети армян, так и дети азербайджанцев»[1].

О первых успехах в идейно-политическом воспитании учащихся сообщил в своем отчете за 1927/28 учебный год и железнодорожный соцвос Наркомпроса. «Общественно-политическое воспитание, — говорилось в отчете, — проводится при всяком удобном случае на всех уроках — особенно же этому уделяется внимание на уроках обществоведения... В результате всей воспитательной работы дети революционно настроены, политически грамотны, разбираются в современной жизни». В школах ведется и антирелигиозное воспитание. «На основе научных данных учащиеся делают соответствующие выводы об устройстве вселенной, происхождении человека, историческом развитии религии; это главным образом делается на уроках мироведения, обществоведения, географии»[2].

Не менее важным фактором является и то, что в школах железнодорожного соцвоса, равно как и во многих школах городов и деревень республики, значительно расширилась самодеятельность учащихся: начали действовать обществоведческий, политический, драматический, хоровой, физкультурный кружки, кружки стенкоров, юннатов и др.

Школы активно выступали против религиозного фанатизма. Об этом, в частности, свидетельствует статья учителя Сейфуллы Шамилова (ныне советский писатель) «Массовая работа школы и учителей». В ней он писал, что борьбу против религиозного фанатизма необходимо проводить с помощью научных знаний, что «в период пролетарской диктатуры нельзя вести антирелигиозную работу схоластическим методом. Наши учителя должны выйти в массы, их заинтересовать и по мере возможности оказать на них влияние». Он говорил, что «учитель потому и называется учителем, что он призван не верить религиозным бессмыслицам»[3].

Антирелигиозное воспитание в школах давало свои положительные плоды. «В области антирелигиозного

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. ГСВ, 1928, д. 152, л. 4—5.
[2] Там же, л. 6—7.
[3] Журн. «Ени мектеб», 1929, № 10, стр. 7.

воспитания масс, — указывалось в отчете Азербайджанского правительства за 1929 год, — можно отметить организацию в уездах антирелигиозных кабинетов, усиление издательства антирелигиозной литературы и улучшение преподавания естествознания в массовой школе. Нормальная работа в дни религиозных праздников в 1928/29 учебном году служит показателем сдвига, происшедшего в настроении масс. О том же свидетельствуют участившиеся за отчетный период случаи вынесения населением постановлений о закрытии церквей и мечетей и о передаче их зданий под культурно-просветительные учреждения»[1].

16 сентября 1928 г. на конференции учителей г. Баку был заслушан доклад заведующего БОНО В. А. Стригунова о постановке воспитательной работы в школах города. Докладчик подчеркнул необходимость «усиления антирелигиозного, интернационального воспитания, воспитания правильного взаимоотношения между юношами и девушками». Конференция учителей высказалась за привлечение родителей к воспитанию детей, к максимальному использованию сил КСМ и юных пионеров, за укрепление связи школы с общественно-производственной жизнью города.

Вопросы поднятия идейно-политического уровня учебно-воспитательной работы школ все чаще и чаще обсуждались на страницах республиканской печати. В одном из апрельских номеров 1929 г. газета «Коммунист» призывала учителей, работников Наркомпроса ответить на вопрос о том, «кого выпускают и кого должны выпускать наши школы?».

Все передовые преподаватели Азербайджанской республики горячо откликнулись на этот призыв. Так, преподаватель истории Зейнал Гаиблы в статье «Надо идти вперед» писал, что в наших школах нужно воспитывать и растить таких людей, которые не только бы прочно овладевали знаниями, но и вооружались пролетарской идеологией. Больше того, выпускники наших школ должны знать методы борьбы с классовым врагом. Наши школы, говорил он в заключение, должны считать своей первостепенной задачей воспитание общест-

[1] «Обзор деятельности правительства Азербайджанской ССР за 1928—1929 гг.», Баку, 1929, стр. 319.

венника-активиста в духе ленинизма, в духе пролетарской идеологии, с хорошими практическими умениями и глубокими знаниями.

Таким образом, усиление внимания к школьной жизни выражалось не только в разработке программ, составлении учебников, учебных и наглядных пособий, уточнении терминологии, не только в укреплении и улучшении материальной базы школы, но и в улучшении организационных форм учебной работы, методов обучения, деятельности комсомольских, пионерских и ученических организаций, в усилении борьбы с враждебной идеологией, в ограждении детей и молодежи от тлетворного влияния последней. Новая школа Азербайджана с четко выраженной политической задачей, конкретными практическими учебно-воспитательными задачами, вытекающими из программы партии, за короткий срок добилась больших успехов в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Для новой азербайджанской школы были выработаны и составлены учебные планы и программы, учебники и учебно-наглядные пособия, которые хотя и нуждались в коренном улучшении, но уже достаточно четко определили содержание учебной работы. В новой школе в основном уже выработались свои организационные формы и методы учебно-воспитательной работы.

Важнейшим достижением рассматриваемого периода следует считать и то, что цель воспитания в школах стала понятной для широких кругов учительства. Они воспитывали детей в духе братской дружбы народов, пролетарского интернационализма, вели борьбу с пережитками мусульманской религии. Для учительства стало до известной степени ясным, что в воспитательных целях можно и нужно использовать школьные дисциплины, клубные мероприятия. Создание комсомольской и пионерской организации, а также ДСУ в школах, постепенное их укрепление способствовали обогащению воспитательной работы и содействовали дальнейшему развитию активности и самодеятельности учащихся, расширению их политического кругозора.

Новая школа была в основном обеспечена и соответствующими педагогическими кадрами, способными вести работу на родном языке учащихся. Из года в год улучшалась ее учебно-материальная база. Рост числа вы-

пускников начальных школ обеспечил расширение сети семилетних и средних школ и, следовательно, средних специальных учебных заведений, что ускорило подготовку молодых кадров для хозяйственных и культурных нужд Азербайджана.

Важным результатом работы школ нужно считать и то, что они распространяли грамотность среди населения. Именно благодаря деятельности школ, а также многочисленных курсов по ликвидации неграмотности и малограмотности процент грамотности среди трудящихся Азербайджана значительно повысился—в 1926 г. он достиг 25,2 [1].

Однако целый ряд вопросов работы школ еще не получил своего разрешения. Качество знаний учащихся, степень их грамотности оставались по-прежнему низкими. Журнал «Ени мектеб» писал, что «пока среди наших сельских массовых школ есть такие, которые затрудняются сообщить учащимся навыки по чтению, письму и счету. Задача качественного подъема наших массовых школ требует от учительства самоотверженной работы и усилия» [2].

Низкая грамотность учащихся имела место не только в азербайджанских, но до известной степени и в русских и армянских школах республики. Журнал «Путь школы», обращая внимание на эту сторону школьной жизни, отмечал: «Те материалы, которыми располагала комиссия по пересмотру программ русского языка для наших школ, рисуют крайне безотрадное положение этого предмета во всех его видах: устная речь детей... слабо развита; стиль и орфография, особенно последняя, неудовлетворительны... построение речи отличается уродливостью и изобилием лишних слов» [3]. Передовые учителя республики ясно видели эти недостатки и выступали с критикой на совещаниях, в печати. Так, преподавательница Бакинского рабфака, автор ряда учебников по русскому языку для нерусских школ республики, В. Л. Архарова (ныне доцент педагогики) подчеркивала, что «одна из самых настоятельных потребностей сегодняшнего дня в школе — повышение уровня

---

[1] См.: «Культурное строительство СССР», М, 1940, стр. 7—8.
[2] Журн. «Ени мектеб», 1926, № 1, стр. 26.
[3] Журн. «Путь школы», 1925, № 3, стр. 55—56

знаний, что вопрос об учебе должен быть поставлен остро» [1].

В отчете Главсоцвоса Наркомпроса за 1928/29 учебный год подчеркивалось, что из-за недостаточной подготовки многие выпускники начальных школ не могут держать вступительные экзамены в педтехникумы, а «оканчивающие школы II ступени без дополнительной подготовки не могут попасть в вузы» [2]. Тяжелое положение в отношении общеобразовательной подготовки учащихся наблюдалось во всех уездных школах.

В январе 1929 г. коллегия Наркомпроса на основе инспекторской проверки и докладов заведующих УОНО обсуждала вопрос о состоянии народного образования в уездах. В постановлении был отмечен целый ряд теневых сторон в жизни школ. Однако ни Главсоцвос, ни тем более коллегия Наркомпроса не могли вскрыть причины низкого уровня учебной работы школ и без основания ссылались на задержку перехода школ к так называемым «активным» методам и комплексной системе преподавания [3].

Все это до известной степени ослабляло борьбу учительства за поднятие общеобразовательной подготовки учащихся и вместе с порочными программами и так называемыми «рабочими книгами» приводило школу к тому коренному недостатку, который был вскрыт в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе».

Для разрешения актуальных вопросов школы учительство республики прилагало много усилий, достигло серьезных успехов, но допускало и ошибки. В этом отношении признание одного коллектива педагогов как нельзя лучше характеризует учительство республики в тот период: «Мы работаем в то время,— писал этот коллектив,— когда великая пролетарская революция возбудила напряженную педагогическую мысль, поставила новые цели и задачи воспитания, наметила для нее новые пути и методы... Мы движемся ощупью в проведении теоретических построений, которые преподносятся нам педагогами и психологами. Ясны и несомненны основные предпосылки социального воспитания детей, но практическое разрешение их происходит на опытах, которые, конечно, не гарантированы от ошибок и уклонений и поэтому требуют к себе критического отношения» [1].

[1] В. Л. Архарова. О качестве знаний в школах II ступени, журн. «Путь школы», 1926, № 2, стр. 37.

[2] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. ГСВ, 1929, д. 32, л. 76.

[3] См.: «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1929, № 1—2, 5.

В самом деле, учителям республики были ясны основные предпосылки социального воспитания, указанные партией, В. И. Лениным. Но их практическое осуществление требовало напряженной работы, в которой возможны были и заблуждения. Дальнейшее улучшение школьной работы требовало разрешения ее кардинальных вопросов, и прежде всего улучшения содержания и методики обучения и воспитания, внедрения трудового и политехнического обучения, подготовки и воспитания педагогических кадров, создания прочной учебно-материальной базы.

Учительские кадры

Обеспечение новых советских школ учителями, способными вести занятия на родном языке и служить интересам рабоче-крестьянской власти, было одной из важных задач в рассматриваемый период. «Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, — говорил В. И. Ленин в 1920 г., — который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма, заинтересовать их тем, что делают коммунисты» [2].

Подготовка учителей для школ I ступени осуществлялась в республике через краткосрочные педагогические курсы, куда принималась молодежь с средним или незаконченным средним образованием, а иногда даже с начальным образованием. Кроме того, для кардинального решения этого вопроса в г. Баку и ряде уездных центров были учреждены учительские семинарии. Значительные трудности представляла подготовка учителей для школ II ступени и для средних специальных учеб-

[1] Журн. «Путь школы», 1925, № 2, стр. 95.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 343.

ных заведений на родном языке. Но и в этом отношении были приняты важные меры. Так, в 1920/21 учебном году начали функционировать годичные высшие педагогические курсы, а спустя год на их базе специальным декретом правительства республики был учрежден 1-й Азербайджанский государственный мужской педагогический институт с трехгодичным сроком обучения. В 1922/23 учебном году был создан Азербайджанский государственный женский педагогический институт.

Мужской педагогический институт готовил учителей средних школ по азербайджанскому языку и литературе, математике и физике, естествознанию и химии, а с 1924 г. и по обществоведению. С начала восстановительного периода при Азербайджанском государственном университете был учрежден педагогический факультет, где началась подготовка преподавателей для средних школ на русском языке.

Привлечение к работе местных квалифицированных педагогов, с одной стороны, и русских ученых, приглашенных из Советской России в порядке братской помощи, — с другой, а также самоотверженная работа передовых профессоров и преподавателей создали необходимые условия для лучшей подготовки учителей средней и высшей квалификации. В самом деле, в те годы в Азербайджане работали такие ученые, как проф. А. О. Маковельский (философ-психолог, ныне член-корреспондент АН СССР, академик АН Азербайджанской ССР), проф. А. М. Аммосов (математик), проф. Б. Б. Комаровский (педагог), проф. П. П. Фридолин (историк) и др. (Азербайджанский государственный университет); преподаватели М. Р. Эфендиев (математик, ныне профессор, заслуженный деятель науки), Р. Меликов (физик), Ф. Рзабейли (биолог, ныне профессор), С. Гусейнов (химик, профессор), Х. Калантарлы (химик, профессор), Г. Махмудбеков (лингвист), Н. В. Берг (физик) и др. (Азербайджанский педагогический институт); передовые учителя Панах Касумов, Азад Амиров (физиолог), А. А. Матевосян (лингвист), Джамо Джебраилбейли, Шафига Ханум Эфендиева, Зара Ханум Шахтахтинская (ныне профессор, зоолог), Ахмед Закузаде (ныне профессор, психолог), Маиш Гусейнов, Гамзад Эфендиев (ныне персональный пенсионер, заслуженный учитель), и др. работали в учительских семинариях.

Абдулла Шаиг Талыб-заде — один из передовых учителей Азербайджана. Свою педагогическую деятельность он начал в 1901 г. в русско-татарских школах. Еще в дореволюционное время он много сделал для улучшения постановки преподавания родного языка. Но по-настоящему его педагогическое творчество расцвело лишь после победы советского строя. Бывший ученик Шаига, ныне видный советский поэт Сулейман Рустам по случаю 75-летнего юбилея своего учителя писал: «Когда мы учились в школе, мы особо уважали ряд наших учителей. Среди них были двое: Сулейман Сани Ахундов и Абдулла Шаиг, которые являются моими учителями и в области поэзии... С Абдулла Шаигом я знаком с 1923 г... А с 1925 г. он стал нашим учителем литературы в 18-й школе II ступени с педагогическим уклоном. Все ученики от души его любили. После прихода в школу Шаига любовь к литературе особенно повысилась. Шаиг обладал редкой педагогической особенностью. Он «проникал» в душу каждого учащегося, умел подходить к каждому из них, учитывая их особенности...» [1]

В Бакинской женской учительской семинарии работала Шафига Ханум Эфендиева — одна из тех учительниц-азербайджанок, которые вышли на арену просвещения в период первой русской революции 1905—07 гг. Она прилагала много сил, чтобы вовлечь в школу девочек-азербайджанок. После установления Советской власти в Азербайджане и учреждения женской учительской семинарии Ш. Х. Эфендиева преподавала в ней родной язык и литературу, принимала деятельное участие в подготовке первых учительниц-азербайджанок. Рассказывая обо всем этом, бывшая ученица семинарии, ныне известная советская поэтесса Мирварид Дильбази пишет: «Уроки Шафига Ханум всегда были источником радости и интересными. После каждого ее урока мы окружали Шафига Ханум, задавали ей многочисленные вопросы и не давали ей даже пользоваться перерывом. Она была воспитательницей нашей группы. Благодаря ее стараниям и заботам наша группа всегда шла вперед и получала хорошие отзывы на педагогическом совете» [2].

---

[1] Газ. «Азербайджан муэллими» от 22 марта 1956 г., № 12.
[2] Газ. «Коммунист» от 19 января 1944 г., № 14.

Много труда в подготовку первых отрядов учителей-математиков вложил заслуженный деятель науки, проф. М. Р. Эфендиев. В своих воспоминаниях по случаю 25-летия Азербайджанского педагогического института он говорил: «В первом Азербайджанском педагогическом институте на родном языке, начавшем свою работу в ноябре 1921 г., одним из факультетов был физико-математический. На этом факультете, куда были приняты несколько студентов, первый год преподавал только я. А со второго года приступили к работе и преподаватели физики Рагим Меликов и Н. В. Берг. Этот факультет заложил основу математического и физического образования на родном языке в республике».

Так, благодаря заботам Советской власти и усилиям передовых педагогов было положено начало педагогическому образованию в Азербайджане. Учительские семинарии с 1923 г. до 1927 г. выпустили 760 преподавателей для школ I ступени, из них 131 учительницу-азербайджанку. Педагогический институт к 1927 г. подготовил 198 молодых специалистов, которые были направлены в уездные средние и среднеспециальные учебные заведения.

Число учителей в 1927 г. в республике достигло 5467 человек. Это было в два раза больше по сравнению с количеством учителей, работавших в Азербайджане в 1914/15 учебном году. Значительно улучшился и состав азербайджанского учительства по образовательному цензу, что видно из следующей таблицы:

Учебные годы	Число учителей*	Процент учителей с высшим и средним образованием**
1920/21	2621	3
1923/24	3757	9
1924/25	4785	23,8
1925/26	5232	31,7
1926/27	5467	43,6

* Культурное строительство Азербайджанской ССР, Баку, 1961, стр. 25.

** См. «Народное образование в Азербайджане», Баку, 1928, стр. 25.

Состав учительства республики интересовал Советскую власть не только с точки зрения характера образования, но и профессиональной и политической подготовки. Этим объясняется тот факт, что VII съезд АКП(б) в своих решениях «О работе среди молодежи» записал: «Особое значение имеют учительские семинарии и педагогические институты, подготовляющие будущих воспитателей молодого поколения, которые прежде всего должны усвоить коммунистическое мировоззрение. Для этого они должны быть обеспечены кадрами преподавателей. В этих целях необходимо: во-первых, проводить политику орабочения их путем привлечения туда пролетарской молодежи; во-вторых, обеспечить наличие в этих школах определенного ядра коммунистов и комсомольцев; в-третьих, партия должна бросить лозунг о мобилизации и отправке туда в достаточном количестве учителей-коммунистов»[1].

Вот почему в педагогические учебные заведения республики все больше и больше направлялись дети трудящихся, а состав преподавателей пополнялся коммунистами. В 1923 г. в них были созданы первичные комсомольские организации, а затем и партийные ячейки.

Правительство Азербайджанской республики проявляло постоянную заботу об улучшении материального положения учителей. В 1921—1923 гг. им регулярно отпускались продукты. Лучше стали их культурно-бытовые условия. С 1923 г. учителя своевременно получали зарплату, которая вполне обеспечивала их жизнь. Все это создавало благоприятную почву для плодотворной работы.

Руководящие работники республики С. М. Киров, Н. Нариманов, Г. М. Мусабеков, Д. Буниат-заде, Л. Мирзоян, М. Кулиев, П. Касимов, Н. Колесникова и др. часто выступали перед учителями, разъясняли им политику партии и Советской власти по международным и внутренним вопросам, в области просвещения. 3 января 1925 г. в Доме работников просвещения открылась Общебакинская конференция работников просвещения, в работе которой приняли участие делегаты

[1] Резолюции и постановления VII съезда АКП(б), Баку, 1926, стр. 11.

от уездов на I Всесоюзный учительский съезд в Москве. На этой конференции выступил С. М. Киров.

«При тех условиях культурной отсталости,— говорил С. М. Киров,— в которых живет наше крестьянство, особенно здесь в Азербайджане... народному учителю выпадает огромная культурная роль. Если велика роль интеллигенции в деле поднятия культурного уровня нашего народа, то в первых рядах этой интеллигенции должно быть место народному учителю, который открывает глаза подрастающему поколению... Поэтому наша партия далеко не случайно сказала, что интеллигенция и в первую очередь народный учитель — это громадное звено в цепи союза рабочих и крестьян... Мое пожелание работникам просвещения,— сказал он — несмотря на все невзгоды и временные препятствия идти вперед... служа... Союзу рабочих и крестьян. Тогда не будет ни тьмы, ни невежества, ни угнетения»[1].

Конференция приняла резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Еще и еще раз работники просвещения Советского Азербайджана заявляют о том, что под руководством Коммунистической партии, под знаменем ленинизма красные народные учителя Азербайджана готовы отдать свои силы на служение делу просвещения миллионных масс трудящихся...»

Посылая делегатов в Москву на съезд учителей, конференция дала им наказ передать съезду, что учительство Советского Азербайджана готово осуществить заветы Ильича по народному образованию и под руководством партии воспитать достойных борцов Октября.

Учительство Азербайджана внимательно следило за работой съезда и с сознанием чувства собственного достоинства восприняло призыв А. В. Луначарского, обращенный к учительству СССР: «Пускай не только голос партии, голос правительства, но и голос вашего съезда прогремит по всей стране: «Учитель, выпрямься, выпрямься, учитель, и с сознанием собственного достоинства займи это необычайно трудное, но необычайно славное место, которое отведено тебе в строительстве новой культуры!»[2].

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 5 января 1925 г., № 2.

[2] А. В. Луначарский, О народном образовании, М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 292.

В мае 1925 г. состоялся I Азербайджанский учительский съезд, на котором с докладом «О международном положении СССР и задачах советского строительства» выступили С. М. Киров и председатель Совнаркома республики Г. Мусабеков. Они призвали учительство усилить свою деятельность в развитии культуры, в борьбе против невежества, всемерно распространять научные знания среди трудящихся. В докладе С. М. Киров говорил: «Нам нужна такая наука, которая поможет человечеству высвободиться из той трясины, в которую оно забралось... Я считаю,— продолжал он,— что ни нашу коммунистическую работу, ни нашу советскую работу нельзя представить себе протекающей успешно, если мы не покончим раз и навсегда с тем, что называется невежеством. И поэтому на всех коммунистических углах, на всех советских перекрестках мы стараемся расшевелить умы, поднять все живые пласты для того, чтобы во всех углах нашего многомиллионного Союза засветилось то, что называется просвещением». С. М. Киров свою речь закончил словами: «Все прошлое, все старое, все темное за нами. Впереди — свет, свет новой жизни, настоящего человеческого счастья, о котором мечтали лучшие умы. И на эту работу, на эту трудную, величайшую работу, которую в будущем человечество не забудет никогда,— я призываю вас»[1].

В декларации учительский съезд заверил Коммунистическую партию, что учительство Советского Азербайджана будет и впредь принимать самое активное участие в советском строительстве, идя нога в ногу со всеми трудящимися Союза. «Учительство Азербайджана,— говорилось в декларации,— отдаст все силы дальнейшей борьбе за социалистический Азербайджан, под руководством Советской власти и Коммунистической партии, при товарищеской помощи родной Союзной организации, учительство будет самоотверженно работать над просвещением широких трудящихся масс Азербайджана»[2].

Все мероприятия по политическому воспитанию и профессиональной переподготовке учителей были подчинены выполнению задачи, поставленной В. И. Лениным:

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 31 мая 1925 г., № 119.

[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 2 июня 1925 г., № 121.

создать такую армию педагогического персонала, которая была бы связана с Коммунистической партией, с ее идеями, была бы проникнута ее духом, могла бы привлекать массы к борьбе за коммунизм.

Занимаясь обучением и воспитанием подрастающего поколения, тысячи учителей Азербайджана принимали активное участие в работе сельских и городских Советов депутатов трудящихся и других массовых организаций, в ликвидации неграмотности среди взрослого населения, вели борьбу против суеверия, бескультурья, невежества и предрассудков.

Характеризуя самоотверженную работу сельских учителей в первые годы Советской власти в Азербайджане, нарком просвещения М. Кулиев писал: «Надо действительно отдать должное поразительному успеху нашего сельского учителя. В самых тяжелых материальных условиях... сельские учителя выполняют поистине непосильную работу»[1].

20 октября 1927 г. вторая сессия ЦИК СССР IV созыва приняла специальное постановление «Об итогах культурного строительства Союза ССР за десять лет». ЦИК СССР счел необходимым «перед лицом трудящихся масс всей страны выразить благодарность работникам просвещения и культуры, которые в самые тяжелые годы оставались верными своему призванию и сумели, преодолев все пережитки прошлого, найти путь к совместной и дружной работе с пролетариатом»[2].

Азербайджанское учительство также было удостоено этой высокой чести за свой самоотверженный труд. Впереди стояли новые задачи. Необходимо было продолжать развертывать быстрыми темпами школьное образование в республике. Для этого нужно было усилить подготовку новых контингентов учителей, проявить заботу об их профессиональном и идейном росте, о дальнейшем улучшении материального положения. Проблема обеспечения школ республики учительскими кадрами особенно остро встала в связи с подготовкой к введению в Азербайджане всеобщего начального обучения. «Введение всеобщего обучения,— говорилось в постановлении VIII съезда АКП(б),— ставит перед НКП неотложную задачу: во-первых, увеличить кадры новых сил, организуя новые педтехникумы и комплектуя их по преимуществу детьми рабочих, батраков и беднейшего крестьянства и, во-вторых, широко поставить вопрос переподготовки имеющегося... кадра сельского учительства и систематической работой дать ему законченный круг знаний»[1].

[1] Газ. «Бакинский рабочий» за 1924 г., № 34.

[2] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1, М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 65.

Третья сессия ЦИК Азербайджанской ССР в постановлении о всеобщем начальном обучении указала на то, что вопросам подготовки учительского персонала школ I ступени должно быть уделено особое внимание.

В 1928/29 учебном году в Азербайджане был организован специальный институт по повышению квалификации учителей, при котором были образованы заочный педагогический институт и заочный педагогический техникум. Для улучшения качества подготовки учителей высшей квалификации с начала 1927/28 учебного года педагогический институт был объединен с педагогическим факультетом Азербайджанского государственного университета. Кроме того, с начала 1928/29 учебного года начали функционировать двухгодичные педагогические курсы, призванные готовить учителей для семилетних школ. В целях ускорения подготовки учителей для средних школ в 1930 г. на базе педагогического факультета Азербайджанского государственного университета был учрежден Азербайджанский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина.

Надо сказать, что меры, принятые Компартией и правительством Азербайджанской республики по подготовке необходимого количества учителей, дали положительные результаты. С каждым годом в средние и семилетние школы вливались новые отряды учителей, имеющие высокую политическую и специальную подготовку. (См. таблицу на стр. 132.)

В республике постепенно увеличивалось не только количество преподавателей, но и улучшался их качественный состав.

[1] Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б), Баку, 1928, стр. 60.

Рост количества учителей[1]

Учебные годы	Число учителей
1927/28	5 617
1928/29	6 098
1929/30	6 593
1930/31	8 014

Так, если в 1926/27 учебном году преподаватели со средним и высшим образованием составляли 43,6% ко всему количеству учителей, то в 1928/29 учебном году их было уже 51%.

В этот период отчетливо определилась система методического руководства школой, а также методической работы с учителями. Как известно, с начала существования советских органов народного образования был учрежден институт центральной и уездной инспекции, которая с 1924 г. практически обеспечивала методическое руководство учителей. В сельской местности при каждом дайре (участке) с 1925/26 учебного года создавались опорные школы, где велась углубленная методическая работа с учителями этого дайра.

В статье «Опорные школы» старейший педагог, начальник Главсоцвоса Наркомпроса Али Гусейнов (умер в 1942 г.) писал, что опорные школы призваны: «1) ознакомить учительство с методами организации учебной и общественной работы в школах I ступени; 2) изучить достижения и недостатки школ района; 3) быть центром пропаганды новых программ Наркомпроса, методов обучения; 4) организовать переподготовку учителей района»[2].

Серьезную методическую помощь в работе учителям Азербайджанской ССР оказывали возникшие в 20-х гг. такие, например, журналы, как «Ени мектеб» (1924); «Маариф вэ меденийет» (1923); «Бюллетень Наркомпроса Азербайджанской ССР» (1924); «Маариф ишчиси» (1925), в которых регулярно печатались и обсуждались статьи по вопросам педагогики, обучения и воспитания подрастающего поколения. Кроме того, начиная с 1925 г. при уездных ОНО были созданы методические бюро. Все это несомненно оживило методическую работу на местах. Отчеты уездных отделов народного образования показывали, что в школах повысилась успеваемость и посещаемость учащихся. Так, из Гянджинского уезда сообщали в Наркомпрос о значительном улучшении преподавания в школах, чему в немалой степени также способствовала организация 16 опорных школ в уезде. В отчете из Джебраильского уезда отмечался рост числа учащихся, улучшение качества школьной работы. Организованные в дайрах педагогические коллективы, опорные школы, методические бюро благотворно влияли на работу учителей. Регулярно, раз в две недели они собирались и обсуждали методические вопросы.

Однако неотложные задачи резкого расширения сети школ республики и повышения уровня всей учебно-воспитательной работы требовали от Наркомпроса дальнейшего повышения квалификации учителей, подготовки новых отрядов молодых преподавателей.

---

[1] «Культурное строительство Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 25.

[2] Газ. «Коммунист» от 22 февраля 1927 г., № 43.

Глава III

ШКОЛЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ РАЗВЕРНУТОГО НАСТУПЛЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА И ДАЛЬНЕЙШЕГО УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1930—1941 гг.)

Новые задачи и новая система массовых общеобразовательных школ

УСПЕШНОЕ выполнение первых пятилетних планов позволило нашей стране полностью завершить реконструкцию промышленности и земледелия. Советская держава стала наиболее передовой в сравнении с любой другой страной по насыщенности промышленности и земледелия новой техникой. В СССР были окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Победа социализма была законодательно закреплена в новой Конституции СССР, принятой на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов.

В связи с этим приобрело особое значение школьное образование. XVI съезд ВКП(б) поставил задачу завершить в стране всеобщее начальное обучение. XVII съезд ВКП(б) выдвинул новую задачу — во второй пятилетке осуществить всеобщее обязательное политехническое обучение «в объеме семилетки, в первую очередь в деревне, поскольку в городе эта задача была в основном уже решена на протяжении первой пятилетки»[1].

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 761.

XVIII съезд партии констатировал, что СССР вступил «в новую полосу развития, в полосу *завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму*, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма»[1].

XVIII съезд партии, отмечая большие успехи, достигнутые в подъеме материально-культурного уровня населения всех союзных республик, в создании национальных кадров, поставил задачу осуществления «всеобщего *среднего обучения* в городе и завершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего среднего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением»[2].

Эти указания съезда нашли отражение в ряде постановлений ЦК ВКП(б) и правительства СССР. ЦК партии подверг резкой критике антипролетарские теории, игнорировавшие роль советской школы и советского учительства в воспитании подрастающего поколения, и подчеркнул все возрастающее значение школы в социалистическом строительстве. Партия наметила пути дальнейшего развития советской школы, определила ее основные задачи. Необходимо было завершить всеобщее обязательное начальное обучение, перейти на всеобщее обучение в объеме семилетки и завершить его, а также расширить среднее образование, повести решительную борьбу с недостатками в общеобразовательной подготовке учащихся. Советская школа должна готовить вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.).

Преподавателям следовало решительно улучшить идейно-политическое воспитание учащихся, постановку политехнического обучения.

Как известно, в этот период была уточнена система массовой общеобразовательной школы, определены ее типы. Так, с 1932/33 учебного года начальные школы

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 883.
[2] Там же, стр. 905.

Азербайджанской ССР стали переходить с пятилетнего курса обучения на четырехлетний. В постановлении ЦИК и СНК Азербайджанской ССР от 21 августа 1932 г. «Об уточнении системы начальной и семилетней школы всеобщего обязательного обучения» отмечалось, что имеется полная возможность прохождения курса начальной школы в 4 года и на ее базе необходимо строить ФЗС и ШКМ.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» в городах и селах Азербайджанской республики начинают создаваться школы-десятилетки.

В мае 1934 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О структуре начальной и средней школы в СССР», в котором устанавливалось три типа общеобразовательных школ: начальная (4 класса), неполная средняя (7 классов, считая с первого) и средняя (10 классов, считая с первого). Существовавшая в ряде школ для детей семилетнего возраста так называемая нулевая группа переименовывалась в приготовительный класс.

Превосходство этой системы состояло в том, что она обеспечивала последовательное движение детей от начальной к высшей школе.

Все выпускники начальной школы имели возможность поступить в пятый класс семилетней и средней школы, а выпускники средней школы — на первый курс высшего учебного заведения.

Осуществление закона о всеобщем начальном обучении. Переход к семилетнему всеобучу и расширение среднего образования

Первые годы борьбы за выполнение пятилетнего плана показали, что темпы развертывания культурного строительства в стране были крайне недостаточны. Возникла необходимость пересмотреть сроки осуществления закона о всеобуче в сторону их сокращения. XVI съезд ВКП(б) дал соответствующие директивы в этом отношении. «Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности,— говорилось в резолюции съезда партии,— должно стать боевой задачей партии в ближайший период»[1].

В постановлении ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении», принятом 25 июля 1930 г., и постановлении ВЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. срок осуществления всеобуча в объеме начальной школы был определен до 1931/32 учебного года. По отдельным национальным республикам и областям разрешалось в силу необходимости допустить отступления от установленного срока в пределах не более чем один-два года. Кроме того, этими же постановлениями устанавливалась обязательность обучения не прошедших в свое время курса начальной школы переростков в возрасте от 11 до 15 лет. С 1930/31 учебного года вводилось всеобщее обязательное семилетнее обучение в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках[2].

В постановлениях партии и правительства также предусматривались дополнительные ассигнования на ускорение и усиление строительства школьных помещений, подготовку учительских кадров, издание соответствующего количества учебников, оказание материальной помощи детям менее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты. Задача состояла в том, чтобы сделать обучение детей трудящихся действительно доступным.

На основе этих указаний партии и правительства началась грандиозная работа по осуществлению всеобуча. Однако сложные условия Закавказской Федерации, в особенности Азербайджана, создавали дополнительные трудности при его проведении. Так, в постановлении ЦИК и СНК ЗСФСР от 19 октября 1930 г. «О введении всеобщего начального обучения в ЗСФСР» отмечалось, что культурная отсталость ряда районов, наличие ряда национальностей, не имевших до сих пор письменности и сколько-нибудь достаточных культурных сил (курды, талыши и т. д.), сильное влияние религиозных предрассудков и патриархальных обычаев, закабаленность женщин-азербайджанок, аджарок и т. д. «требуют мобили-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 562.

[2] См.: «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1, М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 98.

зации всей энергии государственных и общественных организаций и активности трудящихся масс вокруг всеобщего обучения как важнейшей политической задачи на весь ближайший период»[1].

В соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) и Советского правительства, правительство Азербайджанской ССР также приняло решение, в котором намечалось завершить всеобуч в объеме начальной школы к 1932/33 учебном году. Партийная организация республики мобилизовала работников органов просвещения, советские, профсоюзные и комсомольские организации на успешное разрешение этого важного вопроса. Благодаря принятым мерам уже в конце 1930/31 учебного года количество учащихся по отношению к предыдущему учебному году увеличилось на 31%. План всеобуча по республике в 1930/31 учебном году был выполнен на 98,5%[2].

Однако в школах республики обучалось лишь 64% детей, подлежащих всеобучу. Такое положение вызвало законное беспокойство органов просвещения. Необходимо было усилить работу по осуществлению закона о всеобуче на селе, вовлечь в школы девочек, а также детей материально нуждающихся родителей. Следует отметить, что девочки, особенно азербайджанки, по-прежнему составляли небольшой процент среди учащихся. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы специальной комиссии ЦИК Союза ССР, обследовавшей состояние женского образования в республике. Эта комиссия внесла на рассмотрение проект постановления «О состоянии и перспективах женского образования в Азербайджанской ССР», который затем был утвержден Секретариатом ЦИК СССР. Комиссия считала необходимым перестроить работу школ соцвоса «с учетом бытовых и экономических особенностей отдельных районов в целях наибольшего вовлечения в эти школы девочек-азербайджанок» и предложила Наркомпросу «организовать специальные школы и параллельные группы для девочек, а также школы совместного обучения,

[1] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ЗСФСР», 1930, Бюллетень № 19, стр. 208.
[2] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УНШ, 1931, св. 12, д. 193, л. 9.

где имеется такая возможность по бытовым условиям»[1].

Вопрос о широком вовлечении девочек-азербайджанок в массовые школы обсуждался на VI Всеазербайджанском съезде Советов (1929). В его решениях говорилось: «Отмечая как важное культурно-политическое достижение рост числа девочек-азербайджанок в массовой школе, съезд считает, что имеющийся процент девочек в школах (18,5%) все еще недостаточен. Съезд ставит перед правительством и всей советской общественностью задачу по дальнейшему вовлечению в школу девочек-азербайджанок»[2].

Вовлечение девочек-азербайджанок в массовую школу находилось в центре внимания республиканских организаций. Учитывая условия Азербайджана, где проблема вовлечения девочек, особенно азербайджанок, представляла особые трудности, правительство вынуждено было принять ряд особых мер, которые способствовали росту количества девочек в школах, что видно из следующей таблицы[3]:

Учебные годы	Количество девочек			Общий процент роста
	в городе	в селе	всего	
1928/29	24 133	23 722	47 855	100
1930/31	34 443	55 242	89 686	131,4
1931/32	39 898	94 361	134 259	135,8

Таблица показывает не только рост числа девочек-учащихся, но и то, что этот рост шел в основном за счет деревни.

[1] «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1929, № 10—11, стр. 16.
[2] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР», 1929, бюллетень № 12, стр. 411.
[3] «Обзор деятельности правительства Азербайджанской ССР за 1931—1932 гг.», Баку, 1932, стр. 239.

Несмотря на достигнутые успехи, осуществление всеобуча в целом требовало к себе пристального внимания. Состоявшийся в феврале 1931 г. VII Всеазербайджанский съезд Советов в резолюции, принятой по докладу Наркомпроса о введении всеобщего начального обучения в Азербайджане, одобрил принятое правительством решение об ускорении срока всеобуча. Указав на большие достижения Советского Азербайджана в области культуры, съезд констатировал, что проведение всеобуча в республике не нашло еще того размаха, который бы соответствовал темпам социалистического строительства. VII съезд Советов потребовал от органов народного образования преодоления всех трудностей, лежащих на пути всеобуча, развертывания подготовки учителей, усиления школьного строительства, охвата всеобучем детей всех национальных меньшинств, кочевников, а также всех девочек-азербайджанок школьного возраста. «Проведение всеобуча,— говорилось в резолюции съезда,— протекает в условиях обостренной классовой борьбы, когда кулак выступает против всеобуча как массового культурного движения, являющегося могучим фактором укрепления руководящей роли рабочего класса и расширения пролетарского влияния и пролетарской опоры в деревне»[1]. Съезд требовал вести решительную борьбу против классового врага, пресечь все его попытки помешать реализации закона о всеобуче, объявить беспощадную борьбу против оппортунистов всех мастей, «недооценивающих политическое значение всеобуча и срывающих это важнейшее дело», вовлечь все общественные и государственные организации и учреждения, всю советскую общественность в борьбу за всеобуч, являющийся «необходимым условием успешности развернутого социалистического наступления по всему фронту»[2].

В те годы в республике бурно развивалась сеть общеобразовательных школ, усиленно шла подготовка педагогических кадров. Все это привело к значительному расширению школьной сети и увеличению числа учащихся, что видно из следующих таблиц:

[1] Резолюция VII Всеазербайджанского съезда Советов, Баку, 1931, стр. 29.
[2] Там же, стр. 29.

Сеть школ[1]

Учебные годы	Всего школ	В том числе школ			
		начальных	семилетних	средних	прочих
1930/31	2 067	1 779	259	19	10
1931/32	2 465	1 712	743	—	10
1932/33	2 908	2 139	746	13	9
1933/34	3 249	2 383	822	35	9
1934/35	3 179	2 177	942	51	9

Число учащихся[2]

Учебные годы	Всего учащихся	В том числе в школах		
		начальных	семилетних	средних
1930/31	276 686	231 897	42 024	2 765
1931/32	368 667	325 027	43 640	—
1932 33	437 462	381 412	54 871	1 179
1933/34	450 783	387 107	61 064	2 612
1934/35	478 254	397 843	76 099	4 312

Все это безусловно дало возможность Азербайджанской ССР в 1933/34 учебном году в основном осуществить всеобуч. В начальных школах республики тогда обучалось 387 107 детей из 429 785, подлежащих охвату обучением, что составляло 90,8%.

В ряде мест этот процент был значительно выше. Так, например, в 1933/34 учебном году план всеобуча по г. Баку был выполнен на 91,8%, по НКАО на 96,3%, по Нахичеванской АССР на 94,1%[3]. Это была большая победа всего азербайджанского народа, одержанная под руководством Коммунистической партии. В республике были созданы реальные предпосылки для осуществления повсеместно семилетнего обучения. Однако в полном

[1] «Культурное строительство Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 24, 32.
[2] Там же.
[3] См.: Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УСШ, 1935, св. 1, д. 1, л. 11.

объеме эта работа развернулась лишь с 1934/35 учебного года.

В резолюции VIII Всеазербайджанского съезда Советов (1935), принятой по докладу Наркомпроса, были отмечены успехи в области начального всеобуча и подчеркивалась необходимость ввести к концу второй пятилетки всеобщее обязательное политехническое обучение в объеме неполной средней школы не только в городах, но и на селе. Съезд Советов потребовал «разработать мероприятия по ускоренному развитию средних школ, в первую очередь в городах и рабочих поселках с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки (второй.— *М. М.*) в каждом районе была средняя школа»[1].

Задачи осуществления семилетнего всеобуча и расширения среднего образования требовали от органов просвещения проведения ряда практических мероприятий, особенно по линии подготовки учителей, строительства школьных зданий, издания учебников и т. п. Затруднения, встречавшиеся при осуществлении важнейших мероприятий, благодаря заботам партии постепенно устранялись. С одной стороны, усиливалась подготовка учительских кадров, издание учебников, с другой — ускорялось и развертывалось школьное строительство, особенно в г. Баку. Если до 1930 г. школьное строительство преследовало цель обеспечить нужды начального обучения, то с 1930 г. оно ставило себе задачу покрывать потребность растущей сети семилетних и средних школ. Так, из 720 школьных зданий, построенных с 1920 по 1937 г., 479 было сооружено после 1930 г. и главным образом для средней школы.

Осуществление всеобуча в объеме семилетки и развертывание сети средней школы настоятельно требовали действенной борьбы с отсевом учащихся из школ, охвата обучением всех девочек соответствующего возраста, поскольку в этом деле, в особенности в сельских местностях, несмотря на достигнутые успехи, имелись крупные недостатки. Одной из главных причин этого были существовавшие тогда еще среди населения старые бытовые пережитки — обручение малолетних и выдача замуж несовершеннолетних девушек. Так, например, только в 1937/38 учебном году в Дивичинском районе были обручены 123 малолетние девочки, в Лачинском — 90 и т. д. Большинство обрученных девочек оставляли школы.

[1] «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Азербайджанской ССР», Баку, 1935, стр. 160.

Против всех этих пережитков, поддерживаемых антисоветскими элементами, проводилась самая решительная борьба.

Вопрос борьбы с отсевом девушек из школ специально обсуждался Президиумом ЦИК Азербайджанской ССР 26 мая 1936 г. В постановлении ЦИК отмечалось, что по классам начального обучения в сельских школах девушки составляют 41,8% общего контингента, а по классам неполной средней школы — 24,5%. Отмечая факты обручения в некоторых районах малолетних девочек как серьезную причину отсева из школ, постановление ЦИК требовало от органов местной власти усиления борьбы с остатками феодально-бытовых пережитков, используемых классовым врагом в борьбе против мероприятий партии и Советской власти.

ЦИК Азербайджанской ССР требовал от райисполкомов и РОНО мобилизовать на местах сельсоветы, учителей и колхозную общественность «на борьбу за ликвидацию отсева учащихся, в первую очередь отсева девушек, путем создания для них всех необходимых условий, обеспечивающих нормальные условия посещения школ»[1].

Серьезная задача была поставлена в отношении охвата девушек учебой и перед комсомолом. В феврале 1936 г. XI съезд комсомола Азербайджана обязал все местные комсомольские организации оказать действенную помощь органам народного образования в деле всеобуча, в частности в отношении охвата учебой девочек-азербайджанок в сельских местностях. В результате принятых мер число девочек в школах из года в год увеличивалось. Хуже обстояло дело в отношении семилетнего всеобуча и расширения среднего образования среди некоторых национальных меньшинств (талышей, лезгин, курдов, удинов и др.), живущих в Азербайджане. Как указывалось выше, для всех этих народностей были созданы начальные школы на родном языке, по-

[1] «Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской ССР», Баку, 1936, стр. 35.

средством которых и осуществлялось первоначальное всеобщее обучение среди них. Однако дальнейшее обучение детей этих национальных меньшинств значительно затруднялось ввиду отсутствия семилетних и средних школ, где преподавание велось бы на их родном языке, не говоря уже об отсутствии специальных средних и высших учебных заведений. Такое обстоятельство лишало молодежь этих национальностей возможности получить специальное образование.

Выход из затруднительного положения подсказали представители национальных меньшинств. На общих собраниях, состоявшихся в каждом населенном пункте, они выразили желание организовать обучение в школах либо на азербайджанском, либо на русском или армянском языках. Так было и сделано. Данное мероприятие сыграло важную роль в развитии среднего и высшего образования и среди этих народностей Азербайджана.

Все это вместе с расширением школьного строительства и усилением подготовки учителей создало реальную основу для увеличения сети семилетних и средних школ и роста контингента учащихся в них.

Рост числа семилетних школ создал благоприятные условия для увеличения количества учащихся в средних школах.

Рост сети отдельных типов массовых школ и контингента учащихся в них, а также распределение учащихся по классам во второй половине рассматриваемого периода характеризуется следующими таблицами[1]:

Сеть школ

Учебные годы	Всего школ	В том числе школ			
		начальных	семилетних	средних	прочих
1935/36	3 193	2 097	981	199	6
1936/37	3 230	2 051	1 028	146	5
1937/38	3 330	1 983	1 105	237	5
1938/39	3 453	1 932	1 150	358	13
1939/40	3 542	1 777	1 218	534	13
1940/41	3 575	1 668	1 240	654	13

[1] «Культурное строительство Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 24, 32.

Число учащихся

Учебные годы	Всего учащихся	В том числе в школах		
		начальных	семилетних	средних
1935/36	508 527	400 606	100 434	7 487
1936/37	548 544	416 [illegible]35	121 075	11 434
1937/38	580 542	417 744	144 713	18 085
1938/39	625 114	431 638	164 353	29 123
1939/40	649 551	425 229	181 638	42 684
1940/41	653 071	406 153	192 825	54 093

Эти таблицы показывают, что процент охвата девочек начальным образованием поднялся с 33,9% в 1930/31 учебном году до 46,7% в 1939/40, в V—VII классах он достиг в 1939/40 учебном году 39,3% против 24,5% в 1935/36.

Все это привело к резкому росту социалистической по содержанию и национальной по форме культуры азербайджанского народа. В 1938/39 учебном году на каждые 1000 жителей республики во всех учебных заведениях, кроме ФЗУ и курсов, а также школ по обучению неграмотных, обучалось 219 человек против 31 в 1914 г. А если взять школы всеобуча, то в них на каждые 1000 жителей обучалось 195 человек по республике в целом, а по Нахичеванской АССР и НКАО соответственно 221 и 263 человека[1] (цифры даны без учета учащихся вспомогательных школ).

Об уровне образования населения Азербайджанской ССР свидетельствует и такой факт. По всесоюзной переписи населения 1939 г. на 1000 жителей приходилось 73,2 человека со средним образованием, 6,7 — с высшим, а всего в республике со средним образованием насчитывалось 234 481 человек и 21 592 — с высшим. Грамотность же населения республики, по переписи 1939 г. (с учетом от 9 лет), достигла 73,3% (мужчины — 81,5%, женщины — 64,5%)[2].

Советское государство не жалело ни сил, ни средств для роста народного образования. Бюджетные ассигно-

[1] См.: «Культурное строительство СССР», М., 1940, стр. 13, 24.
[2] Там же, стр. 7—8.

вания на нужды просвещения по республике поднялись с 85 млн. рублей в 1930/31 учебном году до 486,92 млн. рублей в 1940 г. Иными словами, общий расход на народное образование на одного человека вырос с 28,33 рубля в 1930/31 учебном году до 162,3 рубля в 1940 г.

Перестройка учебной работы в школах

ЦК ВКП(б) в постановлении «О начальной и средней школе» (5 сентября 1931 г.), отмечая важнейшие достижения Советской власти в области народного образования, указал, что «советская школа далеко еще не соответствует тем огромным требованиям, какие предъявляются к ней современным этапом социалистического строительства. ЦК считает, что *коренной недостаток* школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.)» [1].

Необходимо было перестроить работу школ, перестроить и усовершенствовать учебные планы, программы и учебники, улучшить организационные формы и методы учебной работы, постановку трудового и политехнического обучения.

Новые учебные планы, программы и учебники

ЦК ВКП(б) в постановлении «О начальной и средней школе» предложил наркомпросам союзных республик немедленно организовать научно-марксистскую проработку программ, обеспечив в них точно очерченный круг систематизированных знаний (родной язык, математика, физика, химия, география, история). В Азер-

[1] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. I, М.— Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 152.

байджане программы были пересмотрены с учетом опыта Наркомпроса РСФСР, и со второго полугодия 1931/32 учебного года преподавание началось по пересмотренным программам. Но, несмотря на целый ряд положительных сторон, и эти программы страдали серьезными недостатками. В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» были указаны основные недостатки программ (перегрузка программ учебным материалом, недостаточность и даже отсутствие увязки между отдельными программами, наличие принципиальных ошибок в ряде программ, недостаточность исторического подхода к программам по общественным предметам и др.). ЦК ВКП(б) предложил Наркомпросу переработать к 1 января 1933 г. программы для начальной и средней школы таким образом, «чтобы обеспечить действительное, прочное и систематическое усвоение детьми основ наук, знание фактов и навыки правильной речи, письма, математических упражнений и проч.» [1].

С 1933 г. школы республики перешли на новые программы, в которых были учтены принципиальные указания, изложенные в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. Эти переработанные программы хотя и подвергались изменениям и уточнениям, но сохраняют значение и теперь, так как содержат ряд важных принципиальных положений.

В целях вооружения детей знаниями основ наук программы ставили определенную задачу для каждого года обучения, «точно очерченный круг систематизированных знаний» по каждому школьному предмету.

Не менее важным принципом построения этих программ было и то, что хотя в них и допускались отдельные элементы концентричности в расположении учебного материала по некоторым дисциплинам, особенно по истории, естествознанию, физике, но в основном они строились линейно, с учетом специфики той или иной учебной дисциплины.

Новые программы обеспечивали увязку учебных материалов по отдельным предметам, особенно по мате-

[1] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. I, М.— Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 161.

матике, физике, химии и по таким предметам, как история, обществоведение, литература, язык; тем самым учащиеся подготавливались к пониманию и усвоению учебных материалов других дисциплин.

В учебные программы по обществоведению, литературе, языкам, географии и истории вводились «важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития, а также и элементы краеведения СССР (природные особенности, промышленность, сельское хозяйство, соц.-экономическое развитие и т. д.)»[1].

Принципиальные положения, выдвинутые постановлениями ЦК ВКП(б) о школе, легли в основу построения не только программ, но и учебных планов для начальной и средней школ.

К сожалению, новые учебные планы школ республики были далеки от совершенства. Они страдали многопредметностью, мало соответствовали возрастным особенностям учащихся, особенно в начальной школе. Однако эти планы больше всего отвечали насущным задачам советской школы на данном этапе социалистического строительства. Восстановление в программах таких учебных дисциплин, как история и география, придавало им еще большее образовательное и научное значение.

Но, кроме перестройки учебных планов и программ, нужно было издать также и новые учебники.

Важную роль в поднятии научно-методического уровня учебников и конкретизации содержания всей учебной работы сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 12 февраля 1933 г. «Об учебниках для начальной и средней школы». В нем отмечалось, что непременным и решающим условием ликвидации коренного недостатка школы «является наличие по всем предметам стабильных учебников». Осуждая издание так называемых «рабочих книг» и «рассыпных учебников», подменяющих действительные учебники и не дающих учащимся систематических знаний, ЦК поручил наркомпросам и издательским организациям союзных республик обеспечить на деле

[1] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.» вып. I, М.— Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 162.

издание стабильных учебников, «рассчитанных на применение их в течение большого ряда лет»[1].

Программы, учебники, разработанные и составленные Наркомпросом Азербайджанской ССР, значительно уступали по своим качествам программам и учебникам, подготовленным Наркомпросом РСФСР. Поэтому в конце 1932/33 учебного года было решено унифицировать программы и учебники для массовых школ республики. Эта унификация проводилась на основе специального Постановления ЦК АКП(б) от 20 мая 1933 г. ЦК поручал Наркомпросу «унифицировать стабильные программы и учебники для начальной и средней школы НКП Азербайджанской ССР с программами и учебниками НКП РСФСР по математике, физике, химии, естествознанию, истории, обществоведению, географии, труду и черчению»[2]. Также предполагалось разработать и включить в соответствующие разделы этих программ дополнительный краеведческий материал по обществоведению, географии и естествознанию для начальной школы, по истории и географии для средней школы Азербайджана.

Наркомпросу Азербайджанской ССР было поручено организовать составление, а Азернешру издание стабильных оригинальных учебников по родному языку и литературе (буквари, грамматики, учебники и хрестоматии по языку и литературе) для школ с преподаванием на азербайджанском языке, а также учебники по русскому языку и азербайджанскому языку для школ, где преподавание велось на других языках. Кроме того, ЦК партии Азербайджана обязал Наркомпрос издать краеведческие учебники по истории и географии Азербайджанской ССР. В связи с унификацией программ и учебников Наркомпросу пришлось разработать и выпустить по целому ряду учебных дисциплин новые учебные планы для городских (по шестидневке) и сельских (по семидневке) начальных, семилетних и средних школ[3]. По сравнению с планами 1932/33 учебного года

[1] «Директивы ЦК ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. I, М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 167—168.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 1 июня 1933 г., № 124.
[3] См.: Учебный план начальной и средней школы на 1933/34 учебный год, Баку, 1933, стр. 3—4.

они были шагом вперед, но перегруженность, многопредметность и в новых учебных планах не были устранены. Так, во II и III концентрах недельная учебная нагрузка учащихся была определена в 32 часа, что было ненормальным явлением, а включение таких не характерных для средней школы предметов, как политэкономия, экономполитика, история ВКП(б) и др., сделали учебные планы многопредметными и трудными. В последующем в учебные планы и программы школ вносились серьезные изменения и уточнения, еще более приближающие их к задачам общеобразовательных учебных заведений.

В мае 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР приняли постановления «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР». Отмечая значение этих дисциплин в общеобразовательной подготовке учащихся, ЦК и СНК определили их конкретное место в учебных планах и общий объем в программах.

В другом постановлении от 9 июля 1934 г. ЦК ВКП(б) счел необходимым ввести элементарный курс всеобщей истории и истории СССР в начальной и неполной средней школе.

Новые учебники по физической и экономической географии, по всем разделам гражданской истории освобождали преподавание от отвлеченных социологических схем, имевших место в школах в предыдущие годы. На основе опыта Наркомпроса РСФСР в Азербайджане были разработаны учебные планы на 1934/35 учебный год для сельских и городских школ.

Ниже приводится учебный план городских и сельских школ с преподаванием на азербайджанском и русском языках, охватывающий по существу учебные планы начальных и семилетних школ. Заметим, что этот учебный план применялся и в армянских, грузинских школах и в школах национальных меньшинств, но с той лишь разницей, что преподавание в них русского языка начиналось со II класса, а азербайджанского — с III класса.

Этот учебный план выгодно отличался от предыдущих. В нем был значительно увеличен удельный вес общеобразовательных дисциплин. Так, число недельных часов по русскому языку для школ с нерусским языком преподавания увеличивалось до 4—5 вместо 2—3 в старых планах. Вдвое увеличивалось число недельных ча-

Учебный план
сельских средних школ Азербайджанской ССР на 1934/35 учебный год (по семидневной неделе)[1]

Предметы	Классы									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Родной язык и литература	12/11	11/10	9	9	9	6	5	5	3	5
Математика	6	6	6	7	7/6	6	6	6/5	6	6
Естествознание	1/2	2/3	2/3	3/4	3	3	2/3	3/4	3/4	0
Геология и минералогия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
География	0	0	3/2	4/3	3/2	3/2	3/2	3/2	3/2	0
История	0	0	0	0	2/3	2/3	3/2	4/5	4/5	0
История ВКП(б)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Обществоведение	0	0	1	2/1	1	1	1	0	0	0
Физика	0	0	0	0	0	4	4/3	4	3	4
Астрономия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Химия	0	0	0	0	0	0	2/3	3/2	2/3	4
Второй язык	0	0	4	4	5	4/3	3/4	4	5/4	5/4
Труд, рисование и моделирование	3	3	1	1/2	0	0	0	0	0	0
Труд	0	0	0	0	3/4	3/4	3/4	3/4	4/3	3/4
Рисование	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
Черчение	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1
Физкультура	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1
Пение и музыка	1	1	1	1	1	1	1/0	0	0	0
Военное дело	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
Итого	24	24	28	32	37	36	35	37	36	36

[1] Газ. «Коммунист маарифи» от 2 сентября 1934 г., № 2.

сов по родному языку и т. д. Основным педагогическим мотивом такого решения было то, что прочное усвоение основ наук требовало времени не только для сообщения учебного материала, но и его закрепления.

Как известно, принципиально важным вопросом в учебном плане является распределение учебных предметов по годам обучения. Учитывая то бесспорное педагогическое положение, что преподавание физики должно быть построено на базе достаточной математической подготовки учащихся, а преподавание химии на соответствующей физико-математической подготовке, в новом учебном плане изучение курса физики было передвинуто с V класса на VI, а химии — с VI на VII класс.

Однако, несмотря на все это, учебный план 1934/35 учебного года не был свободен от ряда существенных недостатков, в том числе и от многопредметности.

В связи с утверждением нового учебного плана на 1934/35 учебный год был внесен ряд изменений и уточнений в программы школ. Эти изменения выражались в некоторой разгрузке программного материала от несущественных деталей, в передвижке трудного учебного материала на более поздние годы обучения. Так, из программы по математике сокращался предусмотренный для X класса материал по элементам высшей математики. Это дало возможность равномерно распределить учебный материал между V—X классами.

Аналогичные изменения были внесены и в программы по физике, химии, естествознанию. Программы по истории и географии были пересмотрены на основе постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г.

Важные изменения претерпели программы по родному языку и литературе для азербайджанских школ. Помимо классиков азербайджанской литературы, в них были включены многие виднейшие представители русской и западноевропейской литературы, литературы народов СССР, а также введены элементы поэзии и литературоведения. Все это являлось положительной стороной новых программ. В то же время они не были полностью освобождены от ошибок. Например, великие русские поэты А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов характеризовались в них как представители русской дворянской литературы, выдающийся азербайджанский драматург М. Ф. Ахундов — как представитель литературы

торговой буржуазии, А. Сабир и Дж. Мамедкули-заде — как представители мелкобуржуазной литературы и т. п. Литературные произведения писателей рассматривались как абстрактный «продукт» экономической жизни эпохи, а личность писателя и созданные им образы — как «представители» классов, оторванных от народа.

В программах цели преподавания литературы определялись неправильно и сводились лишь к широкой постановке воспитания «художественного вкуса учащихся» и ознакомлению их с «диалектическим развитием литературы».

Серьезными недостатками страдала также программа по родному языку. Вместо ряда нужных практических навыков письма и чтения она включала непонятные детям, а порою и ошибочные теоретические положения о «классовом» характере языка (IV класс), об общих принципах орфографии (III класс).

Больше того, в программе по грамматике предлагалось изучать сперва морфологию и часть синтаксиса, потом фонетику и остальную часть синтаксиса. Аналогичные недостатки имели место в программах по русскому языку и другим учебным дисциплинам. Все эти недостатки механически были перенесены в учебники и, естественно, мешали поднятию грамотности учащихся, их успеваемости в целом.

Таким образом, хотя программы и учебники школ в результате принятых мер были сравнительно улучшены, тем не менее в первой половине рассматриваемого периода проблему создания полноценной программы и учебников по родному и русскому языкам и литературе нельзя было считать решенной.

Новые задачи социалистического строительства требовали дальнейшего усиления внимания к коммунистическому воспитанию трудящихся, в особенности молодежи. Между тем качественный рост советской школы значительно отставал от количественного. Нужно было принимать новые меры, чтобы освободить школу от недостатков, не изжитых в первой половине рассматриваемого периода и дававших о себе знать как в построении учебных планов, программ и учебников, так и в методах учебной работы и режиме школы.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 сентября 1935 г. «Об организации учебной работы и внут-

Учебный план для азербайджанских сельских средних школ на 1939/40 учебный год[1]

Предметы	Классы									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Азербайджанский язык	11	9	6(4)	6	6	5	3(2)	1	—	—
Литературное чтение (V—VII классы)	—	—	—	—	3	2	2	—	—	—
Чистописание	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—
Литература	—	—	—	—	—	—	—	2	3	3
Русский язык и литературное чтение (V—VII классы)	—	3	5	5	6	6	6	3	3	3
Русская литература	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2
Арифметика	7	7	6	6	7	—	—	—	—	—
Алгебра, геометрия и тригонометрия	—	—	—	—	—	6	5(6)	6	6	6
Естествознание	—	—	2(1)	2	3	3	2	3	2(3)	1*
История	—	—	0(3)	2(3)	3(2)	3(2)	2(3)	4 5	5	5(4)
Конституция СССР	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
География	—	—	2	3(2)	2,3	2/3	2	3	2(3)	—
Физика	—	—	—	—	—	2/3	4	3	3(2)	4
Астрономия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Химия	—	—	—	—	—	—	3 2	3 2	2(3)	3/4
Иностранный язык	—	—	—	—	2	2(1)	1	1	2	2
Рисование	1	1	1/2	1/2	—	—	—	—	—	—
Пение	1	1	1/2	1/2	—	—	—	—	—	—
Черчение	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1
Физкультура	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Военное дело	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Итого	24	21	25	27	33	33	31	33	33	33

* Минералогия и геология.

Примечания. 1. Часы, взятые в скобки, отведены на второе полугодие. 2. Часы, выраженные дробью, считать за полчаса.

[1] Журн. «В помощь учителю» (на азербайджанском языке), 1939, № 7—8, стр. 153—154; учебные планы школ Азербайджанской ССР на 1939/40 учебный год.

ренном распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» были даны конкретные указания об устранении этих недостатков. Составленные на его основе учебные планы в основном устранили перегрузку учащихся, многопредметность и были приближены к возрастным особенностям школьников. Однако и в последующие годы учебные планы подвергались частичным изменениям.

Так, после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей учебный план нерусских школ республики значительно изменился. Для примера приведем учебный план сельских средних школ Азербайджанской ССР на 1939/40 учебный год (см. стр. 154).

По сравнению с учебными планами до 1935 г. изменения в нем состояли не только в том, что дневная учебная нагрузка учащихся не превышала 6 уроков, но были сняты «История ВКП(б)», «Обществоведение» и «Труд». В учебный план с 1936/37 учебного года вводится новый курс «Конституция СССР», значительно увеличивалось количество часов на изучение родного языка, русского языка. В школах, где преподавание велось на нерусском языке, было введено «Чистописание».

Подобно учебным планам были пересмотрены и значительно улучшены программы школ. В программах по литературе видное место отводилось изучению классической и советской литературы.

Перестройка методов учебной работы

В постановлениях от 5 сентября 1931 г. и 25 августа 1932 г. ЦК ВКП(б) осудил попытку универсализации какого-то одного метода учебы, вскрыл вред так называемого «метода проектов» и «лабораторно-бригадного метода».

Эти методические извращения, распространившиеся в республике в 1930—1932 гг., привели к обезличке в учебной работе, принизили роль педагога, игнорировали самостоятельную работу учащихся. В статье «Пройденный путь» (1932) Н. К. Крупская писала, что в результате методических извращений «ярко выявился корен-

ной недостаток нашей школы — плохо поставленная учеба, методическое прожектерство, отсутствие в школе порядка, определенного учебного и трудового режима, неподготовленность учителя, слабость его руководства»[1].

В постановлении ЦК ВКП(б) было указано, что основной формой организации учебной работы в начальной и средней школе должен являться урок с данной группой учащихся со строго определенным расписанием занятий и твердым составом учащихся.

Перестраивалась и методика обучения в школе. Преподаватели обязаны были систематически, последовательно излагать преподаваемую ими дисциплину, всемерно приучая учащихся к работе над учебником и книгой, к различного рода самостоятельным письменным работам, к работе в кабинете, в лаборатории, учебной мастерской. Наряду с этими основными методами обучения рекомендовалось широко использовать различного рода демонстрации опытов, экскурсии на производство, в музеи, в поле, лес и т. д.

Перед учительством была поставлена задача систематически приучать детей к самостоятельной работе, широко практикуя различные задания на дом. В основу учета школьной работы был положен индивидуальный, систематически проводимый учет знаний учащихся.

С 1932/33 учебного года были введены переводные и выпускные экзамены для учащихся IV—X классов, а с 1935 г. установлены пять степеней оценки успеваемости учащихся (отметки).

Все это способствовало повышению активности учителей, их ответственности за работу, укрепляло принцип единоначалия директоров (заведующих) школ. Возросла роль комсомола, пионерской организации и органов самоуправления в борьбе за повышение качества учебы и укрепление сознательной дисциплины. Значительно было улучшено методическое руководство школой, усилена методическая помощь учительству.

Все дело руководства школой в аппарате Наркомпроса республики было сосредоточено в управлении школ, состав которого усиливался инспекторами-методистами. На местах в штаты РОНО были введены должности школьных инспекторов-методистов.

[1] Н. К. Крупская, Избранные педагогические произведения, М., Учпедгиз, 1957, стр. 457.

Из года в год увеличивалось издание методической литературы. Так, например, лишь в 1934/35 учебном году было выпущено 25 различных методических пособий. Продолжал выходить журнал НКП под новым названием «Муэллимэ комэк»[1], а с сентября 1934 г. начала выходить специальная недельная газета «Коммунист маарифи»[2], орган Наркомпроса и Союза работников просвещения. Газета вела борьбу за реализацию директив партии и правительства о школе, поднимала идейно-теоретическую вооруженность учительства. Кроме того, издавался педагогический журнал «Коммунист тэрбийесы угрунда» на азербайджанском языке.

На страницах печати помещались статьи, посвященные жизненно важным вопросам учебно-воспитательной работы.

Вопросы организации урока, методов обучения и воспитания детей, учета успеваемости, режима школьной работы стали также объектом обсуждения учительских совещаний и педагогических советов школ, и хотя теоретический уровень этих обсуждений был невысок, тем не менее они создавали благоприятные условия для борьбы учительства республики за улучшение учебно-воспитательной работы.

Такие школы, как 3-я интернациональная (г. Баку), школа-дворец (г. Баку), Степанакертская (НКАО), Вандамская (Куткашенский район), Шолларская (Хачмасский район) и др., энергично перестраивали учебно-воспитательную работу, активно боролись за осуществление всеобуча, улучшение учебно-материальной базы. Перелом в жизни школ наблюдался не столько в повышении объема учебного материала, сколько в стиле работы педколлективов, их борьбе за поднятие качества обучения и воспитания.

Характерным примером в этом отношении может служить работа школы № 3 г. Баку (средняя школа с русским и азербайджанским отделениями).

[1] Переименован в дальнейшем в «Азербайджан мектеби» («Азербайджанская школа»).

[2] Была переименована в «Муэллим газети» («Учительская газета»), затем стала называться «Азербайджан муэллим» («Учитель Азербайджана»).

Борьба за поднятие качества каждого урока стала центральной задачей школы. Педагогический коллектив много внимания уделял своевременной подготовке учителей к занятиям, созданию необходимых наглядных пособий, повышению дисциплины учащихся на уроке. Для каждого учителя была выделена особая папка, где сохранялись копии его календарного плана, данные о классе; в специальном журнале делались отметки о недостатках в работе того или иного учителя и давались практические предложения о способах их исправления.

К концу I четверти 1933/34 учебного года в школе была проведена общая проверка состояния грамотности учащихся по родному языку и подготовки их по математике. Анализ результатов этой проверки показал, что ряд учебных групп сильно отстает. Было выяснено, в частности, что учащиеся VII—VIII классов в свое время непрочно усвоили простую и десятичную дробь, вследствие чего испытывают затруднения при прохождении алгебры. Таким образом, было обнаружено, что степень грамотности у учащихся этих групп (да и вообще всех старших групп) не соответствует программным требованиям. Чтобы исправить эти недостатки, были организованы подсобные (временные) группы, с которыми учителя во внеурочное время повторяли, а иногда заново объясняли тот учебный материал предыдущих лет, который был недостаточно усвоен. Кроме того, по линии пионерской организации и ДСУ к более подготовленным учащимся прикреплялись отстающие ученики. Школа уделяла большое внимание выполнению учащимися домашних заданий. Была даже выделена особая комната при школе для работы над домашними заданиями тем школьникам, которые дома не имеют соответствующих условий. Особое внимание школа обращала на регулирование письменных работ учащихся, на сохранение ученических тетрадей. Именно такими и аналогичными мероприятиями 3-я интернациональная школа шаг за шагом добивалась улучшения постановки преподавания, поднятия успеваемости учащихся [1].

[1] Конкретная борьба за качество учебы, журн. «Коммунист тэрбийесы угрунда», Баку, 1934, № 1—2.

Шолларская школа Хачмасского района своевременно провела подготовительную работу к 1933/34 учебному году, отремонтировав школьное здание, заготовив топливо. При школе был организован интернат на 45 мест, школа укомплектована лучшими педагогическими кадрами. Благодаря огромной разъяснительной работе среди родителей и общественности она полностью осуществила всеобуч на своей территории. На основе твердого расписания, твердой сознательной дисциплины как среди учащихся, так и учителей школа также полностью выполнила учебные программы и добилась высокой успеваемости.

Отличалась своей работой Алвендская сельская семилетняя школа Кюрдамирского района. Ее педагогический коллектив достиг заметных успехов в обучении и воспитании школьников, планировании и учете школьной работы, в организации детского самоуправления и т. п.[1]

Отделы народного образования республики подвели итоги борьбы с коренным недостатком — низкой успеваемостью. Так, в отчете ОНО Нагорно-Карабахской автономной области за 1934/35 учебный год говорилось, что вопросы повышения качества учебы стояли в центре внимания всех школ, были установлены твердый режим и учебно-производственная дисциплина. Школы были обеспечены минимумом учебно-наглядных пособий.

Повышение качества учебы и усвоение учащимися программного материала, говорится в отчете, «подтверждается итогами проверочных испытаний и снижением процента второгодников с 18 в начале 1933/34 учебного года до 10 к началу 1934/35 учебного года» [2].

Такие сведения поступали из Нахичеванской АССР и других мест республики и показывали усиленную перестройку учебной работы. Однако уровень обучения в школах еще был низок.

В апреле 1935 г. состоялось республиканское совещание работников народного образования. Было отмечено, что не только воспитательная, но и учебная рабо-

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УСШ, 1934, св. 1, д. 1, л. 30—38.

[2] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. коллегии, 1935, протокол коллегии № 9, д. 5, л. 15, отчет облоно, НКАО.

та во многих школах республики по-прежнему находятся на низком уровне. Так, в младших классах Хиллинской, Куткашенской, Пирабадильской и в других сельских школах, успеваемость по родному языку была невысокой. Совещание показало, что одни только хорошие программы и учебники не смогут поднять успеваемости школьников и что решение этой важной задачи зависит от упорства, настойчивости и методического мастерства всего педагогического коллектива школ [1].

Серьезный урон школьному делу нанесла педология. Педологи занимались комплектованием классов, организацией школьного режима, направляли весь учебный процесс, определяли причины неуспеваемости школьников, осуществляли контроль за политическими воззрениями, учиняли контроль за деятельностью педагогов. Практика педологов в школе, с их лженаучными экспериментами и обследованиями в виде бессмысленных и вредных анкет и тестов, по сути дела была направлена против борьбы учителей за повышение успеваемости и сознательной дисциплины учащихся. «Все это не могло не снижать на деле роль и ответственность педагога за постановку учебной и воспитательной работы, не могло не создавать фактическую бесконтрольность в руководстве школой, не могло не нанести вреда всему делу советской школы» [2].

ЦК ВКП(б) в постановлении от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» осудил и ликвидировал педологию как лженауку, восстановил в своих правах педагогику и педагогов и тем самым открыл новые перспективы для дальнейшего развития педагогической науки, создал условия для всестороннего теоретического освещения всей учебно-воспитательной практики и улучшения школьной работы.

Борьба за реализацию директив партии и правительства о школе приняла особый размах во второй половине рассматриваемого периода. Урегулирование преподавания отдельных школьных дисциплин, забота о повышении успеваемости учащихся, устранение отста-

[1] См.: газ. «Коммунист маарифи» от 1 мая 1935 г., № 11.

[2] «Сборник руководящих материалов о школе», М., Изд-во АПН РСФСР, 1952, стр. 25.

вания в учебе и уменьшение числа второгодников, забота о повышении культуры устной и письменной речи школьников были в центре внимания всех педагогов Азербайджанской ССР.

Отказавшись от «метода целых слов», азербайджанская школа с 1936/37 учебного года перешла к аналитико-синтетическому звуковому методу. Это было крупным шагом вперед в развитии обучения грамоте в школах Азербайджана. Звуковой метод, как самый подходящий и наиболее соответствующий специфике азербайджанского языка, облегчил процесс обучения грамоте и тем самым способствовал повышению успеваемости. Был раскритикован старый букварь, написанный на основе метода целых слов, и подготовлен новый на основе звукового метода. Только правильно построенный с методической точки зрения букварь мог способствовать основательному обучению детей грамоте.

«Муэллим газети» в редакционной статье, подчеркивая значение классных тетрадей учащихся, ставила вопрос об аккуратном их ведении, о систематической и правильной с методической точки зрения их проверке, о бережном их хранении, требовала, чтобы тетради играли должную роль в борьбе за поднятие уровня культуры письменной речи учащихся [1].

В газетах и журналах печатались статьи об улучшении качества стабильных учебников по азербайджанскому языку и литературе, об упорядочении письменных работ, о лучшем опыте и серьезных недостатках в этом важнейшем деле. Так, в Зангишальской семилетке (Агдамский район) учителя родного языка «систематически обращали внимание на чистописание учащихся, на использование различных видов письменной работы, на правильную с методической точки зрения организацию и своевременное исправление письменных работ» [2]. Хорошо была поставлена эта работа в Карягинской средней школе, особенно у учительницы Г. Магеррамовой, и в других школах. Учителя убеждались, что без выработки прочных орфографических навыков нельзя повысить грамотность учащихся, их успеваемость по другим дисциплинам. Повышение культуры речи

[1] См.: газ. «Муэллим газети» от 30 января 1941 г., № 4.

[2] Газ. «Коммунист маарифи» от 16 февраля 1937 г., № 8.

у учащихся, как писал тогда учитель А. М. Абдуллаев (ныне доктор педагогических наук, профессор), способствует повышению уровня всей учебно-воспитательной работы, развивает мышление детей, поднимает их общую культуру.

В этот период особенно остро ощущалась потребность в более совершенном алфавите. В начале 1939 г. большая группа интеллигенции Азербайджана внесла предложение о переводе азербайджанской письменности на новый алфавит, основанный на графике русской письменности. Такое предложение обосновывалось тем, что состав русского алфавита более подходит к фонетическим особенностям азербайджанского языка и дает возможность, с незначительным к нему добавлением, выражать в буквах все звуки азербайджанского языка. Перевод азербайджанской письменности на графику русского алфавита открывал новые перспективы дальнейшего улучшения преподавания русского языка в школах Азербайджана, азербайджанского языка в русских школах, способствовал улучшению полиграфической базы издательств и т. п. В июле 1939 г. этот вопрос специально обсуждался на второй сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР[1]. Выражая волю азербайджанского народа и в соответствии с его желаниями, Верховный Совет Азербайджанской ССР решил: «1. Перевести азербайджанскую письменность с латинского на русский алфавит начиная с 1 января 1940 года. 2. Преподавание и обучение в массовых школах на новом алфавите перевести с 1 сентября 1940 года, в первую очередь в младших классах, предварительно подготовив к этому учительские кадры для школ на новом алфавите...»[2] По решению Верховного Совета все государственные и общественные учреждения республики с 1 января 1940 г. также перешли на новый азербайджанский алфавит.

Следует отметить, что осуществление этого важного мероприятия было большим культурным достижением всего азербайджанского народа и намного облегчило процесс обучения грамоте, обучение детей родному языку вообще. Опыт показал, что ученики лучше и легче

[1] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 17 июля 1939 г., № 162.
[2] Газ. «Бакинский рабочий», от 20 июля 1939 г. № 164.

усваивают материал из учебников с новым алфавитом. Новый алфавит намного облегчил процесс изучения русского языка, дал возможность правильно произносить и правильно с точки зрения орфографии писать русские и интернациональные слова, которые вошли и входят в азербайджанский язык, обогащая его.

XIII съезд Компартии Азербайджана (1937) в своих резолюциях, отмечая успехи, достигнутые за истекшие годы на культурном фронте, в частности в области народного образования, поставил перед органами просвещения неотложную задачу решительно улучшить качество преподавания в школах.

XIV съезд Компартии Азербайджана (1940) подчеркнул, что азербайджанский язык является основой преподавания в школах республики и потребовал от органов народного образования, от всех партийных, советских, комсомольских и других общественных организаций «коренным образом улучшить дело преподавания азербайджанского языка, очищая его от арабизма, фарсизма, османизма и т. п.»[1].

На основе этих директив съезда КП(б) Азербайджана были пересмотрены орфография азербайджанского литературного языка, программы по азербайджанскому языку и литературе, созданы новые учебники по языку и литературе, значительно лучшие в идейном и научном отношении. Программы и учебники по языку и литературе были очищены от буржуазно-националистических извращений. Значительно расширился в рассматриваемый период выпуск учебников. Достаточно сказать, что лишь в 1939 г. Азернешр выпустил 104 различных названия учебников общим тиражом в 3228 тыс. экземпляров.

Значительно повысился уровень преподавания литературы. Этому во многом способствовал пересмотр программы и учебников литературы, осуществленный в 1938—1939 гг. В центре преподавания литературы было поставлено изучение художественных произведений, их поэтических особенностей. «В центре занятий по литературе должен стоять анализ художественной литературы, — писал методист Наркомпроса Ф. Касум-заде (ныне доктор филологических наук, профессор). — Ни

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 24 марта 1940 г., № 137.

биографические данные, ни сведения о творчестве писателя без анализа художественных произведений не имеют должного значения. Только глубокое изучение произведения писателя даст возможность учащимся получить правильные и глубокие знания о писателе и его творчестве. Только работая над художественным текстом, в частности путем анализа этого текста, учащиеся могут получить глубокие и систематические знания об истории литературы»[1].

Уровень преподавания литературы в школах повысился также в связи с подготовкой и проведением торжеств по случаю 800-летия со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Почти во всех средних и семилетних школах были созданы специальные кружки по изучению литературного творчества Низами, проводились вечера, выпускались литературные газеты и журналы, посвященные юбиляру.

Большой перелом был достигнут в постановке преподавания русского языка и литературы в нерусских школах республики.

13 марта 1938 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей, в котором с особой силой подчеркивалось политическое значение изучения русского языка. Знание русского языка, отмечалось в постановлении, во-первых, в условиях многонационального государства, каким является СССР, есть важное средство связи и общения между народами нашей великой Родины, средство, способствующее их дальнейшему экономическому и культурному росту; овладение русским языком, во-вторых, способствует дальнейшему усовершенствованию национальных кадров в области науки и техники; в-третьих, знание русского языка обеспечивает необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР воинской службы.

23 марта 1938 г. было принято Постановление СНК Азербайджанской ССР и ЦК КП(б) Азербайджана об изучении русского языка в нерусских школах республики, которым, в частности, предусматривались выработка

[1] Ф. Касум-заде, О методике чтения художественного произведения, журн. «Муэллимэ комэк», 1938, № 4, стр. 55.

новых учебных программ, подготовка и издание высококачественных учебников и учебных пособий, усиление методического руководства преподаванием русского языка, усиление и улучшение подготовки педагогических кадров, ведущих русский язык в школах, и т. п.

Органы народного образования активно повели борьбу за претворение в жизнь указаний партии и правительства. Было увеличено количество недельных часов по русскому языку в младших классах, а начало преподавания его передвинуто с III класса на II. Кроме литературного чтения (V—VII классы), с VIII класса сохранялся в объеме 2 часов в неделю специальный курс русской литературы. В соответствии с новым учебным планом Наркомпрос издал программы по русскому языку и литературе. В 1938 г. был издан ряд новых учебников по русскому языку и литературе, выпущено 18 различных названий книг для внеклассного чтения. Для облегчения процесса обучения было изготовлено и выпущено 20 многокрасочных картин, являвшихся хорошим пособием для беседы на уроках начальных классов, 21 орфографическая и 10 стилистических таблиц для старших классов. Было выпущено для учительства около 10 названий методических пособий. Азербайджанским филиалом Академии наук СССР был издан школьный словарь на 15 000 слов[1]. Число школ, обеспеченных преподавателями русского языка, в 1938/39 учебном году достигло 2547, что составляло более 70% всех школ республики. Для осуществления методического руководства над преподаванием русского языка при Наркомпросе был учрежден специальный отдел преподавания русского языка.

Все это способствовало поднятию уровня преподавания русского языка в школах республики. Так, в отчете БОНО за 1938/39 учебный год говорилось, что преподаватели русского языка в нерусских школах принимают меры к тому, чтобы учащиеся хорошо овладели русским языком. Учащиеся нерусских школ с большим интересом изучают русский язык, активно участвуют в занятиях русского языка и литературы, охотно выполняют домашние задания.

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УСШ, 1938, д. 48, л. 25.

В отчете Кировабадского ГОРОНО отмечалось заметное улучшение постановки преподавания русского языка в нерусских школах. Учителя русского языка в основном имеют необходимую подготовку, тщательно готовятся к урокам, выполняют программные требования [1].

Такие сообщения поступали и из многих других местных органов просвещения.

Отрадным было еще то, что русский язык начали изучать не только в городах, но и во многих отдаленных сельских школах республики. Молодые учителя русского языка, направленные в сельские школы, часто писали о своих первых успехах, делились своим опытом, считая для себя честью преподавать русский язык детям животноводов и хлопкоробов республики. В одном из писем, направленных в редакцию газеты «Бакинский рабочий», молодые учителя русского языка говорят: «Приятно слышать где-то далеко-далеко в горах, когда из окон школы раздаются веселые детские голоса и среди общего говора слышатся и русские слова. Приятно слышать, что ученики восторженно говорят наизусть на русском языке стихотворения» [2]. Письмо это поступило из Варташенского района.

Молодые учителя в своих письмах не раз подчеркивали огромный интерес азербайджанской молодежи к изучению русского языка, сами показывали лучшие образцы педагогической работы в сельских районах.

Перелом в преподавании русского языка в школах республики был бесспорным. Однако много еще нужно было предпринять, чтобы окончательно разрешить этот вопрос, имевший большое культурное и политическое значение.

Значительные сдвиги были достигнуты в преподавании других дисциплин, в борьбе с второгодничеством, в повышении успеваемости учащихся, уровня их грамотности. Общая успеваемость учащихся школ республики в 1940/41 учебном году достигла 81%, а процент второгодников снизился до 12. Так, в Ленкоранском районе второгодники в 1940/41 учебном году составляли 6,9% против 8,2 в 1939/40 учебном году, в Геокчайском —

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. методкабинета, 1939, св. 1, д. 9, л. 170.

[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 14 мая 1939 г., № 134.

соответственно 10,3% против 16,7, в Кировабадском 9,3% против 11,2, в Казимагомедском 10% против 14,5 и т. п.

Экзамены в вузах и специальных средних школах показывали, что общеобразовательная подготовка выпускников VII и X классов значительно повысилась. Все это было первым результатом борьбы за реализацию директив партии о школе.

Политехническое обучение в школах

Одним из актуальных вопросов в первой половине рассматриваемого периода была перестройка школ на базе политехнического обучения. Состоявшийся в начале 1931 г. в Баку съезд учителей республики, посвященный этому вопросу, явился серьезным толчком к расширению помощи школам со стороны производства, увеличению числа мастерских в школах. Однако в своих решениях съезд по политехнизации школ допустил неверные трактовки. Так, в его тезисах ставился вопрос о том, чтобы школы связались с совхозами и колхозами и широко включали «детей в производственный труд, реорганизуя на этой основе весь педагогический процесс» [1]. Ошибка съезда заключалась не в том, что он придавал большое значение производственному труду учащихся, а в том, что не смог определить связи между обучением и производительным трудом учащихся, допустил недооценку знаний и переоценку производительного труда в политехнизации.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» осудил попытку «оторвать политехнизацию школы от систематического и прочного усвоения наук» [2] и предложил соединение обучения с производительным трудом проводить на такой основе, чтобы весь общественно производительный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы. ЦК партии обязал органы народного обра-

[1] «Политехнизация и пути ее осуществления в Азербайджанской ССР», Азернешр, Баку, 1931, стр. 8—9.

[2] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. I, М.— Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 152.

зования в разработке программ по трудовому обучению и в политехнизации школ руководствоваться указаниями В. И. Ленина, данными им еще в 1920 г., в которых подчеркивалось, что нельзя вопросы политехнизации ставить абстрактно, что эти вопросы следует разрешать в тесной связи с конкретными задачами, стоящими перед партией.

ЦК ВКП(б) обязал руководителей предприятий, совхозов, колхозов и МТС оказать всемерную помощь школам в организации общественно производительного труда учащихся, выделив необходимое оборудование и инструменты для школьных мастерских, лабораторий, а также квалифицированных рабочих и специалистов для непосредственного участия в работе школы, помощи педагогам в изучении производства.

Указания ЦК ВКП(б) давали работникам народного образования четкую программу работы в области политехнического обучения. Нефтяники г. Баку, трудящиеся промышленных предприятий городов Кировабада, Нухи, Степанакерта, рабочие совхозов, МТС, колхозники помогли школам создать новую производственно-техническую базу.

Газета «Бакинский рабочий», подытоживая то, что было сделано в республике за год, писала, что все школы в Баку и большинство школ в сельских районах прикреплены к предприятиям, совхозам и колхозам. В газете приводились конкретные примеры помощи. Так, дирекция завода имени Джапаридзе (г. Баку) «выделила двух инженеров для этой работы и отпустила 10 000 рублей для оборудования политехнической мастерской при школе № 1»[1]. Действенную помощь школам оказали бакинский завод имени К. Маркса, завод имени Дзержинского, завод имени Шмидта и другие промышленные предприятия.

«В 1931/32 учебном году 105 школ г. Баку и его районов были прикреплены к промышленным предприятиям. Из 15 221 учащегося второго концентра 6035 человек проходили производственную практику, а остальные работали в школьных мастерских. Занятия по труду в младших классах проводились в рабочих комнатах, а там, где их не было — в классных комнатах. Многие

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 12 июня 1932 г., № 138.

школы выработали конкретную программу производственной практики»[1].

Из года в год увеличивалось количество мастерских и рабочих комнат в бакинских школах, улучшалось их оборудование. Так, если в 1931/32 учебном году функционировало всего лишь 30 рабочих комнат и 57 мастерских, то в 1933/34 учебном году число рабочих комнат в школах возросло до 73, мастерских насчитывалось 127, причем 60% из них были механизированы[2].

Сотни учителей овладевали основами производства, чтобы затем принять деятельное участие в политехнизации школ.

Аналогичная работа проводилась в школах других городов и сел республики. Следует указать на опыт кировабадской средней школы № 1, которая и раньше отличалась хорошей постановкой учебно-воспитательной работы, организацией политехнического обучения. При ней были созданы кружки по электротехнике, авиамоделизму, радио, кино и т. п. Школа установила тесные связи с предприятием и известным образом соединила обучение с производительным трудом учащихся[3].

Кюрдамирская железнодорожная семилетка при помощи родителей и рабочих дороги организовала хорошую мастерскую и проводила в ней определенную работу по трудовому воспитанию и привитию учащимся трудовых навыков. Члены политехнического кружка в мастерской изготовили для школ района 45 стульев, 94 табуретки, 5 классных досок и другую мебель. С весны 1935 г. при школе был организован пришкольный участок размером 4 *га*, где учащиеся выращивали зерновые и овощные культуры[4].

Около половины сельских школ республики имели пришкольные участки. Приказом Наркомпроса размер всех пришкольных участков по зерновым культурам определился в 1406 *га*, под технические культуры отводилось 476 *га*, под бахчевые культуры 376 *га*.

[1] Г. Мамедов, Некоторые итоги по реализации постановления ЦК ВКП(б) в школах Баку, журн. «За коммунистическое воспитание», 1932, № 7—8, стр. 35.
[2] См.: «Культурное строительство на новом этапе», Баку, Азернешр, 1934, стр. 24.
[3] См.: журн. «Муэллимэ комэк», 1935, № 3, стр. 8—9.
[4] См.: газ. «Коммунист маарифи» от 27 мая 1935 г., № 14.

Пропагандой технических знаний занималось 16 детских технических и сельскохозяйственных станций во главе с центральной детской технической станцией Наркомпроса. Хотя эти внешкольные учреждения еще не имели опыта работы, тем не менее в 1934 г. на Всесоюзный конкурс они представили ряд действующих моделей машин, выполненных руками юных техников республики. В июле 1934 г. в г. Баку состоялся первый азербайджанский слет юных авиамоделистов, на котором присутствовало 250 детей-конструкторов. На общебакинских планерных соревнованиях (апрель 1935 г.) был установлен новый всесоюзный рекорд.

Значительно расширился круг дел, которыми занимались детские технические и сельскохозяйственные станции. В различных технических кружках школ занималось 91 755 детей, что составляло 20% всего контингента учащихся республики.

Однако политехнизация школ в те годы не приняла широких размеров. Из материалов БОНО видно, что в 1934 г. большая часть учащихся старших классов не была связана с предприятиями, во многих школах отсутствовали учебно-производственные мастерские. Там же, где они были созданы, учебная работа нередко проводилась в отрыве от изучения основ наук и носила не политехнический, а ремесленный характер.

В постановке политехнического обучения имелся и другой серьезный недостаток, выражающийся в стремлении определенной части преподавателей вести политехнизм лишь на «теоретической» основе. Газета «Бакинский рабочий» писала: «В некоторых школах имеет место нездоровый уклон в сторону академизма... Руководители и педагоги этих школ увлеклись голой теорией, позабыли об увязке ее с практикой, игнорируя необходимость увязки обучения с производительным трудом»[1].

В 1937 г. Наркомпрос отменил трудовое обучение в школах и упразднил пришкольные мастерские. Такое решение мотивировалось тем, что якобы работа в мастерских носила ремесленный характер, а что касается политехнического обучения, то его будто бы можно осуществить в процессе изучения основ наук. Следует указать, что такое решение не служило улучшению школьного образования в республике. Изъятие из учебного плана трудового обучения и упразднение школьных мастерских, сосредоточение внимания всей педагогической общественности лишь на борьбе с неуспеваемостью учащихся, естественно, отодвинули на задний план вопросы политехнизации и по существу приостановили его дальнейшее внедрение.

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 12 июня 1932 г., № 138.

Н. К. Крупская, как бы предвидя возможность такого ослабления внимания к политехнизму, еще в 1932 г. писала, что «перенесение в данный момент центра тяжести на поднятие качества учебы вовсе не означает, само собой, какого-либо отказа от политехнизации школы — наоборот. Поднятие всего уровня учебы... это та предпосылка, которая необходима для того, чтобы провести подлинную политехнизацию школы»[1].

Но несмотря на такое предупреждение, внимание педагогической общественности республики к политехнизму заметно ослабевало. Это видно было хотя бы из того, что актуальные теоретические вопросы политехнического обучения не разрабатывались, а лучший опыт школ по политехнизму не обобщался.

XVIII съезд ВКП(б) (1939) призвал педагогическую общественность прививать учащимся средних школ некоторые практические навыки труда, необходимые для их будущей деятельности. Естественно, что решение такой важной задачи потребовало от органов просвещения внесения серьезных изменений в учебные планы, программы и учебники школ. И хотя в предвоенные годы не удалось полностью осуществить намеченные мероприятия, тем не менее передовые школы и учителя сделали немало в борьбе за привлечение учащихся к посильному труду.

Показателен с этой точки зрения опыт работы средней школы № 1 г. Баку. Преподаватель Н. Н. Шишкин (ныне заслуженный учитель республики) создал группу юных любителей физики и радиотехники. Ребята изготовляли приборы, организовывали выставки. На Всесоюзном смотре детского технического творчества этот школьный кружок получил первую премию, а учениче-

[1] Н. К. Крупская, Избранные педагогические произведения, М., Изд-во АПН РСФСР, 1955, стр. 534.

ский журнал «Победа» этой же школы — первую премию на смотре детской печати.

Вот другой пример. Юные натуралисты Кировабада создали опытную базу. Они выращивали хлопок, виноград и целый ряд других сельскохозяйственных культур, дававших высокие урожаи.

По инициативе пионерских и ученических организаций в республике развернулось движение за озеленение школьных дворов. Так, в Баку в 1939/40 учебном году было озеленено около 80 пришкольных площадок. На школьных опытных участках Маштагинского района было высажено 600 деревьев. Ребята Агдамского Дома пионеров вырастили и сдали городскому Совету 200 декоративных и 800 плодовых деревьев.

Умело сочетая учебу с работой, сотни школьников республики настойчиво боролись за право быть участниками ВСХВ 1940—1941 гг.

Общественно-политическое воспитание

В школах республики широко была развернута политико-воспитательная работа. Дети воспитывались в духе беззаветной преданности социалистической Родине, пролетарского интернационализма, в духе дружбы между народами. Серьезное внимание обращалось на антирелигиозное воспитание

В воспитательной работе, в привитии ребятам братских интернациональных чувств в школах Азербайджана важное место занимали учебные дисциплины, в том числе история, география, обществоведение, литература. Школы устанавливали связи с учащимися союзных республик, создавали кружки юных друзей МОПРа[1]. Некоторые из них вели оживленную переписку с пролетарскими детскими и юношескими организациями капиталистических стран или с отдельными лицами. В этом отношении заслуживает внимания опыт работы Хачмасской железнодорожной семилетней школы. В течение 1931—1933 гг. она установила и поддерживала связь с пролетарскими юношескими и детскими организациями 14 капиталистических стран.

[1] См.: журн. «Муэллимэ комэк», 1934, № 8, стр. 7—13.

Присылали ребятам письма рабочие, прогрессивные общественные деятели.

Вот что, например, писал учащимся этой школы безработный японец, испытывавший тяжелые материальные затруднения: «Ваше письмо я получил после освобождения из тюрьмы. Этим объясняется и мой запоздалый ответ. Теперь меня преследуют, потому и не могу писать открыто».

Дети из местечка Сен-Поль (Франция) писали о тяжелых условиях труда их родителей, прислали несколько своих рисунков, показывающих жизнь крестьян во Франции, и в свою очередь просили хачмасских пионеров рассказать о жизни школы. Юные французские друзья с горечью сообщали, что власти сняли их учителя с работы только за то, что у детей был замечен конверт с советской почтовой маркой.

А вот что писали голландские пионеры: «На карте Европы, которая висит у нас в школе, вместо «Ленинграда» значится «Петроград». Почему же голландские капиталисты так поступают?

Они так поступают потому, что не хотят признать Россию Советским Союзом...»

В Хачмасской школе установилась крепкая дружба между детьми разных национальностей. Все они с уважением относились друг к другу, хорошо учились, активно участвовали в общественно полезной работе.

За хорошую постановку воспитательной работы коллектив Хачмасской семилетки получил первую всесоюзную премию и красное знамя ЦК ЛКСМ Азербайджана, а также два знамени австрийских шуцбундовцев[1]. Эти знамена хранились в школе и использовались в воспитательных целях[2].

Разнообразные формы массово-воспитательной работы применяла в эти годы школа-дворец г. Баку, где директором работала Е. И. Голубкова, ныне заслуженная учительница Азербайджанской ССР. Здесь функционировали разного рода кружки, музыкальная студия, постоянно действовал кинозал. Школа-дворец вела большую методическую работу. Только за один год в ней

[1] Шуцбундовцы — члены военизированной социал-демократической организации «Шуцбунд» («Союз обороны»), созданный в 1923 г. в Австрии по требованию рабочих для противодействия реакции.

[2] См.: журн. «Муэллимэ комэк», 1934, № 7, стр. 13.

было проведено около шестидесяти образцовых уроков с последующим обсуждением и т. п.[1].

Значительно оживила свою работу пионерская организация. Наиболее слабым местом пионерской работы было то, что громадная активность детей не была направлена в достаточной степени на важнейшую задачу деткомдвижения, ставившего целью борьбу за качество учебы, за овладение основами наук, за укрепление сознательной дисциплины в школе. Такие же недостатки имели место и в работе ученических организаций.

Наркомпрос совместно с ЦК ЛКСМ Азербайджана провел целый ряд мероприятий по улучшению работы пионерской организации и детского самоуправления в школах. В частности в своем Постановлении от 21 октября 1932 г. (по реализации постановления ЦК ВКП(б) о работе пионерской организации) коллегия Наркомпроса отметила недостатки, выражавшиеся в том, что борьба за здоровье детей, за внешкольную работу среди них, за охрану детства в целом, без чего немыслима политехническая школа, «не стала еще в центре внимания большинства органов народного образования, школ и общественных организаций»[2]. Коллегия наметила практические меры по оказанию методической помощи вожатому и пионерскому отряду, по вовлечению учительства в работу пионерской организации, подготовке пионерских кадров и развертыванию внеклассных и внешкольных мероприятий среди детей. Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) о том, что нужно «поставить работу органов детского самоуправления в школе таким образом, чтобы она была главным образом направлена на повышение качества учебы и укрепление сознательной дисциплины в школе», коллегия Наркомпроса от 1 августа 1933 г. утвердила новое «Положение о детском самоуправлении в политехнической школе». В нем подчеркивалось, что основной задачей ДСУ является воспитание детских коллективов и укрепление сознательной дисциплины среди учащихся, выработка умения коллективно работать и учиться, сообща обсуждать

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УСШ, 1934, св. 20, д. 230, л. 61.

[2] «Положение о детском самоуправлении в политехнической школе», «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1933, № 6—7, стр. 10.

важные для школьной жизни вопросы, сообща принимать решения[1].

Данное «Положение» хотя и не совсем четко формулировало учебную задачу ДСУ, тем не менее было шагом вперед по сравнению с теми «Положениями» о ДСУ, которые были приняты до постановления ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе». Оно конкретизировало перечень учебных (внеклассных и внешкольных) и воспитательных мероприятий, которыми должны были заниматься органы школьного самоуправления.

В дальнейшем это положение несколько изменилось и значительно усовершенствовалось как в отношении определения задач ДСУ, так и его организационных форм, взаимоотношений органов детского самоуправления с пионерской и комсомольской организациями, педагогическим коллективом.

Все это, естественно, способствовало дальнейшему развертыванию массово-воспитательной работы среди учащихся. Серьезные успехи были достигнуты, в частности, в художественном воспитании детей. В 1935 г. в Баку был создан специальный Дом художественного воспитания детей, ставший впоследствии центром художественной самодеятельности школьников республики. Значительно улучшилась работа Бакинского театра юных зрителей, который ежегодно посещали около 150 тыс. детей. Для ребят организовывались специальные киносеансы. Кроме того, в г. Баку был организован Детский кукольный театр и т. п.

В 1939 г. в Азербайджане состоялась олимпиада детского художественного творчества, в которой оспаривали первенство 2000 школьников. Она была проведена при активной помощи виднейших мастеров азербайджанского искусства: Бюль-Бюля Мамедова, Ш. Мамедовой, Алмаз-заде, Идаят-заде, Сарабского, К. Примова, Афганлы, Ниязи и др. В ее подготовке участвовало 2957 школ. Состоялись внутришкольные и районные смотры. Они способствовали созданию в школах детских ансамблей песни и пляски, помогли выявить музыкальные и литературные способности ребят. Тысячи учащих-

[1] «Положение о детском самоуправлении в политехнической школе», «Бюллетень НКП Азербайджанской ССР», 1933, № 6—7, стр. 10.

ся были вовлечены в самодеятельную работу во внешкольных учреждениях.

Расширил свою работу Центральный Дом пионеров. В его различных кружках принимали ежегодно участие свыше 2500 детей. Детская туристская станция в эти годы организовывала экскурсии в Москву, Ленинград, Тбилиси, Ереван, в промышленные центры республики. Почти ежегодно проводился слет авиамоделистов. Так, в четвертом республиканском слете авиамоделистов, состоявшемся в г. Ханларе (летом 1940 г.), участвовали 92 юных авиамоделиста из 29 районов республики [1].

Заметные успехи были отмечены во всей оздоровительной и физкультурной работе школы среди учащихся. В лагерях и санаториях ежегодно отдыхало около 12—15 тыс. школьников.

Значительно расширилась сеть школьных физкультурных кружков. Летом 1934 г. состоялась первая Азербайджанская детская спартакиада, в которой участвовали ребята 13 районов республики.

Говоря о лучшем опыте школы № 13 Октябрьского района г. Баку, газета «Бакинский рабочий» писала, что пионерская работа в школе № 13 — это прежде всего кружковая работа, которая должна помочь школьнику весело и разумно использовать свободное от занятий время. В продолжение учебного года в школе работали три фотокружка. Дети готовили фотомонтажи, фотовыставки, тематические фотоальбомы о жизни В. И. Ленина, руководителей партии и правительства, о жизни своей школы и т. п. 20 школьников занимались в радиокружке, столько же в авиамодельном. Дети изготовили различные воздушные шары, парашюты и др. Были организованы при школе две волейбольные команды для девочек и футбольная команда для старшеклассников. Большим успехом пользовались у детей два самодеятельных кружка школы — хоровой и драматический [2]. Школа № 13 не составляла исключения.

Внеклассная работа школ возглавлялась учителями при активном содействии комсомольской и пионерской организаций.

---

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УСШ, 1946. д. 23. л. 139—279.

[2] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 28 августа 1938 г., № 199.

Говоря об опыте проведения внеклассных мероприятий учителями Шаумянского района г. Баку, газета «Бакинский рабочий» писала, что большой заслугой учительства этого района надо признать широко организованную кружковую работу учащихся. В школах района, не считая Детской технической станции, пионерского клуба и Дворца культуры имени Шаумяна, как писала газета, работали 112 кружков, в которых занимались 2925 ребят. Почти все области науки и культуры изучались школьниками-кружковцами. Интересно и занимательно работали литературные, исторические, географические, музыкальные и драматические кружки, кружки любителей фотографии и радио, юных шахматистов и шашистов, авиамоделистов. Исторический кружок школы № 66 подготовил и провел ряд докладов, в том числе доклад о Гарибальди, о творчестве Лермонтова и др. Школьные пионерские и комсомольские организации района за последнее время улучшили свою деятельность [1].

В школе № 137 с целью воспитательной работы проводились систематические беседы педагогов со всеми питомцами. Учащимся говорили о важнейших политических событиях, которыми живет наша страна. Газета отмечала большое воспитательное значение мероприятий, проводимых школой № 137 в связи со знаменательными датами в жизни нашей Родины: ленинскими днями, октябрьскими торжествами и т. п. Школа широко использовала внеклассные воспитательные учреждения, проводила экскурсии учащихся в музей, в подпольную типографию, к памятнику С. М. Кирова и др. Школа нередко организовывала в воспитательных целях коллективные походы учащихся вместе с педагогами в кино, в театры. После просмотра картины или спектакля школьники обменивались впечатлениями с педагогами, делали выводы о положительных и отрицательных персонажах и т. п. [2]

Эта заметка как бы обобщала опыт передовых бакинских школ в развертывании воспитательных внеклассных и внешкольных мероприятий.

Среди учительства все больше укоренялась мысль

---

[1] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 12 января 1940 г., № 10.

[2] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 27 января 1940 г., № 21.

о том, что улучшение воспитательной работы с детьми даст возможность резко поднять и качество учебы школьников. Поэтому не случайно, что учительство республики, руководствуясь постановлениями партии и правительства о школе, все более совершенствовало воспитательную работу среди учащихся. Из всего этого видно, что воспитательная работа была значительно расширена в рассматриваемый период, особенно во второй его половине. Было в основном практически определено содержание воспитательной работы в школах, была выработана определенная система и методика ее проведения. Использование учебных предметов в воспитательных целях, повседневная работа классных руководителей, внеклассные и внешкольные мероприятия и т. п. стали важнейшими средствами в этом деле. Однако самым серьезным недостатком в воспитательной работе было то, что она в основном проводилась словесными методами, вовлечением учащихся главным образом в общественную работу. Общественно полезная работа учащихся, связанная с физическим трудом, недостаточно использовалась как метод воспитания детей.

Для устранения недостатков в учебной и воспитательной работе, а также недостатков, связанных с ростом школ, необходима была серьезная помощь школе со стороны советской общественности и комсомольской организации республики.

Предметом особой заботы в тот период был вопрос об охвате комсомольским и пионерским влиянием всех школьников. В 1939/40 учебном году 1506 первичных комсомольских организаций объединяли 73 889 учащихся старших классов, а 10 427 пионерских отрядов — 332 165 пионеров-школьников. Таким образом, 70% всех учащихся были вовлечены в детское и юношеское коммунистическое движение. Но не все школьные комсомольские и пионерские организации работали одинаково. В деятельности некоторых из них имел место формализм. Вместо действительной борьбы за повышение успеваемости учащихся они увлекались процентоманией, сбором различных сведений и т. п.

В январе 1940 г. X пленум ЦК ВЛКСМ специально обсудил вопрос о работе комсомола в начальной и средней школе. Пленум отметил, что во многих школах успеваемость некоторой части учащихся, особенно по русскому языку и математике, продолжает оставаться на низком уровне. В школах не изжито второгодничество. Пленум ЦК ВЛКСМ наметил пути перестройки и улучшения работы комсомольских организаций в школе, повышения их активности в борьбе за успеваемость учащихся, укрепление сознательной дисциплины, поднятие качества физкультурной и кружковой работы среди детей. В то же время пленум предложил всем комсомольским организациям «чутко и внимательно относиться к запросам учителей и учащихся, оказывать им помощь и поддержку во всей работе»[1].

10 февраля 1940 г. в «Правде» было опубликовано письмо коллектива рабочих, служащих, инженерно-технических работников Московского металлургического ордена Ленина завода «Серп и Молот» к рабочим, работницам, колхозникам, колхозницам и интеллигенции Советского Союза. В нем подчеркивалось, что настоящее коммунистическое воспитание учащихся возможно только при тесном содружестве школы и родителей. «Но чего греха таить, — говорится в письме, — есть еще... родители, которые забывают о детях, забывают, что их надо учить, воспитывать».

Одобряя решение X пленума ЦК ВЛКСМ о школе, трудящиеся столичного завода советовали родителям «почаще заглядывать в школу, встречаться с учителями, помогать им», оказывать помощь школе.

Постановление X пленума ЦК ВЛКСМ и обращение коллектива завода «Серп и Молот» широко обсуждались на собраниях коллективов фабрик, заводов, колхозов и совхозов. В феврале 1940 г., например, состоялось общее собрание коллектива Бакинского нефтеперегонного завода. В своих выступлениях трудящиеся говорили «об обязанностях родителей систематически следить за учебой своих детей и в помощь педагогическому коллективу школы создать необходимые условия для домашней работы учащихся, обеспечить надлежащий контроль за их работой вне школы и т. п.»[2].

Многие бакинские предприятия взяли шефство над школами и оказывали им конкретную помощь. Так, завод «Бакинский рабочий» подарил школе киноперे-

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 11 января 1940 г., № 9.
[2] Газ. «Муэллим газети» от 1 марта 1940 г., № 7.

движку. Мастера искусств Азербайджана в своем письме, опубликованном в газете «Молодой рабочий», обещали принести в дар детям образцы высокого искусства, научить их любить все возвышенное и прекрасное [1].

Многие родители изъявили желание руководить различными техническими кружками. Краснофлотцы канонерской лодки «Бакинский рабочий» оказали большую помощь школам Баку в проведении среди учащихся спортивно-физкультурных и оборонных мероприятий [2].

XIV съезд КП(б) Азербайджана (март 1940 г.) обязал Наркомпрос, обкомы, горкомы и райкомы партии, комсомольские организации республики коренным образом улучшить постановку учебной работы и интернационального воспитания детей в школах. Съезд требовал всемерно поднять роль и авторитет учителей и родителей в воспитании детей, «улучшить политико-воспитательную работу среди учащихся, решительно борясь с проникновением в школы чуждых влияний» [3].

Состоявшийся в мае 1940 г. II пленум Бакинского Комитета Коммунистической партии Азербайджана отметил, что в результате неудовлетворительной постановки обучения и воспитания в школах г. Баку имеется большой процент второгодничества и отсева учащихся, недисциплинированность и другие болезненные явления. Пленум потребовал поднять ответственность учителей за постановку коммунистического воспитания в школе, а комсомольскую и пионерскую работу «перестроить на основе решения X пленума ЦК ВЛКСМ» [4].

10 сентября 1940 г. коллегия Наркомпроса Азербайджанской ССР в связи с дискуссией о педагогическом наследстве А. С. Макаренко, проведенной на страницах «Учительской газеты», приняла специальное постановление «О воспитательной работе в школах». Было отмечено, что многие учителя слабо владеют методикой воспитательной работы, недостаточно используют учебные предметы в воспитательных целях, не

[1] См.: газ. «Молодой рабочий» (орган ЦК и БК ЛКСМ Азербайджана) от 20 января 1940 г., № 10.
[2] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 27 марта 1940 г., № 71.
[3] Газ. «Бакинский рабочий» от 24 марта 1940 г., № 69.
[4] Газ. «Бакинский рабочий» от 17 мая 1940 г.

установили тесного контакта с комсомольскими и пионерскими организациями, а также с родителями.

Подчеркивая большое теоретическое и практическое значение педагогического наследия А. С. Макаренко, коллегия обязывала органы народного образования, руководителей школ, а также всех учителей республики шире использовать его в повседневной работе, активно воздействовать на учащихся, шире развернуть педагогическую пропаганду среди родителей и т. п. [1] С этой целью во многих районах республики были созданы родительские университеты, где по определенным программам читались доклады, лекции. В 1939/40 учебном году университеты функционировали в Октябрьском, Ленинском, Шаумянском и Городском районах г. Баку, в Агдамском, Лачинском и других районах республики [2]. В дальнейшем их число при содействии союза работников начальных и средних школ значительно возросло.

Постановление X пленума ЦК ВЛКСМ вызвало большое оживление в деятельности школьных комсомольских и пионерских организаций республики. Повсеместно состоялись городские и районные комсомольские активы. 10 апреля проходило собрание комсомольского актива г. Кировабада. Его участники рассказали о крепнущем деловом содружестве комсомольцев с педагогами. Во всех городских школах созданы родительские комитеты, а в наиболее крупных — родительские университеты выходного дня. Выступавшие на активе приводили факты, свидетельствовавшие об улучшении работы с отстающими. Для таких учеников организуются дополнительные занятия, консультации. Комитеты комсомола тщательно изучают причины отставания того или иного школьника, регулярно обсуждают вопросы успеваемости и дисциплинированности учащихся и т. п. [3].

Комсомольская печать республики — газеты «Молодой рабочий» и «Гяндж ишчи» систематически освещали борьбу комсомольских и пионерских организаций за выполнение решений пленума ЦК ВЛКСМ.

Начала улучшаться пионерская работа в школах.

[1] См.: газ. «Муэллим газети» от 3 ноября 1940 г., № 34.
[2] См.: газ. «Муэллим газети» от 4 августа 1940 г., № 22.
[3] См.: газ. «Молодой рабочий» от 28 февраля 1940 г., № 29.

Были заменены пионервожатые, не имевшие педагогического образования, более организованно проводились пионерские сборы, оживилась переписка пионеров и школьников с ребятами братских республик. Так, учащиеся школы № 9 г. Кировабада регулярно получали письма от учащихся московской школы № 412 и киевской школы № 221. Пионеры делились опытом кружковой работы, рассказывали об успехах в учебе и т. д.[1] Пионеры школы № 46, Городского района, г. Баку подружились с ребятами Ленинграда, Архангельска и Алма-Аты.

Таких примеров можно привести много. Все они свидетельствовали о возросшей роли комсомольских и пионерских организаций в борьбе за успеваемость и дисциплину учащихся. Но нельзя было успокаиваться на достигнутом. Следовало и дальше всемерно оживлять их работу, настойчиво бороться за выполнение решений X пленума ЦК ВЛКСМ.

Рост учительства, повышение его политической и профессионально-педагогической подготовки

Политическая активность и педагогическая зрелость учительства республики росли из года в год. Активно участвуя в общественной жизни, учителя помогали Советской власти перестраивать народное хозяйство, ликвидировать неграмотность среди взрослого населения.

Итоги этой большой напряженной работы были подведены на II учительском съезде Азербайджана, состоявшемся в январе 1931 г. Выступая с докладом, председатель ЦИК Азербайджанской ССР Г. Мусабеков указал на большую роль народного учителя в осуществлении в республике ленинской национальной политики. «Мы на примере Азербайджана, на примере всей Закавказской Федерации должны показать молодому поколению, как Советская власть разрешает национальный мир, должны дать молодому поколению интернациональное, коммунистическое воспитание, должны каленым железом выжечь всякие националистические стремления»[1].

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджана, ф. ГСВ, 1929, д. 32, л. 22.

Затем он огласил постановление Совнаркома Азербайджанской ССР «О дополнительных льготах для сельского учительства». В этом постановлении отмечалось, что культурная революция в Азербайджане протекает в условиях острой классовой борьбы. Десятки учителей-активистов Нухинского, Закатальского, Кахского, Белоканского и других районов республики, принимавших активное участие в коллективизации, были зверски убиты кулаками. «Остервенелые выпады классового врага, — говорилось в постановлении, — против активных борцов из числа передовых учителей за коренное переустройство нашей деревни, не остановят учительство перед решительной, упорной борьбой за социалистическое общество. Учительство еще шире развернет борьбу с религиозным дурманом, за раскрепощение женщины, за организацию бедноты, коллективизацию деревни»[2].

Постановление ограждало сельских учителей от посягательств кулачества. В нем указывалось, что «всякие преследования сельского учительства, как его социально-воспитательной, так и общественно-политической деятельности, направленной к проведению в жизнь законов и мероприятий Советской власти на селе, следует рассматривать как совершение актов, направленных против представителей Советской власти»[3].

В постановлении были определены порядок назначения пенсии учителям и льготы, предоставляемые сельским педагогам.

Бурный рост сети школ в республике в связи с осуществлением начального и семилетнего всеобщего обучения и расширением среднего образования требовал подготовки новых педагогических кадров, улучшения их качественного состава, повышения идейно-политического уровня и педагогической квалификации. Особенно остро ощущалась нехватка учителей в 1930/31 учебном году. Потребность в педагогических кадрах за счет выпускников педагогических учебных заведений покрывалась

[1] Г. Мусабеков. О международном и внутреннем положении СССР, газ. «Бакинский рабочий» от 29 января 1931 г., № 23.
[2] ЦГАОР Азербайджанской ССР, ф. 816, оп. 6, д. 988, л. 9.
[3] Газ. «Бакинский рабочий» от 30 января 1931 г., № 25.

лишь на 52%. Необходимо было срочно принять меры для ускорения подготовки учителей и повышения их педагогического мастерства. С этой целью в 1930 г. был реорганизован в отраслевые институты Азербайджанский государственный университет. На его базе был создан Государственный педагогический институт (АПИ), ныне носящий имя В. И. Ленина. Этот институт готовил учителей с высшим образованием не только для азербайджанских, но и русских, армянских школ республики. Контингент учащихся в 1932/33 учебном году в нем составлял 1049 человек, а в 1934/35 учебном году достиг 1935 человек.

В 1934 г. ЦИК СССР восстановил Азербайджанский государственный университет (АГУ), ныне носящий имя С. М. Кирова.

С каждым годом в республике расширялась сеть педагогических училищ. В 1935 г. их уже насчитывалось 26 и в них обучалось около 10 тыс. будущих учителей.

Помимо подготовки учителей в стационарных учебных заведениях, при Наркомпросе функционировали краткосрочные педагогические курсы. Только в 1930 г. их окончили свыше 1000 молодых учителей.

Все эти мероприятия, несомненно, обеспечили значительный рост педагогических кадров, динамика которого характеризуется следующей таблицей [1].

Учебные годы	Всего учителей
1930/31	8 014
1932/33	10 583
1934/35	11 648[1]

Заметно улучшался в республике состав учителей. Так, в 1934/35 учебном году 66,4% преподавателей уже имели законченное высшее или среднее образование. К сожалению, большинство из них работало в городах, и в частности в Баку, что нельзя было считать нормальным явлением. Сельские школы по-прежнему испытывали затруднения в педагогических кадрах высшей квалификации.

[1] «Культурное строительство Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 25.

Несмотря на значительный рост числа учителей, потребность в педагогических кадрах еще была велика. Особенно чрезвычайно напряженное положение создалось в сельских районах республики, где 8821 преподаватель должен был обслуживать 14 537 классов. Средняя нагрузка учителей по Кировабадскому району, где положение с учительскими кадрами считалось более или менее удовлетворительным, составляла 1,5 ставки, в НКАО — 1,6 ставки, по Нахичеванской АССР — 1,8 ставки. Были районы, где средняя нагрузка была еще больше [1].

Наркомпрос оказался перед необходимостью продолжать готовить учителей не только в педагогических учебных заведениях, но и на краткосрочных курсах. Через курсы прошло свыше 6000 учителей. Вполне понятно, что многие из них нуждались в повышении квалификации, методического мастерства. Поэтому повседневная работа с учителями, особенно с теми, кто не имел законченного высшего и среднего образования, считалась важнейшей задачей Наркомпроса республики.

В центре внимания стоял вопрос и об улучшении идейно-политического воспитания учительства.

Враги Советского государства — остатки мусаватских, дашнакских и меньшевистских элементов — пытались повлиять на политически незрелую часть учительства.

Разоблачая коварные происки врагов, XI съезд АКП(б) обязал партийные организации республики оказывать сельской интеллигенции, в том числе учителям, «необходимую помощь, укреплять их авторитет, создать необходимые материальные условия для их работы, сплачивая их вокруг партии, превращая их в опору власти и в активных участников социалистического строительства в деревне» [2].

В письме ЦК Союза работников просвещения Азербайджана, опубликованном в газете «Бакинский

[1] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УСШ, 1935, св. 1, д. 10, л. 3.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 1 февраля 1932 г., № 28.

рабочий», говорилось: «Сельский учитель Советского Азербайджана самоотверженно борется на культурном фронте, одновременно участвуя во всех хозяйственно-политических кампаниях, проводимых партией. Вот почему кулачество — злейший враг Советской власти — пытается террористическими актами сорвать работу учителя. За последнее время от рук убийц-кулаков погибло несколько лучших просвещенцев. Сообщение об убийстве сельского учителя-общественника, принимавшего активное участие в организации колхоза,—т. Абулфаза Мамедова в с. Калаган, Хачмасского района, вызвало взрыв негодования учительства»[1]. «В ответ на вылазки классового врага, — отмечалось в заключение, — мы, просвещенцы, еще более тесно сплотимся вокруг партии и правительства и обязуемся отдать все силы и умение делу культурной революции, выполнению директив партии о всеобуче, о школе, о социалистической перестройке деревни, о борьбе с врагами диктатуры пролетариата»[2].

В целях повышения качества учебной и воспитательной работы школы VIII съезд Советов Азербайджанской ССР потребовал расширить существующую сеть учебных заведений по подготовке учителей, в частности для улучшения преподавания русского языка в школах, «обеспечить подготовку преподавателей русского языка»[3]. В связи с этим в сентябре 1935 г. при Азербайджанском педагогическом институте (г. Баку) был учрежден первый учительский институт, который начал готовить преподавателей для семилетних школ по всем дисциплинам, в том числе по русскому языку и литературе.

В 1939—1940 гг. были учреждены Кировабадский и Нухинский учительские институты. Продолжали функционировать краткосрочные педагогические курсы, готовившие учителей-предметников, в особенности учителей русского языка.

В результате всех этих мероприятий значительно выросло число учителей, что видно из таблицы:

---

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 10 января 1932 г., № 9.
[2] Там же.
[3] «Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской ССР», 1935, Бюллетень № 11, стр. 161.

Учебные годы	Всего учителей*
1936/37	15 137
1937/38	16 392
1938/39	19 244
1940/41	22 016

* «Культурное строительство Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 25.

11 апреля 1936 г. было обнародовано постановление ЦИК и СНК СССР «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ», в котором устанавливались следующие персональные звания для учителей: учитель начальной школы, учитель средней школы, заслуженный учитель школы. В результате проведенной аттестации многие учителя получили соответствующие звания, а тем, кто не имел законченного образования, предоставлялся определенный срок для его завершения. В то же время все лица, случайно попавшие в среду учительства, переводились на другую работу.

Отеческая забота Советского правительства и Коммунистической партии об учительстве выразилась в резком повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам. Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 9 апреля 1936 г. им устанавливалась не только повышенная ставка, но и оплата за исправление письменных работ, за работу классного руководителя и т. д.

Выросла и общественная роль учительства республики. Тысячи учителей были избраны депутатами местных Советов, Верховных Советов Азербайджанской ССР и СССР.

В 1939 г. Советское правительство за большую плодотворную педагогическую работу наградило орденами и медалями Союза ССР большую группу учителей, в том числе преподавателей Азербайджана.

Борьба просвещенцев республики за осуществление постановлений Коммунистической партии и Советского правительства о школе способствовала расширению и усовершенствованию их педагогической подготовки и мастерства.

Передовые учителя республики, в том числе Исмаил Гарягды, Алексей Спиридонович Логинов и многие другие, выступали со статьями на актуальные педагогические темы. Особенно много внимания в них уделялось вопросам обучения, в частности его основной форме — уроку. Так, А. С. Логинов, говоря о требованиях, предъявляемых к уроку, писал, что «связь нового материала на уроке с жизнью, в частности с практикой самих учащихся, четкое объяснение нового материала, эмоциональность изложения материала, обеспечение идейно-политического уровня урока и интереса учащихся на уроке и т. п. являются необходимыми элементами урока»[1].

Однако теоретический уровень опубликованных в те годы статей был невысок. Многие педагогические вопросы, в том числе типы уроков, подготовка учителя к уроку, пути повышения идейно-политического уровня уроков, обеспечение активности учащихся на уроке и т. п., еще не стали предметом серьезного обсуждения, другие же вопросы школы нередко толковались с неверных позиций. Объяснялось это, в частности, низким уровнем педагогической науки, создание которой возможно было, как это отмечалось в постановлении ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов», лишь на почве преодоления «антинаучных принципов современной так называемой педологии и суровой критики ее идеологов и практиков на основе полного восстановления педагогики как науки и педагогов, как ее носителей и проводников»[2].

В эти годы на страницах местной педагогической печати публиковались статьи и выступления на педагогические темы М. И. Калинина, широко популяризировалось педагогическое наследие Н. К. Крупской, с оригинальными статьями и докладами выступали местные специалисты — проф. А. О. Маковельский, проф. Б. Б. Комаровский, доц. А. Ю. Сеидов, Г. Г. Карамян, М. Мурадханов, В. Л. Архарова и многие другие. Они настойчиво боролись за повышение специальной подготовки

[1] Газ. «Коммунист маарифи» от 2 ноября 1934 г., № 7.
[2] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. I, М.— Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 193.

учителей, вели педагогическую пропаганду среди родителей. Так, А. О. Маковельский в одной из статей, подчеркивая роль твердого режима и расписания занятий, писал: «Невнимательно составленное расписание занятий нарушает нормальный ход учебной работы и вызывает неорганизованность. Наоборот, правильно составленное расписание рационально чередует учебный труд и отдых учащихся и тем самым способствует повышению качества обучения»[1].

Проф. Б. Б. Комаровский умело разъяснял в печати идеи А. С. Макаренко о воспитании школьного коллектива детей, о сознательной дисциплине.

Обсуждение педагогических вопросов среди учительства приняло широкий размах. 25—27 марта 1941 г. состоялась Первая республиканская научно-педагогическая конференция, где были заслушаны доклады о педагогическом наследии А. С. Макаренко, о воспитании сознательной дисциплины, о борьбе со второгодничеством.

Эта конференция по существу была первой серезной попыткой обобщить опыт учебно-воспитательной работы, достигнутый в борьбе за выполнение постановлений партии и правительства о школе[2].

Рассказывая о своем опыте воспитания детского коллектива, учительница школы № 17 г. Кировабада Фируза Гаджиева отмечала, что коллективизм среди детей воспитывается вовсе не путем назидания, а в процессе совместно и правильно организованной работы учащихся.

Она на практике убедилась в педагогическом положении, свидетельствующем о том, что для воспитания детей в духе коллективизма нужны их коллективная работа, совместное выполнение общественных поручений, игры, экскурсии, туризм и походы, одним словом, все педагогические мероприятия, имеющие коллективный характер. Причем каждый член коллектива должен нести ответственность перед всеми учащимися. «Только в таком порядке вырабатываются у детей — членов коллектива глубокие чувства гордости за коллективно выполненную работу»,— заключила она.

[1] Газ. «Коммунист маарифи» от 29 февраля 1936 г., № 5.
[2] См.: газ. «Муэллим газети» от 28 марта 1941 г., № 12.

Говоря о значении единства воздействий в воспитании сознательной дисциплины в школе, заслуженная учительница Саида Иманова (г. Баку) указывала, что учителя должны «добиться, чтобы каждый ученик аккуратно и сознательно выполнял правила внутреннего распорядка и тем самым вырабатывал в себе правильные навыки поведения»[1].

На конференции выступил молодой учитель Мамед Казиев из Казахского района (ныне заслуженный учитель школы Азербайджанской ССР). Казиев сказал, что, как свидетельствует его 6—7-летний опыт, успех в педагогической работе зависит прежде всего от правильной методической организации занятий, от плановости. «Я не упускаю из поля зрения ни одного недостатка в занятиях и навыках у учащихся и не отступаю до тех пор, пока они не ликвидируют свои пробелы»[2].

На страницах местной печати часто печатались статьи и заметки передовых учителей. В статье «Семья, школа, комсомол» директор школы № 1 г. Баку заслуженная учительница А. П. Седова подчеркивала, что дать детям некоторую сумму знаний — это еще не значит воспитывать детей. Мало быть хорошим учителем, надо быть и хорошим воспитателем. И далее она писала: «Семья, школа, комсомол — три важнейших звена в коммунистическом воспитании молодого советского поколения. Если эти звенья будут соединены в тесный, неразрывный союз, действующий по единой программе... мы сумеем достигнуть желаемых результатов»[3].

Об опыте работы Агдашской интернациональной средней школы рассказал директор этой школы, старейший учитель республики Муса Эфендиев. Характерным в работе этого педагогического коллектива было то, что здесь проявлялась настоящая забота каждого учителя о повышении своего профессионального мастерства, о качестве учебно-воспитательной работы. «Все это,— пишет в заключение М. Эфендиев,— способствовало повышению успеваемости в школе»[4].

Следует добавить, что передовые учителя республики

[1] См.: Газ. «Муэллим газети» от 28 марта 1941 г., № 12.
[2] Газ. «Муэллим газети» от 4 апреля 1941 г., № 13
[3] Газ. «Молодой рабочий» от 6 февраля 1940 г., № 18.
[4] Газ. «Муэллим газети» от 13 марта 1951 г., № 10.

обсуждали не только вопросы общей педагогики, но и животрепещущие вопросы методики преподавания отдельных дисциплин. Методист Наркомпроса Б. П. Яблонко в своих статьях разъяснял вопросы преподавания русского языка в азербайджанской школе и тем самым оказывал молодым учителям помощь в работе.

В одной из статей Яблонко писал, что, прежде чем обучать ребенка второму языку, «надо пробудить в нем активный интерес к этому языку»[2]. По вопросам методики преподавания русского языка писал и старейший педагог республики Джавад Джуварлинский.

Мы не ставим задачи разбирать методические вопросы преподавания русского языка. Наша цель— показать, что именно в это время началось глубокое обсуждение вопросов частной методики, в том числе методики преподавания русского языка в школах Азербайджана. И это давало положительные результаты.

Азербайджанское учительство росло не только численно, но и идейно, накапливало опыт и теперь самостоятельно решало наиболее трудные педагогические задачи.

В постановлении БК КП(б) Азербайджана «О состоянии политико-воспитательной работы среди учителей начальных и средних школ гор. Баку» (май 1941 г.) отмечалось, что бакинское учительство значительно повысило свой идейно-политический уровень, педагогическую квалификацию и уже имеет в своих рядах сотни энтузиастов-передовиков, образцово выполняющих свои почетные обязанности по обучению и коммунистическому воспитанию молодого поколения.

Партийное просвещение повысило у широких масс учительства интерес к теоретическим вопросам, усилило стремление к научно-исследовательской работе. Только за два года учителями г. Баку было написано 139 научно-методических работ и статей по актуальным вопросам педагогики.

В то же время БК КП(б) Азербайджана отметил, что в постановке политико-воспитательной работы с

[1] Б. П. Яблонко, О начальном обучении русскому языку в тюркских школах, журн. «Муэллимэ комэк», 1935, № 12, стр. 37.
[2] Журн. «Муэллимэ комэк», 1936, № 5—6, стр. 72.

учителями имеются и недостатки. Этим объясняется тот факт, что некоторые учителя «в погоне за высоким процентом» успеваемости искусственно завышают оценки знаний учащихся.

Постановление обязывало местные и районные партийные органы г. Баку «усилить повседневную заботу об учительстве, входить в его нужды и запросы, вести систематическую работу над повышением идейно-политического уровня, общего образования и педагогического мастерства»[1].

---

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 1 июня 1941 г.

Глава IV

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ШКОЛА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

Новые задачи школ

ВЕЛИКАЯ Отечественная война против германского фашизма потребовала напряжения всех материальных и духовных сил советского народа. Однако, несмотря на все трудности военного времени, Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали по-отечески заботиться о коммунистическом воспитании молодого поколения. Газета «Правда» в те дни писала, что как бы мы ни были заняты войной, «забота о детях, о их воспитании остается одной из главных наших задач»[1].

Органы просвещения Азербайджанской республики, перестраивая работу школ в соответствии с новыми требованиями, добивались охвата учебой всех детей школьного возраста, вели решительную борьбу с отсевом учащихся.

В постановлении «О мероприятиях по улучшению культурно-бытовых условий учителей и учащихся» (декабрь 1942 г.) Совнарком и ЦК Компартии Азербайджана обязали органы просвещения и другие учреждения «организовать систематическую помощь нуждающимся детям, родители которых мобилизованы в ряды

---

[1] «Правда» от 24 марта 1942 г., № 83.

Красной Армии, питанием, одеждой, обувью, учебниками и другими школьными принадлежностями»[1].

В республике расширялась сеть пришкольных интернатов. Только в одном 1943/44 учебном году интернатов было открыто 40 и в них находилось 1500 ребят старших классов с полным содержанием за счет государства. В городах Баку, Кировабаде и Степанакерте работали детские столовые. Так, в г. Баку 1000 ребят ежедневно получали бесплатные завтраки, 700 — бесплатные обеды. На бесплатное питание детей в Баку было израсходовано в 1943 г. 508,2 тыс. рублей, в 1944 г.— 674 тыс. рублей, а за 11 месяцев 1945 г. — 600 тыс. рублей.

Детям фронтовиков оказывалась денежная помощь. В лагерях, на площадках лагерного типа и санаториях начиная с 1942 г. ежегодно отдыхало до 50 тыс. ребят[2].

Исключительно трудна была борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. Сеть ранее существовавших детских домов республики была доведена до 100, в них воспитывалось свыше 10 тыс. детей, потерявших своих родителей.

Выполняя клятву, данную Коммунистической партии в канун 25-летия ВЛКСМ, — окружить лаской, заботой и вниманием детей фронтовиков и сирот, родители которых погибли на фронтах Отечественной войны, комсомольцы и молодежь Азербайджана проявляли исключительную заботу о детях. Участвуя в массовых воскресниках, молодые рабочие, колхозники и служащие, комсомольская организация республики создали специальный фонд помощи детям фронтовиков в сумме 3 млн. рублей.

С помощью комсомольцев и молодежи республики были одеты и обуты десятки тысяч детей. В 48 районах Азербайджана колхозная молодежь по своей инициативе дополнительно засеяла и обработала 1253 *га* зерновых и бахчевых культур, а собранный урожай передала в помощь детям фронтовиков. Для учащихся — детей фронтовиков, успевающих по всем предметам, было установлено 300 комсомольских стипендий по 100 рублей в месяц[1].

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 26 декабря 1942 г.

[2] Партийный архив Института истории Компартии Азербайджана — Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1019, д. 22, л. 189 и д. 58, л. 3.

Комсомольские организации деятельное участие приняли в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. По инициативе комсомольцев при 47 крупных предприятиях были созданы детские комнаты, а в 101 колхозе — детские дома для детей погибших воинов. Свыше 25 тыс. детей, оставшихся без родителей, были определены в детские дома, ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО[2].

Исключительно важную роль в борьбе с отсевом учащихся старших классов сыграло постановление СНК СССР (1943), в соответствии с которым дети азербайджанцев и армян в Азербайджанской ССР освобождались от платы за обучение. Частичное сокращение контингента учащихся VIII—X классов было приостановлено.

Эти и другие меры позволили значительно сократить отсев учащихся, восстановить сеть школ. Уже в 1943 г. план охвата детей школами был выполнен по республике на 98,2%, а в г. Баку на 103%. План восстановления сети средних школ оказался перевыполнен на 14 единиц[3].

Идейно-политическое воспитание учащихся

В период Великой Отечественной войны перед советской школой была поставлена задача воспитывать учащихся в духе пламенного советского патриотизма и жгучей ненависти к врагам нашей великой Родины. Речь шла «о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя Родины»[4].

«Любовь к Отечеству,— писала в те дни «Правда»,— живое человеческое чувство. Если идейное воспитание,

[1] Партийный архив Института истории Компартии Азербайджана, ф. 1, оп. 1019, д. 22, л. 51 и д. 32, л. 104—105.

[2] Там же, ф. 158, д. 6, л. 66, 67.

[3] Архив Министерства просвещения Азербайджанской ССР, ф. УСШ, 1946, д. 48, л. 140—160.

[4] М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании и обучении, М., Изд-во АПН РСФСР, 1948, стр. 65.

выражаясь педагогическим термином, — предмет, то предмет этот должен быть самым живым, увлекательным, впечатляющим в школьной практике, в воспитательной работе комсомольской и пионерской организаций.

Слово о Родине, о великих деяниях народа, о событиях его истории, о великих людях нации должно быть страстным глаголом, зажигающим сердца»[1]. Все эти указания «Правды» делали ясным понятие и о форме и о методах, необходимых для идейно-политического воспитания школьников. «Здесь больше, чем где-либо,— предупреждала «Правда»,— нетерпимы схематизм, сухость, трафарет... Живое, вдохновенное, мобилизующее слово — высокий фактор в воспитательной политической работе»[2].

Главное внимание всех просвещенцев, работников литературы и искусства в военное время было направлено Коммунистической партией именно на то, чтобы зажечь в сердцах советских людей, молодежи в особенности, пламя безграничной любви к Родине, жгучей ненависти к ее врагам, ибо это было важнейшим фактором, необходимым для победы. Вполне понятно, что задача усиления идейно-политического воспитания учащихся означала необходимость перестроить преподавание школьных дисциплин, не нарушая логики их построения.

В этих целях важную роль должно было играть и сыграло преподавание таких предметов, как родной язык и литература, русский язык и русская литература, история и Конституция СССР и т. п. На уроках усиленно подчеркивались культурные и экономические достижения советских народов, исторически сложившаяся дружба между ними, роль великого русского народа и всех народов СССР, их передовых людей в росте и развитии культуры азербайджанского народа, в его освобождении от капиталистического рабства. Учителя рассказывали о героизме предков советских людей в освободительных войнах, о подвигах фронтовиков в боях с гитлеровскими захватчиками, трудовой доблести рабочих и крестьян советской интеллигенции.

[1] «Правда» от 5 июня 1944 г., № 135.
[2] Там же.

В объяснительной записке к программе по азербайджанскому языку указывалось, что в преподавании важное значение имеет выбор текста для грамматического разбора. Как правило, текст и в этих целях выбирается из художественной литературы. «В условиях военного времени эти тексты должны быть взяты из таких художественных произведений, где описываются героические действия нашей Красной Армии и нашего народа против фашизма»[1]. Рекомендовалось тематику письменных работ по языку также строить на материалах Отечественной войны.

Более широкая задача стояла перед преподаванием литературы. Именно на уроках литературы следовало основательно ознакомить молодежь Азербайджана с нашими культурными достижениями, с культурным достоянием братских народов СССР, шире показать благотворное влияние передовой русской культуры на культурное развитие азербайджанского народа, искреннюю дружбу между великими представителями русской культуры и передовыми представителями азербайджанской культуры. Необходимо было обратить большое внимание на преподавание советской литературы.

Народный поэт Азербайджана Самед Вургун (1906—1956) в статье «Создадим лучшие произведения для наших детей», говоря о задачах литературы в воспитании советского патриотизма, писал, что чувство патриотизма среди человеческих чувств является наиболее священным; это один из факторов, — пожалуй, самый значительный, дающий толчок прогрессу и развитию. Когда ребенок вступает в юношеские годы, у него расширяется понятие о народе, к которому он принадлежит. Правильность всех этих понятий зависит от знаний и сведений, которые тот или иной молодой человек имеет о Родине. Мы должны признаться, писал далее С. Вургун, что сегодняшняя наша молодежь недостаточно знает свою родную землю, ее великую историю, ее прекрасных людей. Однако любить Родину и быть патриотом, не зная всего этого, можно лишь неосознанно, стихийно; подобное чувство не может быть рассматриваемо, как настоящий, жизненный патриотизм. Отечест-

[1] Программа средней школы. Азербайджанский язык и литература, Баку, Азернешр, 1942, стр. 5.

венная война показала, что наиболее отважные люди,— это люди духовно развитые, люди, ставящие интересы Родины выше своих личных интересов. «Вот почему задача литературы заключается в том, чтобы преподнести молодежи не декларации и абстрактные речи о Родине, а достоверные сведения о ней в художественной форме»[1],— подчеркивал С. Вургун.

И не случайно поэтому в объяснительной записке к программам по литературе указывалось на необходимость уделить особое внимание постановке преподавания советской литературы, которая знакомит учащихся с грандиозной борьбой многомиллионного советского народа за независимость и свободу нашей Родины[2]. Программа по биологии требовала, чтобы «объяснение всего учебного материала было связано с Отечественной войной, показывало роль сельскохозяйственного производства в борьбе с врагом, подчеркивало значение физического воспитания в подготовке бойцов для Советской Армии и т. п.»[3].

В таком же порядке шла перестройка преподавания других школьных дисциплин — истории и Конституции СССР, русского языка и географии, физики, химии и математики.

В годы Великой Отечественной войны Азербайджанский научно-исследовательский институт педагогики подготовил и выпустил ряд методических пособий для учителей, в частности следующие: «Учебно-воспитательная работа школ в условиях Отечественной войны» (проф. Б. Б. Комаровский), «Преподавание математики в школе и подготовка учащихся к военному делу» (Т. Джабарлы), «Элементы военной техники в преподавании физики» (доц. А. К. Абас-заде, ныне профессор), «Как связать преподавание химии в средней школе с обороной страны» (доц. А. Абдулрагимов) и др. Перестройка работы школ выразилась также в привлечении школьников к общественно полезному труду. «Весь наш тыл,— писала в те дни «Правда»,— работает для фронта... Разве в этой борьбе нет места для подрастающего поколения?»[1]

[1] С. Вургун. Создадим лучшие произведения для наших детей, журн. «Азербайджан мектеби», 1945, № 2—3, стр. 12—13.

[2] Программа средней школы Азербайджанский язык и литература, Баку, Азернешр, 1942, стр. 31.

[3] Программа средней школы. Биология, Баку, Азернешр, 1944, стр. 4.

Учащиеся республики горячо откликнулись на этот призыв. Летом 1942 г. они выработали 2 млн. трудодней и все заработанное передали в фонд обороны. В летних сельскохозяйственных работах 1943 г. приняли участие 2019 школ. На полях колхозов и совхозов работали 126,5 тыс. школьников и 7,8 тыс. учителей. Всего ими было выработано 6245 тыс. трудодней. Летом 1944 г. на колхозных полях трудилось свыше 132 тыс. школьников и 6785 учителей. Они выработали 7,2 млн. трудодней[2].

Около 5 тыс. школьников старших классов бакинских школ ежегодно выезжали в поле, принимали деятельное участие в сборке урожая. Школьники активно участвовали в сборе металлического лома. Достаточно сказать, что только с 23 июня 1941 г. по 10 апреля 1942 г. молодежью и пионерами было собрано около 30 *т* лома цветных металлов.

Учащиеся Азербайджана отправили фронтовикам — бойцам Красной Армии тысячи посылок. От пионеров Шушинской семилетки фронтовики получили 20 новогодних посылок[3]. Посылая в действующую армию посылку, ученица Ф. Х. школы № 134 г. Баку писала: «Дорогой боец! Мы всем классом верим, что мы скоро победим. Иначе и быть не может...»[4]

Общественно полезная работа учащихся в годы войны способствовала подготовке школ к новому учебному году.

Кроме того, свыше 2000 тимуровских команд помогали семьям фронтовиков, ухаживали за малолетними детьми, выполняли другую необходимую работу. Например, тимуровцы одного из районов г. Баку шефствовали над тремя детскими садами и одними яслями, собрали много книг и отправили их в Донбасс, приняли посильное участие в озеленении родного города. Тимуровцы с. Шушикенд, Степанакертского района, заготовили дрова для семей фронтовиков.

[1] «Правда» от 24 марта 1942 г., № 83.

[2] Партийный архив Института истории Компартии Азербайджана, ф. 1, оп. 1019, д. 154, л. 17 и д. 125, л. 19.

[3] Там же, д. 158, оп. 1227, д. 2, л. 1, 15, 17, 37, 38.

[4] Газ. «Бакинский рабочий» от 15 мая 1942 г., № 113.

За годы войны пионеры и школьники Азербайджана собрали 229 410 *кг* лекарственных растений и дикорастущих плодов.

Общественно полезная работа занимала важное место в деятельности школьных комсомольских и пионерских организаций. После постановления ЦК ВЛКСМ от 15 сентября 1942 г. «О крупных недостатках в работе пионерских организаций и о мерах их исправления» заметно укрепились пионерские дружины, отряды, районные, городские и областные штабы пионеров. В апреле 1944 г. в пионерской организации республики насчитывалось 243 тыс. пионеров, объединенных в 10 395 отрядов и 2486 пионерских дружин.

Улучшили свою работу многие сельские пионерские дружины. Показателен в этом отношении опыт работы пионерской дружины средней школы с. Отузикиляр, Имишлинского района. Актив дружины строго следил за тем, чтобы все пионеры посещали занятия, готовили домашние задания. Штаб дружины школы с помощью педагогов организовал математический, исторический и географический кружки, а также кружки по изучению огнестрельного оружия. 25 октября 1943 г. дружина провела военизированный поход. Ему предшествовали отрядные сборы, на которых пионеры изучали условия местности, правила похода [1].

В годы войны в школах и внешкольных учреждениях были организованы различные кружки, в том числе технические, художественной самодеятельности и др., которые посещали десятки тысяч школьников. Пионеры и школьники за годы войны изготовили 98,4 тыс. самоделок, в том числе 49 тыс. игрушек для детских садов и яслей, 8 тыс. предметов спортивного инвентаря для школ, 10 тыс. приборов и наглядных пособий для физических, химических и военных кабинетов, много учебных пособий по географии и черчению и др. [2]

Участие молодежи и учащихся Азербайджана в массовых мероприятиях по организации помощи бойцам Красной Армии, семьям фронтовиков, колхозам, совхозам и т. д. ярко свидетельствовало о безграничной

[1] Партийный архив Института истории Компартии Азербайджана, ф. 1, оп. 1919, д. 22, л. 56.

[2] Там же, ф. 158, оп. 1227, д. 6, л. 66.

любви молодежи к Отчизне, о сознании своего патриотического долга перед народом. Эти мероприятия во многом помогли укрепить сознательную дисциплину в школе, упрочить дружбу среди учащихся, способствовали воспитанию коллектива, выработке у школьников трудовых навыков, умения работать в интересах коллектива.

О воспитательном значении общественно полезного труда учащихся писала газета «Правда». Рассказав о подвиге киевского пионера Кости Кравчука, принявшего во время уличных боев из рук погибших воинов Красной Армии боевое знамя полка и сумевшего сохранить его в годы оккупации, «Правда» писала, что «свою любовь к советскому Отечеству тот же киевский пионер выразил делом, поступком. Делами, трудом откликаются юноши и девушки нашей страны на призыв Родины. Эти дела, этот труд составляют важнейший элемент воспитания молодых патриотов. Общественно полезный труд всегда считался в нашей социалистической стране делом доблести и чести, обязанностью гражданина. Гражданином является школьник, работающий на колхозном поле, тимуровец, помогающий семьям красных воинов. Обязанность школы, комсомольской и пионерской организаций, обязанность семьи — разъяснить молодежи значение ее труда» [1].

Таким образом, общественно полезный труд учащихся, принявший в годы войны массовый характер, служил не только хозяйственным, но и воспитательным интересам. Вот почему одним из важных достижений школы в рассматриваемый период следует считать то, что она накопила богатый опыт по организации общественно полезного труда школьников.

Перестройка учебно-воспитательной работы

Борьба с немецко-фашистскими захватчиками потребовала перестройки всей учебно-воспитательной работы в школах. В годы войны дважды были пересмотрены учебные планы. Принципиально они ничем не отличались от планов предыдущих лет. В них лишь увеличива-

[1] «Правда» от 5 июня 1944 г., № 135.

лось количество часов на физическую подготовку учащихся V—X классов. Все семилетние и средние школы республики были обеспечены квалифицированными преподавателями по физической подготовке. Во многих крупных школах работали спортивные залы и площадки. Школам ежегодно выделялось большое количество спортивного инвентаря. Только в 1943/44 учебном году на эти цели было израсходовано 137 тыс. рублей.

В Баку, Кировабаде, Шуше, Степанакерте, Нахичевани и других городах республики в 1943/44 учебном году было введено раздельное обучение.

В годы войны школы Азербайджана обогатились некоторым положительным опытом в постановке преподавания языка и литературы. Нарком просвещения Азербайджанской ССР Мирза Ибрагимов в одной из своих статей, опубликованных в те годы, писал, что немало учащихся после окончания школы с большим успехом сдавали вступительные экзамены в вузы. Ряд преподавателей языка и литературы, отмечал он далее, своей неутомимой работой добился высоких результатов. Так, преподавательница языка и литературы школы № 172 г. Баку У. Рзаева, основательно знающая свой предмет и методику его преподавания, давала детям максимум того, что они должны были усвоить по программе. Занятия у нее всегда проходили интересно и увлекательно. Ученики хорошо владели устной и письменной родной речью. Преподавательница литературы школы № 132 Б. Мамедова была требовательной к себе и своим ученикам, прививала детям любовь к литературе. По инициативе Б. Мамедовой в школе был создан и плодотворно работал литературный кружок.

Серьезно, со знанием дела относились к преподаванию языка и литературы учителя тов. Вартанян (НКАО), Кулу-заде (г. Сальяны), Блинов (г. Баку), Гиясбейли (г. Казах) и др.[1]

Некоторые сдвиги наметились в преподавании русского языка в ряде азербайджанских и армянских школ. Объяснялись они прежде всего самоотверженной работой учителей, в том числе тов. Гулиева (Шаумяновский сельский район), Гусейнова (г. Кировабад), Векиловой

[1] См.: М. Ибрагимов, За высокое качество преподавания языка и литературы, газ. «Бакинский рабочий» от 16 января 1944 г., № 12.

(школа № 132 г. Баку), Шахбазовой (школа № 91 г. Баку) и многих других[1].

О своем опыте работы рассказала учительница русского языка школы № 91 г. Баку Бюкханум Шахбазова: «Одна из основных задач педагогов,— писала она в газете «Бакинский рабочий»,— должна заключаться в том, чтобы приблизить учебный материал к нашей действительности, сделать его актуальным, связанным с современностью». Б. Шахбазова на занятиях широко пользовалась материалами, взятыми непосредственно из жизни трудящихся. Например, в V классе при разборе рассказа «Случай на границе» она привлекла дополнительный материал из периода Отечественной войны, рассказала учащимся, как советские школьники помогали партизанам в оккупированных районах, как боролись с фашистами. Урок прошел оживленно, школьники вспомнили отдельные эпизоды из недавно просмотренного ими фильма «Радуга».

Шахбазова призывала учителей всячески избегать шаблонных, однотипных фраз в упражнениях, стараться развивать у детей богатую, яркую речь. При этом она советовала предложения составлять на близкие детям темы: об их родителях — нефтяниках Баку, об Отечественной войне, о помощи, оказываемой школьниками отважным воинам Красной Армии. «Меня радует,— писала она в заключение,— что для каждого моего ученика русский язык стал любимым предметом, что ребята отлично понимают жизненную необходимость изучения языка, ставшего мощным источником великой интернациональной дружбы советских народов»[2].

Нетрудно заметить, что такой постановкой уроков по русскому языку Шахбазова не только умело решила задачу обучения азербайджанских детей русскому языку, но достигла больших успехов и в идейно-политическом воспитании детей. Каждый урок ее представлял образец того, как надо на занятиях сочетать образовательные и воспитательные задачи. Положительный опыт был накоплен также в преподавании физики и ма-

[1] А. С. Логинов, Овладеем языком великого русского народа, газ. «Коммунист» от 7 января 1944 г., № 5.

[2] Б. Шахбазова, Как я преподаю русский язык, газ. «Бакинский рабочий» от 25 апреля 1944 г., № 84.

тематики. В своем докладе на первом республиканском совещании учителей математики и физики (июнь 1944 г.) о состоянии преподавания физики и математики начальник управления средних школ Наркомпроса Тейфур Хасмамедов привел много примеров, положительно характеризующих работу ряда школ в этой области. Учителя физики К. Кочерли из школы № 1 Джапаридзевского района, Ю. Николаев из школы № 23 Городского района г. Баку сумели привить учащимся прочные навыки решения задач по физике, доходчиво объясняли учащимся устройство физических приборов, научили умело пользоваться ими.

Таких же высоких результатов в учебной работе по физике достигли и многие другие учителя, в том числе тов. Гайказян (армянская школа № 10 г. Баку), Гасанов (Исмайлинская школа), Аднаева (Сабирабадская школа), заслуженный учитель школы Азербайджанской ССР Абдуллаев (Масаллинская школа) и др.[1]

Педагогические коллективы настойчиво боролись за повышение качества учебно-воспитательной работы. Учителя Еникендской средней школы много внимания уделили регулярному посещению занятий каждым школьником. Успех, достигнутый в отношении посещаемости, дал возможность сосредоточить внимание на поднятии качества всей учебной работы. В школе была организована своевременная подготовка к переводным экзаменам и к экзаменам на аттестат зрелости. Многие учащиеся X класса в 1944 г. успешно выдержали выпускные экзамены и затем поступили в вузы страны.

В то же время следует указать, что в годы войны в работе школ Азербайджана имелись существенные недостатки. Объяснялись они главным образом нехваткой квалифицированных педагогических кадров. Значительная часть учителей, пришедшая в школы во время войны, не имела достаточной научной и педагогической подготовки. Во многих школах не хватало оборудования, письменных принадлежностей и т. п.

В январе 1944 г. в г. Баку состоялось республиканское совещание преподавателей родных языков и русского языка в нерусских школах, а в июне этого же года — совещание преподавателей математики и физики. На совещаниях были глубоко обобщены итоги работы учителей в годы войны, намечены пути для устранения недостатков в постановке преподавания ведущих дисциплин. Ряд научных работников республики, в том числе заслуженный деятель наук проф. М. Эфендиев, доценты А. Гусейнов (ныне профессор), М. Джавадов (ныне профессор), Г. Арзуманов, В. Берг и др., выступили с докладами, в которых указали пути улучшения постановки преподавания математики и физики в школах.

[1] См.: «Материалы Первого республиканского совещания преподавателей физики и математики», Баку, 1944, стр. 10—15.

А. Гусейнов и В. Берг обратили внимание участников совещания на формирование у учащихся правильных первичных математических понятий: числа, соединения, лимита, функциональной зависимости и др. Проф. М. Эфендиев и Г. Арзуманов, говоря о причинах низкого уровня математической подготовки учащихся, указали на то, что школьники нередко механически зазубривают математические правила, не понимая логической связи между ними, и в результате математика превращается в сумму отдельных правил, что мешает использовать ее на практике[1].

На совещании преподавателей языка и литературы приводились факты, свидетельствующие о том, что многие учителя не придерживаются необходимой последовательности при проведении письменных работ, проявляют небрежность при проверке тетрадей, почти не обращают внимания на стилистические погрешности, нередко пропускают орфографические и пунктуационные ошибки.

Газета «Бакинский рабочий» в редакционной статье, говоря о причинах серьезных недостатков в преподавании русского языка, отмечала, что часть преподавателей русского языка недостаточно работает над собой, органы народного образования и многие директора школ не проводят систематического контроля за постановкой преподавания русского языка. В школах не уделяется «должного внимания заучиванию наизусть стихов, басен, художественной прозы как ценнейшего средства обогащения языка учащихся; наблюдается чрезмерное

[1] См.: «Материалы Первого республиканского совещания преподавателей математики и физики», Баку, 1944, стр. 17, 30.

увлечение диктантами, которые являются во многих школах почти единственным видом обучения письменной речи»[1].

Нужно было усилить борьбу против вскрытых недочетов в учебной работе, повысить ответственность учителей за свой труд, отказаться от неоправдавших себя форм работы. В 1944 г. Наркомпрос Азербайджанской ССР ввел в школах «Правила для учащихся» и ученические билеты. С этого же года в школах было отменено социалистическое соревнование, механически перенесенное с производства. Не будучи приемлемым для учебной работы, оно культивировало показную, поверхностную работу учителей и учащихся, что отрицательно сказывалось на повышении качества обучения. «Механически перенесенное в учебную работу школы, соревнование,— писала газета «Правда»,— вредно отражалось на качестве обучения и дисциплины в школе»[2].

«Практика заключения договоров между учителями, учащимися и школами с обязательством давать стопроцентную успеваемость и определенное число хороших и отличных отметок приводила к искусственному завышению оценок, ослабляла требовательность учителей к учащимся, а некоторые школьники использовали самообязательство учителей о стопроцентной успеваемости, как прикрытие своей нерадивости и лености»[3].

Важнейшим событием в жизни массовой советской школы, способствовавшим поднятию качества учебы, было введение с 1944/45 учебного года экзаменов на аттестат зрелости[4]. Устанавливалось награждение золотыми и серебряными медалями учащихся, показавших при сдаче экзаменов на аттестат зрелости выдающиеся успехи и имеющих отличное поведение. Важное педагогическое значение данного нововведения заключалось прежде всего в том, что оно было направлено против либерального подхода при оценке знаний учащихся, поднимало не только ответственность учителей за учебу, но и самих школьников.

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 12 января 1944 г., № 2.

[2] «Правда» от 13 апреля 1944 г., № 89.

[3] М. Алиев, Поднять качество учебной работы школы, газ. «Бакинский рабочий» от 27 февраля 1944 г., № 43.

[4] См.: «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. I, М.—Л., Изд. АПН РСФСР, 1947, стр. 218.

Не менее важным событием в жизни школ было постановление XII пленума ЦК ВЛКСМ (март 1944 г.) «О мерах по улучшению работы комсомола в школе». Пленум обязал школьные комсомольские организации всемерно помогать учителю в его учебно-воспитательной работе.

В отчете Наркомпроса Азербайджанской ССР за 1944/45 учебный год говорится, что основным содержанием работы педагогических советов, методических объединений, школьных методических комиссий были вопросы частных методик, методики повторения, опроса учащихся, подготовка к экзаменам, меры улучшения качества обучения, а также меры воспитательного характера. Учителя, отмечалось в отчете, стали предъявлять более строгие требования к себе и учащимся, лучше готовиться к урокам, заботиться о более прочном усвоении школьниками знаний, усилили внеклассную помощь учащимся, строже стали оценивать знания и поведение школьников.

Война значительно затруднила работу советской школы, нанесла ей большой вред. Однако она не приостановила ее деятельности. Преодолевая колоссальные трудности, школы Азербайджана накопили ценный опыт по организации общественно производительного труда и идейно-политическому воспитанию подрастающего поколения. В военные годы в школах республики были введены «Правила для учащихся», экзамены на аттестат зрелости, отменено социалистическое соревнование.

Война изменила состав учительских кадров республики. Многие опытные педагоги находились на фронте. Были случаи, когда в школах некоторые предметы не изучались только потому, что не было преподавателей. В связи с таким положением, как отмечал нарком просвещения Мирза Мамедов, «Наркомпросу пришлось провести ряд мероприятий — была увеличена загрузка педагогов, проведено слияние параллельных классов, к преподавательской работе были подготовлены новые кадры, широко использовались эвакуированные педагоги»[1].

ЦК КП(б) и СНК Азербайджана в постановлении «О работе школ в республике» (1943) указали, что не-

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 27 июля 1942 г., № 176.

хватка учителей в некоторой степени объясняется тем, что значительное число педагогов используется не по специальности. Согласно этому же постановлению 700 учителей из других систем были возвращены в школы. В 1943 г. на базе Бакинского учительского института был восстановлен Государственный педагогический институт имени В. И. Ленина (закрыт в первые годы Великой Отечественной войны). Был открыт Кировабадский учительский институт. В городах Степанакерте, Нахичевани, Кубе и Агдаме были учреждены учительские институты. В 1944 г. начал функционировать заочный педагогический институт, краткосрочные курсы по подготовке учителей.

Движение контингента преподавателей в республике можно проследить по следующей таблице[1].

Учебные годы	Всего учителей
1941/42	20 000
1942/43	16 704
1943/44	16 531
1944/45	18 293
1945/46	18 831

Необходимо указать, что значительная часть учителей не имела достаточного опыта педагогической работы. Так, из 18 293 педагогов в 1944/45 учебном году почти половина работала в школах менее пяти лет. Поэтому важно было усилить внимание к методической работе. В помощь учителям Наркомпрос начал выпускать методическую литературу, регулярно проводить летние сессии заочников-учителей. Значительную помощь в работе им оказывал Институт усовершенствования учителей. В 1942/43 учебном году институт провел 278 лекций и докладов, 83 семинара, двухнедельные курсы учителей начальных школ, полуторамесячные курсы переподготовки учителей семилетних школ.

Были приняты меры по улучшению материально-бытовых условий учителей. Они снабжались так же, как

[1] Из отчетов Наркомпроса Азербайджанской ССР за указанные годы.

промышленные рабочие. Развивалось приусадебное хозяйство преподавателей. В 1943 г. им была увеличена зарплата. В Баку и Кировабаде в годы войны организовывались специальные столовые для педагогов. Сельским учителям ежегодно выделялось 5000 специальных пайков, а их детям — 1250. Передовые учителя республики были награждены Почетной грамотой Верховного Совета Азербайджанской ССР; 245 педагогов получили звание заслуженного учителя Азербайджанской ССР[1].

Учительство республики с честью выполняло свой патриотический долг перед Родиной, отдавало все силы и знания обучению и воспитанию подрастающего поколения.

Об огромной воспитательной роли советской школы свидетельствует тот факт, что воины Красной Армии в трудных фронтовых условиях с чувством благодарности вспоминали о своих учителях. «Азербайджанские школы, — писал нарком просвещения М. Мамедов, — могут гордиться многими из своих воспитанников, ныне мужественно сражающимися на фронтах Отечественной войны. Школа закаляла их волю, воспитывала в них ненависть к врагу, научила их переносить суровые условия военного времени, и сегодня в своих письмах они благодарят ее за это»[2].

В статье доц. А. Сеидова «Дело чести учителей Азербайджана» приводится текст письма фронтовика А. Киречли, бывшего его ученика, в котором говорилось: «Вы являетесь воспитателем моей юности. Мое мировоззрение и мои взгляды на жизнь получили правильное направление под непосредственным вашим руководством. Вот уже почти четыре года, как я в качестве бойца участвую на фронтах Отечественной войны. Если мне удается, проходя огни и воды, высоко держать честь своей Родины, честь народа, то в этом большая доля принадлежит Вам, моему учителю»[3].

Оганес Хачатурян из с. Чардахлы получал регулярно письма от сына. В одном из них есть такие строки: «Обязательно зайди в школу. Покажи мое письмо учи-

[1] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 29 и 30 августа 1942 г., № 204, 205.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 28 июля 1942 г., № 176.
[3] Журн. «Азербайджан мектеби», 1945, № 2—3, стр. 41.

телям, расскажи, что твой Хачатур их не забыл. Под звездным небом, в тесной землянке — где только не вспоминаются школьные годы... Мне некогда написать учителям отдельно. Вместо письма ставлю три росписи, пусть они заменят три низких поклона, которые я отдаю школе, учителям, закалившим мое сердце...»

Цитируя эти слова, газета «Правда» писала, что три сердечных поклона шлет сельской школе, сельскому учителю не один Хачатур. Среди его земляков, друзей и сверстников, чье сердце закалила школа родного села,—сотни фронтовиков. «Мужество и доблесть защитников Отчизны — великая награда народному учительству, вырастившему на благодатной советской земле новое поколение патриотов, людей непоколебимой стойкости, нерушимой верности, святого патриотического долга» [1].

Патриотические письма фронтовиков, их героическая борьба со злейшим врагом человечества — немецко-фашистскими захватчиками вдохновляли учительство Азербайджана на новые подвиги в воспитании и обучении советских школьников.

---

[1] «Правда» от 18 июня 1944 г., № 146.

Глава V

ШКОЛЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД ПОСЛЕВОЕННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1945—1958 гг.)

Неотложная задача школ

ПОСЛЕ победоносного завершения Великой Отечественной войны перед Азербайджанской республикой в области школьного образования встала конкретная и неотложная задача — завершить осуществление всеобщего образования в объеме семилетки. Для этого необходимо было полностью восстановить школьную сеть, вовлечь всех детей в школы.

XVII съезд Компартии Азербайджана, состоявшийся в январе 1949 г., призвал работников народного просвещения всемерно содействовать осуществлению всеобуча, настойчиво бороться за увеличение числа учащихся в старших классах средних школ, техникумах, в школах рабочей и сельской молодежи. Съезд потребовал повысить качество преподавания родного и русского языков, общественных наук, перестройки преподавания естественных наук на основе мичуринской материалистической биологии.

XVII съезд Компартии предложил «улучшить физическое воспитание подрастающего поколения, а также внеклассную и внешкольную работу, подчинив ее учебно-воспитательным задачам школы, усилить педагогическую пропаганду среди населения, широко привлекая

советскую общественность в помощь школе по воспитанию детей»[1].

Органы народного образования республики приняли целый ряд практических мер по улучшению содержания обучения в школах, повышению идейного уровня преподавания и воспитательной работы, улучшению учебно-материальной базы школ. В начале 50-х годов в Азербайджане была в основном восстановлена довоенная школьная сеть. Что касается семилетних школ, то этот уровень был значительно превзойден. К этому же времени было завершено осуществление семилетнего всеобуча, несколько повысилась успеваемость учащихся, значительно увеличился выпуск учащихся, особенно из семилетних школ.

С середины 50-х годов перед школами и органами народного образования Азербайджана были поставлены новые, более сложные задачи. В соответствии с директивами XIX съезда КПСС (1952) в республике расширялась сеть средних школ. Вскоре число учащихся VIII—X классов превысил уровень 1940 г. Это была большая победа азербайджанского народа в области просвещения. Высшие учебные заведения республики своевременно выполняли планы приема студентов на основе широкого конкурса. Усилился приток учащихся в средние специальные учебные заведения Азербайджана за счет выпускников средних школ. Интенсивно росло в городах и селах количество тружеников со средним образованием.

Несмотря на значительные успехи в развитии школы и в подготовке кадров специалистов для народного хозяйства и культуры, школы отставали от требований коммунистического строительства. Школа давала учащимся лишь общеобразовательную подготовку и не готовила их к трудовой жизни. XX съезд КПСС вскрыл этот пробел в работе школ и наметил развернутую программу перестройки народного образования в стране. В докладе на съезде Н. С. Хрущев указал, что работу школ надо перестроить таким образом, «чтобы юноши и девушки, оканчивающие десятилетку, имели хорошее общее образование, открывающее путь к высшему, и,

[1] Резолюция XVII съезда КП(б) Азербайджана, газ. «Бакинский рабочий» от 19 февраля 1949 г., № 34.

вместе с тем, были подготовлены к практической деятельности, так как большая часть выпускников будет сразу приобщаться к труду в различных отраслях народного хозяйства»[1].

Таким образом, если во второй половине 40-х и первой половине 50-х годов задача школ заключалась в основном в подготовке необходимого контингента учащихся для высших и средних специальных учебных заведений, в завершении семилетнего всеобуча и расширении среднего образования, то в конце 50-х годов она усложнилась.

Перед школой выдвигалась главная задача — готовить подрастающее поколение к жизни, к общественно полезному труду, поднять уровень общего и политехнического образования.

Наиболее полно эти задачи были определены в Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» и законе, принятом по этому вопросу Верховным Советом Азербайджанской ССР.

Завершение всеобщего семилетнего обучения и расширение среднего образования

Повсеместное обучение детей и подростков требовало восстановления школьной сети, сильно пострадавшей в годы войны. Правительство республики не жалело средств на нужды школы. Из года в год рос бюджет на просвещение. Если в 1946 г. он составлял 560 млн. рублей, то в 1950 г.— 762 млн. рублей. Однако восстановление и развитие сети школ по отдельным их типам шло неравномерно. В то время как число средних школ до 1948 г. в сельской местности не увеличилось, сеть начальных школ превысила довоенный уровень.

Сеть семилетних школ, расширенная в военное время, в частности за счет некоторого уменьшения количества средних школ, продолжала неуклонно расти вплоть до 1951 г. Все это видно из следующей таблицы:

[1] Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., Госполитиздат, 1956, стр. 94.

Сеть школ[1]

Учебные годы	Всего школ	В том числе школ			
		начальных	семилетних	средних	прочих
1945/46	3 258	1 492	1 290	470	6
1948/49	3 525	1 717	1 376	424	8
1949/50	3 530	1 710	1 378	434	8
1951/52	3 608	1 542	1 571	488	7

Переход в 1949 г. к семилетнему всеобучу потребовал создания пришкольных интернатов, усиления подготовки учителей, увеличения выпуска учебников и учебных пособий, письменных принадлежностей и т. п. Целый ряд районов республики, в том числе Агдамский, Геокчайский, Таузский и другие, а также г. Баку и НКАО почти полностью приняли в пятые классы всех выпускников четвертых классов. В целом по республике в 1949 г. более 90% выпускников четвертых классов учились в семилетних и средних школах. В 1951 г. всеобуч в объеме семилетки в основном был завершен.

Значительно выросло количество учащихся в школах республики, особенно в V—X классах, о чем свидетельствует следующая таблица:

Рост числа учащихся[2]
(без прочих школ)

Учебные годы	Всего учащихся	В том числе в классах		
		I—IV и подготовительных	V—VII	VIII—X
1945/46	485 499	342 304	114 853	28 342
1948/49	594 996	436 214	128 327	30 455
1949/50	614 717	426 510	154 645	33 562
1951/52	608 134	339 417	218 453	50 260

[1] «Культурное строительство СССР», М., 1956, стр. 98; отчеты Министерства просвещения Азербайджанской ССР за указанные годы.

[2] Там же, стр. 126.

Из приведенной нами таблицы видно, что количество учащихся I—IV классов начиная с 1949/50 учебного года несколько уменьшилось. Объясняется это некоторым сокращением рождаемости в военное время.

Успешное осуществление всеобщего обязательного обучения в объеме семилетки создавало благоприятные предпосылки для дальнейшего расширения среднего образования в республике.

С 1951 г. в Азербайджане интенсивно начинает расти сеть средних школ. В крупных городах она настолько была расширена, что все выпускники седьмых классов получили возможность продолжать свое обучение в средней школе.

XIX съезд КПСС в директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. указал: «Завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях»[1].

Уже в 1952 г. в старших классах средних школ по сравнению с 1949 г. контингент учащихся вырос почти в два раза, а в 1954 г. сеть средних школ и контингент учащихся VIII—X классов значительно превысили довоенный уровень.

В четырех — наиболее крупных городах республики— Баку, Кировабаде, Степанакерте и Нахичевани был осуществлен переход к обучению в объеме средней школы. В целом ряде сельских районов—Казахском, Таузском, Шамхорском, Агдамском, Карягинском, Ленкоранском, а также в Нахичеванской АССР и НКАО, где имелась густая сеть средних школ, были достигнуты значительные успехи в расширении среднего образования. В Таузском районе, например, в том же 1953 г. 69%, в Шамхорском — 66,6%, в НКАО — 75%, в Нахичеванской АССР 78% выпускников седьмых классов были вовлечены в восьмые классы. А всего по республике в 1955 г. три

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 1117.

четверти выпускников VII классов были приняты в восьмые классы.

Рост сети школ и количества учащихся виден из следующих таблиц:

Рост сети школ[1]

Учебные годы	Всего школ	В том числе школ			
		начальных	семилетних	средних	прочих
1953/54	3 599	1 455	1 532	605	7
1954/55	3 629	1 3[illegible]3	1 512	727	7
1955/56	3 616	1 345	1 513	751	7
1956/57	3 621	1 354	1 493	793	5
1958/59	3 582	1 370	1 491	816	5

Рост числа учащихся[2]
(без прочих школ)

Учебные годы	Всего учащихся	В том числе в классах		
		I—IV и подготовительном	V—VII	VIII—X
1953/54	590 702	270 351	237 133	83 2[illegible]8
1954/55	589 551	269 979	220 055	99 517
1955/56	592 076	285 167	197 075	108 834
1957/58	594 193	332 790	159 185	102 218
1958/59	611 615	359 094	165 898	86 623

Из этой таблицы видно, что количество учащихся V—VII классов с 1954/55 по 1957/58 учебный год, а VIII—X классов с 1957/58 учебного года несколько сократилось. Объясняется это, с одной стороны, некоторым уменьшением рождаемости в военное время, с другой — отсевом учащихся, и в частности девочек. В 1955/56 учебном году в сельской местности количество девочек составляло 43% к общему числу учащихся, в то время

[1] «Культурное строительство Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 24.
[2] Там же, стр. 32.

как в городах оно равнялось 48,2%, а в целом по республике — 45,1%[1].

Чтобы предотвратить отсев учащихся, нужно было постоянно заботиться о повышении уровня обучения и воспитания детей, о расширении сети пришкольных интернатов, лучшей организации подвоза учащихся в школу, а также развернуть большую массовую работу среди родителей против бытовых и религиозных пережитков. Число учащихся общеобразовательных массовых школ начало расти из года в год.

Учебно-воспитательная работа школ

В первые годы послевоенного времени работа школ республики хотя постепенно и улучшалась, но все же они не сразу освободились от трудностей и серьезных недостатков, вызванных войной. Уровень учебно-воспитательной работы был низок, число второгодников — велико.

Выступая на III съезде учителей Азербайджанской ССР (август 1946 г.), министр просвещения М. Ибрагимов отметил низкое качество учебной и воспитательной работы в школах. Он говорил, что школам пока не удалось всех учащихся или большинство их выпустить вполне подготовленными, вооруженными основами наук, способными успешно учиться в вузах или подготовленными к практической деятельности.

На этом съезде не только были вскрыты недостатки школьного образования, но и намечены пути повышения качества школьной работы.

Съезд поставил перед учительством республики следующие неотложные задачи:

1) осуществить всеобщее обучение детей;
2) улучшить качество обучения и воспитания детей;
3) усилить внеклассную и внешкольную работу с учащимися;
4) усилить подготовку новых контингентов учителей и обеспечить усовершенствование работающих;
5) улучшить методическое руководство и контроль над работой школ и учителей;

[1] См.: «Культурное строительство СССР», М., 1956, стр. 176—177.

6) расширить научно-исследовательскую работу в области воспитания и обучения [1].

Отмечая наметившиеся сдвиги в работе школ республики, министр просвещения М. Алекперов в 1948 г. писал, что «преподавание предметов в наших школах пока не поднято на необходимый уровень, в знаниях учащихся пока продолжает иметь место формализм, они затрудняются в объяснении многих литературных, исторических, математических, природных явлений, в применении полученных знаний на практике, затрудняются в пользовании полученными ими научными законами, не могут сделать нравственные выводы из преподаваемых предметов» [2].

Улучшение содержания обучения

В новый учебный план, принятый в начале 1945/46 учебного года, не было внесено принципиальных изменений в содержание обучения. Однако следует указать, что в III классе снималось самостоятельное преподавание таких предметов, как география, естествознание и история.

Опыт работы школ республики показал, что преподавание этих дисциплин в III классе носило чисто формальный характер. Больше того, оно не соответствовало возрастным особенностям учащихся, создавало для них излишнюю нагрузку и не давало возможности уделять достаточного внимания преподаванию родного языка.

В целях повышения грамотности учащихся средних школ с 1948 г. в VIII—X классах добавлялся один час в неделю на преподавание родного языка, а также увеличивалось количество часов на изучение иностранных языков. Кроме того, начиная с 1947/48 учебного года в X классе вводилось преподавание психологии и логики. С указанными изменениями учебный план средних школ республики сохранялся до 1953/54 учебного года. В соответствии с директивами XIX съезда КПСС в школах начали вводить политехническое обучение. Ниже

[1] См.: журн. «Азербайджан мектеби», 1946, № 6, стр. 5—55.
[2] Журн. «Азербайджан мектеби», 1948, № 3, стр. 10.

воспроизводится учебный план на 1955/56 учебный год, который в основном применялся до 1958 г. (см. стр. 220).

Принципиальное отличие данного учебного плана от предыдущих состояло в том, что в I—IV классах вводился ручной труд, в V—VII классах практические занятия, а в VIII—X классах — практикум по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике. Кроме того, в тех же целях в IV—IX классах предусматривались производственные экскурсии, для которых отводилась одна неделя (6 дней) в году.

В новом учебном плане было снято преподавание логики, несколько увеличилось время на изучение физики.

С 1956/57 учебного года на основе опыта Министерства просвещения РСФСР в ряде школ республики, особенно в г. Баку, применялся так называемый экспериментальный учебный план, в котором на ручной труд (I—IV классы) и на практические занятия (VI—VII классы) отводилось несколько больше времени; в старших классах городских школ вместо практикумов вводился курс машиноведения и электротехники, в IX классе — курс «Основы производства», главную часть которого составляла практика учащихся на предприятиях.

В сельских средних школах взамен практикумов был введен курс «Основы сельскохозяйственного производства».

В эти годы большая работа проводилась по усовершенствованию учебных программ и учебников, в частности учебников по родному и русскому языкам, родной и русской литературе. Перестройка программ по литературе подчинялась выполнению неотложной задачи — «помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия» [1].

В программу и учебник по литературе наряду с произведениями Дж. Джабарлы и М. С. Ордубады были включены произведения видных азербайджанских и советских писателей и поэтов — С. Вургуна, С. Рустама,

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 1030.

Учебный план азербайджанской, армянской и грузинской начальной, семилетней и средней школ Азербайджанской ССР на 1955 56 учебный год[1]

Предметы	Количество часов в неделю по классам									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Родной язык и литература	13	8	8	6	7	7	5	4	4	4
Русский язык и литература	—	5	5	5	6	6	6	5	5	5
Математика	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
Биология	—	—	—	2	2	2	2	2	2(1)	—
История	—	—	—	2(1)	2	2	2	3	3	3(4)
Конституция СССР	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
География	—	—	—	1(2)	3	2	2	3	2(3)	—
Физика	—	—	—	—	—	2	3	3	4(3)	5(4)
Астрономия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Психология	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Химия	—	—	—	—	—	—	2	2	2(3)	3
Иностранный язык	—	—	—	—	2	2	2	3	3	3
Физкультура	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2
Рисование	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—
Черчение	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
Пение	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Труд и практические занятия	1	1	1	1	2	2	—	—	—	—
Практикумы по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Экскурсии	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	24	24	24	27	33	34	34	35	35	36

Примечания 1. В скобках указано количество часов во втором полугодии. 2. Продолжительность учебного года для I, II, III и X классов — 33 недели, для IV—IX классов — 34 недели, из них 33 — для учебных занятий, а одна неделя, т. е. 6 рабочих дней — для проведения экскурсий. 3. Из общего числа часов, отпущенных на изучение родного языка, в неделю отводилось для чистописания в I классе два часа, во II и III классах — по одному часу.

[1] Газ. «Азербайджан муэллими» от 11 августа 1955 г., № 32.

М. Ибрагимова и С. Рагимова, Г. Мехти и Мир-Джалала, Р. Рзы и М. Рагима, А. Гасана и А. Велиева и др.

Программы и учебники по истории азербайджанской литературы были очищены от влияния теории «единого потока» и теории «золотого века», в соответствии с которыми поэты и писатели Азербайджана всех времен преподносились учащимся как «великие», без основательного разбора их достоинств и исторических заслуг, а также слабых сторон литературных и социальных воззрений. В программах и учебниках по литературе послевоенного времени прочно нашла себе место историческая правда о развитии азербайджанской дореволюционной литературы XIX в. не только на базе лучших традиций национальной литературы, но и под непосредственным влиянием передовой русской литературы того времени, о развитии азербайджанской советской литературы под влиянием великих пролетарских писателей А. М. Горького, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова и др.

Произведения классиков русской дореволюционной литературы — Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Островского, Чернышевского и Некрасова, Толстого, Чехова и других вошли в курс средней школы республики, — в хрестоматии по истории литературы — и составили наряду с родной литературой значительную часть учебного материала, предназначенного для воспитания азербайджанской молодежи.

Программа и учебники по литературе отводили определенное место литературе народов СССР, литературе стран народной демократии, а также творчеству великих представителей западноевропейской литературы Шекспира, Гюго, Гете и др.

Из учебников по языкам были изъяты все устаревшие, лишенные воспитательного значения материалы, а также те, которые имели недостатки в идейном отношении.

Значительно были перестроены программы и учебники по биологическим дисциплинам. Они были очищены от влияний антинаучной теории Вейсмана, Моргана, Менделя и строились на основе мичуринской биологии и павловской физиологии, достижений современной советской биологической науки.

Улучшилось содержание обучения по таким ведущим учебным дисциплинам, как физика, химия, история, география и т. п.

Большая работа в школах проводилась по устранению перегрузки учащихся. В постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению перегрузки школьников общественной и другой неучебной работой» (1948) отмечалось, что вовлечение учащихся в общественную работу осуществляется во многих школах бесплановой, с нарушением элементарных педагогических требований. Это ведет к снижению успеваемости и отрицательно сказывается на здоровье школьников. ЦК ВКП(б) категорически запретил отрывать школьников в учебное время для выполнения общественных поручений, потребовал от органов народного образования урегулировать и учебную нагрузку[1].

Некоторые учителя произвольно расширяли объем учебного материала, что вело к чрезмерной перегрузке школьников и отрицательно сказывалось на их успеваемости и здоровье.

Министерство просвещения республики издало приказ, в котором предусматривалось проведение ряда важных мероприятий, направленных на устранение перегрузки учащихся домашними заданиями. В начале 1953/54 учебного года программы и учебники по целому ряду предметов были сокращены за счет излишних, устаревших и повторяющихся материалов[2]. Все это, вместе с сокращением экзаменов почти наполовину, а затем снятием экзаменов во всех классах, за исключением VII и X, весьма значительно уменьшило перегрузку учащихся.

В результате мер, принятых в послевоенное время, были значительно улучшены учебные планы, программы и учебники школ республики. Но, к сожалению, они, как показала жизнь, были далеки от совершенства и нуждались в дальнейшей перестройке. Особенно серьезной доработки требовали учебники по азербайджанскому языку для I—III классов азербайджанских школ, а также учебники по литературе для старших классов

[1] См.: «Сборник руководящих материалов о школе», М., Изд-во АПН РСФСР, 1952, стр. 108.

[2] См.: газ. «Азербайджан муэллими» за 1953 г., № 36, 37, 44.

азербайджанских школ. Аналогичные недостатки имелись в учебниках по русскому языку и литературе для нерусских школ Азербайджана.

Серьезные недостатки учебников по родному и русскому языкам, литературе, а также по истории и Конституции СССР заключались не только в их перегруженности учебным материалом и методических погрешностях, но и в том, что значительная часть учебного материала была подобрана под влиянием культа личности Сталина.

Особенно страдал этим большим недостатком учебник по истории СССР. Так, в учебнике по истории СССР для X класса в освещении ряда важнейших исторических событий умалялась роль В. И. Ленина и Коммунистической партии, роль союза рабочих и крестьян.

Восхваление Сталина и пропаганда культа его личности проникли также в программы и учебники по литературе. Этим, например, объяснялись недостатки в освещении достижений азербайджанской советской литературы.

Популяризация культа личности Сталина имела место и в учебниках по родному и русскому языкам для I—IV классов.

Все это хотя и не могло изменить общего направления в коммунистическом воспитании учащихся, но наносило определенный вред формированию научного мировоззрения учащихся.

Широкое проникновение в учебники материалов, связанных с культом личности Сталина, уменьшало их образовательно-воспитательное значение, мешало воспитанию молодого поколения в духе веры в силу коллектива, веры в творческую силу народных масс в борьбе за социализм.

Перед органами народного образования встала задача очистить учебники по языкам, литературе, истории СССР и Конституции СССР от материалов, в которых пропагандировался культ личности Сталина. Освобождение программ и учебников от ошибок и недостатков, связанных с культом личности, поднимет их идейно-политический и научный уровень.

Как мы указали, коренная перестройка и дальнейшее усовершенствование программ и учебников вызы-

вались новыми задачами, вставшими перед советской школой. Их необходимо было пересмотреть в сторону большей производственной специализации, с целью обеспечения тесной связи школы с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Преподавание общеобразовательных дисциплин и успеваемость учащихся

Задачи улучшения постановки общеобразовательных предметов, повышения успеваемости школьников и борьба с второгодничеством постоянно находились в центре внимания учительства и работников органов просвещения.

На ежегодных августовских и январских районных совещаниях и республиканском совещании руководящих работников просвещения выдвигались предложения и намечались пути по дальнейшему улучшению учебно-воспитательной работы, обеспечению школ педагогическими силами, укреплению учебно-материальной базы, улучшению программ и учебников. Большое внимание вопросам методической работы школ, усилению методического и административного руководства, пропаганде передового педагогического опыта уделяла педагогическая печать республики (журнал «Азербайджан мектеби», газета «Азербайджан муэллими», методический сборник «Русский язык в нерусской школе», «Методика родного языка и литературы» и т. п.). Указанные вопросы рассматривались на ежегодных республиканских «Педагогических чтениях».

Тысячи учителей Азербайджана добивались своим упорным трудом и неукротимой энергией положительных результатов. Характерным в учебно-воспитательной работе передовых учителей были и остаются их настойчивость, решительность и упорство в борьбе за повышение качества учебы и дисциплины, в применении проверенных на практике педагогических приемов в работе.

Говоря о своем опыте борьбы с отставанием, заслуженный учитель А. Ахундов (г. Тауз) отмечал, что отстающие учащиеся, как правило, испытывают затруднения в отделении главного от второстепенного в учебных материалах. Поэтому при сообщении учащимся нового учебного материала надо обязательно подчеркивать главную сторону изучаемого вопроса. «Ибо когда главная идея урока становится ясной, тогда и остальная часть его делается понятной для учащихся» [1].

Но не только этим путем Ахундов устранял пробелы в знаниях учащихся. Учитывая, что отстающие школьники затрудняются сравнивать одно литературное произведение с другим, одну литературную школу с другой, он обращал большое внимание на раскрытие связи между новым уроком и ранее пройденным учебным материалом. На такое сравнение Ахундов уделял особенно много времени в X классе, подготавливая тем самым учащихся к экзамену по курсу литературы.

Такие же примеры борьбы с неуспеваемостью учащихся можно привести и из жизни начальной школы. Многие учителя начальных классов, в том числе З. Имамвердиева и У. Рзаева (Нухинский район), Р. Мурсагулова и К. Велиева (г. Баку), В. Нагиева (г. Кировабад), И. Алекперова (г. Сальяны), заслуженный учитель М. Казиев (Казахский район), вот уже ряд лет не имеют среди своих учащихся неуспевающих, добились заметного улучшения учебно-воспитательной работы. В классах окрепла дисциплина.

Обеспечение сознательности обучения — важнейшее средство в борьбе с второгодничеством и отставанием учащихся.

Говоря о своем опыте, учитель В. Нагиев писал: «Я добиваюсь сознательного усвоения учебного материала всеми учащимися класса, т. е. я добиваюсь того, чтобы каждый ученик ясно представлял новый материал, чтобы он не механически, а сознательно освоил текст учебника, чтобы он мог свободно и своими словами изложить содержание урока, чтобы он мог применять в упражнениях пройденное правило. При таких условиях отстающих в классе не бывает. Все это я стараюсь осуществить в классе, не упуская никого из виду, индивидуально подходя к каждому, заставляя упражняться на уроке и дома каждого» [2].

---

[1] «Меры борьбы с отставанием и неуспеваемостью учащихся». Сборник статей, Баку, Азернешр, 1953, стр. 71, 75.

[2] «Опыт работы учителей начальных школ, не имеющих второгодников», Баку, Объединенное издательство, 1954, стр. 8—9, 29

В начале 1950 г. газета «Азербайджан муэллими» сообщила, что учительница I класса школы с. Норашен, Мартунинского района, НКАО Е. Арутюнян несколько лет не имеет второгодников. Высокие показатели имели учителя школы № 1 г. Степанакерта Л. Улубабян и П. Андроян[1].

Упорная и настойчивая работа всего учительства республики привела к тому, что в школах улучшилась постановка преподавания дисциплин, повысилась фактическая успеваемость учащихся. Особенно это видно на примере преподавания родного и русского языков, литературы. Еще в 1941 г. М. И. Калинин, обращаясь к учащейся молодежи, говорил, что «изучение родной речи — это великое дело. Самые высшие достижения человеческой мысли, самые глубокие знания и самые пламенные чувства останутся неизвестными для людей, если они не будут ясно и точно оформлены в словах. Язык — это орудие для выражения мысли»[2].

Было ясно, что без прочного знания языка, на котором идет обучение, трудно поднять успеваемость учащихся по другим предметам. Именно поэтому повышение культуры устной и письменной речи школьников находилось в центре внимания педагогов. Решение вопроса о коренном улучшении преподавания родного языка и литературы потребовало не только основательной перестройки программ и учебников, но и проведения целого ряда других мероприятий. В учебных планах, как уже сказано выше, несколько больше давалось времени на преподавание родного языка. Учебные занятия по языку и литературе в V—X классах вели учителя с соответствующим педагогическим образованием.

Значительно больше уделялось внимания на проведение письменных работ, организацию и расширение внеклассного чтения школьников, без которых нельзя было добиться прочных знаний и повышения общего культурного кругозора учащихся.

Об улучшении внеклассного чтения в школах республики свидетельствовал тот факт, что число школьных библиотек значительно выросло и в 1955 г. достигло 2736; их книжный фонд составил 2,6 млн. книг. Это означало, что свыше 75% школ республики имели библиотеки, в которых насчитывалось в среднем по 1000 книг.

[1] См.: газ. «Азербайджан муэллими» от 26 января 1950 г., № 4.

[2] М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании и обучении, М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1948, стр. 127—128.

Показателен опыт проведения внеклассного чтения преподавателем литературы нухинской средней школы № 10 М. Мустафаевым. Он старался использовать художественную литературу для развития речи учащихся, расширения их общего кругозора, поднятия грамотности. Особую заботу он проявлял о подборе книг для внеклассного чтения учащихся различных возрастов, вел тщательный учет взятых ими книг, всегда интересовался результатами чтения.

В статье «Заметки классного руководителя» учитель А. Азимов писал: «Вот уже двадцать лет я преподаю родной язык и литературу и веду работу классного руководителя в азербайджанской средней школе № 155 Ленинского района г. Баку. Многие молодые инженеры, мастера нефти, педагоги, врачи были когда-то моими учениками»[1].

В школах республики выросли сотни передовых учителей родного языка и литературы, добивающихся хороших результатов. Так, выпускники школы № 190 (г. Баку), где родной язык и литературу вели учителя А. А. Бадалов и З. Самедов, всегда отличались грамотностью, хорошим знанием художественной литературы, развитой письменной и устной речью.

Так, в результате неутомимой деятельности учительства общая грамотность учащихся значительно повысилась, а во многих школах, особенно в городах, она в основном отвечала программным требованиям.

Большой сдвиг был достигнут в преподавании литературы. Экзамены показывали, что большинство выпускников средних школ при разборе того или иного художественного произведения правильно отмечали его главную идею, художественную ценность, убедительно критиковали слабые места. В сочинениях выпускники многих средних школ показывали умение последовательно излагать свои мысли, связывать свою тему с общественными и историческими событиями эпохи, при-

[1] Газ. «Бакинский рабочий» от 11 января 1949 г., № 7.

водить цитаты и отрывки из различных произведений для обоснования выводов[1].

Такие же успехи были достигнуты в преподавании родного языка и литературы в школах с русским языком преподавания, а также в армянских и грузинских школах республики.

Серьезное внимание преподаванию русского языка и литературы в школах республики уделял ЦК КП(б) Азербайджана. «Придавая особое значение делу изучения языка, — говорилось в резолюции XVII съезда КП(б) Азербайджана (1949), — съезд обязывает партийные, комсомольские организации и органы народного образования коренным образом улучшить постановку преподавания русского языка в школах... подготовку преподавателей русского языка...»[2]

В послевоенные годы был осуществлен ряд практических мер по улучшению преподавания русского языка. В помощь учителям с 1947 г. в республике начал выходить методический сборник «Русский язык в нерусской школе». В 1951 г. Академией наук Азербайджанской ССР был переиздан русско-азербайджанский словарь для школьников. В 1954 г. научно-исследовательский институт издал «Очерки по методике преподавания русского языка в нерусской школе».

Для всех классов азербайджанских школ ежегодно большими тиражами выпускаются учебники по русскому языку и литературе, книги для внеклассного чтения. В учебных планах на изучение русского языка и литературы во II—X классах отведено 5—6 часов в неделю, что дает возможность полностью проходить учебный материал, предусмотренный программой.

Январское республиканское совещание передовых учителей русского языка (1954) подытожило достигнутые успехи в этой области, вскрыло имеющиеся недостатки и наметило конкретные пути дальнейшего улучшения преподавания русского языка[3].

Большинство школ было обеспечено квалифицированными преподавательскими кадрами. Серьезное вни-

[1] См.: газ. «Азербайджан муэллими» от 4 августа 1955 г., № 31.
[2] Резолюция XVII съезда КП(б) Азербайджана, газ. «Бакинский рабочий» от 19 февраля 1949 г., № 34.
[3] См.: Сб. «Русский язык в нерусской школе», вып. 3, Баку, 1954.

мание обращалось на занятия по грамматике, на обогащение запаса слов учащихся, развитие их устной и письменной речи. Учителя регулярно проводили письменные работы. Усилено было внимание и к преподаванию русской литературы. Заслуживает внимания опыт работы учителей русского языка тов. Курбанова (школа № 14 Октябрьского района г. Баку), Карапетян (школа № 99 Кировского района г. Баку), Кунцевич (Масаллинский район), Гулубекова (Шаумяновский район) и многих других, имеющих большой стаж педагогической работы. Свыше 55 лет преподавал русский язык азербайджанской и армянской молодежи Р. Гулубеков. За большие заслуги в области народного образования он был награжден орденом Ленина[1].

Передовые учителя русского языка широко используют в учебных целях внеклассные мероприятия, в частности организацию и проведение «Дня русского языка», и внеклассное чтение. Преподаватель русского языка средней школы с. Илису, Кахского района, Я. Алиев писал, что без этого в условиях азербайджанской деревни вряд ли можно обогатить словарный запас учащихся. В этой школе постоянно функционировал кружок русского языка, где школьники с помощью учителя готовили декламации, писали рефераты на русском языке. Факт, что выпускники школы с. Илису успешно учились в вузах с русским языком обучения, говорит о высоком уровне преподавания этого предмета в школе и о большом стремлении молодежи овладеть русским языком.

На литературных вечерах учащиеся читали отрывки из произведений М. Ю. Лермонтова, А. М. Горького, А. Гайдара, В. В. Маяковского, С. Вургуна и др. «В проведении всех этих мероприятий, — писал учитель Кировкендской школы Казахского района С. Чандирли, — большую помощь нам оказывает русский сектор школы»[2].

Нет слов, разнообразен опыт работы передовых учителей. У каждого из них свой подход, приемы обучения, годами выработанный педагогический стиль. Но всех их объединяло стремление во что бы то ни стало добиться

[1] См.: газ. «Азербайджан муэллими» от 13 февраля 1949 г., № 7
[2] Сб. «Русский язык в нерусской школе», вып. 4, Баку, 1951, стр. 25.

хороших результатов в обучении и воспитании подрастающего поколения. Если в 1945 г. число учащихся, успешно выдержавших экзамены на аттестат зрелости, составляло 55,3%, то в 1955 г. оно достигло 98,2% и в последующие годы держалось на этом уровне. Большая часть школ успешно справлялась с задачей подготовки контингента учащихся для техникумов и высшей школы. Характерным в этом отношении являются некоторые итоги приема в Азербайджанский государственный университет в 1954 г. Ректор этого университета акад. Ю. Г. Мамедалиев в своей статье писал, что вступительные экзамены показали возросший уровень знаний абитуриентов по всем дисциплинам в объеме программы средней школы. О хороших знаниях учащихся, принятых на I курс, говорит тот факт, что средний балл их зачисления достиг в целом по университету 4,4, а по таким факультетам, как биологический, исторический, химический, 4,5—4,8.

Далее в статье ректора говорится, что из 938 абитуриентов 500 получили на приемных экзаменах отличные и хорошие оценки. Многие сочинения на литературные темы написаны на «отлично». Поступающие твердо усвоили орфографические и синтаксические правила. Повысилась культура речи выпускников многих бакинских и районных школ[1]. Аналогичные результаты показали и вступительные экзамены в других вузах республики.

Но, несмотря на эти успехи, вопрос об успеваемости учащихся многих школ оставался нерешенным. Особенно вызывала тревогу успеваемость по математике, родному и русскому языкам. Причины этих серьезных недостатков объяснялись перегруженностью программ и учебников, слабой учебно-материальной базой, а также тем, что работа некоторой части учителей не удовлетворяла возросшим требованиям школы. Кроме того, существовала известная оторванность обучения общеобразовательным дисциплинам от жизни. Не будучи достаточно связанным с жизнью, с практикой социалистического строительства, обучение не могло пробудить интереса у учащихся к знаниям. Больше того, однообразный учебный труд вызывал у учащихся преждевременное утомление.

[1] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 18 сентября 1954 г., № 222.

Было ясно, что без устранения этих и других недостатков в работе школ, без обеспечения тесной связи обучения с жизнью, с трудом советских людей трудно будет поднять качество обучения.

Первые шаги в перестройке школ на началах политехнического и трудового обучения

XIX съезд партии в своих решениях указал: «В целях дальнейшего повышения социалистического воспитательного значения общеобразовательной школы и обеспечения учащимся, заканчивающим среднюю школу, условий для свободного выбора профессий приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению»[1].

Перестройка школ на началах политехнического обучения приобрела таким образом актуальное значение. Вопрос о политехническом обучении обсуждался на республиканском совещании работников просвещения (ноябрь 1952 г.), на январских и августовских районных учительских совещаниях. На республиканских «Педагогических чтениях» 1953—1955 гг. были заслушаны доклады передовых учителей о первых опытах по политехнизму. С 1954 г. началась перестройка учебных планов школ, в которые постепенно вводились предметы политехнического цикла. При школах создавались учебные мастерские. Важную роль здесь сыграли промышленные предприятия, совхозы и МТС. При многих школах были организованы учебно-опытные участки.

Используя опыт работы передовых школ РСФСР и Украинской ССР, педагогические коллективы многих средних школ Азербайджана стремились расширить политехнический кругозор учащихся. На уроках физики они знакомили учащихся с производством и применением электрической, тепловой и механической энергии, с принципами устройства и работы наиболее распространенных машин, с применением научных законов в промышленности и сельском хозяйстве, с производством и использо-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 1117—1118.

ванием химических веществ, с научными основами сельского хозяйства, основными видами промышленного производства. Заслуженный учитель республики Н. Шишкин создал в школе клуб юных физиков. Под его руководством ребята изготовили сотни самодельных физических приборов, которые затем были переданы некоторым семилетним школам г. Баку. Этот кружок способствовал развитию у учащихся политехнического кругозора, привитию им технических навыков.

Инициатива преподавателя Н. Шишкина широко была подхвачена учителями многих школ г. Баку, других городов и районов республики. Так, преподаватель химии средней школы № 31 Октябрьского района г. Баку М. Саламов с помощью учащихся создал химический кабинет, а изготовленные ими приборы обеспечивали демонстрацию сложных опытов и проведение практических лабораторных занятий.

Развитию политехнического кругозора учащихся способствовал кружок юных физиков сальянской школы № 3, работавший под руководством учителя физики А. Худавердиева. В своей статье «Из опыта кружка физики»[1] Худавердиев пишет, что этот кружок возник еще в 1944 г. Постепенно улучшая свою работу, он теперь поставил перед собой вполне определенные задачи политехнического характера, а именно: 1) знакомить учащихся с принципами построения и работы отдельных двигателей и машин; 2) прививать учащимся умения и навыки конструировать и ремонтировать отдельные модели машин, приборы, макеты и др.; 3) научить учащихся пользоваться проекционным фонарем, киноаппаратом, радиоприемником, радиопередатчиком, аппаратами телефона, телеграфа и др.; 4) организовать доклады кружковцев по темам, способствующим расширению их политехнического кругозора; 5) ознакомить учащихся с различными специальностями, чтобы облегчить выбор профессий после окончания школы; 6) для показа работы кружка проводить вечера «Физика и техника», кроме того, раз в полугодие организовывать выставку экспонатов, изготовленных кружковцами.

Учащимися были изготовлены приборы: реактивный двигатель, кронштейн, трансформатор: модели электрической цепи, генератора, электромотора, телефона, парохода, самолета; макеты гидроэлектростанции, городского водопровода и др.

[1] Журн. «Азербайджан мектеби», 1954, № 8, стр. 48—53.

Некоторый опыт по политехническому обучению накопила геокчайская средняя школа № 3, о работе которой было рассказано на пленарном заседании республиканских «Педагогических чтений» (март 1954 г.).

С 1954/55 учебного года в учебный план школ республики были добавлены труд и практикумы, что явилось важным шагом на пути расширения политехнизма. Школа ставила задачу вырабатывать у учащихся навыки работы с простыми орудиями производства, ознакомление и умение работать с наиболее распространенными машинами. Был достигнут некоторый результат в организации и проведении практических занятий по труду, особенно на пришкольных участках.

Организация учебно-опытных пришкольных участков в республике началась в 1948/49 учебном году в связи с решением сессии ВАСХНИЛ о перестройке преподавания биологических дисциплин в школе на основе мичуринской биологии. Многие школы выращивали овощные, зерновые и технические культуры. Серьезным толчком к дальнейшему развитию этого движения послужило постановление Совета Министров СССР (апрель 1952 г.) «О мерах по улучшению преподавания биологических дисциплин в школах», которое обязывало местные исполкомы обеспечить школы земельной площадью от 0,5 до 2,5 *га*. Органы народного образования обязаны были предоставить в распоряжение школ необходимый инвентарь, семена, а также помочь им методическими указаниями о проведении опытных сельскохозяйственных работ на участках.

Серьезные задачи для органов народного образования и учителей вытекали из постановления сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Необходимо было улучшить учебно-воспитательную работу в школах, воспитывать у детей любовь к сельскохозяйственному труду, расширять их агрономические знания, осуществлять тесную связь обучения с жизнью, с практикой колхозного и совхозного производства. Несомненно, все это оживило работу школ на учебно-опытных участках, которая проводилась на основе передовой мичуринской биологии с

учетом современных достижений советской агротехники. Хорошо организованные пришкольные участки стали важнейшим средством ознакомления учащихся с основами сельского хозяйства.

Средняя школа с. Пансар, Астаринского района (директор школы заслуженный учитель Г. Мирзоев), на своем участке производила опыты выращивания почти всех сельскохозяйственных культур, характерных для данного района. Учащиеся вырастили 500 чайных кустов и много лимонных деревьев.

Плодотворная работа на учебно-опытном участке велась Мардакертской (НКАО) средней школой (учителя С. Гаспарян и Е. Осипян). На земельном участке в 2,5 *га* росли яблони, груши, айва, инжир, шелковица, гранат. Было высажено более тысячи виноградных лоз, много места отводилось под огородные культуры. Эта школа ежегодно собирает высокий урожай фруктов и овощей[1].

Аналогичную работу проводили другие сельские школы. Оживилась юннатская работа.

Несомненно, это были первые шаги в области внедрения политехнического обучения и они, к сожалению, не могли полностью изменить характера обучения в целом, так как политехнизация в школах республики проводилась крайне медленно.

В отчетном докладе ЦК XX съезду КПСС Н. С. Хрущев подчеркнул, что «серьезным недостатком нашей школы является известный отрыв обучения от жизни, недостаточная подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности». Отмечая неудовлетворительное состояние политехнического обучения в школах, Н. С. Хрущев далее указал: «Для того, чтобы укрепить связь школы с жизнью, необходимо не только ввести в школах преподавание новых предметов, дающих основы знаний по вопросам техники и производства, но и систематически приобщать учащихся к труду на предприятиях, в колхозах и совхозах, на опытных участках и в школьных мастерских»[2].

XX съезд КПСС не только вскрыл известную оторванность обучения от жизни, но дал важнейшие указания о развитии политехнического обучения в общеобразовательной школе.

[1] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 12 октября 1956 г., № 88.

[2] Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., Госполитиздат, 1956, стр. 94.

После XX съезда КПСС в школах республики начались усиленные поиски путей перестройки обучения на началах политехнизма, путей, способных обеспечить трудовую подготовку и производственную специализацию учащихся средних школ, не снижая их общеобразовательного уровня. По опыту школ РСФСР в ряде средних школ республики начал применяться экспериментальный учебный план.

Его введение было шагом вперед, поскольку этот план способствовал устранению словесного характера обучения. Однако экспериментальный учебный план не ставил задачи дать учащимся специальную производственную подготовку.

В 1957/58 учебном году в 70 городских средних школах республики по опыту Украинской ССР было введено производственное обучение. Начиная с VIII класса учащиеся один день в неделю работали на производстве и после окончания школы получали рабочую квалификацию. Кроме практических навыков по избранной специальности, ребята получали соответствующие теоретические знания. В 1958/59 учебном году 1735 учащихся г. Баку вместе с аттестатом зрелости получили рабочие разряды по специальности слесаря, токаря, тракториста, шофера, лаборанта по нефтеперегонке и т. п.[1]

Особо следует отметить опыт работы средней школы № 81 Ленинского района г. Баку, которая выступила инициатором производственного обучения еще в 1955 г. Педагогический коллектив этой школы вместе с инженерно-техническими работниками завода бурового инструмента имени С. М. Кирова стремился дать учащимся не только производственную профессию, но расширить их политехнический кругозор. Программа производственного обучения предусматривала ознакомление учащихся с основами производства, нефтяного оборудования, технологией и видами производимой продукции, работой отдельных цехов, планированием и учетом работы завода и др.

Проведенные в начале второго полугодия 1958/59 учебного года квалификационные экзамены в X классе

[1] См.: газ. «Азербайджан муэллими» от 23 августа 1959 г., № 68.

дали хорошие результаты. 17 учащимся, проходившим обучение на заводе, были присвоены разряды. Руководство завода считало всех этих выпускников вполне пригодными для работы на заводе и готово принять любого из них в соответствии с полученной специальностью. В отношении общего технического кругозора и знаний в области технологии эти выпускники стояли выше многих заводских рабочих [1].

Аналогичных результатов производственного обучения добились школы № 69 и 148 Ленинского района, № 66, 157, 193 Наримановского района и др.

В сельских школах по опыту школ Ставропольского края РСФСР создавались ученические производственные бригады. Работая в них, школьники VIII—X классов знакомились с основами механизации сельскохозяйственного производства, способами выращивания различных сельскохозяйственных культур, приобретали практические навыки.

В 1958 г. число ученических производственных бригад в Азербайджане достигло 580, в них трудилось около 50 тыс. школьников. В 1958/59 учебном году эти бригады выращивали различные сельскохозяйственные культуры на площади около 15,8 тыс. *га*.

Следует особо отметить опыт работы ученических бригад Агдамского района, объединявших 910 школьников старших классов. Учащиеся занимались основными видами сельскохозяйственных культур, которые были характерны для данного района: хлопководством, шелководством, виноградарством.

Во многих школах республики получил широкое распространение опыт самообслуживания учащихся. В этом отношении особенно хороших результатов добились школы № 8 и 190 г. Баку, Геокчайская средняя школа и др.

Все больше становилось ясным, что труд учащихся по самообслуживанию с успехом можно использовать в воспитательных целях.

Однако проведение подобных мероприятий не могло разрешить проблемы трудовой подготовки и производственной специализации учащихся. В речи на XIII съезде ВЛКСМ Н. С. Хрущев говорил, что «настало время

[1] Журн. «Политехническое обучение», 1959, № 2, стр. 24.

решительно перестроить систему воспитания нашего подрастающего поколения в школах» [1].

Перестройка всей системы обучения в целях укрепления связи школы с жизнью, обеспечения подготовки учащихся к трудовой деятельности стала задачей первостепенной важности.

Воспитание детей в духе коммунизма

В послевоенное время воспитательная работа в школе не ослабевала.

Перед учительством была поставлена задача воспитывать детей в духе советского патриотизма и дружбы народов СССР, беззаветной преданности коммунистической партии, в духе коммунистического отношения к труду и общественной собственности. В этих целях основательно были пересмотрены учебные программы и учебники. «Передовые учителя,— писала заслуженная учительница республики, директор школы № 14 г. Баку У. Гасанова,— каждый урок, каждую внеклассную и внешкольную работу, каждое педагогическое мероприятие проводят в интересах воспитания нового человека, беспредельно любящего свою социалистическую Родину» [2].

Преподавательница школы № 49 г. Баку тов. Серебрянникова на уроках литературы стремилась «дать ребятам глубокое понимание высокой идейности русской литературы, подчеркивала превосходство советской культуры над буржуазной» [3].

Передовые учителя республики неустанно заботились о выработке и развитии у учащихся материалистических взглядов. Так, учитель литературы школы № 156 г. Баку З. Акперов в статье «Из опыта борьбы с религиозными предрассудками на уроках литературы» писал: «Вся мерзость, распространявшаяся веками религией ислама и мусульманским духовенством, как нельзя лучше разоблачена в произведениях передовых писателей Азербайджана, в особенности советских писателей.

[1] Н. С. Хрущев, Воспитывать активных и сознательных строителей коммунистического общества, М., «Молодая гвардия», 1958, стр. 13.

[2] Журн. «Азербайджан мектеби», 1950, № 1, стр. 19—20.

[3] Газ. «Бакинский рабочий» от 23 октября 1949 г., № 209.

При разборе на уроках художественных произведений учитель располагает обильным материалом для показа реакционной роли религии вообще, ислама в особенности, в истории человеческого общества»[1].

Работа по идейно-политическому воспитанию подрастающего поколения проводилась на уроках биологии и химии, математики и физики, истории и географии, на уроках языка и др. Однако передовые учителя не ограничивались учебными занятиями, широко использовали разнообразные формы внеклассной работы. Директор школы № 134 г. Баку, заслуженная учительница школы Азербайджанской ССР А. П. Седова писала: «В нашей школе внеклассная работа проводится в виде кружков, вечеров и утренников, посвященных отдельным вопросам или событиям, в виде докладов и рефератов на различные политические, научные, литературные темы, в виде пионерских сборов, конференций читателей (по внеклассному чтению), диспутов на литературные темы и т. д.»[2].

Закатальская средняя школа № 2 подготовила литературный монтаж, посвященный Дню конституции, в котором участвовали 15 учениц в разных национальных костюмах. Каждая из них представляла союзную республику. Такие выступления в школе, где учатся дети десяти и более национальностей, вызывали глубокое чувство дружбы, интернациональной спаянности, братского единства.

Газета «Бакинский рабочий», обобщая опыт бакинских школ по идейно-политическому воспитанию детей, писала, что во многих из них «с помощью комсомольских и пионерских организаций развернута большая внеклассная работа. Работа связана с совместным трудом, с подготовкой очередного пионерского сбора, выполнением заданий в кружках, организацией литературных вечеров, участием в диспутах, выпуском газет и другими многочисленными обязанностями по комсомолу, учкому и т. п.»[3].

В воспитательных целях широко практиковались встречи школьников со знатными людьми республики— передовиками нефтяной промышленности и сельского хозяйства, поэтами и писателями, композиторами, крупными учеными. Важное место в воспитательной работе занимала переписка ребят с учащимися школ братских республик, а также с учащимися стран народной демократии.

[1] Журн. «Азербайджан мектеби», 1954, № 4, стр. 5—11.
[2] Журн. «Азербайджан мектеби», 1949, № 3, стр. 44.
[3] Газ. «Бакинский рабочий» от 23 октября 1949 г., № 209.

Так, учащиеся школы с. Илису рассказали своим юным ленинградским друзьям о древних памятниках, расположенных в горах Илису, о прекрасной природе своего района, жизни школы, пионерской организации. В свою очередь ленинградцы ознакомили сельских ребят с гигантскими стройками, достопримечательностями города Ленина, поделились успехами в учебе, в общественной работе.

Серьезное внимание школы республики уделяли художественному воспитанию детей. В октябре 1953 г. ЦК ЛКСМ Азербайджана и Министерство просвещения провели 13-ю республиканскую выставку детского изобразительного творчества. Особое внимание на ней привлекли работы юных скульпторов Бакинского Дворца пионеров — небольшие глиняные статуэтки, изображающие героев народных сказок из произведений русских и азербайджанских писателей.

Об успехах в области художественного воспитания ярко свидетельствует XI республиканская олимпиада детской художественной самодеятельности, состоявшаяся в июле 1954 г. Олимпиаде предшествовал смотр городских коллективов детской художественной самодеятельности. Свыше 1000 школьников демонстрировали на олимпиаде свое творчество. Заключительный концерт вылился в настоящий праздник.

Воспитательная работа велась и внешкольными учреждениями: Дворцом пионеров, детскими музыкальными школами и училищами, спортивными школами, оздоровительными площадками, станциями юных техников, натуралистов, туристов, детской железной дорогой, театром юных зрителей.

Ежегодно сотни тысяч учащихся посещали эти внешкольные учреждения, развивали там свои технические и художественные способности и дарования, расширяли знания и умения в области промышленности, сельского хозяйства и транспорта, занимались спортом, изучали экономику республики и Советской страны.

О многообразии форм и содержании воспитательной работы в этих учреждениях можно судить по таким фактам: детские кино-театры ежедневно посещали тысячи юных зрителей; в детских музыкальных школах и училищах обучалось свыше 3 тыс. детей; станция юных туристов ежегодно направляла для знакомства с достопримечательными местами Азербайджана и других братских республик около 50 тыс. молодых туристов и т. д.

Кроме этих внешкольных учреждений, в летнее время открывались пионерские лагеря, где ежегодно отдыхало свыше 60 тыс. школьников; создавались лагеря городского типа, где проводили свой досуг десятки тысяч пионеров.

Для азербайджанских ребят издаются журналы, газеты. В проведении разнообразных воспитательных мероприятий серьезную помощь школе оказывали комсомольские организации. Значительно оживили они свою работу после XI съезда ВЛКСМ (март-апрель 1949 г.).

Из года в год росло количество первичных школьных комсомольских организаций. Достаточно указать, что если в 1946 г. школьников-комсомольцев насчитывалось 39 тыс., то в 1953 г. их уже было более 115 тыс.

Отрадно отметить, что во всех средних школах и в подавляющем большинстве семилетних школ республики были созданы первичные комсомольские организации.

Выросло за это время и число юных пионеров. Достаточно указать, что все учащиеся младших классов были вовлечены в пионерские отряды.

В марте 1954 г. состоялся XII съезд ВЛКСМ. «Комсомольские организации,— говорилось в его решениях,— не должны жалеть времени и сил для работы в школе, для воспитания у учащихся любви к социалистической Родине, обязаны помогать учительству прививать детям трудолюбие, стремление к знаниям, бережное отношение к общественной собственности, честность, правдивость»[1].

[1] Резолюции и документы XII съезда ВЛКСМ, «Молодая гвардия», 1954, стр. 14.

После этого съезда еще более содержательной стала работа многих школьных комсомольских организаций. Директор Энихской сельской средней школы, Кусарского района, А. Селимов писал: «Комсомольцы нашей школы ведут упорную борьбу за повышение успеваемости учащихся, за вооружение их основами наук, за укрепление среди них сознательной дисциплины»[1].

XIII съезд ВЛКСМ (апрель 1958 г.) определил задачи комсомольской организации в период перехода от социализма к коммунизму. Съезд призвал молодежь быть активными строителями коммунизма. Горячо откликнулись на этот призыв юноши и девушки Азербайджана. Об этом свидетельствует героический труд молодых бакинских нефтяников, тружеников заводов, фабрик, хлопководов Азербайджана. Свыше 800 коллективов молодых производственников республики борются за почетное звание бригад коммунистического труда. Их лозунгом является: «Работать, учиться и жить по-коммунистически!»

Многолетний опыт воспитательной работы школ Азербайджана свидетельствует о том, что в послевоенное время были достигнуты бесспорные сдвиги в обучении и воспитании детей. Сдвиги в области воспитания заключались не только в том, что наша молодежь воспитывалась в духе беззаветной преданности Коммунистической партии, своей любимой Отчизне. Наше учительство стало яснее представлять цель и задачи коммунистического воспитания детей и молодежи, те высокие моральные качества, которые нужно прививать юному поколению. Учительство неустанно боролось против пережитков старой морали, старого быта и религиозных предрассудков. Наши сдвиги в воспитании, далее, заключались в том, что опыт довоенного и военного времени был значительно обогащен, многие формы и средства, методы и приемы воспитательной работы стали применяться в массовом масштабе.

В целях воспитания широко используются преподавание школьных дисциплин, внеклассные и внешкольные мероприятия. Бесспорно, что у нас выработана целая система форм и методов воспитания, выдержавшая испытание временем.

[1] Журн. «Азербайджан мектеби», 1954, № 8, стр. 14.

Однако достигнутые успехи не дают основания все задачи воспитания считать решенными. Нельзя не признать, что и в этой части школьной работы имели место серьезные недостатки и теневые стороны. Эти недостатки заключались в том, что на вопросы идейно-политического воспитания учащихся, на выработку у них материалистического взгляда не везде обращалось должное внимание. Во многих школах недооценивалось физическое и эстетическое воспитание учащихся, низка была дисциплина школьников. Но, пожалуй, самым крупным недостатком являлось то, что трудовому воспитанию школьников не придавалось необходимого значения. Именно этим объясняется тот факт, что некоторые молодые люди небрежно относились к физическому труду. Зачастую юноши и девушки, окончившие десятилетку, неохотно шли работать на фабрики, заводы, в колхозы и совхозы, а некоторые даже считали для себя оскорблением труд у станка или в поле. Среди молодежи наблюдались факты небрежного отношения к общественной собственности, нарушений трудовой дисциплины, склонность к праздной жизни и т. п.

Причин такого положения было не мало. Но главная причина заключалась в том, что в воспитательной работе многих школ доминирующее место занимал вербализм: дело доходило до того, что воспитание любви к физическому труду нередко старались осуществить посредством бесед о значении труда; под прикрытием борьбы против «левацких» теорий, требующих превратить школу в цех завода, учащихся отрывали от всякого общественно производительного труда. Некоторые педагоги, стремясь ограничить всю воспитательную работу рамками школы, забывали, что наша школа должна и вооружать учащихся научными знаниями, и воспитывать из них сознательных, активных строителей коммунизма. Решающее воспитательное средство — производительный труд надлежащим образом не использовался.

Недостатки воспитательной работы, далее, были связаны с нерациональным применением всех средств, форм и методов воспитания. В воспитательной работе до известной степени еще сохранился формализм, который состоял в том, что в школах много внимания обращалось на разнообразие воспитательных мероприятий и со-

всем недостаточно — на их эффективность. Изучением внутреннего мира школьников занимались поверхностно, а кое-где даже игнорировали необходимость его изучения. Одним словом, учителя забыли важную рекомендацию классической педагогики: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, *каков он есть в действительности,* со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями»[1].

В школах детям не прививались такие замечательные качества, как инициатива, самостоятельность. Все поручения учителя преподносили в готовой форме, полагая, что ребята, как птенцы, должны лишь разевать рты и только глотать преподносимое им, забывали, что чересчур опекать ребят не следует. Нужно давать им известную свободу выбора, возможность проявить свою инициативу. На словах говорили о воспитании детей в духе преодоления препятствий, а на деле недостаточно направляли их усилия против препятствий.

Одну из причин наших недостатков в воспитательной работе следует искать в том, что школьный коллектив, который должен сделаться объектом воспитательной работы и который следует широко использовать как важное средство воспитания, не везде привлекал к себе достаточное внимание педагогов. В ряде школ на низком уровне велась работа комсомольских и пионерских организаций, а также общешкольного ученического коллектива. В таких школах должным образом не осуществлялась оправдавшая себя на практике теория «параллельного педагогического воздействия».

Наконец, отсутствие надлежащей связи некоторых школ с родителями также послужило причиной недостатков воспитания. Собрания родителей хотя и проводились, но нередко носили формальный характер и не давали должного эффекта.

Некоторые учителя забывали, что правильное педагогическое влияние школы из-за недосмотра родителей может быть нарушено дома. Нет сомнения в том, что подавляющее большинство родителей к воспитанию своих детей относились серьезно, проявляли постоянную

[1] К. Д. Ушинский, Соч., т. 8, М., Изд-во АПН РСФСР, 1950, стр. 35.

о них заботу и были тесно связаны со школой. Но среди них были и до сих пор есть такие, которые не чувствуют ответственности за воспитание своих детей, оставляют их без надзора, не следят за их учебой. Другие, наоборот, чрезмерно опекают и балуют детей, не выполняют требований учителей.

Ясно, что без устранения всех этих и аналогичных недостатков и порождающих подобные недостатки причин трудно было поднять уровень воспитательной работы. Вполне понятно, что это обстоятельство также требовало коренной перестройки всей системы воспитания молодого поколения на основе соединения обучения с производительным трудом.

Педагогические кадры

В первые годы после войны школы Азербайджана испытывали острую нужду в учителях. Не хватало преподавателей математики, физики, русского и иностранного языков. Массовое увольнение учителей из рядов Советской Армии несколько ослабило напряженное положение, но необходимость подготовки учителей не снималась с повестки дня. В Азербайджане из года в год расширялась сеть педагогических и учительских институтов.

Так, в 1946 г. в Баку был учрежден специальный учительский институт имени М. Ф. Ахундова, где готовились учителя русского языка для нерусских школ-семилеток. С этой же целью в 1948 г. были открыты отделения русского языка при Нухинском, Нахичеванском, Степанакертском, Кубинском учительских институтах. В том же году при Азербайджанском педагогическом институте имени В. И. Ленина был создан факультет русского языка и литературы. Он занимался подготовкой учителей для средних нерусских школ республики. При Кировабадском педагогическом институте имени Г. Зардаби было создано отделение русского языка и литературы.

В начале 1952/53 учебного года на базе учительского института имени М. Ф. Ахундова и факультета русского языка и литературы Азербайджанского педагогического института имени В. И. Ленина организуется Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы имени М. Ф. Ахундова.

Для подготовки учителей русского языка начальных классов нерусских школ в г. Кировабаде было создано второе специальное педагогическое училище; при педагогических училищах в городах Ленкорани, Шемахе, Кубе учреждены отделения; при семи русских средних школах городов Баку, Кировабада и Ленкорани были открыты одиннадцатые педагогические классы. Из этих учебных заведений ежегодно выпускалось 700—800 учителей русского языка и литературы. Кроме того, в 1954 и 1955 гг. в порядке братской помощи Министерство просвещения РСФСР направило в Азербайджан около 800 молодых учителей русского языка.

В результате всех этих мероприятий была разрешена проблема обеспечения нерусских школ педагогическими кадрами по русскому языку и литературе.

Для усиления подготовки учителей иностранных языков в 1948 г. на базе факультета иностранных языков АПИ имени В. И. Ленина был учрежден специальный институт иностранных языков. Из года в год расширялась подготовка математиков, физиков, преподавателей естествознания и химии, истории и географии.

В эти годы республика испытывала затруднения с педагогическими кадрами по физкультуре, что являлось одной из причин слабой постановки преподавания этого

Рост числа учителей по школам Министерства просвещения Азербайджанской ССР[1]

Учебные годы	Всего учителей (без совместителей)	Из общего числа учителей имеют образование (в % к итогу)			
		высшее	в объеме учительского института	среднее	не имеют среднего образования
1946/47	21 873	10,5	17,2	66,9	5,4
1950/51	25 376	15,7	24,3	58,7	1,3
1955/56	33 916	27,9	30,0	41,6	0,5
1958/59	39 113	34,0	24,8	41,0	0,2

[1] Из отчетов Министерства просвещения Азербайджанской ССР за указанные годы.

предмета в школах. В связи с этим в 1949 г. Шушинское и Агдамское педучилища и педучилище БОНО (г. Баку) были реорганизованы в специальные физкультурные педучилища. Для подготовки учителей средней школы по этой специальности при АПИ имени В. И. Ленина в 1950 г. был учрежден факультет физической культуры.

Как видно из таблицы, интенсивный рост учителей с высшим образованием происходил за счет выпускников педагогических вузов республики. В 1958 г. их уже было в 3 раза больше, чем в 1946 г. Если удельный вес учителей с высшим и незаконченным высшим образованием в 1946 г. составлял всего 27,7%, то в 1958 г. он равнялся 58,8%, т. е. вырос более чем в 2 раза.

О коренном улучшении состава учителей говорит и такой факт. Удельный вес учителей со средним образованием понизился с 66,9% в 1946 г. до 41,0% в 1958 г., а учителей с незаконченным средним образованием — с 5,4% до 0,2%. Последние имеют звание учителя начальной школы, присужденное им в 1937—1938 гг., и большой педагогический опыт, который позволяет им успешно справляться со своими задачами.

Отрадно отметить, что проблема обеспечения школ педагогами по общеобразовательным дисциплинам, считавшаяся в свое время самым узким местом, в основном была разрешена. В порядок дня выдвигалась задача дальнейшего совершенствования педагогического мастерства учителей, а также обеспечения школ преподавателями, способными не на словах, а на деле улучшить трудовое, политехническое и производственное обучение.

Важным вопросом являлась правильная расстановка учителей, закрепление их за определенной школой. Дело в том, что не все учителя с высшим образованием использовались по назначению. В 1951/52 учебном году, например, 907 учителей работали на должностях, где требовалось не высшее, а среднее образование. Другим серьезным недостатком было то, что в некоторых школах одного и того же района учителей с высшим образованием было больше, чем требовалось, а в других, особенно в отдаленных селах, их не хватало. Было и так, что одна часть учителей данной специальности была перегружена работой, а другая — страдала от недогрузки. Все эти недостатки, безусловно, привели к нерациональному использованию педагогических кадров и отрицательно сказывались на учебно-воспитательной работе.

Важной задачей следует считать создание в каждой советской школе устойчивого педагогического коллектива. В одной из лекций А. С. Макаренко говорил, что воспитывать детей может только «коллектив воспитателей, объединенный общим мнением, убеждением, помощью друг друга, свободный от зависти друг другу, свободный от индивидуальной и личной погони за любовью воспитанников...» [1]

Только устойчивый педагогический коллектив, в составе которого есть коммунисты и комсомольцы, учителя с большим стажем и молодые люди с различными индивидуальными чертами характера, способен добиться хороших результатов в обучении и воспитании.

Во многих школах республики были созданы такие дружные коллективы. К ним относится коллектив железнодорожной школы № 20 г. Кировабада. Многие учителя и директор, заслуженный учитель Азербайджанской ССР К. Халафов, более 20 лет работают в этой школе. Учителя ведут настойчивую борьбу за высокую успеваемость учащихся, крепкую дисциплину, содержательную работу комсомольской и пионерской организаций.

В республике за последнее время много сделано по упорядочению методической работы с учителями. В 1948 г. Министерство просвещения Азербайджанской ССР издало специальный приказ, который обязывал руководителей школ и местные органы народного образования, а также институт усовершенствования учителей и институт педагогики помочь работникам народного образования повысить свою методическую подготовку, разработать наиболее эффективные планы методической работы с учителями. Этим же приказом было введено в действие положение о методической работе в школе, о кустовом методическом объединении, о районном педагогическом кабинете [2].

---

[1] А. С. Макаренко, Соч., т. 5, М., Изд-во АПН РСФСР, 1951, стр. 180.

[2] См.: «Положение о методической работе в школах Азербайджанской ССР», Баку, изд. Министерства просвещения Азербайджанской ССР, 1948.

Серьезное внимание обращалось на идейно-политический и профессиональный рост учителей республики. Перевод и издание на родном языке произведений классиков марксизма-ленинизма, решений съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС оказали положительное влияние на расширение и углубление их политических знаний.

Важную роль в повышении педагогической подготовки учительства играет Академия педагогических наук РСФСР. В различных институтах, а также в университете и педагогических институтах республики резко возросла подготовка научных работников. В 1958 г. их насчитывалось более 60.

Переведены на азербайджанский язык и изданы массовым тиражом произведения Я. А. Коменского, К. Д. Ушинского, Н. К. Крупской, М. И. Калинина. Усилена подготовка и издание на родном языке оригинальных работ в области педагогических наук.

Все это несомненно вооружало преподавателей Азербайджана теорией советской педагогики, способствовало улучшению учебно-воспитательной работы в школах и росту из года в год уровня подготовки и мастерства учителей республики.

Глава VI

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Крупные успехи в хозяйственной, политической и культурной жизни, достигнутые советским народом под руководством КПСС, дали возможность нашей стране уже в 1959 г. вступить в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Главнейшими задачами этого периода, как известно, являются: создание материально-технической базы коммунизма, дальнейшее развитие коммунистических общественных отношений, формирование нового человека — человека коммунистического общества.

В свете этих величественных задач исключительную актуальность приобретает воспитание подрастающего поколения в духе коммунизма. «Чтобы прийти к коммунизму, самому справедливому и совершенному обществу, когда полностью раскроются все лучшие нравственные черты свободного человека, — говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего»[1]. Это тем более необходимо, что нынешнее поколение советских людей,—

[1] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, М., Госполитиздат, 1959, стр. 59.

как торжественно провозгласила партия в своей новой Программе, принятой XXII съездом КПСС, будет жить при коммунизме.

В соответствии с требованиями Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» главной задачей советской школы является «подготовка учащихся к жизни, общественно полезному труду, дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования, подготовка образованных людей, хорошо знающих основы наук, воспитание молодежи в духе глубокого уважения к принципам социалистического общества, в духе идей коммунизма»[1]. Закон об укреплении связи школы с жизнью во весь рост поставил перед органами народного образования важнейшие задачи: осуществить переход от всеобщего обязательного семилетнего образования к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию; реорганизовать средние десятилетние школы в средние одиннадцатилетние трудовые политехнические школы с производственным обучением и тем самым дать выпускникам средних школ определенную профессиональную подготовку в области производства или культуры; реорганизовать и расширить сеть вечерних (сменных) средних и заочных школ для обучения молодежи и повышения ее трудовой квалификации; обеспечить дальнейшее расширение сети школ-интернатов; перестроить всю учебно-воспитательную работу на основе связи обучения с жизнью, с коммунистическим строительством; всемерно повысить уровень общеобразовательной подготовки учащихся.

С начала 1959/60 учебного года в стране началась коренная перестройка всей системы народного образования, в частности системы школьного образования в Азербайджане.

14—16 ноября 1960 г. в Баку состоялся IV съезд учителей республики. На этом съезде были подведены некоторые итоги в области перестройки школы и намечены дальнейшие практические пути в этом отношении[2].

[1] «Документы и материалы по перестройке школ», М., Учпедгиз, 1960, стр. 91.
[2] См.: «Материалы IV съезда учителей Азербайджанской ССР», Баку, 1961.

16—17 августа 1961 г. сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР обсудила ход выполнения закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Азербайджанской ССР». Верховный Совет республики отметил, что после издания этого закона в республике проделана определенная работа по перестройке системы народного образования[1].

Глубокому анализу подверг ход перестройки школьного образования XXV съезд КП Азербайджана, в резолюции которого особенно подчеркнуто, что в соответствии с законом о школе «преобразуется действующая сеть школ»[2].

Каково же современное состояние школьного образования в Азербайджане и каковы перспективы его дальнейшего развития? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо остановиться на отдельных ведущих сторонах школьной жизни.

Переход к восьмилетнему всеобучу

Переход к всеобщему обязательному восьмилетнему образованию — одна из самых важных и вместе с тем самых сложных проблем перестройки школьного образования. В самом деле, в связи с осуществлением восьмилетнего всеобуча, который намечено завершить в 1962 г., число учащихся в I—VIII классах в республике увеличивается с 575,3 тыс. человек в 1959/60 учебном году до 728,6 тыс. в 1962/63 учебном году, т. е. на 26,6%. Осуществление данного мероприятия требует проведения ряда неотложных мер. В частности, для такого количества учащихся необходимо создать достаточную сеть восьмилетних школ, помимо средних.

Восьмилетняя школа — новый тип советской школы. Будучи неполной средней общеобразовательной трудовой политехнической школой, она должна давать учащимся прочные основы общеобразовательных и политехнических знаний, воспитывать любовь к труду и готовность к общественно полезной деятельности, осуще-

[1] См.: газ. «Бакинский рабочий» от 18 августа 1961 г., № 194.
[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 13 сентября 1961 г., № 216.

ствлять нравственное, физическое и эстетическое воспитание. «Учебно-воспитательная работа в восьмилетней школе, — говорится в Законе о школе, — должна быть построена на сочетании изучения основ наук, политехнического обучения и трудового воспитания, широкого вовлечения школьников в доступные в их возрасте формы общественно полезного труда»[1].

Но создать восьмилетние школы — это значит основательно перестроить всю учебно-воспитательную работу, решительно повысить ее уровень, укрепить учебно-материальную базу, обеспечить школы соответствующими педагогическими кадрами. Выпускники восьмилетних школ должны быть подготовлены к тому, чтобы успешно продолжать образование в дневной, вечерней средней (сменной, сезонной) или заочной школе, в условиях соединения обучения с производительным трудом, т. е. одновременной учебы и работы на производстве. Только при этих условиях восьмилетняя школа покажет свое преимущество перед семилетней и будет с удовлетворением воспринята родителями как обязательная.

Существовавшая в республике сеть семилетних и средних школ и их территориальное размещение обеспечивали всем детям доступность их посещения вплоть до VII класса. Поэтому для перехода на восьмилетний всеобуч было намечено преобразовать в основном все семилетние школы в восьмилетние. За последние 3 учебных года в республике создана 871 такая школа, что при использовании густой сети средних школ помогло вовлечь в восьмые классы в 1960 г. 80%, а в 1961/62 учебном году 90% всех выпускников седьмых классов.

В республике немало городов и районов, где вопрос о восьмилетнем всеобуче решается удовлетворительно. Но для успешного осуществления его в целом требуется преодолеть ряд препятствий. Это тем более необходимо сделать еще потому, что контингент учащихся в I—VIII классах, как видно из приводимой таблицы, будет интенсивно расти. (См. таблицу на стр. 253).

Успешное завершение всеобщего обязательного восьмилетнего обучения, а также охват возрастающего коли-

[1] «Документы и материалы по перестройке школы», М., Учпедгиз, 1960, стр. 91.

Учебные классы	Количество учащихся по годам (в тыс.)*				Рост по сравнению с 1959 г., в %
	1962	1963	1964	1965	
I—VIII	728,6	791,1	832,5	863,9	50,2

* «Из перспективного плана развития народного хозяйства Азербайджанской ССР на 1959—1965 гг.», Баку, 1959.

чества учащихся I—VIII классов в последующие годы семилетки настоятельно требуют быстрой реорганизации всех имеющихся в республике семилеток в восьмилетки и постепенного расширения сети этих школ в дальнейшем. В 1962 г. намечается преобразовать в восьмилетки оставшиеся 745 семилетних школ. К 1965 г. число восьмилетних школ в республике намечено довести до 1709 единиц.

Серьезным препятствием на пути осуществления всеобуча в объеме восьмилетнего образования остается отсев некоторой части учащихся из школ, особенно в сельской местности, а также отсев девочек. Об этом свидетельствует тот факт, что отсев учащихся из сельских школ в 1959/60 учебном году составил 4,9%, в 1960/61 учебном году — 4,0, соответственно против 3,8 и 3,3% в городских школах.

За последние годы общий процент девочек среди учащихся несколько повысился и в 1961 г. достиг 46,6% против 45,7% в 1959 г. Однако процент девочек, обучающихся в школе, составляет менее 50%, в то время как количество мальчиков и девочек школьного возраста, согласно последним статистическим данным, одинаково. Поэтому решающая роль в осуществлении восьмилетнего всеобуча будет состоять в том, чтобы довести процент девочек среди учащихся до уровня их процента в составе детей вообще.

В борьбе с отсевом учащихся важное значение приобретает дальнейшее расширение сети пришкольных интернатов, улучшение их работы. Существующая сеть пришкольных интернатов, число которых в 1961/62 учебном году достигло 376 с 7,8 тыс. учащихся, не удовлетворяет имеющуюся в них потребность. В связи с этим

намечается уже к 1965 г. значительно расширить сеть пришкольных интернатов, с тем чтобы они могли вместить 21 тыс. учащихся, главным образом из тех населенных пунктов, где из-за недостатка контингента учащихся нельзя учредить восьмилетки. Для успешного осуществления всеобуча необходимо также создание ряда других благоприятных условий для детей. В частности, должен быть расширен подвоз в школу и из школы детей, живущих далеко, перевод в школы-интернаты, оказание этим школам материальной помощи за счет госфонда всеобуча. Государственный постоянный фонд всеобуча по республике составлял в 1960 г. 474,8 тыс. рублей, в 1961 г.— 483,2 тыс. В основном он предназначен для оказания материальной помощи нуждающимся.

Расширение сети школ и групп продленного дня, а также выдача бесплатных горячих завтраков нуждающимся детям также будут способствовать закреплению учащихся в школах.

Борьба с отсевом учащихся — это в первую очередь педагогическая проблема, проблема взаимоотношений коллективов учащихся и преподавателей. Там, где нет второгодников, где педагогический коллектив и каждый преподаватель в отдельности сумели завсевать любовь и уважение учащихся, где между школой и родителями учащихся налажены прочный контакт и взаимная помощь, там отсева учащихся из школ почти не бывает. Между тем второгодничество, как известно, было и остается одной из главных причин ухода учащихся из школ. Об этом свидетельствуют такие факты: в 1960 г. 6100, а в 1961 г. 7500 второгодников не пришли в школы с начала нового учебного года. Это составляет соответственно 83,4 и 70,2% всех неуспевающих, не явившихся в школы после летних каникул.

Как видим, бросают школу преимущественно неуспевающие учащиеся и второгодники.

Всеобуч все больше становится педагогической проблемой и решать ее следует прежде всего за счет повышения качества обучения и воспитания детей. Известно, что успешная учеба вызывает у ученика повышенный интерес к школе, к урокам, и наоборот, неудачи вызывают индифферентное отношение к занятиям. Прав был А. С. Макаренко, когда говорил, что неудачи в школе, плохие отметки понижают настроение и жизненный тонус воспитанника. А это приводит к тому, что воспитанник может оказаться второгодником и в конце концов покинуть школу. Вся советская общественность, комсомольские и профсоюзные организации и родители призваны помочь педагогам в борьбе с отсевом учащихся-мальчиков, а также с отсевом девочек, происходящим иногда и в силу бытовых пережитков.

В охвате обучением всех детей школьного возраста до завершения ими восьмилетнего образования центральная роль принадлежит учительству. Не случайно поэтому IV съезд учителей Азербайджана записал: «Нам, учителям и воспитателям юного поколения, необходимо приложить максимум усилий к повышению уровня знаний учащихся, воспитанию у детей любви к школе, к учению, к труду, окружить каждого ребенка вниманием и заботой»[1].

Восьмилетнее образование должно быть подлинно всеобщим, включать и детей с физическими и умственными дефектами. К концу семилетки сеть специальных вспомогательных школ в республике намечено довести до 11. Это даст возможность в основном охватить и данную группу детей.

При осуществлении всеобуча органам народного образования предстоит усилить свою организаторскую роль. Как подчеркнул первый секретарь ЦК КП Азербайджана В. Ахундов на XXV съезде партии, «согласно закону о школе в 1962 г. должна быть завершена реорганизация сети общеобразовательных школ, повсеместно осуществлен переход на всеобщее обязательное восьмилетнее обучение детей в возрасте от 7 до 16 лет. Наша задача — обеспечить безусловное выполнение закона»[2].

Для успешного выполнения этой почетной задачи республика располагает всем необходимым: имеются педагогические кадры, учебно-материальная база. Из года в год растут ассигнования на нужды народного образования. В 1961 г. на эти цели было отпущено 167,9 млн. рублей против 124,5 млн. рублей (в новом масштабе цен) в 1959 г.

---

[1] «Материалы IV съезда учителей Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 288.

[2] Газ. «Бакинский рабочий» от 9 сентября 1961 г., № 213.

Перестройка и дальнейшее расширение сети школ

В связи с введением в действие Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Азербайджанской ССР» необходимо было начать и своевременно завершить реорганизацию средних школ на основе соединения обучения с производительным трудом и обеспечить дальнейшее расширение среднего образования в республике. При этом важно было «проявить максимум партийной и государственной заботы о том, чтобы все рабочие и работницы, колхозники и колхозницы имели среднее образование, рассматривая эту задачу как условие непрерывного повышения производительности труда и, следовательно, как одно из важнейших условий успешного строительства коммунизма»[1].

Среднее образование на втором этапе обучения молодежь, как известно, получает тремя путями: в вечерних (сменных, сезонных) школах, в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением и в средних специальных учебных заведениях.

а) **Реорганизация средних десятилетних школ в одиннадцатилетние с производственным обучением.** В соответствии с законом о школе все средние школы реорганизуются в средние одиннадцатилетние школы с производственным обучением, которые начиная с IX класса призваны дать учащимся не только среднее образование, открывающее путь к высшей школе, но также профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей производства или культуры. Таким образом, в ближайшие годы средние школы с производственным обучением должны стать основными в подготовке кадров массовой квалификации для промышленности и сельского хозяйства. В этих школах будут обучаться и воспитываться молодые рабочие и колхозники. Именно поэтому реорганизации средних школ-десятилеток в одиннадцатилетние, созданию и расширению сети школ с производственным обучением было уделено серьезное

[1] «Документы и материалы по перестройке школы», М., Учпедгиз, 1960, стр. 71.

внимание, и проводилась она с учетом потребностей народного хозяйства в кадрах по различным специальностям, включая и учреждения культуры. Из 811 средних школ-десятилеток в 1959—1961 гг. 610 реорганизовано в средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением. Преобразование десятилетних школ в одиннадцатилетние в республике завершится в 1962 г.

Число учащихся этих школ, вовлеченных в производственное обучение более чем по 100 специальностям, растет из года в год и в 1961 г. составил 31,8 тыс. человек. К 1965 г. число средних школ с производственным обучением намечено довести до 880 с количеством учащихся в IX—XI классах около 96,8 тыс. человек.

б) **Вечерние школы.** Исходя из требований Закона о школе о том, что «с 15—16 лет вся молодежь должна включаться в посильный общественно полезный труд и все ее дальнейшее обучение необходимо связывать с производительным трудом в народном хозяйстве»[1], огромное внимание следует уделять вечерним (сменным, сезонным) заочным школам. Эти школы призваны давать среднее образование работающей молодежи, окончившей восьмилетку, и вместе с тем повышать ее профессиональную квалификацию. Сеть вечерних (сменных) школ в Азербайджане в 1961 г. достигла 617 с количеством учащихся в 53 041 человек. Несмотря на то что контингент учащихся вечерних школ еще невелик, они стали играть видную роль в системе просвещения республики. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что из года в год растет удельный вес выпускников этих школ. В 1961 г. вечерние школы окончили 8249 человек, т. е. 38,7% всех выпускников школ республики.

В Азербайджане возник целый ряд крупных вечерних школ, особенно сменных в городах, в каждой из которых получают среднее образование сотни юношей и девушек, главным образом молодые рабочие фабрик и заводов. Ярким примером может служить кировабадская средняя вечерняя (сменная) школа № 3 при тек-

[1] «Документы и материалы по перестройке школы», М., Учпедгиз, 1960, стр. 91.

стильном комбинате имени С. Орджоникидзе. Для школы построено и оборудовано специальное типовое здание. Без отрыва от производства в ней обучаются более 900 молодых рабочих. В 1960 г. десятые классы этой школы окончили свыше 200 молодых производственников. Почти столько же было выпущено в 1961 г. Руководители комбината создали все необходимые условия для занятий в сменной школе.

Неплохо обстоит дело и в сменной школе в г. Сумгаите при заводе синтетического каучука. Школа занимает два этажа большого здания и хорошо оборудована. В ней обучаются более 600 производственников. В г. Баку зарекомендовала себя сменная школа № 92 при Ново-Бакинском нефтеперерабатывающем заводе. Предприятие выделило школе самостоятельное здание, обеспечило ее оборудованием и инвентарем.

Большую заботу об учебе молодежи проявляют комиссии содействия, созданные на многих предприятиях. Так, на судоремонтном заводе имени Парижской Коммуны члены комиссии совместно с коллективом вечерней (сменной) школы № 17 тщательно готовятся к новому учебному году. В общежитии, где живут молодые рабочие, выделена специальная комната для выполнения домашних заданий.

Аналогичную работу по оказанию помощи вечерним школам ведут комиссии содействия, созданные при нефтеперерабатывающих заводах имени Вано Струя, имени Караева, швейной фабрике имени Володарского и других промышленных предприятиях.

Заслуживает особого внимания опыт поощрения учащихся сменных школ, которые не только успешно овладевают знаниями, но и перевыполняют производственные планы (Карадагский цементный завод, завод синтетического каучука в г. Сумгаите, ряд предприятий в городах Степанакерте, Кировабаде, Мингечауре) [1].

Важно отметить и такой факт: за последние годы в составе учащихся вечерних школ значительно увеличилось количество членов бригад коммунистического труда. По отчетам школ, за 1960/61 учебный год 500 учащихся являлись членами таких бригад. Это обстоятельство оказывает благотворное влияние на остальных учащихся.

[1] См.: «Материалы IV съезда учителей Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 45—50.

В Азербайджанской ССР создан целый ряд крупных вечерних школ и для сельской молодежи. Хорошо поставлена учебно-воспитательная работа в школе с. Новрузлу, Агдамского района. Правление колхоза и педагогический коллектив этой школы создали молодым колхозникам благоприятные условия для учебы.

Из сказанного видно, что в республике уже создана определенная сеть вечерних (сменных) школ, которая из года в год расширяется. Все новые и новые отряды молодых производственников, не имеющих среднего образования, вливаются в вечерние школы. К сожалению, еще не завершена реорганизация такого типа школ в соответствии с законом. Между тем опыт работы ряда вечерних школ настоятельно требует безотлагательного решения этого вопроса. Введение в учебный план вечерних школ факультативных занятий по повышению производственной квалификации в определенной степени способствовало повышению интереса учащихся к занятиям. Опыт организации повышения профессиональной подготовки молодых рабочих в бакинских школах № 42, 45, 23, 27, 54, 77 и др. показал, что учащиеся аккуратно посещают занятия, активно работают на уроках. Так, в сменной школе № 42 в группе обувщиков по повышению профессиональной квалификации занимались 27 молодых рабочих, имеющих четвертый производственный разряд. 21 человек успешно закончил курс обучения и получил пятый разряд. Аналогичные результаты дали школы № 24, 45, 54 и др.[1]. Необходимо шире распространять и внедрять этот ценный опыт работы вечерней школы.

Нерешенным остается вопрос о создании достаточного количества сменных школ в городах и крупных промышленных центрах республики. Слабо ведется борьба с отсевом учащихся. Для вечерних школ не созданы специальные учебники и т. п. Устранение указанных недостатков положительно скажется на работе школ.

Предполагается дальнейшее расширение сети вечерних школ и увеличение контингента учащихся. К 1965 г.

[1] Из отчета Министерства просвещения Азербайджанской ССР за 1960/61 учебный год.

число вечерних (сменных) школ рабочей молодежи будет доведено до 260. В сельской местности количество вечерних школ достигнет 460. Контингент учащихся в них составит 92,4 тыс. человек, т. е. более чем в 2 раза превысит уровень 1959 г.

Для работы вечерних школ в республике созданы благоприятные условия. Правительство установило дополнительные льготы для учащихся. В частности, для них предусмотрен сокращенный рабочий день или сокращенная рабочая неделя. Сейчас наблюдается огромная тяга рабочей молодежи к знаниям. Комсомол республики объявил поход за повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочей и сельской молодежи. Зарплата учителей вечерних школ полностью приравнена к зарплате учителей массовых школ. Все это вместе взятое будет способствовать дальнейшему расширению и улучшению работы вечерних школ.

в) **Школы-интернаты.** В нашей стране все большее значение получает общественное воспитание детей, развитие дошкольных учреждений и школ-интернатов разных типов. «Трудно переоценить огромное значение данной системы воспитания,— говорил Н. С. Хрущев на XX съезде КПСС.— На это дело не нужно жалеть средств и усилий, ибо они окупятся сторицей»[1]. В Законе о школе сказано: «В целях усиления роли общества и оказания помощи семье в воспитании детей расширить сеть школ-интернатов, а также школ и групп продленного дня. Установить, что школы-интернаты организуются по типу восьмилетних школ или средних общеобразовательных трудовых политехнических школ с производственным обучением»[2].

Школы-интернаты, как показывает опыт, являются одной из важных форм помощи семье со стороны государства в воспитании детей. Подавляющее большинство воспитанников школ-интернатов является детьми инвалидов, пенсионеров, одиноких матерей, многосемейных родителей и т. п. Передовые педагогические коллективы школ-интернатов творчески подходят к созданию крепких детских коллективов и добиваются существенных успехов в организации учебно-воспитательной работы на основе связи обучения с жизнью, подготовки воспитанников к практической деятельности. Особо следует отметить работу Степанакертской, а также 8-й и 4-й бакинских школ-интернатов, где учебно-воспитательная работа поставлена на уровне современных требований.

Со времени организации в республике первых школ-интернатов прошло более 5 лет. Сеть этого нового типа школ и контингент их учащихся интенсивно растут. В 1961 г. было уже 51 школа-интернат, с контингентом учащихся около 14 тыс. человек.

Из общего числа воспитанников школ-интернатов 30,7% освобождено от платы за содержание, для более 31% воспитанников определена плата за содержание от 3 до 5 рублей в месяц.

Школы-интернаты стали весьма популярны среди трудящихся. Об этом свидетельствует, например, такой факт. Количество заявлений от лиц, желающих определить своих детей в эти школы, значительно превышает план приема. В развитии сети школ-интернатов взят курс на то, чтобы открывать их не только в городах, но и в сельских местностях. Не требуется доказывать, что они станут важными очагами культуры на селе. В то же время расширение сети школ-интернатов в сельских местностях будет являться средством решительной борьбы с отсевом учащихся из школ.

Опыт показывает, что в крупных школах-интернатах с контингентом учащихся в 600 и более человек педагогическому коллективу трудно охватить повседневным вниманием всех воспитанников. Именно поэтому в республике взят курс на то, чтобы создавать школы-интернаты на 240, 480 и 560 человек. При этом педагогический коллектив школ-интернатов следует комплектовать из наиболее подготовленных и инициативных педагогов, умеющих образцово организовывать учебно-воспитательную работу с учащимися, чтобы они в коллективном труде уже непосредственно готовились к трудовой деятельности.

Школы-интернаты располагают большими возможностями для своего развития. Достаточно указать, что по семилетнему плану в республике намечено к 1965 г. до-

---

[1] Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, М., Госполитиздат, 1956, стр. 96.

[2] «Документы и материалы по перестройке школы», М., Учпедгиз, 1960, стр. 92.

вести их сеть до 130 с контингентом учащихся в пределах 40 тыс. человек. Однако это будет лишь началом развертывания сети школ-интернатов. «Коммунистическая система народного образования,— говорится в Программе КПСС,— основывается на общественном воспитании детей. Воспитательное влияние семьи на детей должно все более органически сочетаться с их общественным воспитанием.

Развитие сети дошкольных учреждений и школ-интернатов разных типов обеспечит полное удовлетворение потребностей трудящихся в общественном воспитании детей дошкольного и школьного возраста по желанию родителей»[1].

Величественные перспективы развития школьного образования открываются в республике в свете директив XXII съезда КПСС. В течение ближайшего десятилетия в Азербайджане будет осуществлено обязательное среднее общее и политехническое одиннадцатилетнее образование для всех детей школьного возраста и образование в объеме восьми классов для той части молодежи, которая занята в народном хозяйстве и не имеет соответствующего образования. В следующем десятилетии будет предоставлена для всех возможность получить полное среднее образование. Для решения этой важной задачи потребуется значительно расширить сеть школ всех типов, особенно школ-интернатов, школ продленного дня, массовых общеобразовательных средних и вечерних школ. Число учащихся в дневных и вечерних школах достигнет колоссального размера.

Новые учебные планы, программы и учебники школ

Перестройка школьного образования прежде всего коснулась содержания обучения, учебных планов, программ и учебников. В соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Азербайджанской ССР» еще в 1959 г. были разработаны и утверж-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., изд-во «Правда», 1961, стр. 124.

Учебный план азербайджанских восьмилетних школ[1]

Предметы	Число недельных часов по классам								Всего часов	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	недельных	годовых
Азербайджанский язык	12	9	10	8	6	5	3	2	55	1939
Литература	—	—	—	—	2	2	2	3	9	321
Русский язык	—	6	6	5	6	5	5	5	38	1346
Математика	6	6	6	6	6	6	6	5	47	1663
История	—	—	—	2	2	2	2	2/3	10,5	374
Естествознание	—	—	—	3	—	—	—	—	3	105
География	—	—	—	—	2	2	2	2	8	286
Биология	—	—	—	—	2	2	2	2	8	286
Физика	—	—	—	—	—	2	2	3	7	249
Химия	—	—	—	—	—	—	2	2	4	142
Черчение	—	—	—	—	—	—	1	1	2	71
Иностранный язык	—	—	—	—	2	2	2	2	8	286
Итого	18	21	22	24	28	28	29	29/30	199,5	7068

[1] Учебные планы школ Азербайджанской ССР, Баку, 1961.

Продолжение

Предметы	Число недельных часов по классам								Всего часов	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	недельных	годовых
Рисование	1	1	1	1	1	1	—	—	6	212
Музыка и пение	1	1	1	1	1	1	—	—	6	212
Физическое воспитание	2	2	2	2	2	2	2	2	16	566
Итого...	4	4	4	4	4	4	2	2	28	990
Трудовое обучение	2	2	2	2	3	3	3	3	20	709
Общественно полезный труд	—	—	1	1	1	1	2	2,1	7,5	267
Итого...	2	2	3	3	4	4	5	5/4	27,5	976
Учебно-производственная практика в V—VIII классах	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180
Всего...	24	27	29	31	36	36	36	36	255	9 214

дены новые учебные планы всех типов общеобразовательных школ, а с 1959/60 учебного года начался постепенный переход массовых школ на новые учебные планы и программы. Переход всех классов средних школ с производственным обучением, а также вечерних школ

Учебный план азербайджанских городских средних школ с производственным обучением[1]

Предметы	Число недельных часов по классам			Всего часов	
	IX	X	XI	недельных	годовых
Литература	3	3	2	8	304
Русский язык и литература	4	3	3	10	378*
Математика	4	4	4	12	452
История	3	3	4 2	10/8	300
Конституция СССР	—	—	0,2	2	70
Экономическая география	2	2 0	—	4	148
Физика	3	3	3	9	382
Астрономия	—	1	—	1	39
Химия	2	2	3	7	265
Биология	2	—	—	2	78
Черчение	—	2	—	2	78
Иностранный язык	2	2	2	6	226
Физическое воспитание	2	2	1	5	226
Основы производства	—	0,2	2	4	148
Итого...	27	27	24	78	2 946
Производственное (теоретическое и практическое) обучение и производственный труд	9	9	12	30	1 122
Всего...	36	36	36	108	4 068
Факультативные занятия	2	2	2	6	226

[1] Учебные планы школ Азербайджанской ССР, Баку, 1961.
* Русский язык изучается по желанию.

на новые учебные планы и программы в республике завершится в 1962/63 учебном году.

Приведенные нами учебные планы восьмилетних и средних школ, составленные с учетом требований Закона о школе, хотя и нуждаются в дальнейшем усовершенствовании, но весьма выгодно отличаются от учебных планов предыдущих лет.

Большим достижением является то, что эти планы, не снижая уровня преподавания общеобразовательных дисциплин, уделяют значительное время производственному обучению учащихся, т. е. подготовке к практической трудовой жизни. Труд, как мы видим, в этих планах нашел достойное место, причем без ущерба для изучения основ наук. На основе новых учебных планов началось составление учебных программ и учебников.

Общеобразовательная и политехническая подготовка учащихся

Перестройка школы на основе осуществления соединения обучения с производительным трудом не только не умаляет, а, наоборот, повышает значение общего и политехнического образования. Не овладев прочными и глубокими общеобразовательными знаниями, учащиеся не сумеют успешно подготовиться к жизни, к труду в современных условиях и усвоить основы диалектико-материалистического мировоззрения. Нельзя забывать, что изучение математики, физики, химии, биологии, физической географии подводит учащихся к пониманию закономерностей развития природы, формирует у них правильные представления о материальности мира и его познаваемости, дает научную основу для подготовки молодежи к активной преобразовательной деятельности в интересах нашего общества.

Изучение гуманитарных наук, как известно, способствует выработке у школьников в доступной для них форме научного понимания закономерностей развития общества, твердого убеждения в неизбежности полной победы коммунизма не только в СССР, но и во всем мире. Трудно переоценить роль общеобразовательных предметов в развитии духовного мира человека, в нравственном и эстетическом воспитании учащихся.

Общеобразовательная подготовка выпускников многих школ, особенно в городах республики, находится на уровне требований дня. Они с успехом выдерживают конкурсные экзамены в вузах и продолжают там свое образование, хорошо и вполне грамотно владеют родным языком, свободно говорят на русском языке и т. д.

Приведем показатели массовых (дневных) школ республики по итогам весенних экзаменов.

Показатели	Учебные годы и количество учащихся	
	1959/60	1960/61
Было всего учащихся на конец учебного года	589 862	637 079
Переведено в старшие классы или выпущено	523 073	564 469
Процент успеваемости	88,6	88,6
Оставлено на второй год	7,7	7,7
Получили переэкзаменовку на осень	20 327, или 3,5%, к общему количеству учащихся	23 841, или 3,7%, к общему количеству учащихся

Из общего числа учащихся, имевших в 1961 г. переэкзаменовки и задания на осень, успешно сдали их 15 495 человек, т. е. 65%[1]. Сотни и тысячи учителей добиваются полной или почти полной успеваемости учащихся, тесно связывая обучение с жизнью. Только по школам г. Баку число таких учителей доходит до 400. Их ряды пополняются не только в городах, но и в селах. Вот некоторые примеры. Учитель и заведующий начальной школой с. Сохбетли, Дивичинского района, тов. Бабаев уже в течение 3 лет не имеет второгодников. Без второгодников работают учительница Шамхорской школы Н. Тагиева, учитель семилетней школы с. Нижний Кархун, Евлахского района, М. Гаджиев. Учительница Махмурян (НКАО) в течение 7 лет не имеет не-

[1] Из отчета Министерства просвещения Азербайджанской ССР за 1960/61 учебный год.

успевающих учащихся. Такие же успехи в учебной работе имеет Нина Рамишвили — учительница Алиабадской (грузинской) средней школы Закатальского района. Высокой успеваемости добиваются коллективы школ-интернатов. Общая успеваемость в них в 1960/61 учебном году составила 95,3%. Ряд школ-интернатов, в том числе бакинские № 2, 8, Агдамская, Агдашская, вообще не имеют неуспевающих.

Определенные сдвиги достигнуты в политехническом и трудовом обучении. Отрадно отметить, что политехническое обучение пустило глубокие корни в наших школах. Оно будет вооружать учащихся знаниями об основах современного производства, о принципах работы машин и станков, практическими трудовыми навыками, с тем чтобы учащиеся девятых классов могли приступить к производственному обучению. Многие учителя умело осуществляют связь обучения с жизнью в процессе преподавания основ наук и тем самым способствуют осуществлению политехнизма, повышают уровень преподавания. Они знакомят школьников с использованием и применением законов этих наук в современном промышленном и сельскохозяйственном производстве, в процессе лабораторных занятий прививают учащимся умения и навыки, необходимые для будущей практической деятельности, увязывают обучение с общественно полезным трудом, проводят экскурсии на промышленные предприятия, в колхозы, совхозы, РТС, развертывают работу в кружках юных техников и натуралистов и т. п. В школах республики выросло много замечательных преподавателей математики. Они умело разрешают вопросы перестройки методики преподавания математики, связывая ее изучение с жизнью, с производством. У таких педагогов учащиеся получают глубокие знания, навыки и умения решать практические задачи, производить различные измерительные работы Передовые учителя широко практикуют изготовление силами учащихся различных наглядных пособий по математике. Учащиеся привлекаются к интересной кружковой работе, направленной на усовершенствование их математических знаний, развитие мышления. К числу таких учителей относятся тов. Салехов (г. Нуха), Султанов (г. Тауз), Джангарян и Аббасова (НКАО), Самойлова, Заргарли (г. Баку) и многие другие.

Вот что рассказывает о своем опыте работы учитель средней школы с. Баш Гейнук Нухинского района, М. Мамедов: «Как преподаватель математики в VIII—X классах я стремлюсь увязать эту дисциплину с жизнью. Так, в процессе изучения темы «Подобие треугольников» провожу с ребятами практические занятия, на которых учащиеся самостоятельно определяют высоту зданий, деревьев и т. д.

Каждый из работающих в колхозе,—замечает М. Мамедов,— выращивая тутовник, кукурузу, плодовые культуры, должен уметь измерить их площадь. Этот навык я стараюсь выработать у учащихся при изучении темы «Измерение площадей». В связи с изучением темы «Площади плоских геометрических фигур» учащиеся вычисляют, сколько краски необходимо для окрашивания одного квадратного метра площади и всей школы в целом. Тем самым они принимают деятельное участие в ремонте школы. Учащиеся, как и трудящиеся на производстве, встречаются с понятиями «согласно плану», «собрать», «посеять», «скосить сверх плана», «закончить работу до срока», «бригады борются за высокие урожаи» и т. д. Поэтому, решая уравнения, я выбираю задачи, содержание которых дает возможность употреблять именно такие понятия и термины»[1].

В брошюре, где освещается опыт работы средней школы с. Ивановки, Исмаиллинского района, директор школы И. Шамаев подробно останавливается на вопросе о том, как связывается преподавание отдельных дисциплин с жизнью в условиях деревни. Он, в частности, пишет: «Учительница математики М. Сергеева прежде всего стремится убедить учащихся в том, что и работникам сельского хозяйства нужно хорошо знать математику. М. Сергеева тесно увязывает преподавание математики с основами сельского хозяйства. В программе сельскохозяйственного производства имеется немало учебного материала, дающего возможность углубить и расширить математические познания и навыки учащихся. Так, для определения количества корма, необходимого для скота, живого веса скота, количества сельскохозяйственных продуктов, производимых колхозами, оп-

[1] «Материалы IV съезда учителей Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 205—206.

ределения среднего урожая с гектара и т. п. учащиеся решают соответствующие задачи. Находясь в поле, на фермах, учащиеся помогают бригадирам и звеньевым производить необходимые вычисления»[1].

Десятки подобных примеров можно привести из области преподавания других школьных дисциплин, в частности биологии и химии, географии и истории.

В школах республики обращается серьезное внимание на перестройку методов обучения. «Перестройка школьного образования потребует изменения не только содержания, но и методов обучения в сторону всемерного развития самостоятельности и инициативы учащихся. Следует повысить наглядность обучения, широко использовать кино, телевидение и т. п., преодолеть абстрактность в преподавании основ наук и производства. Особенно важно широко развить в школах техническое изобретательство, работу учащихся по созданию новых приборов и моделей, технических устройств, сельскохозяйственное опытничество»[2],— говорится в постановлении Пленума ЦК КПСС «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». В передовых школах республики развернулось движение педагогических коллективов за перестройку методов учебной работы в целях активизации познавательной деятельности учащихся, в частности на уроках. «На собственном опыте я убедился,— писал учитель химии Кахской средней школы Р. Юсифов, — что методическое единообразие уменьшает интерес и инициативу учащихся на занятиях. Поэтому я часто обращаюсь к беседе, чтобы поддержать активность учащихся. Когда в беседе проверяется успеваемость учащихся по старому уроку и преподносится им новый учебный материал, внимание учащихся не ослабевает»[3].

Зав. БОНО В. П. Курдюмова, заслуженная учительница республики, так писала о первых результатах перестройки бакинских школ: «Передовые учителя города активно внедряют новые методы обучения. На уроках

[1] И. Шамаев, Школа и колхозное производство, Баку, 1961, стр. 27.

[2] «Документы и материалы по перестройке школы», М., Учпедгиз, 1960, стр. 67.

[3] Методический сборник «Преподавание химии и биологии» (на азербайджанском языке), вып. 2, Баку, 1960, стр. 32.

они пользуются не только иллюстрациями, данными в книгах, но различными плакатами, схемами и таблицами. Работа над картой ведется эффективно. Учителя обращают внимание на то, чтобы учащиеся не только умели вести наблюдения за природой, но хорошо понимали природные явления. Они приучают школьников давать логически выдержанные ответы. В результате знания учащихся становятся прочными.

Доцент М. Зульфугаров занимался обобщением передового опыта ряда школ по активизации познавательной деятельности учащихся на уроках географии. Он писал: «Опыт школ по активизации учащихся на уроках географии разнообразен. В частности, имеет значение организация работы учащихся над книгой. Как известно, в учебниках по географии имеется много карт, схем, диаграмм и других материалов. Передовые учителя организуют работу учащихся над этими иллюстрациями, разъясняющими текст учебника, На этой основе ведется беседа учителя со школьниками»[1].

Все это хорошо и отрадно. Число школ, где общее и политехническое обучение находится на уровне требований дня, растет из года в год. Неуклонно увеличивается и число преподавателей, добивающихся высоких показателей в учебе. Однако все это нас не может удовлетворить.

Как показывают отдельные факты, в значительной части школ, особенно на селе, уровень общеобразовательной и политехнической подготовки учащихся оставляет желать много лучшего. Борьба за повышение преподавания каждого учебного предмета должна стоять в центре внимания всех школ. Нужно вдумчиво перестраивать преподавание общеобразовательных дисциплин, связав их преподавание с жизнью, с коммунистическим строительством. Особое внимание при этом следует уделить повышению качества преподавания родного языка — языка обучения в школах. Без этого нельзя поднять общую грамотность учащихся, успеваемость по другим дисциплинам. Овладев родным языком, ученик приобщается к литературе, которая является учебником жизни, к знаниям, культуре. Роль учителей родного языка здесь особенно велика.

[1] Газ. «Азербайджан муэллими» от 13 апреля 1961 г., № 30.

В республике воспитаны сотни учителей родного языка и литературы, которые стали подлинными мастерами своего дела. Ярким примером в этом отношении может служить работа учителя литературы средней школы № 74 Ленинского района г. Баку А. Азимова. В средней школе преподавание литературы как школьной дисциплины несколько отличается от других предметов. Учитель литературы не может ограничиваться лишь усвоением учащимися заданного урока или выполнением домашнего задания. Учитель литературы должен зорко следить за тем, как учащиеся овладевают литературным языком, орфоэпическими навыками, как развивается их культура речи, увеличивается запас слов, как литература способствует общему развитию и эстетическому воспитанию учащихся, как вырабатывается у них навык чтения литературных произведений и т. п. Именно так относится к своей работе А. Азимов. Он не только любит свой предмет, но и добивается того, чтобы его учащиеся с глубоким интересом относились к литературе. У А. Азимова богатый опыт, сложившийся стиль работы. Учитель не оставляет непонятным ни одного момента на уроке, обращает большое внимание на активизацию познавательной деятельности учащихся, на внеклассное чтение. Поэтому не случайно, что у него, как правило, не бывает отстающих учеников[1].

Передовые учителя родного языка и литературы стремятся не только дать учащимся хорошие знания языка, но и связать преподавание языков с жизнью, с коммунистическим строительством. В брошюре, посвященной опыту Тенгерудской средней школы (Астаринский район), директор школы Х. Фаталиев пишет: «Учителя языка и литературы нашей школы обращают большое внимание на обогащение запаса слов учащихся, на развитие культуры письменной и устной речи их, на то, чтобы они с чувством ответственности выполняли домашние задания. Учителя связывают свои занятия с развитием социалистической культуры, со строительством коммунизма. В этих целях учитель литературы дает учащимся письменные работы (сочинения) на такие темы, как «Культурно-просветительная работа в нашем колхозе» (X класс), «В родном колхозе» (IX класс), «Наше родное село» (VIII класс). В письменных работах учащиеся описывают прошлое и настоящее родного села, его экономику, культурное строительство»[1].

[1] Газ. «Азербайджан муэллими» от 16 ноября 1961 г., № 92.

Уровень преподавания родного языка и литературы изо дня в день повышается не только потому, что созданы необходимые учебники и учебные пособия и все школы обеспечены квалифицированными педагогическими кадрами, но и потому, что за последние годы началась перестройка методов обучения и по данным предметам. Учителя все больше и больше уделяют внимание усилению самостоятельной работы учащихся, активизации их познавательной деятельности на уроках. Характерным для многих учителей в этом отношении является опыт учителя языка и литературы Имишлинской средней школы К. Керимова.

Говоря о путях активизации познавательной деятельности учащихся на уроках грамматики азербайджанского языка, он писал: «Опыт показывает, что преподнесение учебного материала учащимся в готовом виде дает мало пользы. Так, объяснение грамматических правил, приведение примеров и нахождение вывода самим учителем делает учащихся пассивными. При таком порядке урока они только слушают и не развивают свое мышление. Все это приводит к схематизму, к поверхностному усвоению детьми материала, к ослаблению внимания. Наоборот, при объяснении каждого грамматического правила с активным участием учащихся урок становится интересным. Учащиеся на уроке анализируют, сравнивают, делают выводы. Все это способствует сознательному усвоению учебного материала. Именно поэтому я стараюсь каждый урок по грамматике построить так, чтобы учащиеся принимали в нем активное участие, а это повышает их успеваемость»[2].

Большое значение имеет преподавание русского языка в нерусских школах Азербайджана. В соответствии с законом о школе русский язык в нерусских школах республики изучается по желанию учащихся и их роди-

[1] А. Аккеров и Х. Фаталиев, Трудовое воспитание в сельской средней школе, Баку, 1960, стр. 12.
[2] Методический сборник «Преподавание азербайджанского языка и литературы», вып. 3, Баку, 1961, стр. 49.

телей. Вновь введенный порядок изучения русского языка, как и надо было ожидать, не только не ослабил, а, наоборот, усилил интерес к изучению данного предмета. Во всех нерусских городских школах и школах районных центров преподавание русского языка осуществляется успешно. Эти школы достаточно обеспечены педагогическими кадрами, соответствующими учебными и наглядными пособиями. В результате выпускники школ, особенно средних, в основном владеют устной и письменной речью, свободно читают политическую и художественную литературу. В этом отношении ярким примером могут служить бакинские школы: 10, 132, 176, 177, 190, 208, степанакертская школа № 2, кировабадская № 1, нухинская № 10, нахичеванская № 1, Хачмасская, Сальянская, Нефтечалинская и многие другие[1].

К сожалению, состояние преподавания русского языка в нерусских сельских средних школах, особенно восьмилетних и начальных, оставляет желать много лучшего. Перед школой стоит важнейшая задача — научить детей русскому языку в такой степени, чтобы они свободно владели устной и письменной русской речью.

В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, говорится: «Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР»[2].

Все это несомненно повышает ответственность школ в организации преподавания русского языка. Сейчас уже недостаточно иметь содержательные учебники и книги для внеклассного чтения или обеспечить каждую школу учителем русского языка, наглядными пособиями. Нужно основательно перестроить преподавание русского языка, повысить познавательную деятельность учащихся на уроках.

---

[1] См.: газ. «Азербайджан муэллими» от 26 января 1961 г., № 8.
[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., изд-во «Правда», 1961, стр. 115—116.

Преподаватель русского языка Г. А. Ябборов говорит, что «в обучении русскому языку целью каждого урока является овладение навыками устной и письменной речи. И цель эта может быть полностью достигнута в том случае, если активизировано мышление учащихся на всех этапах урока: при фронтальном опросе-беседе в начале урока, при объяснении нового материала, при закреплении пройденного как на уроках русского языка, так и на уроках литературного чтения»[1]. Передовые учителя русского языка именно так и поступают, перестраивая преподавание.

В своей статье «На уроках учителей г. Баку» З. Г. Сафарова (преподавательница школы № 176) писала: «Когда посещаешь уроки учителя-коллеги, то, кроме основной цели... непременно имеешь и сопутствующие: чему тут можно научиться, какие крупицы опыта почерпнуть». Рассказывая о таких «крупицах» в работе учителей, она останавливается на опыте И. Рачинской из школы № 190 г. Баку. «Урок (в VI классе) начался с фронтальной проверки умения читать. Учительница следит за выразительностью чтения, тщательно выправляет все ошибки, следит за малейшей неточностью в интонации. Текст читается вторично; таким образом чтением охвачен почти весь класс. Преподавательница следит за осмысленностью чтения, задает вопросы. Затем фронтально учительница опрашивает знание словаря, учащиеся показывают знание слов путем перевода их с русского на азербайджанский и с азербайджанского на русский.

Каждое слово по требованию учительницы вставляется в предложение. Причем в поле зрения учительницы находится весь класс. Все учащиеся участвуют в работе. После опроса преподавательница подытоживает, что узнали дети из прочитанного рассказа. Затем она спрашивает, какие встречи были у учащихся их школы с героями, знатными людьми. Ученики свободно отвечают на вопросы. После этого учащимся предлагается пересказать текст. Показательно, что ученики рассказывают своими словами. И ошибки в речи учащихся устраняют их же товарищи. Каждому отвечающему учительница

---

[1] Методический сборник «Русский язык в нерусской школе», вып. 3, Баку, 1961, стр. 58.

предлагает задать вопрос. И вопросы эти не «книжные», а самостоятельные. Ученики свободно задают вопросы. При затруднении учащегося они сами отвечают на эти вопросы. Этот прием, когда ошибки в речи выправляет не только учитель, а по его указанию ученики, когда вопросы задает не учитель, а учащиеся, чрезвычайно активизирует класс. Вся манера учительницы вести урок в добром, доброжелательном тоне, умение в каждую минуту урока работать со всем классом — это то, чему стоит поучиться у тов. Рачинской, большого мастера своего дела. Учительница не боится отойти от стандарта, трафарета, она считает, что не всякий урок непременно нужно начинать с индивидуального опроса, за которым должен следовать фронтальный опрос. Рачинская варьирует методические приемы и формы работы, ведет словарную работу на протяжении всего урока. Ее уроки проходят живо, интересно, так что ни у кого из учащихся нет времени скучать, заняться посторонним предметом.

Рачинская сумела приохотить детей к учению. Она действительно работает по-новому, вносит творческий дух в занятия, учит ребят самостоятельно мыслить и действовать» [1].

Не менее интересную с методической точки зрения учебную работу ведет учительница Лейла Гаджиева (г. Баку, школа № 31). Особенно плодотворно организует она внеклассное чтение. Считая, что без внеклассного чтения «самое образцовое объяснительное чтение вместе с самым образцовым обучением грамматике не даст знания и уменья по языку», Л. Гаджиева уже со II класса начинает создание классных библиотечек, где есть произведения Л. Н. Толстого, книги Маршака, Носова, Михалкова, Осеевой. Среди этих книг преобладает серия «В помощь изучающим русский язык», изданная Азербайджанским издательством детской и юношеской литературы. Книги этой серии хороши тем, что тексты даются с обозначенными ударениями, сопровождаются примечаниями и русско-азербайджанскими словарями, это значительно облегчает учащимся самостоятельное внеклассное чтение. В школе № 31 для

[1] Методический сборник «Русский язык в нерусской школе», вып. 2, Баку, 1961, стр. 89—90.

развития навыков устной речи учащихся широко используются диафильмы и кинофильмы.

Примечательно, что таких учителей, как Л. Гаджиева, в школах республики становится все больше и больше. Всех их объединяет одна мысль — добиться, чтобы учащиеся безупречно овладели русским языком. «Русский язык для учащихся наших школ — второй родной язык. Он является источником получения знаний, средством коммунистического воспитания детей, способствует приобщению их к передовой социалистической и мировой культуре. Дело обучения учащихся русскому языку должно быть предметом постоянной заботы всех школьных коллективов» [1], — говорится в обращении IV съезда учителей. Так считают учительство и весь народ республики. В этом же направлении расширяют свою деятельность просвещенцы Азербайджана.

Об этом свидетельствует, в частности, республиканское совещание по вопросам улучшения преподавания русского языка в нерусских школах Азербайджанской ССР, проведенное в г. Баку с 3 по 6 января 1962 года. В его работе приняли участие более 400 передовых учителей русского языка, ученые, гости из братских республик, руководящие партийные и советские работники Азербайджана.

В свете директив XXII съезда и Программы КПСС совещание обсудило и наметило мероприятия для поднятия уровня преподавания русского языка в школах Азербайджана. Совещание особо отметило ведущую роль в этом деле учителей русского языка.

На совещании выступил первый секретарь ЦК КП Азербайджана В. Ю. Ахундов. Подчеркивая неоценимую роль русского языка в деле обмена опытом и приобщения каждой нации к культурным достижениям всех народов СССР и мировой культуры, в воспитании нового человека — активного строителя коммунизма, тов. Ахундов особо остановился на задачах и роли преподавателей русского языка. Он указал, что «в области улучшения преподавания русского языка решающее значение имеют кадры, кадры учителей» [2].

[1] «Материалы IV съезда учителей Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 291.

[2] См.: сб. «Вопросы улучшения преподавания русского языка», Баку, 1962, стр. 13.

Работа этого совещания, а также второго Ташкентского совещания (28 мая — 2 июня 1962 г.) по вопросам улучшения преподавания русского языка, одной из участниц которого была Азербайджанская ССР, значительно оживила деятельность учителей русского языка, усилила внимание всей общественности республики к данному вопросу.

Из года в год в школах улучшается постановка трудового обучения. Расширение сети учебных мастерских, пришкольных участков, а также оснащение их соответствующим оборудованием и инструментами, пополнение рядов преподавателей учителями по труду будут способствовать подготовке молодежи к участию в общественно полезной деятельности, в труде, в создании ценностей, необходимых для развития социалистического государства.

За последнее время значительно расширилась опытническая работа учащихся сельских школ республики. Заслуженный учитель, директор Исмаиллинской средней школы И. Гасанов пишет: «Ученики начинают непосредственно участвовать в развитии экономики колхоза. Они ставят на учебном участке такие опыты, которые отвечали бы задачам повышения производительности труда и урожайности колхоза. Особенно широко такие опыты ставились при нашем непосредственном участии в Исмаиллинской, Лагичской, Кюрдмашинской и других сельских школах Исмаиллинского района. Ученики Лагичской средней школы под руководством преподавателя биологии Рамазанова создали три новых сорта яблонь: «лагичская школа», «юбилей», «спутник». Ученики передали свыше 5000 саженцев яблонь горным колхозам района. Новые сорта яблонь дают хороший урожай. Опыт этой школы широко внедряется в других школах. Школы ежегодно передают колхозам района свыше 100 000 черенков тутовника, плодовых деревьев и винограда»[1].

Можно было привести еще десятки и сотни подобных примеров из жизни школ республики. Все они убедительно свидетельствуют о перестройке преподавания общеобразовательных дисциплин, об укреплении связи

[1] И. А. Гасанов, Подготовка учащихся V—VIII классов сельских школ к производственному труду, Баку, 1961, стр. 13.

обучения с жизнью, о стремлении учителей активизировать познавательную деятельность учащихся. Эти примеры также показывают, что трудовое и политехническое обучение занимает все бо́льшее место в работе школы и способствует решению важнейшей проблемы — подготовке учащихся к труду.

Известно, что рост школьного образования должен сопровождаться непрерывным улучшением его качества. Программа КПСС требует: «Среднее образование должно обеспечивать прочное знание основ наук, усвоение принципов коммунистического мировоззрения, трудовую и политехническую подготовку в соответствии с возрастающим уровнем развития науки и техники, с учетом потребности общества, способностей и желаний учащихся, а также нравственное, эстетическое и физическое воспитание здорового подрастающего поколения»[1].

Качество школьного образования должно быть настолько повышено, чтобы оно эффективно способствовало «формированию всесторонне развитых членов коммунистического общества, решению одной из важнейших социальных проблем — устранению существенных различий между умственным и физическим трудом»[2], способствовало воспитанию людей, готовых работать по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Производственное обучение

Внедрение в школу производственного обучения, призванного дать учащимся IX—XI классов средних школ определенную профессиональную подготовку в области производства или культуры, является центральным вопросом перестройки школьного образования. Занимая 28% учебного времени в учебном плане старших классов, оно является одним из главных средств подготовки учащихся к трудовой жизни. Как нами было указано, в средних школах Азербайджана производственным обучением охвачено 31,8 тыс. учащихся. Подростки овладевают более чем 100 профессиями.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., изд-во «Правда», 1961, стр. 123.

[2] Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 414.

Производственное обучение — массовое явление не только в городе, но и в сельской местности. Так, в г. Кировабаде в 1961/62 учебном году работает 20 средних школ с производственным обучением. 1435 учащихся IX—XI классов получают профессиональную подготовку по 25 различным специальностям. Большинство из них готовится стать специалистами текстильного, приборостроительного, машиностроительного производств.

Производственное обучение в городах организовано таким образом, что на первом его этапе учащиеся овладевают основными умениями и навыками избранной профессии, а на втором этапе совершенствуют эти навыки, участвуют в общественно полезном производительном труде.

Как гласит Закон о школе, «производственное обучение и общественно полезный труд могут проводиться в учебных и производственных цехах ближайших (к школе.— *М. М.*) предприятий, в ученических бригадах колхозов и совхозов, в учебно-опытных хозяйствах, в школьных и межшкольных учебно-производственных мастерских» [1].

За последние три года производственное обучение в школах республики развертывалось именно в этих формах. Важнейшим вопросом является создание производственной базы, которая бы отвечала современным требованиям. Этим по существу определяется и применение наиболее эффективной системы, форм и методов производственного обучения.

Опыт показывает, что наиболее эффективной формой организации производственного обучения на промышленных предприятиях являются занятия в специальных учебных цехах или участках под руководством мастера или инженера. Возьмем, к примеру, швейную фабрику имени Володарского, где проходят производственное обучение учащиеся школ № 174 и 199 (г. Баку). Здесь имеется учебный цех, оборудованный в основном современными машинами. Фабрика выделила, помимо руководителей занятиями, инженера-технолога и механика по ремонту оборудования. Программа производственного обучения составлена таким образом, что учащиеся

[1] «Документы и материалы по перестройке школы», М., Учпедгиз, 1960, стр. 92.

IX—X классов изучают основы швейного производства, овладевают теоретическими знаниями и практическими умениями избранной профессии. Ребята XI класса принимают непосредственное участие в общественно полезном труде, совершенствуют приобретенные навыки по избранной профессии.

Учебный цех технически оснащен таким образом, что в нем удается полностью воспроизвести весь технологический процесс швейного производства. Пошив изделий осуществляется как на настоящем производстве — конвейерным способом. Школьники учатся работать на петельных, пуговичных машинах, обращаться с настольным электропрессом и т. д. [1]

Аналогичные учебные цехи для производственного обучения созданы и на других предприятиях республики, в частности при транспортной конторе «Азнефти» для учащихся школы № 49, на швейной фабрике имени Али Байрамова для учащихся школ № 23 и 190 и др.

Преимущество данной формы производственного обучения заключается в том, что в ней удается наиболее полно сочетать теоретическую и практическую стороны обучения. Однако сеть учебных цехов пока что недостаточна и нуждается в значительном расширении. В то же время в республике широко распространен и другой путь производственного обучения учащихся девятых классов. По инициативе школ и предприятий созданы и работают учебно-производственные цехи непосредственно в школах. Так, в школе № 6 заводом имени Парижской Коммуны, а в школе № 66 Кишлинским машиностроительным заводом оборудованы механические мастерские. В школе № 175 построен заготовительный столярный механический цех. В школе № 11 г. Сумгаита оборудованы специальные кабинеты, мастерские по подготовке слесарей КИП, химиков-аппаратчиков и других специалистов.

В учебно-производственных цехах, находящихся на полном материально-техническом обеспечении предприятий, учащиеся девятых классов получают основные навыки работы на станочном оборудовании, а с X класса, после получения квалификационного разряда, переходят на рабочие места непосредственно на предприятия

[1] См.: газ. «Вышка» от 15 ноября 1961, г. № 265

и там занимаются производительным трудом. При такой организации производственного обучения учащиеся приходят на производство уже с определенными профессиональными навыками.

Однако в большинстве городских школ производственное обучение проводится в индивидуально-бригадной форме. Учащиеся небольшими группами, в 2—5 человек, прикрепляются к мастерам и обучаются под их руководством. Хотя такая форма обучения менее эффективна, чем учебные цехи, тем не менее она широко используется школами и является единственно пригодной в тех условиях, где одной и той же профессии обучается небольшое число учащихся. При индивидуально-бригадной форме несколько затруднено сочетание теоретического и практического производственного обучения. Однако этот недостаток частично устраняется тем, что теоретическую часть производственного обучения учащихся, прикрепленных к одному предприятию, проводит специалист, возглавляющий обучение. Опыт показывает, что при умелой работе с учащимися и такая индивидуально-бригадная форма дает положительный результат.

На селе, как известно, в производственном обучении большую роль играют ученические бригады в колхозах и совхозах. Эта форма себя оправдала, и есть все основания развивать ее дальше. В сельских средних школах насчитывается около 400 ученических производственных бригад. Среди них имеется много бригад, добивающихся неплохих производственных показателей. Так, ученическая бригада Шахмахмудской школы Нахичеванской АССР в составе 31 ученика в 1959 г. вырастила хлопок на площади в 15 *га* и собрала по 34,6 *ц* хлопка-сырца с каждого гектара. В 1960 г. эта бригада досрочно выполнила план сбора хлопка-сырца.

Некоторые сельские школы республики, по опыту школ Рязанской области, организуют производственное обучение школьников в учебно-опытных хозяйствах. Например, школа с. Ханабад в НКАО создала учебно-опытное хозяйство. На площади в 10 *га* возделываются виноград, кормовая свекла, овощи. Хозяйство приобрело трактор, две автомашины, разнообразный сельскохозяйственный инвентарь. В 1960 г. доход составлял 100 тыс. рублей. Успешное обучение сельскохозяйственным профессиям здесь идет параллельно с изучением основ наук.

В связи с тем что обучение профессиям при такой форме легко сочетать с изучением основ наук и политехническим обучением, число подобных хозяйств при сельских школах растет из года в год.

Организация и дальнейшее развитие производственного обучения в школах республики требуют осуществления целого ряда важнейших мероприятий. К 1965 г. в IX—XI классах будет около 100 тыс. учащихся, т. е. большая часть выпускников восьмых классов. Н. С. Хрущев в речи на Всероссийском съезде учителей 9 июля 1960 г. указывал, что «Советы Министров и Госпланы союзных и автономных республик, областные и краевые исполкомы, совнархозы должны упорядочить организацию производственного обучения учащихся. Нужно, чтобы определение профессий, организация мастерских и учебных цехов, составление программ, подготовка инструкторов производились в полном соответствии с перспективами развития каждого экономического района»[1].

Разрешение этих исключительно важных вопросов требует прежде всего обеспечения школ производственными базами. В ближайшее время в республике намечается расширить сеть учебных цехов и участков при промышленных предприятиях, а также создать учебно-производственные мастерские там, где нет предприятий. Необходимо также обеспечить школы инструкторскими кадрами — специалистами промышленности и сельского хозяйства. В настоящее время в Азербайджане производственным обучением занимается свыше 1,5 тыс. специалистов. Среди них много настоящих мастеров своего дела, давно работающих с учениками. Так, инженеры М. Мустафаева и Н. Акперов третий год успешно обучают шелкоткацкому делу учащихся школы № 7 г. Нухи. В ряде школ г. Кировабада производственное обучение ведут инженеры, техники, мастера, агрономы, в том числе инженер масложиркомбината М. Таги-заде, инженер приборостроительного завода С. Маркарян, инженер текстильного комбината И. Мамедов, квалифицирован-

[1] Н. С. Хрущев, За прочный мир во имя счастья и светлого будущего народов, М., Госполитиздат, 1960, стр. 30.

ные мастера мебельной фабрики Арутюнян, Анданян, инженер-механизатор А. Мехтиев и многие другие.

Не менее важным вопросом является планирование производственного обучения с учетом потребностей в кадрах для каждого района и города республики. Без этого нельзя провести специализацию средних школ для более эффективного использования инструкторских кадров, учебно-материальной базы и т. п.

Имеется ряд и других неотложных вопросов производственного обучения, которые необходимо решить в ближайшее время. Речь идет, в частности, об обеспечении подготовки производственников широкого профиля. Не следует скрывать того факта, что нередки случаи, когда производственное обучение школьников проводится в объеме требований только какого-либо одного рабочего места, на котором используется узкоспециализированное или даже устарелое оборудование. Между тем наши заводы и фабрики в больших масштабах оснащаются новым оборудованием. Быстро растет число автоматических линий, составленных из разнообразных агрегатов, на каждом из которых выполняется целый комплекс технологических операций. Все это, естественно, требует от рабочих разнообразных профессиональных знаний, умений и навыков, глубокого изучения научных основ машин, технологии и организации производства. Школы призваны подготовить производственников широкого профиля. В такой же степени они необходимы и для сельскохозяйственного производства.

Требует разрешения вопрос о создании в ближайшее время программ по профессиям, изучаемым в школах, пособий для преподавателей и учащихся старших классов средних школ по наиболее массовым специальностям и т. п.

Воспитание нового человека

Коммунистическое преобразование общества неразрывно связано с воспитанием нового человека, в котором должны гармонически сочетаться духовное богатство, моральная чистота и физическое совершенство. Решению этой задачи ныне подчинен весь уклад жизни советской школы, вся ее образовательная и воспитательная деятельность. Объектами постоянного внимания

педагогических коллективов должны стать вопросы воспитания у учащихся коммунистического отношения к труду, воспитания их в духе беззаветной любви к Родине, пролетарского интернационализма и братской дружбы народов СССР. Перед школой стоят задачи формирования у учащихся материалистического мировоззрения — основы подлинно научного познания мира, а также атеистического, эстетического и физического воспитания детей и молодежи.

Таким образом, коренная перестройка всей воспитательной работы является важнейшей задачей органов народного образования, учителя. Исторические указания В. И. Ленина о том, что в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма, должны быть путеводителем в этом деле.

Во всей системе воспитательной работы Коммунистическая партия отводит основное место трудовому воспитанию молодежи. Значение общего образования огромно. «Но все же одного образования мало. Без выработки у учащихся навыков труда на общую пользу образование не может обеспечить воспитания нового человека с высокой моралью, коммунистической психологией и нравственностью. Такая нравственность рождается в труде, в делах, поступках и поведении»[1], — говорил Н. С. Хрущев на Всероссийском съезде учителей.

Внедрение в школу системы трудового обучения, привлечение учащихся к самообслуживанию, к систематическому выполнению общественно полезной работы, стремление педагогических коллективов тесно связать обучение с жизнью, с производством, с практикой коммунистического строительства, вовлечение учащихся старших классов в производственное обучение и производительный труд — все это вместе взятое составляет благоприятные условия для перестройки воспитательной работы на новых началах. Ими умело пользуются наши передовые школы в трудовом воспитании учащихся. Ярким примером может служить сальянская средняя школа № 2. Здесь тщательно продумана и спланирована работа по трудовому воспитанию учащихся, приви-

[1] Н. С. Хрущев, За прочный мир во имя счастья и светлого будущего народов, М., Госполитиздат, 1960, стр. 26—27.

тию им трудовых навыков, подготовке их к трудовой деятельности. Учащиеся младших классов на уроках труда приучаются владеть ножницами, иголкой, линейкой, материалами и т. д. Они привлекаются к выращиванию комнатных растений и цветов и уходу за ними, выполняют посильную работу по самообслуживанию. Учащиеся средних и старших классов работают в учебных мастерских, на пришкольном участке, заняты общественно полезным трудом. Они изготавливают инструмент, различные детали, наглядные пособия и т. д. Учащиеся умеют обращаться с киноаппаратурой и самостоятельно демонстрируют учебные и художественные фильмы. Все это несомненно содействовало укреплению дисциплины и повышению качества учебной работы. В младших классах учителя добились полной успеваемости учащихся.

Особое внимание воспитательной работе, в частности трудовому воспитанию, уделяет коллектив школы № 154 Орджоникидзевского района г. Баку. Все школьники начиная с III класса широко вовлекаются в общественно полезный труд, содержание которого связывается с пионерскими ступенями. Учащиеся принимают участие в благоустройстве школьного участка, строительстве школьной спортивной и географической площадок, в изготовлении и ремонте наглядных пособий, в сборе материалов для краеведческого уголка и т. п.[1].

Весьма содержательную работу по трудовому воспитанию проводит школа-интернат в г. Степанакерте под руководством заслуженного учителя школ республики С. Н. Арамяна. Здесь имеются хорошее учебно-опытное хозяйство, свиноферма, птичник, крольчатник и др. На площади в 7 *га* дети выращивают овощи и различные сельскохозяйственные культуры. В учебно-опытном хозяйстве воспитанники школы-интерната трудятся побригадно. Созданы птицеводческая, кролиководческая, свиноводческая и 4 овощеводческие бригады. Весь трудовой процесс носит производительный характер. Только в 1960 г. воспитанники от учебно-опытного хозяйства получили доход в размере 10 тыс. рублей.

[1] См.: «Материалы IV съезда учителей Азербайджанской ССР», Баку, 1961, стр. 62—63.

Отрадно, что вовлечение учащихся в трудовые процессы весьма положительно сказывается на их воспитании. Вот что пишет по этому поводу директор бакинской школы № 66, заслуженный учитель республики Ф. Гаджиев: «Трудовое и производственное обучение учащихся имеют положительные последствия и в отношении их воспитания. Учащиеся стали более дисциплинированными и исполнительными. Характерным является то, что те учащиеся, которые проходят производственное обучение, и в отношении поведения выделяются положительно. Именно эти ученики в школе ведут плодотворную общественную работу. Об этом свидетельствует то, что ученики X класса (с производственным обучением) почти полностью включились в общественную работу. За последние три года успеваемость в школе заметно повысилась. Нет грубых нарушений правил поведения»[1].

Все это вместе взятое свидетельствует о том, что трудовое воспитание начинает занимать центральное место в школе, что все большее количество учащихся вовлекается в активную общественно полезную работу.

Воспитательная работа сложна и многогранна. Передовые школы и учителя республики используют каждый урок, каждое внеклассное и внешкольное мероприятие в целях воспитания. Они помогают учащимся глубоко понять вред пережитков в сознании людей, разоблачают политику и идеологию современного буржуазного общества. Учителя придают особо важное значение воспитанию подрастающего поколения в духе братской дружбы народов СССР. В этом направлении в школах ведется большая и разнообразная плодотворная работа. Регулярно проводятся политинформации, где в доступной для ребят форме освещаются важнейшие достижения отечественной науки, литературы, искусства, промышленности и сельского хозяйства, а также стран социалистического лагеря. В школах республики широко отмечались столетие со дня рождения А. П. Чехова, шестидесятилетие Дж. Джабарлы, пятидесятилетие со дня смерти Л. Н. Толстого, двухсотпятидесятилетие со дня смерти М. В. Ломоносова и др.

[1] Ф. Гаджиев, Школа и промышленное производство, Баку, 1960, стр. 3.

Крепкую дружбу с пионерами и комсомольцами школ союзных республик и зарубежных стран социализма завязали учащиеся школ № 15, 43, 49, 138, 175, 193 и др. г. Баку, школы № 2 г. Кировабада, № 3 г. Степанакерта, № 1, 3 г. Нахичевани, № 3 г. Геокчая, № 1, 2 г. Шуши. Например, ребята школы № 78 Ленинского района г. Баку обмениваются письмами, открытками, поздравительными телеграммами, небольшими подарками с пионерами ряда союзных республик. В каждом классе они создали уголок интернациональной дружбы. В школе № 23 г. Баку организован клуб интернациональной дружбы, которым руководит специальный совет. Друзьями пионеров и школьников являются ребята из Болгарии, ГДР, Чехословакии, Китая и других стран. Члены клуба изготовили карту, на которой указаны страны, со школьниками которых они поддерживают регулярную связь. Клуб регулярно проводит конференции интернациональной дружбы. Ребята выступают на азербайджанском, русском, армянском, грузинском, украинском, татарском, французском, немецком, английском языках.

Замечательная традиция сложилась у школьников Ордубадского, Нахичеванского, Казахского районов. Ребята этих школ не только переписываются, но и ежегодно приглашают к себе в гости друзей из Грузии и Армении. За последнее время в республику на слеты, олимпиады, выставки приезжали пионеры и школьники из Москвы, Туркмении, Узбекистана, Молдавии, Армении и Грузии. В свою очередь наши ребята побывали у них в гостях.

Во многих школах часто проводятся встречи с героями труда, новаторами производства, старыми большевиками, видными писателями, композиторами, учителями, выпускаются сатирические журналы, стенные газеты, работают различные кружки. Большую и разнообразную работу с детьми ведут внешкольные учреждения республики [1].

Для учащихся и дошкольников Азербайджана издается большое количество книг, газета «Азербайджан пионери», журнал «Гегерчин». Десятки тысяч учащихся читают «Пионерскую правду», журнал «Мурзилку».

[1] См.: газ. «Азербайджан муэллими» от 23 ноября 1961 г., № 94.

Новым в воспитательной работе является то, что все больше и больше укрепляется связь школы с жизнью, с коммунистическим строительством, с промышленными предприятиями, колхозами и совхозами. Совместная работа школы № 142 и коллектива коммунистического труда вагоноремонтного завода (г. Баку) весьма характерна в этом отношении. Директор этой школы Л. А. Мишорес пишет, что, готовясь достойно встретить XXII съезд КПСС, коллектив завода решил организовать шефство рабочих бригад над классом. В каждом пионерском отряде вожатым будет производственник—ударник коммунистического труда. Завод и школа решили, чтобы во всех классах на видных местах вывешивались производственные показатели заводских бригад, а в цехах — табель успеваемости учеников прикрепленного класса.

С целью развития технического творчества завод создал в школе столярный, электротехнический кружки, кружок радиолюбителей, бюро юного конструктора, которыми руководят ударники коммунистического труда. В свою очередь школа обязалась помочь заводу в озеленении и благоустройстве территории.

Новое в воспитательной работе, далее, заключается в том, что в помощь педагогическим коллективам все больше и больше приходят широкие круги советской общественности. Характерным примером в этом отношении является проведенная в феврале 1961 г. в г. Ленкорани конференция трудящихся, посвященная вопросам коммунистического воспитания детей. В работе конференции приняли участие 600 человек — учителя, рабочие, колхозники, служащие. В своем выступлении председатель Баладинского сельсовета тов. Джавадова сказала: «Я должна подчеркнуть, что около ста юношей и девушек, окончивших за последние годы среднюю школу нашего села, самоотверженно работают в различных отраслях хозяйства укрупненного колхоза. Выпускница Ая Алиева стала знатной дояркой. Ее, передовую колхозницу, знают далеко за пределами нашего колхоза. Шахбиби Халилова и Рухийе Насирова являются знатными чаеводами...» В заключение она призвала участников конференции усилить внимание депутатов сельсовета к школе, помогать учителям бороться с отсевом учащихся, улучшать производственное обучение.

Председатель колхоза М. Гулиев рассказал о той помощи, которую оказывает сельхозартель в укреплении учебно-материальной базы школ. Подчеркивая значение совместной работы учительского коллектива и колхозников, он сказал: «Школа с колхозом и колхоз со школой у нас тесно связаны. Колхозная общественность принимает посильное участие в воспитательной работе. В то же время учителя участвуют на сборах колхозников, а члены правления колхоза — в работе педагогического совета школы. Воспитание и образование детей поручено школам, но разве наша скромная помощь в этом деле повредит?»[1]

Воспитание детей и молодежи все больше и больше становится объектом обсуждения на пленумах райкомов и горкомов партии, сессиях районных и городских Советов депутатов трудящихся.

Новое в воспитательной работе школ республики проявляется и в том, что все школы обеспечены программой воспитательных мероприятий, составленной Академией педагогических наук РСФСР. Новая Программа партии открывает широчайшие перспективы для дальнейшего коренного улучшения и усовершенствования воспитания советских людей. В ней дана конкретная программа по воспитанию подрастающего поколения. В Программе КПСС даются исчерпывающие указания о формировании научного мировоззрения, трудовом воспитании советских людей, о дальнейшем развитии пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, о всестороннем и гармоническом развитии человеческой личности, о преодолении пережитков капитализма в сознании и поведении людей, о разоблачении буржуазной идеологии.

Все эти положения о воспитании коммунистической сознательности будут осуществлены всей советской системой, в том числе и воспитательными учреждениями. Велика и почетна в этом деле роль советской школы. Моральный кодекс строителя коммунизма, как и другие положения, выдвинутые в Программе КПСС, должны органически войти во все учебники и книги.

«Дело выработки прочного коммунистического мировоззрения у учащихся средних школ,— говорил секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев на Всесоюзном совещании по вопросам идеологической работы,— важнейшая задача педагогических коллективов, партийных, комсомольских и пионерских организаций, родителей и всей общественности. Большую роль призвано здесь сыграть преподавание основ политических знаний, введенное по постановлению ЦК КПСС в старших классах средних учебных заведений»[1].

[1] Газ. «Азербайджан муэллими» от 26 февраля 1961 г., № 17.

Педагогические кадры и их рост

Решающая роль в перестройке школы принадлежит учителю. «Народный учитель,— говорит Н. С. Хрущев,— это главная опора партии в борьбе за подъем культуры народа, самый близкий помощник партии в воспитании нового человека на славных революционных традициях, в духе высокой коммунистической сознательности»[2]. Поэтому правильная расстановка, повышение идейного уровня педагогического мастерства, улучшение культурно-бытовых условий учителей являются предметом повседневной заботы Коммунистической партии и Советского правительства. В нашей стране выращена огромная армия учителей, кровными узами связанная с народом. Из года в год растет, улучшается качественно состав учителей Азербайджана. В школах республики в 1961 г. работало 45,7 тыс. учителей и воспитателей, более 60% которых имеют высшее образование или образование в объеме учительского института. В 1965 г. число учителей в республике достигнет 61 тыс.

За свою самоотверженную работу тысячи учителей республики награждены орденами и медалями СССР, более чем 750 учителям присвоено почетное звание заслуженного учителя школы Азербайджанской ССР, 1100 учителей награждены значками «Отличник народного просвещения».

В школах республики выросли тысячи учителей-передовиков. Работая творчески, опираясь на общественность,

[1] «Правда» от 27 декабря 1961 г.

[2] Н. С. Хрущев, За прочный мир во имя счастья и светлого будущего народов, М., Госполитиздат, 1960, стр. 25—26.

они вооружают учащихся глубокими знаниями, воспитывают их в духе коммунизма.

Передовые учителя выступают в печати со статьями, которые обогащают педагогическую науку. Об этом убедительно свидетельствуют ежегодные «Педагогические чтения», проводимые Азербайджанским научно-исследовательским институтом педагогики. На «Педагогических чтениях» в 1958 г. было заслушало более ста докладов учителей, в том числе преподавателей сельских школ. «Педагогические чтения», как лучшая форма обмена опытом, регулярно проводятся не только в городах, но и в районах республики.

Лучшие доклады после одобрения публикуются в печати, и докладчики премируются и отмечаются Институтом педагогики.

Учителя принимают участие в разработке различных учебно-воспитательных проблем школ Азербайджана. Так, Ю. Зейналов, являясь научным сотрудником Института педагогики, длительное время занимался изучением передового опыта учителей начальных школ. Результаты его исследований были опубликованы в 1953 г. в виде монографии «Опыт учителя Мамеда Казиева». Ю. Зейналов также является автором букваря на азербайджанском языке и книги для чтения. Кроме того, он разработал и издал методику обучения грамоте на азербайджанском языке.

Более 30 лет работает над методикой преподавания ботаники заслуженный учитель Азербайджанской ССР Дж. Джебраил-бейли, опубликовавший в этой области целый ряд методических статей и пособий.

По вопросам политехнического обучения плодотворную исследовательскую работу ведет учитель физики Н. Н. Шишкин.

Заслуживают всяческого внимания рассказы сельских преподавателей о своем большом педагогическом опыте.

Например, директор Исмаиллинской средней школы И. Гасанов часто выступает в журнале «Азербайджан мектеби» с содержательными статьями. Коллектив учителей этой школы последние пять лет ведет плодотворную работу по вооружению учащихся практическими навыками труда, подготовке их к трудовой деятельности. В 1959 г. И. Гасанов опубликовал брошюры «Из опыта работы ученической производственной бригады» и «Производительный труд в системе политехнического обучения», посвященные опыту работы Исмаиллинской школы. В 1961 г. И. Гасанов выступил с диссертацией на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [1].

Передовые учителя посвящают свои статьи общепедагогическим вопросам, преподаванию отдельных дисциплин. Так, учитель бакинской школы № 132 А. М. Мехтиев около десяти лет изучает и обобщает опыт использования художественной литературы на уроках истории и Конституции СССР. На эту тему он успешно защитил кандидатскую диссертацию. Плодотворно работает над диссертацией директор железнодорожной школы № 21 А. Захаров. Таких примеров можно привести много. Все они ясно показывают, что учительство Азербайджана стало зрелой силой и в научно-педагогическом отношении. Оно способно решать важные вопросы дальнейшего развития школьного образования.

Однако вопрос о количественном, идейно-политическом и педагогическом росте учительства республики не снимается с порядка дня. Это объясняется бурным ростом школьного образования, задачами, вытекающими из Программы КПСС в области народного образования.

Вопросом большой политической важности является усиление идейно-политического воспитания учительства и прежде всего вооружение его великими идеями марксизма-ленинизма, идеями Программы КПСС для решения задач, поставленных перед советской школой.

Вопросом большой важности является также внедрение и обмен передовым педагогическим опытом. В республике имеются тысячи передовых учителей, опыт обучения и воспитания которых заслуживает серьезного внимания. Все лучшее в работе этих учителей и передовых школ, а также передовой опыт школ братских республик, особенно РСФСР, известным образом освещается на страницах педагогической печати, особенно в газете «Азербайджан муэллими», журнале «Азербайджан мектеби», в методи-

[1] См.: И. Гасанов, Подготовка учащихся V—VIII классов сельских школ к труду, автореферат канд. дисс., Баку, 1961.

ческих сборниках, обсуждается на учительских совещаниях, педагогических советах, на советах местных ОНО, на заседании коллегии Министерства просвещения.

Укрепление материальной базы школ

Огромное значение в нынешних условиях приобретает укрепление учебно-материальной базы школ. В Законе об укреплении связи школы с жизнью требуется «осуществить мероприятия по укреплению материальной базы школ, ликвидации многосменности занятий»[1]. Без этого трудно поднять уровень общеобразовательной подготовки, политехнического и производственного обучения.

Учебно-материальная база школ нашей республики заметно обогатилась за последние годы. Это выражается прежде всего в расширении строительства школьных зданий, общежитий для школ-интернатов. В 1959—1961 гг. на эти цели израсходовано около 25 млн. рублей в пересчете на новые масштабы цен. Построено школьных зданий на 34 990 ученических мест и общежитий площадью 33 506 $м^2$. Органам просвещения возвращен ряд школьных зданий, использовавшихся не по назначению, и т. д. Широкое распространение получило строительство школ и классных комнат силами и средствами колхозов. В 1959—1960 гг. этим путем было сооружено 96 школ и сотни классных комнат на 16 173 ученических места.

Все это несомненно дало возможность уже в 1960 г. ликвидировать занятия в третью смену. Значительно уменьшилось и количество занятий во вторую смену. В 1961/62 учебном году на односменные занятия перешли сотни школ. Число школ, занимающихся в одну смену, сейчас составляет 35%[2].

В соответствии с требованиями новой Программы КПСС в ближайшие годы необходимо полностью ликвидировать вторую смену в школах. Задача эта крайне сложна.

[1] См.: «Документы и материалы по перестройке школы», М., Учпедгиз, 1960, стр. 93.

[2] Из отчетов Министерства просвещения Азербайджанской ССР за 1959—1961 гг.

Для ее решения требуется дополнительно около 17 тыс. классных комнат, т. е. еще столько, сколько имеется сейчас. Но это под силу нашей республике. Достаточно указать, что уже сейчас почти во всех сельских районах имеется возможность перейти на односменную работу школ еще до 1965 г. В городах этот переход планируется завершить к 1970 г.

В связи с политехнизацией школ резко возрастет число учебных мастерских, кабинетов и лабораторий, пришкольных участков. В 1961/62 учебном году школы имели:

Кабинетов и лабораторий по общеобразовательным дисциплинам	2320
Кабинетов по машиноведению и электротехнике	247
Учебных мастерских	1639
Кабинетов по домоводству	315
Пришкольных участков	2015

В 1959—1961 гг. на оборудование учебных кабинетов было израсходовано большое количество денег. Однако в укреплении учебно-материальной базы многое зависит от педагогических коллективов, от того, насколько они проявляют инициативу в этом важном деле. Примером хорошей работы могут служить педагогические коллективы школ № 91 г. Баку, № 3 г. Нахичевани, многих школ г. Сумгаита и НКАО, которые собственными силами, с помощью общественности, создали превосходные мастерские, учебные кабинеты, физкультурные залы и т. д.

В то же время вся учебно-материальная база многих школ, особенно на селе, нуждается в серьезном улучшении. Величественные перспективы в этом отношении открывает новая Программа КПСС, в которой «партия намечает осуществить широкую программу строительства школ, культурно-просветительных учреждений, полностью отвечающую потребностям воспитания и образования»[1]. В связи с этим в республике предстоит колоссальная работа. При всех школах будут соз-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., изд-во «Правда», 1961, стр. 124.

даны учебные мастерские, химические, физические и иные учебные кабинеты и лаборатории, а в сельской местности, кроме того, пришкольные сельскохозяйственные участки; на крупных предприятиях организуются учебно-производственные цехи. Широкое применение в школах получат новейшие технические средства — кино, радио, телевидение.

«В целях физического и эстетического воспитания во всех школах и внешкольных учреждениях будут оборудованы гимнастические залы, спортивные городки, созданы условия для художественного творчества детей, для занятий музыкой, живописью, скульптурой. Расширится сеть городских и сельских детских стадионов, спортивных школ, туристских лагерей, лыжных баз, водных станций, бассейнов и иных спортивных сооружений» [1].

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., изд-во «Правда», 1961, стр. 125.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ШКОЛЬНОЕ образование в Азербайджанской ССР достигло небывалого подъема. Число различных типов общеобразовательных школ (дневных и вечерних) в 1961 г. равнялось 4570 единицам, из них 1409 средних школ (в 93,9 раза больше, чем было в 1914 г.).

Число учащихся в общеобразовательных школах, включая и вечерние (заочные), достигло 775,7 тыс. (в 10,6 раза больше, чем в 1914 г.). Число учащихся азербайджанцев по сравнению с 1914 г. выросло в 22 раза, а учениц-азербайджанок — в 114 раз.

С гордостью можно отметить, что в 1961 г. в одной только Нахичеванской АССР насчитывалось 195 школ, в том числе 44 средних и 35 семилетних, в которых обучалось свыше 27,8 тыс. человек. Около половины из них — учащиеся V—XI классов.

В Нагорно-Карабахской автономной области в том же году функционировало 211 школ, в том числе 55 средних и 108 семилетних, с количеством учащихся в 28 тыс. человек [1].

---

[1] Из отчета Министерства просвещения Азербайджанской ССР за 1961/62 учебный год.

В селах Кахского, Закатальского и Белоканского районов с грузинским населением создано и функционирует много школ с грузинским языком обучения. Наиболее крупными из них являются Кахская, Али-Абадская, Ититалинская средние школы. В каждой из них обучаются сотни учащихся, работают десятки учителей с высшим образованием.

Густая сеть школ создана не только в городах, но и селах республики. Если в сельских местностях в 1914 г. было всего лишь 800 начальных и 2 высшие начальные школы, то в 1961/62 учебном году там рабстало 3276 школ Министерства просвещения, в том числе 1408 начальных, 703 семилетних, 675 восьмилетних и 490 дневных средних школ. Все это вместе взятое привело к невиданному расцвету народного образования в Азербайджане, о чем свидетельствуют следующие показатели. Азербайджанская ССР стала республикой сплошной грамотности. В различных типах учебных заведений и курсов в 1961 г. обучалось свыше 950 тыс. человек, а это значит, что почти каждый четвертый житель республики учится.

По данным Всесоюзной переписи 1959 т. на каждые 1000 жителей Азербайджана насчитывается 261 человек со средним и незаконченным средним образованием, 21 человек с высшим образованием [1].

«Советская школа,— говорил Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— подготовила десятки миллионов образованных граждан — строителей социализма, она помогла вырастить замечательные кадры инженеров, техников, агрономов, учителей, врачей и других специалистов средней и высшей квалификации» [2]. Эти слова главы Советского правительства в полной мере относятся и к школам Азербайджана.

В республике успешно работают в различных отраслях народного хозяйства 160 тыс. специалистов средней и высшей квалификации. Среди них — 60% азербайджанцев и представители многих других национальностей. А это значит, что проблема воспитания национальных кадров,

[1] См.: «Бакинский рабочий» от 4 февраля 1960 г., № 29.

[2] Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, М., Госполитиздат, 1959, стр. 64.

выдвинутая в свое время Коммунистической партией, в Азербайджане разрешена успешно.

Среди учащихся массовых школ девушки составляют более 46%, среди студентов — свыше 40%. Среди специалистов женщины составляют около 45% [1]. А это значит, что проблема женского образования и вовлечение женщин-азербайджанок в активную хозяйственную, общественную и культурную работу также решена успешно.

По уровню образования Азербайджан оставил далеко позади не только своих зарубежных соседей — Турцию и Иран, но и опередил наиболее развитые капиталистические государства. Так, например, если в среднем различные типы учебных заведений в США посещает 1 человек из каждых 5, в Англии — 1 из 5,5, во Франции 1 из 8, то в Азербайджане учебное заведение посещает 1 из 4.

Бурное развитие народного образования в Азербайджане оказало и оказывает благоприятное влияние на развитие социалистической по содержанию и национальной по форме культуры азербайджанского народа.

Развернутое коммунистическое строительство, намеченное в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС, означает новый этап в развитии национальных отношений в нашей стране.

Создание материально-технической базы коммунизма приведет к еще более тесному объединению советских народов.

«Строительство материально-технической базы коммунизма,— говорится в Программе партии, принятой XXII съездом КПСС,— ведет к еще более тесному объединению советских народов. Все интенсивнее становится обмен материальными и духовными богатствами между нациями, растет вклад каждой республики в общее дело коммунистического строительства. Стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных отношений усиливают социальную однородность наций, способствуют развитию общих коммуни-

[1] См.: «Достижения Советского Азербайджана за 40 лет в цифрах», Баку, 1961, стр. 181, 185.

стических черт культуры, морали и быта, дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними»[1].

Величественные перспективы открываются в области народного образования.

Еще больше школ будет в городах и селах Азербайджана. Культура, знания проникнут в самые отдаленные уголки республики. Все это несомненно будет способствовать дальнейшему подъему политической и духовной жизни азербайджанского народа, призванного внести свой достойный вклад в строительство коммунизма в нашей стране.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., изд-во «Правда», 1961, стр. 113.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мехти Мамедович Мехти-заде

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Редактор *И. Ф. Родичев.*
Переплет *А. Ременника.* Худож. редактор Т. И. Доброво.льнова. Техн. редактор *В. В. Тарасова.* Корректоры *М. Н. Вишнякова, Л. С. Квиль*

Сдано в набор 10/IV 1962 г. Подписано к печати 4/XII 1962 г. Формат 84×108¹/₃₂ Бум. л. 4,75 Печ. л. 19,0 Усл. печ. л. 15,58 Уч.-изд. л. 15,68 А 11151 Тираж 5 350 экз. Цена 83 коп. Зак. 184

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8.
Типография Изд-ва АПН РСФСР, Москва, ул. Макаренко, д. 5/16.

зования в Советском Союзе. В сборник включены директивные указания XX, XXI и XXII съездов КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства и некоторые руководящие материалы ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ по этим вопросам, систематизированные в шести разделах. Всего приводится полностью или в извлечениях около 150 различных документов, охватывающих период с 1956 по 1 июля 1962 г.

В помощь практическим работникам народного образования в состав сборника включены «Примечания», в которых указываются приказы и инструкции Министерства просвещения РСФСР, изданные на основе соответствующих правительственных постановлений.

Примерная программа воспитания учащихся, изд. 3, переработ. под ред. И. С. Марьенко, 8 л., 32 к.

Для нового издания «Примерная программа воспитания учащихся» переработана в соответствии с новыми требованиями в школе, предусмотренными Программой КПСС.

Во введении изложены основные задачи, принципы и особенности воспитания учащихся младшего, среднего и старшего возраста в школе и в семье, в пионерской и комсомольской организациях школы.

В первом разделе изложены основные качества личности, формируемые у учащихся I—IV, V—VIII и IX—XI классов. Во втором разделе — примерные виды деятельности учащихся и формы работы с ними в каждом классе и в общешкольном ученическом коллективе.

Формирование коммунистического мировоззрения учащихся восьмилетней школы, под ред. Э. И. Моносзона, 15 л., 70 к. в переплете.

В книге раскрываются задачи формирования у учащихся основ коммунистического мировоззрения в свете Программы КПСС и решений XXII съезда КПСС. В ней рассматриваются методологические и научно-педагогические основы выработки у учащихся младшего и среднего школьного возраста коммунистических убеждений в процессе обучения и труда, показывается роль отдельных учебных предметов в идейно-политическом воспитании детей и подростков. Особое внимание уделяется вопросам методики научно-атеистического воспитания школьников. Подробно выясняются педагогические условия достижения единства взглядов, убеждений учащихся с их повседневным поведением и деятельностью.

Книга является результатом обобщения педагогического опыта и научно-исследовательской работы по вопросам превращения знаний в убеждения.

ЗАКАЗЫВАЙТЕ КНИГИ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО В МЕСТНЫХ КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АПН РСФСР